

С. П. ОБНОРСКИЙ
и С. Г. БАРХУДАРОВ

ХРЕСТОМАТИЯ ПО ИСТОРИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

ЧАСТЬ ВТОРАЯ
ВЫПУСК ВТОРОЙ

УЧПЕДГИЗ – 1948

С. П. ОБНОРСКИЙ
и С. Г. БАРХУДАРОВ

ХРЕСТОМАТИЯ ПО ИСТОРИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

ЧАСТЬ ВТОРАЯ
ВЫПУСК ВТОРОЙ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
МОСКВА~1948

Допущено
Министерством высшего образования СССР
в качестве учебного пособия для филологических
факультетов университетов и факультетов
языка и литературы педагогических
институтов.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Первая часть „Хрестоматии по истории русского языка“, изданная Государственным учебно-педагогическим издательством в 1938 г., включает в себя тексты XI — XVII веков.

Данный второй выпуск второй части, содержащий тексты произведений первой половины XVIII века, выходит в свет ранее первого выпуска, задержанного печатанием по техническим причинам.

При отборе отрывков для данной части составители руководились той же целью — дать тексты, возможно разнообразные по жанру, стилю и лексике и, вместе с тем, наиболее полно отражающие те изменения в языке, какие столь типичны для первой половины XVIII века.

Большинство текстов дается по рукописным оригиналам или по старопечатным изданиям и лишь в отдельных случаях — по заслуживающим доверия научным изданиям.

По условиям печати не все графические особенности оригинала здесь передаются. Так, например, „юсы“, „ижица“, модификации *е*, *у* заменены современными буквами; надстрочные знаки устранены; буквы, вынесенные над строкой, даны в строку и т. п. Одним словом, палеографические особенности рукописей в хрестоматии не воспроизводятся.

Иван Тихонович Посошков

(1652 (или 1653) г. — 1 февраля 1726 г.)

Нижеприводимые отрывки из сочинений Посошкова даются: 1. По рукописи Гос. публ. библ. им. Салтыкова-Щедрина (шифр: Собрание Погодина, автограф Посошкова № 1750). 2. По печатному тексту издания „Завещание Отеческое“ под ред. Е. М. Прилежаева (с автограф. Посошкова), СПБ 1893. 3. По рукописи Рукописн. отд. библ. Акад. наук СССР (шифр: 1.5.57). 4. По рукописям той же библиотеки (шифр: 16.3.5; Акад., 1752 г.) и Гос. публ. библ. им. Салтыкова-Щедрина (шифр: Собрание Погодина, № 1747).

Къ боярину Өедору Ал(ексеевичу) Головину О РАТНОМ ПОВЕДЕ́НIИ

1701 году *

В трцѣ сла́вимаго бга прошу о подая́нiи вразумле́ния твоюж млсти Гдрь Боя́ринъ Өе́доръ Алексѣевичь прошу́ о проще́нiи в мои́хъ погрѣше́нiих я́же от дерзнове́ния написах о дѣлех вѣдомых i невѣдомыхъ ели́ко ми бгъ в мы́сль вложил не восхотѣх умолча́ти, Писа́ние возвѣща́ет тако что бгъ изво́дитъ честно́е и от недосто́iнаго я́коже i дре́вле бы́сть от че́люсти скверные извелъ бгъ Сарпсо́ну в жажду его исто́чникъ чи́стые воды́ и сему́ примѣня́ющися аще и хуждши есмь ослия че́люсти оба́че на во́лю бжию надѣющися дерзнух i аз нечто изнести́ о воинском дѣле поне́же есть жажда вели́кому Гдрю о во́инском дѣле. И я́коже Сампсо́ну Бгъ утолил жажду чрез ослю че́люсть i

* Ниже помета рукою Головина: „Подалъ Посошков 1701 августа в 22 д.“

ннѣ тоі же Бгъ я́ко чрез сухую кость негли и чрез моé непристóйнство и сухомы́слие учини́ть ему вели́кому гсдрю нéчто полѣзное і прохлади́телное. *(Л. 2 — л. 2 об.)*

Ещеж гсдрь доношу млсти твоеі и сие, видѣл я дал инженер мѣру лить на заводе боярина Лва Кириловича девяти пудные бомбы, и тѣ гсдрь бомбы бгъ вѣсть годятца ли к дѣлу потому пущены они велми стѣнисты, и по тому ево розмѣру льютца иные бомбы и по ї пуд и болши: и по моему гсдрь мнѣнию развѣ ихъ набивать добрым порохом, а естли плохим порохом или и среднимъ да к тому еще отсырѣлым ихъ набить, то не чаю я всѣмъ имъ розрыватца потому что они стѣнисты.

И сие гсдрь велми нужно чтоб их искусити таким порохом отсырѣлым каков бывает на службе, и естли их розрыват не станет то лутше их на службу не возить и здес их бросить. И естли гсдрь изволишъ тѣ бомбы опытат, то пожалуі не прогнѣваіся на меня о словеси моем еже реку истинно вѣмъ еже стократнее моея рѣчи вся разумѣеши совершенно: но забвение над всяким члвком хвалитца или какое многодѣли и многомыслие препинание творишъ, и того ради при памяти я пишу ежеб спросить пороху средняго не для бомбнаго наряду, но для каковые ни есть иные потребы чтоб взять ево сплоха коі полежалоі и чтоб ево не пересушивая принесли, а естли гсдрь увѣдает, то что набивати имъ бомбы, то либо из лутшаго пороху возмут либо подсушит. *(Л. 34 — л. 35.)*

Пиcáвыі јвáшко посошков главу̀ своѝ под ноги твоя̀ поднóситъ, и о всех погрѣшéніих недознанных и сумни́телных прощéнія прóситъ. И желáет под крóвом твоим блгоприкровенным жити, и за тò вѣ́чне пред всѣ́ми людьми̇̀ достоінѣ тя̀ блжити. *(Л. 49.)*

Из книги

„ЗАВЕЩАНИЕ ОТЕЧЕСКОЕ"

Глава 3. О началѣ мирскаго житія

14. Намъ не золотомъ, ни серебромъ, ниже накладными волосами подобаетъ себя украшати, но паче подобаетъ намъ себя украшати въ воинъскомъ дѣле храбростію, въ судейскомъ дѣлѣ — правосудіемъ, въ купечествѣ — праведнымъ и неподвижнымъ словомъ и товаромъ нелѣстнымъ, мастеровымъ же людемъ — въ тщателномъ художествѣ. Въ духовномъ же дѣлѣ

паче всѣхъ воспомянутыхъ украшеній, украшатися благочестивою правою христіанскою древнею вѣрою, еже блюсти ю цѣло и непоколебимо; къ тому же украшатися книжнымъ ученіемъ, грамматическимъ и риторъскимъ, и философъскимъ разумомъ. И аще сія вся въ насъ будутъ, то на весь свѣтъ будемъ мы славны, а и на ономъ свѣте не безъ похвалы будемъ.

На немецъ намъ смотрить нечего: они насъ обманиваютъ, да денги у нас выманіваютъ, а самые правды никогда намъ не скажутъ. Толко предлагаютъ намъ всякіе фигуры, на чомъ бы имъ излишніе у насъ денги выманити, и привозятъ къ намъ дудки, да робячіе игрушки, да всякіе напитки, чтобъ мы купя да высъсали; и на питье и на иные бездѣлицы, кои купя да бросить, тысячь по сту рублевъ и болши на кійждо годъ выманиваютъ. Нам надлѣжало было то у нихъ покупать, безъ чего намъ пробыть нѐмочно.

И ты, сыне мой, всячески тщися дѣтямъ своимъ одежды чинить не отъ высокихъ цѣнъ: елико себя ради, паче же — ради царственнаго пополненія, дабы наше Россійское царство, отъ излишняго наряду, не отончевало. И тоя же ради царственныя прибыли, дѣтямъ своимъ обшивныхъ пуговицъ, ни шелко́выхъ, ни шерстяныхъ, ни самыхъ золо́тныхъ не покупай, понеже обшивные пуговицы — переводъ денгамъ, потому что они въ скорыхъ числѣхъ пропадають и взвороту отъ нихъ и пула не будетъ. А нѣмцы велми похваляютъ тыя часовыя пугвицы. А ты, сыне мой, на ихъ немѣцкіе басни не смотри, дѣлай дѣтямъ пугвицы либо серебряные, либо мѣдные. *(Стр. 46—47.)*

ПРОЕКТ О ШКОЛАХ

О сем гсдрь всесовершенно стость твоя вѣсть: яко россіискіи народ неученъ есть и о сем великая нужда надлежит ежеб россію ученіемъ просвѣтити я гсдрь от своего простоумія такъ дознаваюсь яко не меншия мзды пріялъ еси просвѣтившаго россію стымъ крещеніемъ за ученіе школное сіе мочно разуметь что насадивыи древо мзду приметъ, а возрастивыи ево тояжь мзды не лишится, понеже древо аще и добро посажено есть а не будетъ кто о нем пещися, то оно овое скривится овож от ветра повредится, иноеж участѣетъ множеством сучія и ... и от излишняго изращенія древо повреждается и плод свой

добрый погубляет: сице и вѣра наша велми подобна древу ... древнее гсдрь у насъ в россіи обыкновеніе посщатися в пресвитерство из самого простоумія, и кои главы своея инако прокормити не может той и тщится в пресвитеры и у поставления древни же обычай бывалъ еже архиереи не разума в ставленикахъ смотрили, но хотяб худенко по ученому могъ что пробрести, а не разума или борзастнаго чтения во чтеніи ... И в начале гсдрь сего дѣла требѣ потщатися ежебъ состроити граматика на славенском языке з добрымъ исправлениемъ и просодию бъ исполнить чтоб мочна было во чтении и во глаголании гласъ произносить по разуму речи: где велегласна, гдѣ посредственно, где же кротко или тихо, и коя речь надлежитъ изьяснить гласно или тихостно чтоб та просодия значила при удареніи і изношеніе гласа, и о падежахъ и склоненияхъ и о всякомъ разуме грамматическомъ буде возможно положить бы толкованіе явственное, чтоб мочна было и без учителя хотя отчасти дознаватися... а к тому не худоб и писмен азбучных пополнить, понеже азбука есть не евангелское слово, ни от бога она составлена· но от учителеи и елико имъ вмѣнилось, толико тогда и положилось, а всемъ намъ зримо что есть много лишнихъ писменъ, а многих нужныхъ нашему языку россійскому своиственныхъ не положено, в латинской и в полской и в немецкой КД литеры, а всякую речь без изменения могутъ писать а в нашеи азбуце Ме писменъ а тесноту такую писание содержитъ яко мнози речи пишутся измененіемъ противъ глаголания настоящаго, а иныхъ речеи и написать теми нашими писмены невозможно Э у нас в грамматикѣ есть и в древних певчихъ кнгах много обретается, а въ азбуку внести не ведомо для чего не смѣетъ то можно и самому простолюдину знать, что азбука не законъ, но то в неі сила чтоб без утеснения всякую речь мощно было написать, и тако со всякимъ исправлѣниемъ устроя и сочиня бескрытно и беззавистно напечатать их доволное число и ценуб положить без прибыли чтоб и кроме свещеническаго чина всякимъ людямъ покупать ихъ было охотно и ко учению бъ поощрялися, а затем не худо бъ инные ѳилосовские книги, кои по грамматике ко учению книжнаго разума надлежит преведъ на славенскіи языкъ, такожде исправить добрымъ исправлѣниемъ и устроя напечатать же.

Для Россіиския славы; наипачеж ради духовныя пользы, довелось бы в россіи состроить академия великая всехъ

наук исполненная, дабы в великой россіи, великая и академия была:

Ей гсдрь вашему величеству нѣпочему знать какое в народе нашем обыклое безуміе содѣвается я аще и не бывал во иных странах обаче не чаю ни где таковых дурных обычаевъ обрѣсти не безумное ль сіе есть дѣло яко еще младенецъ не научится, как и ясти просить а родителіе задаютъ ему первую науку скверно словную и грѣху подлѣжащую чемъ было в началѣ учить младенца как бга знать и указывать на небо что тамо Бгъ ажно вмѣсто таковаго ученія оцъ учитъ мать бранить сице мама, кака мама бля бля, а мать учит подобнѣ отца бранить тятя бля бля и какъ младенецъ станетъ блякать то отцъ и мать тому бляканію радуются и понуждаютъ младенца да бы онъ непрестанно их и посторонних людей блякал и семуж отецъ учитъ матку по щекамъ бить, а мать учитъ отца бить и за бороду драть а иные отцы и сами себя поущаютъ бить и за бороду драть и нарочно протягаютъ голову съ своею бородою дабы младенецъ хотя не нарочно за бороду ручонками своими ухватилъ и какъ младенецъ за бороду примется тому отцъ радуется и в том утѣху себѣ імѣет а когда мало повозмужаетъ младенецъ и говорить станет яснѣе то уже учатъ его и совершенному сквернословію и всякому неистовству, и естли кто зря младенца неистовящагося, речетъ отцу или матери чтоб ево от такова безумія унимали и они отрицаютъ и глютъ что де на него теперь смотрить, он де еще малъ и егда де возмужает тогда де и сам онъ того творить не станетъ, и тако родителіе токмо смертную плоть раждаютъ а безсмертную дшу погубляют и за самую свою малую и безумную утѣху дѣтеи своих вѣчноі смерти предают понеже егда отрочата из младенчества своего в чемъ обыкнут то с тѣмъ нравом и до смерти пребудут слышалъ я что крымскіе татарове дѣтей своих ни за какую вину не бьютъ дабы он былъ буявъ и безстрашенъ и сему мочно вѣрить что правда аще кто из младенчества в наказаніи возрастетъ той и до смерти будет блгоговѣин, а кой в бестрашіи возрастет тотъ таковъ уже и состарѣется яко младое древцо куды нахилишь туды и во старости криво будет тако и младенцу что во сердце воглубится или куда нахилится под старость трудно его исправляти от того бо в нас всякое безстрашіе и безуміе раждается гдѣ то слыхано что у нас на путехъ и на торжищах и при трапезах наипачеж того бываетъ от

ненаказанных людей и в церквах всякая сквернословія и кощунства и всякая непотребная разглагоства... *(Л. 12 — л. 13 об.)*

И того ради азъ сице умыслил аще по вашему святительскому соизволению великій Гдрь укажетъ по всѣмъ приходскимъ и неприходскимъ церквамъ иже обрѣтаются под его царскою десницею учинить седмеры книги, едины родилные, другіе крестилные, третіе покоянные: четвертые причащалные, пятые венчалные, шестые погребалные, седмые описные. И в тѣ книги писати бы имянно:

А

в родильных сице: того то году и мца, и числа в том то часу дня или нощи родился младенецъ мужеска или женска полу: отецъ того младенца онъ сице сицева чина, такожде и матерь како зовутъ и по прозванию како слывутъ, и коея церкви они прихожаня, имя же млднцу наречено сего настоящаго дня стаго имрка, а по прихотямъ родителевымъ изъ иных чиселъ имянъ не избирати бъ, дабы всѣхъ святых имена в презреніи не были б, а естли б родилница пригодится пришлая то описывать имянно, коего она города или уѣзда, или коего села и деревни, и коего господина, а буде свободная то коего чина, и буде кои священникъ дастъ молитву приезжаго члвка женѣ или по какому любо случаю иноприходному члвку и ему записав у себя в молитвенную кнгу имянно, якоже выше реклось, и в тои описи, и о том описать имянно ж какова ради случая давалъ молитву прилучившейся пришлой женѣ и у кого в дому, и записав в книгу списавъ с книги список в слово в слово и заруча тотъ список презвитеру своею рукою отдать для крещенія млнцу оцу младенчу, или самой родителницѣ... *(Л. 16 — л. 16 об.)*

Е

в вѣнчалных книгах записывать такожде годъ и мцъ и число кто по имени женихъ, и какова чина и коего приходу и колких отроду лѣтъ, и колкимъ бракомъ вѣнчается, и коего онъ города уроженецъ и гдѣ онъ крещенъ, и естьли у него отецъ дховной, и естьли у него оца ево дховнаго исповѣдывалное писмо и буде не явится церковнаго о немъ свидѣтельства, то онъ не сынъ святыя церкве, и таковыхъ не венчать но отсылать во стрелской приказъ к розыску, також и невестино имя записать

имянnож о всѣхъ статьях противо вышеписанногож положенія и аще невеста явится расколнича дщерь, то потомуж не венчать, и отсылать еѣ в патріаршъ приказъ, а буде она аще и расколнича дочь, а у вѣнца обѣщается еже она хощетъ быти при святеи церкви и жених, аще благочестивъ сыи и восхощетъ ю взяти на свои руки и еже ю присоединити святей церкви, и в томъ обѣщаніи руку свою к той запискѣ приложитъ. и таковыхъ вѣнчати, а о томъ извѣтъ презвитеру подать въ приказѣ, что отецъ или мать, или дядя или кто онъ есть у него же она в дому была и в расколѣ возросла, а буде вдова то вопросить еѣ, коимъ бракомъ вѣнчатися хощетъ и за каковыми мужами замужемъ была и у коих церквей первымъ и вторымъ бракомъ венчалась или молитвилась, и къ той запискѣ дружка бы невестинъ руку приложилъ а еже они женихъ и невеста не в родствѣ ни в кумовствѣ ни в сватовствѣ. оба дружки и прочіе поѣзжаня приложили б руки со штрафомъ каковъ указомъ великаго гдря состоится. *(Л. 19 об. — л. 20.)*

Из книги
„О СКУДОСТИ И БОГАТСТВЕ"

Из Вступления

...Первѣе же предложимъ расположеніе о духовном правленіи потомъ о воинскомъ и о протчихъ мирскихъ дѣлѣхъ и о здравомъ и гобзовитомъ и постоянномъ собраніи интереса его императорскаго величества.

1. Священство столпъ и утвержденіе всему благочестію и всему человѣческому спасенію ибо безъ него никаковыми мѣрами до царства небѣснаго никакову (sic) человѣку дойти невозможно. Они наши пастыри, они и отцы, они и вожди: а въ книжном ученіи и разумѣніи не весма доволни, и сего не вемъ чего ради тако дѣется, токмо мню, аще и страшно ми изрѣщи, дабы Архиерейская клятва на мя не пала, а иначе не вемъ како ми возъписати, понеже азъ признаваю, еже отъ оплошки Архіерейскія тако чинится, понеже полагаются на служебниковъ своихъ въ поставленіи поповъ с темъ тіи бо пріимутъ отъ новоставленника дары и затвердятъ ему во псалтыри псалъма два три и передъ. Архіереемъ заставятъ то тверженое читати, и той ставленикъ ясно и внятно и поспѣшно пробѣжитъ и Архіерей не вѣдая того ухищреннаго подлога посвящают во презви-

Книга

О скудости и богатстве

сі есть

изъявленіе

отъ чего приключается напрасная

скудость

и

отъ чего обилно гобзовитое

богатство

умножается

зданная

чрез

Ивана Посошкова

.1724. года

теры и отъ такова порятка у иныхъ грамота и плоха, а по моему мнѣнію, аще бы кой ставленикъ и въ школѣ учился. обаче надлѣжитъ ево испытати. каковъ онъ въ разумѣ и по всякомъ разсужденіи да тогда уже ево посвящати бы. а буде которой и грамотѣ учился, а смыслу к разъсужденію нѣсть въ немъ, и таковыхъ во презвитеры посвящать мнѣ ся мнитъ отънюдъ не надлежитъ, паче ученія надлѣжитъ во презвитерехъ искать умнаго разсудительства, чтобы онъ могъ, пастыремъ быть словесныхъ овецъ, аще бы попы яко градскіе тако и селскіе были разумителны то никоими дѣлы расколникамъ въ простомъ народѣ множится было не возможно и нимало возъникнути было бъ имъ нѣкакъ, и о семъ речется въ настоящей главѣ. *(Л. 3 об.— л. 4 об.)*

2. Военный людъ стѣна, и твердое забрало царству, а командиры ихъ. и судіи военного правленія, не имутъ попеченія о нихъ, чтобы они ни голодни ни холодны были, но всемъ бы

довольны, зѣло бы отъ нихъ слышно, что отъ недостатку великую нужду подъемлют, ибо инымъ салдатамъ на месяцъ и по десяти алтынъ не приходитъ, то чемъ ему прожить, гдѣ ему взять шуба, или рукавицы, и иные потребности, такожде и харчу на что ему купить, и въ таковой скудости живучи, какъ ему и не своровать, и какъ ему и съ службы не бѣжать, нужда не токмо к бѣжанію принудитъ, но и измѣнить готовъ будетъ, а измѣня и ратникомъ на своихъ будетъ.

О салдатехъ, и о драгунехъ надлѣжит весьма великое попеченіе имѣти, и сильно того смотрети, дабы они пищею и одеждою были нескудны, а егда будутъ всѣмъ доволни, то и въ службѣ будутъ исправнѣе, и сего ради, яко главныхъ полковъ, тако и послѣднихъ, и новобраныхъ полковъ вси не были бы ни голодни ни холодни. А и сіе едва право ли учинено по немецкому ли Артикулу, или нашихъ командировъ вымыслъ еже солдату или драгуну мундиръ дадутъ. а послѣди за весь тотъ мундиръ. изъ жалованья и вычтутъ, и того ради вычету. инымъ солдатамъ и по десяти алтынъ на месяцъ не приходитъ. и мню я, что его императорскому величеству, не весьма извѣстно, и о всѐмъ пространнѣе речется въ настоящей главѣ о воинствѣ. *(Л. 4 об.—л. 5.)*

Из главы 3. О правосудіи

А разбоиников мнится мнѣ болши трех пытокъ не для чего пытать дабы во многихъ пыткахъ не продолжилось ихъ сѣденья вора и разбойника держать долго отнють не надобна что долѣ онъ сидитъ то болѣ от него пакости и на ково вор в первомъ и в последнѣмъ застенке говорит согласно то и приведъ ево къ плахе паки спросит правду ль на нихъ сказал и буде и при самои смерти тоже скажетъ то ево вершить а по оговорных людеи послать. и какъ прилично будетъ такъ і розыскивать и́ последи его.

Аще такой краткоснои суд будетъ ворам и разбоиникамъ то имъ страшнее жестоких смертеи будетъ понеже кои разбоиникъ ни попадется то уже взвороту ему не будетъ и по прежнему долго жить не станетъ что попалъ и пропалъ а долгое сидѣніе великая была имъ потачка а и каторга имъ не великая угроза потому что и́с каторги уходятъ а а́ще в неделю конецъ будетъ то всякои воръ и́ разбоиникъ страшенъ будетъ

И егда приведутъ какова вора а тутъ есть какой воръ давной сидѣлецъ то новоприводнаго отнютъ к нему сажать не надобно нѣ роспрося но посадить ево особливо чтоб ни с кемъ онъ ни виделся а после и роспросу не весма спускать надобно потому что многия с приводу всю правду сказываютъ и в убойстве винятся а егда старые колодники подкрепятъ то уже и станетъ с себя зговаривать и с огня не будетъ винится і тако иные и на слободу выходятъ А буде воры оговорятъ в товарыществѣ своем жителеи домовыхъ то в домѣх их во всѣхъ клетяхъ переискат накрепко нѣт ли какова платя или інои какои рухляди коя ему не своиственна и буде у кого явится приличнѣ к воровству то и без свидетелства будетъ онъ явленъ а буде никакои прилички не сыщется то сосѣдѣи всѣх допросить накрепко ведают ли за нимъ какое воровство и что бы сказали без утаики и зказать тѣмъ сосѣдямъ имянно буде в воровствѣ вѣдаетъ а не скажет а послѣди явится что вѣдали такова смерть вору такова и вамъ будетъ

И аще и ничего ближние сосѣди не скажут обаче спросить и далных и буде и далные сосѣди скажутъ что он доброи члвк то положа на руке ево такой знакъ что былъ он в оговорѣ и отпущен на свободу а буде впредъ иные воры оговаривать его будутъ надлежитъ уже и ево пытать А буде посланнои по воров учинить ворамъ какую понаровку и понаровка ево буде явна будетъ то чаю достоинъ будетъ і смерти. Мнѣ мнится естьли бы новоприводных воровъ после приказного роспросу не мѣдля ни часа и в застенокъ бы что бы онъ не надумался то онъ оторопѣетъ и скажет правдівие а егда надумается то уже прямой правды не скажетъ И аще кои воръ в приказном роспросе винился а с пытки станетъ запиратся. то надлежитъ ево жестокими муками мучит что бы онъ сказалъ кто ево научил с себя зговаривати и егда скажет научившаго, его то взявъ того учителя жесточаишими пытками пытать что бы он сказалъ то чего ради он училъ зговаривать с себя и учинить ему наказание жесточайщее А которымъ ворам надлежитъ живот дать то тѣхъ просто отнюдь не отпускать и учиня наказание установленное на обѣихъ руках и на лице положить клеима что он былъ всѣмъ людемъ явенъ в какой винѣ былъ и буде впред хотя мало приличится к таковому ж дѣлу то уже конецъ извѣстной. И о семъ судьямъ велми надлежитъ пещися что бы в тюрмахъ колодниковъ не много было

то бы добро ежели і единаго узника не было худая судьямъ похвала что колодников много держжатъ но то самая честная похвала что б ни одного не было. То судье прямая честь еже бы не токмо колодников но и челобитчиковъ в канцеляріяхъ немного шаталось. Я не знаю что в сіемъ за краса еже такъ в канцелярію челобитчиков натѣснится что до судьи и доити не мочи То бы добро еже бы пред су(дь)ею члвка два три или пять шесть стояло и то коимъ дѣло есть а кому дѣла нѣтъ то бы поклонъ отдавъ да и шолъ бы вонъ а челобитчикомъ бы не мѣшалъ такожде и судье в разсужденіи препонъ бы не дѣлалъ.

По моему мнѣнію надлежитъ судьям такъ учин(и)ть чтобы не то что перед ними но и в подяческих столахъ никто бы без дѣла не шатался *(Л. 61 — л. 63 об.)*

И ради самые твердости в судахъ, и во всякомъ правленіи что бы от правосудія ни много ни мало судьи не колебались, надлежитъ учинить особливая канцелярія, въ которой бы правитель былъ самой ближией и вѣрной царю, еже бы онъ былъ око царево, верное око, и еже бы надъ всѣми судьями и правительми, былъ вышній, и за всякими бы правительми смотрил властительно...

И къ той канцеляріи приходъ бы былъ самой свободной, а и самъ бы тот правитель былъ низокъ, и ко всякимъ бы людямъ былъ, нисходителенъ, и не тяжолъ бы он былъ, аще и не по вся дни, обаче улуча время, по каллегіямъ ходил бы и смотрилъ, каково кто дѣло свое управляетъ, и нетъ ли каковыя в дѣлахъ неисправности, и нѣт ли какихъ на нихъ жалобщиковъ,

Такожде обходя судебныя мѣста, и челобитчиков бы спрашивалъ, не чинятъ ли кому какова нападка, и излишней волокиты, и не осудили ль кого не противъ данного имъ изложенія, и не взял ли какой судья или подьячей излишняго взятка.

И у всѣхъ коллегъ и у канцелярій прибить печатные листы со изъявленіемъ такимъ. Буде судья или подьячей какую учинитъ в дѣлѣ неправду, то приходили бы въ тое канцелярію, то всякому лицу будетъ тамъ управа.

Такожде буде кто изъ сильныхъ лицъ изобидитъ кого убогово иль судья гражданства, иль военной офицѣръ чемъ солдата, иль драгуна изобидитъ, а онъ суда не сыщетъ: то тутъ бы изобижанной искалъ обороны.

А буде кой судья, или камисаръ или фискалъ. неправду какую здѣлаетъ. какую гибель царской казнѣ. похищеніем, или небреженіемъ. и аще кто о томъ подлинно увѣдомитца. то доносил бы в той канцеляріи не обинуяся и никого не опасаяся, потому аще и на господина своего. или на командира. аще и сильнаго уже выдачи и с той надзирательной канцеляріи не будетъ. только бы вѣрно доношеніе было. и доносили бы не догатками своими, или мнѣніемъ своимъ. но усмотря самое дѣло и за такое доношеніе доносители великимъ жалованіемъ пожалованы будутъ.

А судьямъ. и всѣмъ приказнымъ людямъ государево жалованье денежное и хлѣбное надлѣжитъ оставить. чтобы въ томъ жалованье казна великаго государя напрасно не тратилась, я чаю что судьям и приказнымъ людям, на всякой год тысячь десятка по два три исходитъ. а пропадаетъ она даромъ. ни за одну деньгу гинетъ. *(Л. 90 об. — л. 92.)*

Глава 4. О купечествѣ.

И купечества въ ничтожность повергать не надобно: понеже без купечества ни каковое не токмо великое: но и малое црство стояти не можетъ. Купечество и воинству товарыщь. воинство воюетъ, а купечество помогает. и всякія потребности им уготовляетъ.

И того ради, и о нихъ попеченіе неоскудное надлѣжитъ имѣти. Яко бо душа без тѣла не можетъ быти: тако и воинство без купечества пробыти не можетъ. Не можно бо ни воинству без купечества быть, ни купечеству без воинства жить. И црство воинствомъ расширяется: а купечествомъ украшается. и того ради, и от обидниковъ велми надлѣжитъ их охраняти, дабы нималыя обиды имъ от служивыхъ людей не чинилось. Есть, многіе несмысленные люди, купечество ни во что ставятъ, и гнушаются ими, и обидятъ их на прасно. нѣтъ на свѣтѣ такова чина коему бы купецкой члвкъ не потребенъ былъ.

И такъ купечество годствуетъ блюсти, чтоб не токмо от обидниковъ стороннихъ: но и они между собою друг бы друга не обидѣли и въ купечество ихъ иночинные люди отнюдъ бы не въступали: и помѣшательства ни малаго имъ не чинили. Но дать имъ торгъ свободнои: дабы от торговъ своихъ сами полнились, и его јмператорскаго величества, интересъ умножали.

Егда бо торгъ данъ будетъ рускому купечеству свободнои, чтоб не токмо иночинцы: но і иноземцы, въ торгу рускимъ людямъ, помешательства ни малого бъ не чинили. То и пошлинной зборъ будетъ не в томъ сочисленіи. Я так мню что при ннѣшнемъ зборѣ, пошлины будетъ собиратися въ двое, или и въ трое, а ннѣ от разночинных промышленников пропадает ее болшая половина.

Буде кто коего чина ни будь, аще от сигилита (sic!), или от афицѣровъ, или от дворянства, или и из приказных людей, или црковные причетники, или и кресяня, похотятъ торговать: то надлѣжит имъ прежней свой чинъ отставить. и записатца въ купечество. И промышлять уже прямымъ лицомъ, а не пролазомъ. И всякіе торги вести, купечески с платежемъ пошлинъ, и иных какихъ поборовъ с купечества, равно со всѣмъ главнымъ купечествомъ. и без согласія купеческаго камандира утайкою по прежнему воровски ничего не дѣлать. и пошлиннаго платежа ни малаго, числа не таить.

Надобно всякому чину прямо себя вѣсти чтобы пред бгомъ не погрѣшить, и пред цремъ в винѣ не быть. И как жить так надлѣжить и слыть. Аще воин, то воинъ и да будетъ. И аще иного званія члк: то всякъ свое званіе и да хранитъ цѣло.

Сам гдь бгъ рекъ гля, яко единъ рабъ не можетъ* дву господамъ служити тако и воину, и инаго чина члвку, всякому, свой чинъ прямо вести а в другой предѣлъ не вступати. Аще бо кому х купечеству прилпнутися: то въ военномъ дѣлѣ солгать будетъ. Сам же спситель ншь рекъ гля тако идѣ же сокровище наше**, ту и сердце ваше будет...

И по сему воину и всякому иночинцу, отнюдь купечествовать не подобаетъ: но буде у кого желаніе х купечеству при падетъ, то уже въ томъ чинъ и въписатися надлѣжитъ.

И сего ради, аще не учинить о семъ предѣла, еже посторонних торговцов, из господъ, и из протчихъ приказных, и военныхъ людей, и ис кресянъ, не унятъ, то весма обогатитись купечеству, не возможно: и собранію пошлинныя казны умножатися не от чего будетъ.

А аще гсдь бгъ у насъ в россійскомъ црствѣ, устроитъ сицѣ: еже судьи и всѣ правители будутъ кійждо управлять,

* На полях: маѳ гв ѕ стих кд.

** Ошибочно вм. ваше.

свое дѣло с прилѣжаніемъ, а въ купечество не въступати: но токмо ихъ от обидниковъ защищати такожде и военным людямъ, ни афицѣрамъ, ни салдатамъ в купечество не въступати же, и ничемъ ихъ не обижати, токмо пещися о своем дѣлѣ военномъ, такожде и приказные люди, пеклись бы о своихъ приказных дѣлахъ: а въ купечество отнюдъ бы не въступали жъ, а и мастеровые люди питались бы своимъ рукодѣліем: а въ купечество и тіи не въступали ж бы, такожде и крестьяня знали бы свою крестьянскую работу: а въ купецкое дѣло ни мало не прикасались бы, а буде кой крестьянинъ может рублевъ на сто торговать: то тот бы чей ни былъ крестьянинъ гдревъ ли, или црцын или митрополей, или монастырской, или санатской или дворянской, или какова званія ни былъ: а торгу на ста рублев имѣетъ тотъ бы записался въ купечество. И аще и там повелено будетъ имъ жить на старинѣ: а уже пахоты ему не пахать и кресяниномъ не слыть: но слыть купеческимъ члвокомъ и надлѣжитъ уже быть под вѣдѣніем магистратскимъ. и с торгу своего пошлина платить въ мѣлочные зборы: или по окладу, со всего торгу уколомъ: то такъ тому и платить неизмѣнно.

А дворяня ради себя паслали бы своих крестьян не оплошно, и прикащикам своимъ и старостамъ, наказали б накрѣпко, чтобъ крестьяня ево, ни мало къ торгу не прикасались бы. И никогда бы даромъ ни лѣтомъ ни зимою, не гуляли: но всегда бъ были в работѣ. А х купечеству ни малымъ торгомъ отнюдь не касались бы. Такожде и сами дворяня, ни х каковому торгу не касались бы.

И буде кой крестьянинъ и богатъ, то бы онъ, пустоши нанималъ да хлѣбомъ бы насѣвалъ, и тотъ излишней хлѣб продавал бы: а сам бы у иныхъ крестьянъ ни малаго числа, для прибытку своего не покупал бы, а буде купитъ хотя одну осмину: а кто свой братъ крестьянинъ, или и тотъ кто продал, пришевъ въ таможню извѣститъ то у того торгоши взято будетъ штраѳу сто осмин, а кто о том донесет дать десять осмин а буде кто купит для продажи десять четвертей, то взято будетъ на немъ штраѳу тысяча четвертей: а кто доведетъ, тому сто четвертей. А буде, коему крестьянину припадетъ охота х купечеству, чей бы он ни был, явился б в магистратѣ, и ска-(за)лъ что могу я торговать на сто рублев, или на двѣстѣ, или и вящши, то указомъ его імператорского величества, взятъ будетъ в купечество. *(Л. 117 — л. 120.)*

Дмитрий Константинович Кантемир

(26 октября 1673 г. — 21 августа 1723 г.)

Д. К. Кантемир, отец известного писателя Антиоха Кантемира, был весьма образованным человеком. Кроме своего родного молдавского языка, он владел языками турецким, персидским, арабским, греческим, латинским, итальянским, французским и русским. Он был хорошим знатоком истории и географии Востока, философии, математики, музыки. Отроческие (с 1687 г.) и юношеские годы ему пришлось провести в Константинополе, заложником. В 1710 г. турецким султаном Д. К. Кантемир был назначен молдавским господарем. Но уже в 1711 г., после турецкого похода Петра I и неудачи на берегах Прута, Кантемир должен был как наш союзник бежать из Молдавии в Россию. В Петербурге он занял видное место при дворе Петра. Умер от болезни, полученной во время похода вместе с Петром против Персии. Его главные историко-географические сочинения были переведены на английский и немецкий языки.

Книга „Система" написана по-латыни. Русский перевод был сделан Иваном Ильинским (ум. в 1737 г.), домашним секретарем Д. К. Кантемира, учителем Антиоха и переводчиком Академии наук.

Кніга шестая

О ИНЫХ РЕЛІГІИ МУХАММЕДАНСКІЯ УСТАВАХЪ

Глава трідесять пятая
о первои ученія или наукъ части

. . . Велможскіе же дѣти, и тѣхъ, которые желаютъ по школному научіти чадъ своіхъ, послѣ Катіхісіса, абіе къ наученію САРФЪ, то есть грамматіки, или въ дому, или во внѣшніхъ школахъ прілагаются. Персідскои и Турецкои простои языкъ, нікія же имѣютъ грамматіки (которые отъ употребленія паче, епістоліи же и стіхотворцевъ чтенія, пріобрѣтати обычаи имѣют) учатся убо Граматікѣ Арапскаго языка, юже въ три годы, и болѣе, острѣішые едва могутъ совершіти разумы, сіи подъ

КНІГА
СVСТІМА
ИЛИ
СОСТОЯНІЕ
МУХАММЕДАНСКІЯ РЕЛІГІИ

НАПЕЧАТАСЯ ПОВЕЛѢНІЕМЪ ЕГО ВЕЛІЧЕСТВА

ПЕТРА ВЕЛІКАГО

ІМПЕРАТОРА И САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІИСКАГО

ВЪ ТVПОГРАФІИ ЦАРСТВУЮЩАГО САНКТЪПІТЕРБУРХА.

ЛѢта 1722, Декабря вЪ 22 День.

именемъ Грамматіки, и якоже они глаголютъ, чрезъ первую школу, осмь токмо слова частеи разумѣютъ, склоненія, спряженія, и протч.:

Таже въ другія три года. НАГВЪ, сочіненія обучаются, что скончавъ совершеннѣе уже (всесовершенно бо нікогоже отъ человѣкъ відѣхъ) чітати, и пісати, то есть безъ погрѣшенія въ сочиненіи слова полагати, и по орѳографіи* пісати могутъ. Почто же рѣхъ, яко нікогоже відѣхъ всесовершенно по Арапску чітати, или пісати, віна есть, зане реченіе котораго аще кто совершенно не уразумѣлъ, ніколіже оное чісто, цѣло, и совершенно прочітати можетъ, которая чітанія и пісанія трудность, раждается отъ сего, зане пісмена Арапскіе гласныхъ лішаются (имѣютъ во правду токмо три гласныя УСТУНЪ е,

* Правописателно.

ЭСРЕ і, и УТУРУ у.) Но и сія знаки ніколіже пішемы бываютъ, развѣ в Куранѣ, да опаснѣе, и безвѣднѣе Божественныя глаголы чітати возмогутъ, ибо аще бы кто отъ недознанія, и невѣжества чіталъ Куранъ неісправно, беззаконіе быти мнітся. И тако аще самого реченія не уразумѣетъ, ніже сенсу *, и знаменованія разумѣти можетъ, чесоради, аще знати небудетъ, къ которымъ гласнымъ долженствуетъ прілагати безгласные пісмена, развѣ по случаю ** прочтетъ, и всегда въ сумнѣніи пребудетъ, совершенно ли, или не совершенно изрече слово оное, напрімѣръ, напісано есть: Р. М. А. безъ знаковъ гласныхъ, которому аще бы пріложілся знакъ УСТУНЪ, е, над Р, сіце[1]: имѣло бы чітатіся РЕМЛЬ, что знаменуетъ ткати, или бісерами вещь украшати ***. Аще же бы, ово над Р, ово над М. положіліся гласные знаки сіце: чіталобыся РЕМЕЛЬ, что знаменуетъ спѣшно итти, и среднімъ образомъ между ступою и скокомъ бѣжати. Паки РЕМЕЛЬ знаменуетъ годъ, оскудѣніе дождя имущіи, еще знаменуетъ родъ мѣры, или чісла Арапского. Паки РЕМЕЛЬ, знаменуетъ волхователнаго жребія метанія відъ, иже чрезъ пункты нѣкія, и характіры бываетъ, или землеволхованіе; тожде знаменуетъ доводъ излішества, или превосхода вещи. Паки знаменует черты, на ногахъ коровы дікія, яже инаго цвѣта суть, неже протчее тѣло. Паки ащебы пріложілся знакъ ТЕШТІДЪ: иже двойственное означаетъ быти, тако тогда чіталобыся РЕММЕЛЬ, что знаменуетъ скудость дождя. Паки РЕМЛЬ, аще бы соедінітелно было имени, и рода женскаго РЕМЛЕТЪ, знаменуетъ громаду **** пещаную, и тожде РЕМЛЕ есть имя веси, въ Палестінѣ, в священномъ пісаніи, рама реченныя. Потомъ аще надъ Р, положілобыся УТУРУ, У, и над М, УСТУНЪ, чіталобыся РУМЕЛЬ, что знаменуетъ черную черту, вапом или черніломъ изображенную, подобно въ реченіи, двумя пісмены токмо состоящемся, О. Б. и Г. аще над Б положілобыся УСТУНЪ Е, по Персідску знаменуетъ предлогъ, съ; или нарѣчіе: купно, за єдіно; якоже Б, М, Н, должно чітатіся БЕМЕНЪ, со мною, и протч; по Турецку же БЕ, знаменуетъ междометіе дівящагося, якоже: ах, горе и протч: тожде с Персідскаго языка БІГЪ, знаменуетъ яблоко Котонское, или Кидонское,

* Разума речи. ** Наугад. *** Нізати **** Кучу.

[1] Для арабских знаков и букв в тексте оставлены места. Очевидно, состояние техники того времени не позволяло их поместить.

аще къ . . . пріложілобыся ЕСРЕ чіталобыся БІГЪ. еже есть благое, добрѣ, и унше *. Ащежъ къ ..: и къ о, купно пріложілобыся ЕСРЕ чіталобыся БІГИ, что знаменуетъ по Арапску съ німъ, и въ немъ. Тожде аще къ ... пріложілобыся УТУРУ, чіталобыся БУГЪ. Сокращеннѣ изреченія БУГЪ, через ВАВЪ (б, бета) напісанное, знаменуетъ птіцу Сову, тако и въ протчіихъ разумѣти подобаетъ, сіи два реченія. Отъ двухъ и трехъ токмо пісменъ состоящаяся, въ образецъ пріведохъ, да бы чітатель нашъ ясно могъ уразумѣти, почто сказахъ, яко едва возможно есть, да кто совершенно и безъ погрѣшенія, или безъ претькновенія, или сумнѣнія, по Арапску, по Персідску, и по Турецку чітати возможетъ,ибо аще кто познаетъ всѣ сіи три языки совершенно, и вся едінаго реченія знаменованія, несумнѣнно уразумѣетъ от Сенсу цѣлаго періода, и отъ матеріи онаго сложенія. Можетъ во правду досмыслітелно уразумѣти, яко то, а не иное знаменуетъ. Ащели же едінаго токмо изъ множаішіхъ, знаменованія знати не будетъ, и въ скоромъ чтенія бѣгѣ, сенсъ реченія и слова, едінымъ взоромъ не поіметъ, абіе въ недоумѣніе пріидетъ, ніже удобно разсудітъ, реченіе оное РМЛ безъ всякихъ гласныхъ начертанное, что своіственнѣе и слову ** тому прістоінѣе знаменуетъ. И сія убо едіна, и самая віна есть (якоже и индѣ показахомъ) почто Куранъ глубочаішімъ Арапскімъ Штілемъ напісанныи, и самому муфтію къ уразумѣнію и толкованію невозможныи глаголется. *(Стр. 348—350.)*

Глава трідесятъ шестая
о ученіи инша и протч:

. . . .

Художество піитіки у Араповъ, Персовъ и Турковъ, нетокмо умножено, но и преізрядно, и прехітро есть; называется же піитика ШІРЪ, еіже аще кто научітіся хощетъ, (учатся же едва не всѣ тѣ, которые къ инымъ наукамъ поступати желаютъ) во первых изучіти долженствуетъ кнігу ШЕГАДИ наріцаемую, в которои изъявляются стіховъ образы, и віды, иже БАГРЪ, то есть, море наріцаются. Сіи стіховъ образы, или віды, суть 27, ихже ноги (яко у Грековъ и Латіновъ) состоятся нѣколі-

* Лучше.

** Сочиненію.

кіми краткіми, и долгіми слогами, которые да удобѣе въ памяти вкоренятся, въ стіхъ изреченія нѣкоего вымышленнаго ФАІЛЪ, различно наклоненнаго, и размѣреннаго, слагаются, напрімѣръ, в первом стіховъ образѣ.

муфтеілунъ — мефаілунъ — муфтеілунъ — фаілунъ

АШІ — КИ — ДИ — ДАРЪ — О — ЛАНЪ, ДИ—ДЕСІ—РУ—ШЕНЪ ГЪРЕКЪ

Которыи сіце на ноги раздѣляется.

а̄шй кй дй | да̄ръ ŏла̄нъ | дй дĕсй рӯ | шēнъ гърĕкъ

(То есть, кто желает благолѣпное ліце зрѣти, онаго взоръ долженъ веселъ быти.) Но понеже долго было бы кождого образа прімѣры показывати, подобает чітателю къ онои кніжіцѣ ШЕГА — ДИ прінікнути, юже выше воспомянухомъ, гдѣ и имена и образы, и віды ихъ всѣ узрітъ, мыже въ изъявленіи предложеннаго, далѣе поступати будемъ. Аще кто изъ Піитовъ, или ктоли бо изъ вдавшіхся наукамъ, вопросілъ бы мене что о Греческіхъ и Латінскіхъ древніхъ и нынѣшніхъ Піитахъ, и о ихъ сложеніяхъ, и что о Арапскіхъ, Персідскіхъ, и Турецкіхъ, разсуждаю стіхотворцахъ? за прощеніемъ и позволеніемъ всѣх нашіхъ, несумнѣнно отвѣщалбыхъ: яко Восточныхъ сіхъ націи, как первые, так и послѣднѣішые піиты, въ семъ художествѣ преуспѣвше, первенство одержаша. Со мною якоже мню, всѣ сіхъ языковъ искусніи, и которымъ Арапскіхъ, Персідскіхъ, и Турецкіхъ Піитовъ чітати случілося, рекутъ, яко оные высокостію сентенціи *, сладостію краснорѣчія, (риѳмовъ бо иныи образъ и сочіненіе есть), фразесовъ ‿. Метафоръ и иныхъ троповъ изобіліемъ изрядствомъ, и тонкостію, Грековъ, и Латіновъ безмѣрно превышаютъ. Едінъ есть изъ древнихъ Персідскіхъ піитовъ, емуже имя СААДИ, съ Персідскаго языка на Латінскіи Георгіемъ Гентіемъ преложенныи, иже въ Амстердамѣ изъ Тіпографіи Іоанна Блаера, въ лѣто 1651, на свѣтъ проізыде, котораго аще любопытныи чітатель усердно прочітаетъ, хотя въ преложеніи того, едва не вся прірoдная утрачена красота, и Латінскіи языкъ, аки обезьяна Персідскому подобяся, отъ

* Сказаніами, высокіи разумъ въ себѣ заключающіми.

‿ Глаголанія образовъ.

своіственнаго сочіненію тому благолѣпія, далече уклонілся, обаче изъятымъ токмо хваламъ; Лжепророку пріпісаннымъ, нічтоже въ немъ усмотрітъ, ежебы небыло многіхъ похвалъ достоіное, удівітелное, сладостнѣішее же и избраннѣішее. Протчее Турки зѣло упражняются въ Пиітікѣ Персідской, а Персы взаимно въ Турецкои, ибо во дворѣ Персідскаго Царя, по вящшей мѣрѣ Турецкімъ разглаголствуютъ языкомъ. У Турковъ хотя чістымъ Персідскімъ языкомъ и не бесѣдуютъ, обаче студенты * совершенно и разумѣютъ онои, и знают ...

Пиітіки всегда, и вездѣ совозслѣдствуютъ мусікія, обаче оная у Мухаммеданъ въ школахъ ніколіже въ наученіе предается, но особь * * и въ домѣхъ своіхъ, отъ людей въ Мусікінском художествѣ искусныхъ, едва не всѣ велможскіе дѣти (многіе же и отъ простолюдіновъ, якоже кто желаніе, и особлівую склонность къ тому имѣетъ) и УЛЕМА, то есть ученые всѣ, изъ которыхъ азъ ни едінаго обрѣтохъ, которыи бы незналъ, чтоли бо пѣти или хотя разумѣти мусікію, родъ бо Персідскіи и Турецкіи, (Арапскіи же нетако) натурално мусікіею, паче мѣры услаждается. Мусікіи многая суть своіственная имена, но употребітелнѣе Греческімъ называется реченіемъ МУСЫКЫ. И у сіхъ мусікія раздѣляется на три части, на гласную (яже гласомъ поется) на інструменталную, яже інструментомъ нѣкіимъ гласнои пріподобляется или послѣдуетъ, и словесную, яже своіственна Пиітамъ, и чтенію Курана. Называется же особлівымъ именемъ КЫРААТЪ. Многая во правду, о Восточных странъ мусікіи, сімъ странамъ, можетъ быть не свѣдомо (да не въ тщеславіе прічтется мнѣ сіе) напісати, и объявіти моглъ быхъ, въ Практіческои бо и Ѳеоріческои Восточной мусікіи, болѣе двадесяти лѣтъ потрудіхся, но понеже неучіти, но чесому они учатъ, и учатся, сказати, намѣреніе предвоспріяхъ въ кратцѣ вещь изъявлю. Турки и Персы, всю мусікію к Небесному прічіняюще теченію, раздѣляютъ на 7 гласовъ, (иже суть 7. днеи седміцы) сіи 7. гласов. паки раздѣляютъ, на 12. МЕКАМЪ (домы или пребыванія) яже суть 12. Мѣсяцовъ, и Зодіаковъ, домы же сія паки раздѣляютъ, на 365. ТЕРКЫБЪ, то есть мѣрностеи, по числу днеи цѣлаго года, и изъ всѣхъ сіхъ, собіраютъ четыре главнѣішѣя ШОБЕ, то есть разстоянія, яже имѣются за четыре части года, и за толікоежъ число стіхіи изніхже Все-

* Въ учіліщах обрѣтающіися.

** На уединеніи.

ленную Фісічески сложенну быти, древніе предаютъ естествословцы. Поелікуже къ мѣрѣ надлежітъ, воістінну Восточная мусікія, много превышаетъ Западную, имѣетъ бо мѣры, (яже УСУЛ называется) образовъ или відовъ 24. иліже теченія, и стоянія время размѣряется. Откуду превелія раждается трудность, еже правілно, и совершенно пѣти, или на инструментѣ играти. всякіи бо творецъ по своеи воли, пѣсни въ образъ, мѣры еліко можетъ труднѣішіхъ слагати тщітся, так, что неіскусныи тоя мѣры, пѣти нікакоже можетъ, хотя бы тысящу кратъ, оную пѣснь слышалъ. Чесоради Восточные пѣснотворцы, неімѣютъ и нотъ, гласы и размѣреніе времени изобразующіхъ, (которые въ велікомъ, и зѣло удобномъ употребленіи суть у Европеановъ) ибо аще кто УСУЛЪ совершенно познаетъ, можетъ и безпомоществованія оныхъ нотъ, какую лібо пѣсню пѣти, безъ всякаго погрѣшенія, токмо два, или три краты, отъ творца или учітеля своего, оную да услышітъ. На вспоможеніе сея трудности: егда бѣхомъ въ Константінополи, кнігу (юже нынѣшнему Султану Агмеду, мусікіею зѣло услаждающемуся, и въ неи искуснѣішему, въ честь прінесохомъ) Турецкімъ діалектомъ напісанную, Ѳеоріческія въ неи всея мусікіи заповѣди, въ извѣстныя правіла, и въ непремѣнныя каноны пріведше, въ мѣсто же нотъ Арапскіми характірами, для удобнѣішаго употребленія, и практікi, Ѳеорію ясно показующія, изобразівше, зѣло благопоспѣшно‿ (якоже уповаемъ) издахомъ, такъ, что нынѣ сами Турки сказуютъ, яко ово практіческая, ово Ѳеорічеcкая мусікія, много удобнѣішая и яснѣішая у ніхъ сотворіся. Сочініхомъ же въ Москвѣ и Інструментъ математіческіи, которои и Его Царское Пресвѣтлое Велічество, благоволілъ смотріти, и неізволілъ похуліти, (Самъ бо въ Мусікіи Церковнои, и всепрілѣжнѣішіи и искуснѣішіи есть,) въ немже Механіческіи, и Математическіи изъявляемъ мѣста, и разстоянія гласовъ Натуралныхъ, артіфіціалныхъ, простыхъ, сложныхъ полугласныхъ, и протч: даже до пункта, которыи нераздѣлныи называтіся обыче, въ которомъ Інструментѣ, безъ всякаго пріложенныя струны способствія, чрезъ циркулъ мѣста, отъ ніхже полныя гласы, и полугласія, и протч: проісходіти долженствуютъ неложно, и еще зрітелно показатіся могутъ. *(Стр. 352 — 355.)*

‿ доброполезнымъ окончаніемъ.

Конон Никитич Зотов

(1690 г. — 30 октября 1742 г.)

Сын Никиты Моисеевича Зотова, первого учителя Петра I (1677—1680 гг.). По окончании морского училища в 1704 г. был, по собственному желанию, отправлен в Англию для усовершенствования в мореходстве. В 1707 г. очень обрадовал Петра тем, что сам, по доброй воле, выразил желание служить на английских кораблях. Через три года после возвращения (1712 г.) в Россию Зотов в звании капитан-лейтенанта был послан во Францию для собирания подробных сведений о состоянии тамошнего морского искусства и флота. Но, как человек живой и деятельный, занимался там не одним только морским делом. Так, в 1716 г. пробовал, по своей инициативе, вести переговоры о заключении торгового трактата между обеими странами. В мае 1719 г. Зотов, находясь в эскадре Синявина и командуя кораблем „Девоншир", участвовал в сражении с шведскими военными судами между Готска-Сандо и Эзелем, причем взял в плен шведский фрегат. Как знаток французских адмиралтейских порядков, Зотов в конце 1721 г. помогал Петру в составлении морских регламентов об управлении адмиралтейством, о должности адмиралтейской коллегии, о содержании портов и под. С 1731 г. и до самой своей смерти Зотов служил по адмиралтейству. Кроме книги „Разговор у адмирала с капитаном" (1724 г., переиздана в 1816 г.), он издал еще „Чертежи о экзерцициях военного флота", „О погоне за неприятелем и о побеге от него" (1796 г.), „Светильник морской" (в переводе с голландского) — лоцию пути в Балтийском, Северном и Белом морях, и другие.

розговоръ у адмірала съ капітаномъ о командѣ

ИЛИ

ПОЛНОЕ УЧЕНІЕ КАКО УПРАВЛЯТЬ КАРАБЛЕМЪ ВО ВСЯКІЯ РАЗНЫЯ СЛУЧАИ. НАЧІНАЮЩІМЪ ВЪ НАУЧЕНІЕ ОТЪ ЧАСТИ ЗНАЮЩІМЪ ВЪ ДОУЧЕНІЕ; А НЕ ТВЕРДО ПАМЯТНЫМЪ ВЪ ПОДТВЕРЖДЕНІЕ.

УЧІНИЛЪ

ОТЪ ФЛОТА КАПИТАНЪ КОНОНЪ ЗОТОВЪ

Въ семъ столпѣ отмѣты	Полная команда	Краткая команда
	Адміралскіи 5 вопрос. Какъ оборотіτся на другои борт по вѣтру.	
	Капітанскіи отвѣтъ.	
	1.	1.
	Матрозы слушаи команды. Штюрманъ прівороти прямо руръ на вѣтръ. Отдаи бізань шкутъ. Подымаи его нагітовы. Отдаи тіхонко гротъ шкутъ и брасы. Тяни брасы задніхъ парусовъ на вѣтръ однако вѣтру невыпускаи. Отдаи булины. Подтяни грота гітовы, и отдаи галсъ на другую сторону.	руръ на вѣтръ, подыми бізань сеіль, тяни брасы на вѣтръ на другую сторону, тяни гротъ шкуты и брасы.
	2.	2.
	Отдаи фока шкутъ галсъ и буліны. Тяни на другую сторону фока шкутъ и брасы. Исправь руръ. Роспускаи бізань сеіль.	тяни на другую сторону фока шкутъ и брасы, роспускаи, бізань сеіль, натяни оба галсы.

Въ семъ столпѣ отмѣты	Полная команда	Краткая команда
* в ту пору надобно отдать брасы и шкуты пока мѣстъ натянуть галсы а естли вѣтръ велікъ то подтянуть шкутъ на гітовъ до раіны.	Натяни галсы у обѣіхъ парусовъ *. Натяни гротъ шкутъ брасы и буліны задніхъ парусовъ. Держи въ рукахъ надвѣтренные брасы передніхъ парусовъ покамѣстъ прідетъ къ вѣтру. Отдаи вовсѣ. Натяни фока шкутъ, брасы, и буліны передніх парусовъ. Повытяни галсы и буліны подвѣтренные. Прібіраи всѣ веревки.	
	Адміралскіи 6. вопросъ. Когда нехочешь потерять много земли оборотомъ повѣтру, тогда какъ дѣіствовать надобно.	
* вышепісанное такъ надобно	**Капітанскіи отвѣтъ.** 1. Тогда я учіню тотъ оборотъ что аглічаня называютъ факсгалінъ то есть прікажю вдругъ оборотіть переднія парусы противъ вѣтра и брасы ихъ надвѣтренные, а подвѣтренные фока булінь и тагарманъ какъ возможно натянуть, заднія же парусы держать нарукахъ чтобъ они полоскали (бізань подобрать естьли былъ роспущенъ) и рўромъ вдругъ ударіть на вѣтръ * тогда увідішь что карабль твои будетъ оборачіватся подобно какъ человѣкъ на каблукѣ.	1. остѣни переднія парусы, парусы полощи задніми парусами, а руромъ ударь на вѣтръ.

Въ семъ столпѣ отмѣты	Полная команда	Краткая команда
вдругъ учініть какъбы огня усечь.		
	2.	2.
	И какъ уже остенутые переднія парусы станутъ запаласківать, тогда ихъ наполни.	наполни переднія парусы.
	3.	3.
	Потомъ когда корабль сталъ приходить на другую сторону, тогда бізань роспусти и наполни заднія парусы и притягиваи ихъ шкуты и брасы, а передніми полощи покамѣстъ уже у задніхъ буліны натянутся.	распускаи бізань держи полны заднія парусы полощи передніми.
	4.	4.
	По томъ управь и переднія парусы какъ надлѣжитъ.	наполни переднія парусы.
	Адміралскіи 7 вопросъ.	
	Что надобно чініть когда надобно стать на якорь идучи баидівінтъ подъ ѳокомъ подъ гротъ зеілемъ, и подъ марселями.	
	Капітанскіи отвѣтъ.	
	Всѣ также командуется какъ и въ пріхожденіи на якорь идучи ѳордівінтъ, толко та одна разность что тамъ подождавъ немного остенять гротъ марсеіль, а здѣсь вдругъ оба марсеіли остѣніть надобно.	

Въ семъ столпѣ отмѣты	Полная команда	Краткая команда
	Адміралскіи 8 вопросъ. Какое правіло имѣете когда какіе парусы держать надобно, и которои послѣ котораго прібавлівать и убавлівать съмотря на разные силы вѣтра. **Капітанскіи отвѣтъ.** 1. Въ умереннои вѣтръ идучи фордівінтъ подъ марсеілями а надобно прібавіть еще парусовъ то опусти фокъ, естьли еще надобно прібавіть, то блінде сеіль, естьли же надобно имѣть всѣ парусы то, бовенъ блінде сеіль, форъ брамсеіль, гротъ брамсеіль, по томъ клюфокъ, и всѣ протчіе косые парусы: естьли вѣтръ будетъ съ четверти, то гротъ сеіль не распускается для того чтобъ вѣтръ не отнімалъ у фока ибо естли передніе парусы суть добрѣ скроены, то карабль подніми поідетъ лутче нежели когда бы гротъ сеіль былъ роспущенъ, и еще къ тому лутче всегда руръ дѣіствуетъ караблѣмъ подпередніми парусами. 2. Когда вѣтръ сталъ излішнеи прібавлівается тогда бовенъ блінде сеіль, клюфокъ, брамъсеіль, и стакъсеіли, надобно подобрать, а иногда и крюісель. 3. Когда вѣтръ сталъ пріходіть спереди, тогда надобно роспустить гротъ сеіль и натянуть галсы и шкуты.	

Въ семъ столпѣ отмѣты	Полная команда	Краткая команда
	4. Когда вѣтръ сталъ быть крутъ тогда подберн блінде сеіль, и роспустн бізань сеіль, и натяни буліны у всѣхъ парусовъ, во всемъ ономъ прібавленін н убавленіи парусовъ надобно сію регулу храніть, что столко надобно передніхъ н задніхъ парусовъ прібавлівать и убавлівать, чтоб руръ былъ на полъфута нлн на футъ въ вѣтру, для того чтобъ руръ сілно дѣйствовалъ во оборачіванін карабля протівъ вѣтра.	
	5. Естлн дуть стало сілно то стакселн долон н опусти формарсеіль нли возми ріфъ.	
зри	Когда погода встаетъ тогда почінаютъ убавлівать парусовъ ріфамн, н подобраніемъ нхъ съ переди для того чтобъ нетакъ носомъ бился обводу нбо отъ того могутъ машты посломатся.	
	6. Естли еще стало дуть сілнѣе, то возмн марсеіль ріфы убѣіхъ парусовъ.	
	7. Когда стало дуть очень сілно то подберн марсеілн и поставь прямо ихъ раіны.	
	8. Естли штормъ, тогда подберн фокъ.	
	9. Естли сего мало, то подберн гротъ сеіль, а ннои карабль поконнѣн лежітъ подъ гротъ зеілемъ нежелн подъ бізаномъ.	

Въ семъ столпѣ отмѣты	Полная команда	Краткая команда
	10. А естли уже сего мало, то безъ всѣхъ парусовъ лежи, такъ же лежатъ безъ парусовъ и тогда когда весма нѣтъ вѣтру, то есть штіль, а велікія валы ходятъ, чтобъ парусы небілісъ противъ маштъ, и ихъ несломіли, и когда карабль лежітъ безъ парусовъ, и склоняется седмью стріками, то значітъ что карабль есть доброи.	
	11. А естли очень валы велікіе и карабль трудно лежітъ а мѣсто пространное, то надобно поворотіть по вѣтру.	
	12. И когда валы будутъ такъ веліки что опасно отъ шатанія великого боками посломать машты, или подвалітіся которымъ нібудь бокомъ подвалъ, отчего карабль можетъ раздробітіся и потече, тогда надобно фокъ роспустіть чтобъ онъ прямѣя бѣжалъ а не шатался бы боками, естли фокъ роздерется то въ мѣсто его привежи бонетъ, за симъ еще надобно помнить чтобъ въ такую погоду раіны были всегда прікрѣплены такелями къ маштамъ, чтобъ они ни въ которую сторону нешаталисъ.	
	Ко читателю. О протчих прітчіна(хъ) пространно учено будетъ въ слѣдующемъ толкованіи, а сіе всѣ въ мѣсто азбуки начінающімъ учітися командовать караблемъ.	

ТОЛКОВАНІЕ.
ПРЕШЕДШІМЪ ПРАВІЛАМЪ.

. . . .

Адміралскін 33. вопросъ.

Какъ надобно поступать когда прінужденъ будетъ машты срубіть.

Капітанскіи отвѣтъ.

Надобно раіну и протчіе снастн всѣ обобрать, толко оставіть однн ванты гротъ ванты, илн гротъ стенгъ ванты н чтобъ мачта упала подъ вѣтръ, то надобно надвѣтренные ванты рубіть почавъ спередн для того чтобъ неупала напередъ н мачту рубіть съ подвѣтреннои стороны и какъ уже станетъ накланятся тогда тотъ часъ какъ возможно скоро велн рубіть гротъ стагъ нлн гротъ стенгъ стагъ н подвѣтренные ванты, естлнбъ подвѣтренные ванты сталн рубіть прежде тобы машта могла упасть напередь, н тѣмъ раздробіть карабль, а когда првнужденъ будетъ машту рубіть обрѣтающеся на якорѣ блізь берегу тогда надобно карабль нзъбоченіть нату сторону на которую хочетъ, чтобъ машта упала, потомъ нмѣн всѣ тѣже предъосторожностн какъ и выше было учено въ срубленіи мачтъ ндучн подъ парусамн.

Адміралскін 34. вопросъ.

Какъ надобно способствовать когда карабль потечетъ подъ водою.

Капітанскіи отвѣтъ.

Надобно бонетъ настегать пакелемъ, по томъ прівязать маленкон грузъ по угламъ на нізу чтобъ топіло его, а наверху по угламъ за двѣ веревкн опускать его то въ нізъ то въ верхъ водя по всѣмъ бокамъ, и тако гдѣ есть дыра то тутъ онои бонетъ въсосется н течь воды уімется, нлн по послѣднеи мѣрѣ не будетъ такъ веліка.

А естлн по хочетъ нзъ нутрн обыскать гдѣ вода бѣжітъ, тогда возми гліненой горшокъ и накладываи въ разныхъ мѣстахъ къ стѣнамъ а самъ пріпадаи ухомъ къ нему, то естлн будетъ бліжітца къ тому мѣсту, то въ горшкѣ будетъ болѣе

шумѣть, а естли отдалятся то будетъ менше шуму, и тако оное мѣсто можешъ конечно сыскать, и потомъ задѣлать какъ надлежітъ.

Адміралскіи 35. вопросъ.

Какъ надобно опустіть якорь такімъ образомъ чтобъ мочно его вынять ботомъ въ которомъ бы небыло ни одного человѣка, для того чтобъ людеи непобіли, естли бліско отъ батареи непріятелскіхъ прілучітся стоять, или когда опасается остатся намели воврѣмя збытія воды естли прітянет опердоунъ.

Капітанскіи отвѣтъ.

Надобно прівязать у якоря въ томъ мѣстѣ гдѣ буірепъ прівязывается, надежнои перлінъ въ двѣ сажени дліною (буірепъ уже ненадобно), а на концѣ блокъ въ которои надобно продеть перлінъ и его оба концы одінъ на лѣвои а другои на правои сторонѣ въ караблѣ имѣть, по томъ опусти якорь перліну онаго незабудь выпустіть въ двоѣ передъ конатомъ, сіе тако учіня потомъ похочетъ онои якорь вынять, тогда надобно оного перліну одінъ конецъ прикрѣпіть по одну сторону ў кормы ботовои, а другои конецъ наложіть на шківъ ботовои, да еще надобно прівязать два блока одінъ недалеко отъ кормы, а другои усамого носу въ которые его такъ же продѣть, сіе тако пріготовя прікажи матрозамъ въ караблѣ занего тянуть руками бѣгомъ а не на шпіль, то изволішь увідѣть что ботъ съ такою прытостію наднею прідетъ, и подыметъ такъ легко что матрозы неуслышатъ какъ онъ встанетъ изъ земли, потомъ втасківаи канатъ, а какъ ботъ прідетъ съ якоремъ къ караблю то чіни по обычаю какъ прежде было учено.

История о Париже и Вене.

Роман о непреоборимой любви и взаимной верности рыцаря Парижа и королевской дочери Вены восходит в своей родословной к XIII в. Ближайшими современниками Paris'а и Vian'ы являются Тристан и Ланселот, Амадис и Бланшефлор. В основе сюжета лежит исторический факт — перемена династии в Дофинэ, но весь рассказ в целом — дело свободного творчества. Рукописи

сохранились лишь от XV в. В 1432 г. марселец Pierre de la Cypède (или Cupède, или Fippade) переложил роман с провансальского на старофранцузский. В XVI в. роман пользовался большою известностью: в это время появились его переводы на языки итальянский, испанский, каталонский, английский, фламандский, шведский, латинский и армянский. Особенно много издавали его в Италии. Итальянцами же положено было начало и стихотворным переделкам романа. Какое значение имели эти переделки в эпоху классической поэтики Ариосто и Тассо, показывают два факта. Новогреческий поэт Винченцо Корнаро с о. Крита, в эпоху венецианского господства на этом острове (до 1669 г.), написал пользовавшуюся громадной популярностью в Греции и Румынии поэму Ερωτόκριτος (самая ранняя рукопись 1710 г.), в основе которой лежит свободная переделка истории о Париже и Вене. С другой стороны, итальянский поэт Angelo Albani Orvietano, detto il Pastor Poeta, издал в 1621 г. в Риме поэму под названием Innamoramento di doi fedelissimi amanti: Paris e Vienna, Composto in ottava rima, diviso in otto canti (т. е. в восьми песнях, в октавах). Это произведение выдержало много (до 20) изданий. С этой переделки романа о Париже и Вене и был сделан, как доказано проф. И. А. Шляпкиным (Журн. Мин. нар. просв., 1915, № 5), сохранившийся в четырех списках XVIII в. русский перевод (предположительно с издания 1688 г. Venezia, per Vettor Romagni 12°). Русский переводчик вполне владел итальянским языком, он жил в Италии, и западноевропейская образованность не была ему чуждой. Но кто он был и когда был сделан перевод — в первые ли два десятилетия XVIII в. или в 1730—1740-х годах,— вопрос остается открытым.

Нижеприводимые отрывки даются по двум редакциям: первая относится к началу XVIII в.; вторая сохранилась в записи 1762 г. Обе редакции напечатаны Н. Н. Виноградовым в „Сборнике Отделения русского языка и словесности Академии наук", т. XC, № 6, СПБ 1913.

ПОВЕСТЬ
„О ДРЕВЛЕСЛУЧИВШЕЙСЯ ОВАНТУРѢ ЛЮБЕЗНОЙ“.

Предисловіе Космино читателю о древлеслучившейся овантурѣ любезной.

Кто ми дастъ разума премудрость и си́лу
Къ начатію славну и полезну дѣ́лу?
Да пріидетъ от превышних небесъ, помога́я,
Глас къ пѣнію и сладость в слогѣ подава́я,
Два сердечно любовных Парижа и Ве́ны —
Веліей союзности и любви безъ измѣ́ны.
Охоту чтущему и сладость слушающему учини́л
И сей любовный секретъ в виршах положилъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Во время царствованія во Ѳранцыи Каріуса сла́вна,
В мудрости, храбрости и величествѣ всѣм я́вна,
Сей егда во Ѳранцыи царствова́ше,
Все государство зѣло его любля́ше;
И явно по должности пред ним припада́ху,
Высочайшую честь величеству его приноша́ху.
Герма́нской же Вене, имѣвшей сродника князя Делѳи́на,
Во изрядных мужествах от многих еди́на,
Веденъ на престолъ князь Делфин, коронован,
Королевским титулом и державою дарова́нъ.
Имѣя же Делфинъ супругу, дщерь кралеву кра́сну,
В мудрости и красотѣ, яко звѣзду я́сну,
Имѣя* же от пресвѣтлы звѣзды стяжавшу
Іяко лучи [1] солнечной в мире сиявшу;
Діа́нна преславну имя нареченна,
Во Ѳранцужском же народѣ зѣло почтенна.
Король же Делфинъ супружницу почиташе
И велми ея всѣм сердцемъ любляше;
Но пребысть королева безпладна[2] седмолѣтно,
Король же Делфинъ сѣтуя о том зѣлно,
Но обаче надежду на всемогущее божество полагая

---

* Описка вм. имя

[1] лучъ

[2] безплодна

ІСТОРІЯ
О́ ПАРИЖЕ И́ВѢНѢ

Предисло́вие к чита́телю

Ктоми даподаст разумъ премудрость и́силу
качатку сему славну и҃ полѣзну дѣлу
даприде̂т освѣтлаго неба помогаяй
гласъ пению Іcладость с'кладу подаваяй
двух сердечно любовных Парижа и҃вѣны
ввѣлій союзности влюбъви н҃еизмѣнны
чтоб я ввиршах учинилъ сей любовны секретъ
съ изяснениемъ что кто втом изних претерпелъ

ЧА́СТЬ ПЕ́РВАЯ

Вовремя царствованя въ Ѳранцы къроля славна
карлуса славнѣ'шаго яко всемъ есть яв'на
начеснѣ'шемъ престоле егда царьствоваше
все царство влюбви его зѣло почиташе
иявно подолжности предним припадаху
хвалу высоча'шую честно приношаху
имея жъ о̂родниковъ вовѣне дѣлѳина
именемъ на престолто' счестию вѣнчанна
сей всиле мудрости во всемъ превышаше
такъ что ни которо' кнзь равенъ ему бяше
в нау҃ках вес'ма полны того всякъ любити
тщашеся доволен тем нейнымъ чемъ быти
і'всякй король советъ безнего творити:-
нехотяше такожде нйясти нипити
асупругу имяше рода высокаго-
дщерь восвете славнаго къроля Ѳландри'скаго
нијвласти славы небяше противна
вдобротежъ икрасоте и у҃момъ предивна
имя о̂пресветлые Звезды си стяжаше
поче же[1] красотою что солнце сияше
диянна преславное имя нареченъно

[1] Паче же

И молитву многу со слезами приношая:
Да пріидетъ ему радость хотя въ вѣкъ едина,
Еже бы кралева его родила сына,
Которому по его смерти наслѣдником быти
Королевскій скупетръ и державу имѣти.

Всемогущее же божество не оставил слезъ их выну,
Благослови родитися, но обаче не сыну:
Потом кралева роди дщерь прекрасну,
Яко во мрачной нощи лучю ясну.
И во всю вселенную чюдна новина родися,

Родителем же велія радость рожденна явися.
Король же с королевою зѣло радостны бываше,
Егда предрагій Адамантъ, дочку свою, зряше;
Христіанско благоволили крещати
И славное ей имя Вѣна даровати,

Для славы града того Вѣною нареченной,
Хотя быти по себѣ оной наслѣдственной.
Сію во своихъ кралевскихъ чертогахъ изволи воспитати,
И Саббелйи мамке повелѣ с нею пребывати,
Яко Соббелія разумом и красотою не гнусна,

Многих же художествъ зѣло бѣ искусна,
Того ради подаде ей Ѳортуна тамо быти,
Пречюдно отроча при себѣ хранити.
Саббелія же свою доч малу имяше,
Яже с прекрасною Веною вкупѣ растяше —

И зѣло прекрасны дѣвицы в любви пребываху,
Едина же другую сестрою нарицаху,
И едина же без другой никогда пребывали,
И вкупѣ двѣ масличные вѣтви возрастали;
Сихъ же красоту кто усмотряя,

Дивесне себе удивляя.
Прекрасная же Вена возрасте седмолѣтна,
Хитростно творяше дѣла неисчетна;
В четырѣнадесятое же лѣто восхождая,
Во всяком художествѣ превышая.

И во всю вселенную слово о Вене бяше,
Яко во всѣхъ изрядствах вся утверждаше.
О сей вѣстныя стрѣлы устрѣлиша

Яко во всемъ народе Өранцуском почтенно
Король же Делөин ея супружество чтяше
И велми добросклонным сердцемъ любляше.
Но седмь лет бесподна[1] бѣ, в томъ мало скорбяше,
Обаче же надежду к Богу возлагаше,
Да придетъ сия ему радость в век едина:
Еже бы жене ево породити сына,
Которому по смерти наследником быти
И царски престолъ отца своего имети.
Всемогущій Бог убо не остави выну,
Даде и родитися, обаче не сыну;
Во время бо свое дщер породи прекрасну,
Всякъ, видя, подобляше сию солнцу ясну.
И во всю вселенную бысть сия навина,
Всяку сущу на земли радость бѣ едина.
Король же с кралевою зело рад бываше,
Яко толь прекрасную дочку свою зряше —
Благоволи оную абие крещати
И славное имя ей Вена даровати:
Для славы града того, Вены, нареченной,
Хотя быти по себе оной наслѣдственной.
Сице во своихъ кралевскихъ жилищахъ воспитать,
Исабѣлью мамъку ей повеле приставить,
Яко бяше в доброте и умомъ не гнусна,
Многаго художества зело бѣ искусна;
Того ради ей паде щастие ту быти,
Предивное отроча у себе имети.
Мамка же и свою дочъ малую имяше,
Ея жъ со прекрасною Веною растяше.
Вкупе и зело в любви межъ себѣ бываху,
Едина другую си сестру нарицаху.
И одна бѣз другия не могла бывати —
Так[2] две прекрасныя имѣли възрастати.
И кто бы сихъ красоту и стройность где зряше,
Зело удивляяся, бѣзмерно любъляше.
Возрасташе бо Вена, бяше седмолетъна,
В хитрости творя дела зело неисчетъна;
В четвертоенадесеть лѣто восхождая,

[1] бесплодна
[2] Тако

И любовь къ прекрасной Вене многи́х убѣдиша;
Из далних странъ кралевичи и князи пріѣжжаху,
Въ супружествѣ прекрасну Вену имѣти желаху.
Умолчимъ мало, читателю любезны,
Болшій же узриши о Вене складъ полезны,
Како внидоша в напасти пути неудобна,
Ниже послѣдующа два друга любовна...
Во градѣ же Вѣне нѣкто, сану благородный,
Ія́ковъ звашеся, господинъ породный,
Иже въ велицей милости от короля бяше,
Оный же сына едина у себе имяше:
Воистинну, яко цвѣтъ в красотѣ цвѣтущій,
В мужествѣ же и храбрости бяше воинъ сущій.
Тогда отецъ веліе торжество учреждаше,
Егда сынъ родися, имя Парижь нарицаше.
Когда же Іяковъ в дом королевской вхождая,
Сына́ же своего Парижа при себѣ вождая,
Политикам, церемоніям і всякаго благородных обычая,
Воинским регулам и стихотворным наукам обучая.
Париж же нача в дом королевской вхождати,
Вена же часто ста̀ла на него взглядати,
Якобы искреннюю любовь ему открываетъ.
Парижъ же, видя красоту, что творити, недоумѣвает,
Яко красота лица и доброта тѣла всѣх превысила.
Неудоб бо есть, како такову натура сотворила.
Париж же во дворѣ кралевском хождаше смѣло
И абіе страсть нанесе къ любви дѣло.
Вену же охапилъ огнь любосердечный,
Во обоих сердцах пламень ничемъ пресѣчный.
Париж же нача помышляти,
Чи́мъ бы моглъ сей огнь утушати,
Не могъ же на сем свѣтѣ к чему уподобити,
Сицеву жгущу вещь какъ премѣнити;
Всею силою образы же и мѣры хотяше
Мысль ту отринути, но не можаше,
Понеже пронзе любовь меча острѣйше,
Внутрь же сердца его свитъ гнѣздо твердѣйше —
И день от дни терпяше муку превелику,
От красоты же в худость пріиде толику;

Во всяком художестве над всехъ превышая, —
И во всю вселенную слава о ней бяше
Яко красотою всехъ въ свете превышаше.
На что распялишася[1], в любовь ея слыша
Всяку пронзающия, яко стрелы быша,
Из далных стран бароны, князи приезжаху,
В супружество за жену имети желаху.
Умолчимъ убо мало, читателю верны!
Ежели ты желатель вещей пребезмерны,
То узриши болшую по сихъ о ней славу —
Днесь прощения прошу, скланяю ти главу —
Посемъ в жалость внидеши стезей неудобныхъ,
По которымъ следствуя дву друговъ любовных,
Есть во граде том некто саном благородны,
Ияковъ зовяшеся, господинъ породны,
Иже в великой любви от короля бяше;
Оный сына у себѣ едина имяше:
Воистинну, яко цвет в красоте цветущи,
В науке и в мужестве воин бяше сущи.
Велие торжество в тот день отецъ счиняше,
Воин же родися, — имя Париж нарицаше.
Еликожды же кратно в домъ царскій вхождаше,
Вьну сыну своего при себе ввождаше
И порятковъ, поступак всякихъ, обычая,
Обхождения с людми з детска обучая.
Париж же сперва еще, как нача вхождати,
Вена часто почала на него смотрети,
Яко ж бы искреннюю любовь открываетъ —
И Париж, видя ея, недоумеваетъ:
Яко красота лица над всех превысило,
Неудоб есть, как сию небо сотворило.
Парижъ, обыклъ есть по сих, хождаше там смело,
Абие стърасть нанесе сердцу любве дело;
Вену же охапилъ есть огнь любосердечнны:
Сице в двухъ сердцах пламен никим жъ пресеченны.
Потомъ начаша Париж зело помышляти,
Чим же бы возмогъ сию любовь утушати,
Но не могъ в свете сыскат, в чем уподобити
Сицеву прекрасную, ни в чемъ прімеnити:

[1] распалишася

День же и нощь не ино, токмо то помышляя,
Страждаше же мысльми, кой час Вены не видая.
Зѣло бо злословяше, Ѳортуну порицая,
Всегда с воздыханіем тяжко воздыхая,
І вѣщаше: „ахъ, мнѣ, бѣдному! ум мой бѣдно крушится,
„Живот же мой безпремѣнно кончится!"
Париж же в любовном недузѣ немало пребывая,
Не бысть же кто его ту мысль разбивая.
У короля в казнѣ приставникъ бѣ вѣрный,
Парижу же братъ и другъ его неизмѣнный,
Именем Адоардъ бяше нареченный,
С Парижем союзом братскій во вѣки зарученный.
И, его призвавши, вѣрность в нем увѣда,
Всю же сердечную страсть ему повѣда:
„Адоарде, Адоарде, драгій друже мой извѣстный,
„Всегда вѣренъ еси, брате любезный,
„Егда пріидетъ в нас случай до самыя смерти,
„Вѣрно завѣщахомся обще умрети.
„Азъ, яко брату, себя поручаю,
„Бѣду мою несносну тебѣ извѣшаю,
„Ты аще не возможеши мнѣ днесь пособити,
„То уже не могу болше въ свѣте жити —
„И уже бо и в силѣ моей отончеваю,
„Егда же красоты дшери кралевской не созерцаю.
„Распалися во мнѣ мысль без премѣны,
„Зря красоту славныя Вѣны!"
Адоардъ, слыша от Парижа словеса реченна:
— Что, рече, содѣяся в тебѣ, брате, умышленна?
— Но вся мысль твоя, в нейже страждеши жестоко,
— Отврати твое сердце и прелестное око!
— Кій довод обрѣлъ еси любити неудобно?
— Како покусися мыслити, иже тебѣ неподобно?
— Азъ утушу, брате, в тебѣ огнь ражженный!
— Будеши от язвы сея мною исцѣленный!
Умыслилъ Адоардъ, како утѣшати
В чюжестранныя государства Парижа отзывати.
Иже бы, гуляючи, в свѣтѣ веселился,
Огнь любве, зря на иных дам, утишился.
Парижъ бѣдный, в любви ражженный,

Всею силою и всимъ образомъ хотяше
Мысль ту прочь откинути, токмо не можаше,
Понеже вшедши любов во стреле остреше
Внутрь сердца его, свитши гнездо уж твердейше.
И день от дня терпяше муку превелику,
Яко в худость прийтти и в красоте толику.
День и нощъ не ино что толко помышляше —
Страждетъ духъ, егда кой час Вену не видаше.
Зело бо злословяше, порицая щастье,
Всегда с воздыханием тое тягайее,
Вещая: „Охъ, мне, бедному, умъ мой порушится,
„Живот мой бѣзвременно такъ зло сокрушится!"
И сице бяше Парижъ в любовномъ недузе,
В мысли же содержаше той себя надолъзе.
Не бысть же никто, дабы мысль ту разбиваше,
Но единаго токмо друга себе имяше:
Приставникъ у короля в казне его бяше,
Верны Парижу всегда и в дрўжбѣ живяше,
Именемъ Одоаръдо бяше нареченны,
С Парижем братства союзъ въ вѣки зарученны,
Сего призвавши, Парижъ верность в нем уведа,
Всю сердечну страт[1] ему сице исповеда:
„О, Адоардо драгий, друже мой известны,
„Всегда веренъ еси мне, брате прелюбѣзны,
„Егда придетъ в нас случай до самыя смерти,
„Верно завещахомъся за друга умрети.
„Азъ, яко брату, тебѣ себя поручаю,
„Бѣду мне несносную тебѣ извещаю;
„Ты, аще возможеши, мне днесь пособити,
„Аз бо въ свете более не возмогу жити —
„Уже и в силе моей весь отончеваю.
„Красоту кралевские дщири созерцаю,
„Распалися во мне мысль в жалость непременны,
„Зря красоту славныя надо всеми Вѣны!"
Адоардъ, услышавши словеса реченна:
— Что, рече, содеяся в тебе умышленна,
— Любѣзнейши брате мой? что твоя мысль сия,
— В ней же страждетъ напрасно твоя Ѳайтазия?
— Кий довод обрѣлъ еси любитъ неудобно?

[1] страсть

Ни кія жъ Адоардовы доводы в нем внушенный,
Рече: „брате, увѣщаніе твое пріемлю любезно,
Но присужденіе твое никако мнѣ полезно:
„Зѣло велій огнь в сердцы моем разгорѣся,
„И мнѣ во всем свѣте помощъ не обрѣтеся!
„Егда бы вѣдалъ ты, брате дражайшій,
„Како терплю недугъ сей тяжчайшій!
„Егда бы ты в кого сердечно влюбился,
„Увидѣл бы я, каков ты явился?
„Мню, что нѣтъ на свѣтѣ болше сей муки,
„Егда сія любезная Ѳантузія дастся в руки".
Адоардъ отвѣща тяжкими воздыханми,
Нача утѣшати Парижа слаткими вѣщанми:
— Париже любезнѣйшій, уже бо болши году,
— Какъ я и сам в страсти сей не имам отводу;
— Мало по малу хожду, ум мой помрачаю,
— Обаче мужественно вся разсуждаю.
— Паче, брате, молю тя пойдем гуляти,
— Вкупѣ же мысли противны будем пресѣкати. —
Париж, хотя без мѣры обятъ, но склонился,
Отдоардовых же разсуждении мало утѣшился,
И рече: „убо, брате Адорде, вѣси,
„Како одолѣваютъ мудрых плотстіи бѣси.
„Почто хощеши мене прежде исцѣляти,
„Сам же не можеши своей страсти отогнати?
„Буде же кто любезную не в руках имѣетъ,
„Никогда же у того благоуханный цвѣтъ спѣетъ!
„Радость цвѣтетъ и благоухаетъ,
„В жданіи же плода сердце иссушает".
И в таковых увѣщаніях другъ друга крѣпляше,
Потом же Адоардъ Парижа моляше
Иттить с ним за едино, украсив шленты [1],
Взявши с собою мусикійски инструменты:
Бяху игратели оба зѣло славны
И в мусикійских науках в Венѣ не обрѣтеся им главны.
Вземше цытру, за едино слово вставше,
Нощію идоша, где Вена спавше.
Своим пѣніем Париж Вену возбуждаше
И знакъ гласом и музыкою даяше:

[1] вм. украсившись ленты

— К тому же и помыслити в свете неподобно!
— Утушу, братие[1], в тебѣ аз огнь сей разженны,
— Будеши от язвы той скоро исцѣленны! —
Умыслив же Адоардъ, како утушати,
В государства протчие хощетъ отезжати,
Како бы, гуляючи, в свете веселилъся,
Огнь любве, зря на иных, Венинъ утушилъся,
Парижъ, якоже бяше в любви обязанны,
Никия доводы в немъ не бяху внушенны,
Рече: „брате Одоардъ, внушаю прилежно,
„Присужденіе твое никакъ мне полезно:
„Зело остры огнь в сердце моемъ разгоресся,
„Мню, въ свете пособия мнѣ не обретеся.
„Егда бы и ты уведал, брате мой дражаший,
„Како аз терпеть могу недугъ сей тяжчаший;
„Егда же бы ты в кого сердечно влюбился —
„Увиделъ быхъ, каковъ ты в страсти сей явился.
„Мне на свете болшия несть муки, что сия
„Неце (?) страждетъ, друже мой, во мне Ѳантазия!"
Одоардъ отвещаше тяшкими въздыханми
И нача утешати сладкими вещаньми:
— Париже любѣзнейшій, ужъ бо болше года,
— Какъ я и самъ в страсти сей не имамъ отвода:
— Мало-по-малу хожду, умъ мой порушая,
— Обаче по мужеству всяко разсуждая...
— Паче же молю тебя, поедемъ гуляти,
— Вкупе мысли противны будемъ пресекати! —
Парижъ, хотя бѣз мѣры обять, но склонися,
От Адоарда в речахъ мало утешися.
Парижъ рече: „ужъ и ты, друже мой, то веси,
„Како одолеваютъ мужей плотски бѣси.
„Почто хощеши мене прежде исцеляти?
„Самъ не можешь своея страсти отогнати.
„Буде кто любовницу на свете имеетъ —
„Ни в благополучныя годы цветъ не спеет!"
И в таковыхъ припадках другъ друга крепляше,
Потом же Адоаръда Парижъ умоляше
Итти заедино с нимъ, украсшися шленты,
Военшъ ляутусцы гласны, славны инструменты:

[1] брате

Единъ на цытрѣ играя согласно
Другій же армонію пояше гласно.
Вѣна же с мамкою скоро убудився,
Неслыханной сей вещи зѣло подивився,
Внушаше прилѣжно игранію и гласу,
Радостна бо бѣ сему счастливу часу,
И вниде в сердечную мысль, в себѣ помышляя:
„Кто же был сей мене утѣшая,
„Избравъ час тайный в ночную годину?
„Не музыканту быти мню, но честну господину,
„Егда б я ево знать получила,
„За толикую мнѣ честь вѣрно возлюбила“.
И зѣло Вѣна во своей мысли возмутися,
Яко драгій музыкантъ ей не явися.
И зѣло влюбися в тую славную армонію,
Яко во вес той день вниде в мелянхолію:
Бяше бо ей тот день за десять должайших,
Нощъ же пріиде, ждаше музыкантов дражайших.

Для сравнения приводится одна́ октава (первая) из итальянской поэмы Angiolo Albani Orvietano detto Pastor Poeta (изд. Lucca 1816), см. в рецензии проф. И. А. Шляпкина (Журн. Мин. Нар. просв., 1915, май, стр. 224).

Canto primo.

Chi mi dara virtu, scienza e lena,
Da cosi bella e valorosa impresa,
Venga del chiaro fonte in me la vena,
Che di cantar tengo la mente accesa
Die que'duc amanti Paris e Vienna
Se tanta grazia in me sara discesa,
Ch'io metto in rima innamoramento
E resti ogni lettor di me contento.

(Pag. 3.)

Бяху бо игратели оба зело славны,
Въ свете не обретеся тогда кто им сравны.
Послушливы ж Адоардъ готов к тому, веемше
Цытру за едино слово, нощию воставше,
Поидоша на место, где Вена; игравше,
Пояху под окномъ тем, где Вена спавъше.
И темъ пениемъ Париж Вену возбуждаше,
Желание свое к ней чрез то изъявляше:
Сплетшъ [1] гармонию сладостно, согласно,
Единъ играя, другий поя зело гласно.
Что тем Вена с мамкою скоро убудися,
Неслыханной вещи сей зело удивися
І внушаше прилежно пение и гласу,
Радостна бяше сему счастливому часу.
И вниде в сердечну мысль, в себе помышляя:
„Кто бы для меня былъ сей, мене утешая,
„Избрав час втайне себѣ в нощную годину?
„Не музыканту быти, но, мню — господину.
„Егда бы я ведомость об немъ получила,
„За толикую мне честь всяко б возлюбила".
И зело Вена в своей мысли возмутися,
Яко, играя, Парижъ ей в знакъ не явися.
Вена тако влюбися в сию гармонию,
Яко вниде во весь той день в меленколию,
Которой бяше бо ей за десеть должащих;
Нощь же приде и ждаше музык тех дражащих.

Лексикон
вокабулам новым по алфавиту

Первый словарь иностранных слов, входивших в русскую речь XVIII века, был составлен, вероятно, по поручению Петра I и представлен ему в рукописи. При словах на первые четыре буквы алфавита (А, Б, В и Г) нанесены собственноручные поправки Петра, очень точные, ясные и сжатые. Просмотр, очевидно, не был закончен, и рукопись осталась ненапечатанной. Текст дается по рукописи, хранящейся в Библиотеке Академии наук СССР (шифр 32, 6. 14).

[1] Соплетши

ЛЕѮІКОНЪ
ВОКА́БУЛАМЪ НО́ВЫМЪ
ПО А́ЛФАВИТУ

А [illegible]

А́вангардія — передоѧ шествіе войска, передній полкъ.

А́вантажъ — польза, коры́сть.

А́дмира́лъ — первой о́фіцеръ фло́та.

А́дминистра́торъ — правитель.

А́дмиралтейство [illegible] — ~~совѣтъ первыхъ офіцеровъ флотскихъ~~ [illegible] и чинъ флоцкаго хода.

А́кортъ — договоръ.

А́кцламація — голосъ, вопль, возглашеніе.

А́ліанція — соединеніе.

А́мбасадо́ръ — посо́лъ.

А́мби́ціо — го́рдость, пы́ха, жела́ніе че́сти.

А́мни́стія — безпа́мятство, забвеніе погрѣшеній.

ЛЕКСІКОНЪ*

вока́буламъ новымъ по алфави́ту.

А.

Аванга́рдіа — *от главъного войска часть передовая.* прохожде́ніе во́йска, передній полкъ.

Аванта́жъ — по́льза, *іли* корысть.

Адмира́лъ — пе́рвой о́фіцеръ флота.

Администра́торъ — прави́тель.

Адмира́лство *литеиство* — *собраніи правителей і учредителей θлота.* совѣтъ пе́рвой о́фіцеровъ флотскихъ и чи́нъ фло́цкого хода.

Ако́ртъ — договоръ.

Акклямаціа — го́лосъ, во́пль, возглашеніе.

Аліа́нціа — соединение.

Амбасадо́ръ — посо́лъ.

Амби́ціо — го́рдость, пы́ха, жела́ніе че́сти.

Амни́стіа — безпа́мятство. *забытие погрешениі*

Амуни́ціа — припа́сы вое́нные.

Антідотонъ — яду проти́вное лека́рство.

Апоте́ка — домъ лече́бный.

Апоте́карь — кото́рый лекарства составляетъ.

Апопле́ксіа — болѣзнь, удесъ разслабленіе, паралижь. *остановъление течения крови по малу в жилах.*

Апро́бую — хвалю, глю что хорошо́, утверждаю, о́пытъ чиню

Аппроба́ціа — о́пытъ, угожде́ніе, *іли* искушеніе *какого дѣла.*

Апро́ши — рвы, которыми къ городу приступа́ютъ *приближаютца для взятия.*

Абшитъ — *отпускное писмо із службы.*

А́кціа — дѣйство.

Абъюра́ціо

* Поправки, сделанные рукой Петра Великого, печатаются курсивом; слова же, зачеркнутые Петром, здесь подчеркиваются.

Аре́стъ	стража, караул	*кого возмут за караул iли каму дома приставят караул iли i без караула словомдома скажут онои*
Ареста́нтъ	ю́зникъ, или члкъ за карау́ломъ.	
Аресту́ю	за караулъ сажаю.	
Арiергардiа	послѣ́днiй полкъ, или за́днiй *заднея часть воиска от болшова войска для опасности.*	
	войско главъное iли великая час(ть).	
Армеа	во́инство похо́дное, вся́ полки́ обдержа́щее *iли*	
Армистiцiумъ	преста́тiе ору́жiя, то е́сть войны *на въремя.*	
Арморiа	оруже́нiе.	
Артiле́рiа	пушки и мартiры, и вся́кое о́гненное ружье́	
Артифiцiумъ	художество, ремество́.	
Архiтекту́ра	домостро́йная наука, правилная *строение всего на землѣ i море* +	
Архiте́ктъ	домостроитель *iли мастер того*	
Асамбле́а	весе́лое собранiе, и́ли́ вечеря свободная. *волной приходъ всякому в чей дом в назначенное время для веселья кромѣ ужена*	
Ата́ка	осада городовая. *и наступъление на неприятеля везде на земли i морѣ.*	
Ataку́ю	облега́ю градъ, осажда́ю. *тоже уже въ дѣство проiзведенное.*	
Аудiе́нцiа	*вы*слу́шанiе, или́ прие́мъ посла́ *iли хто iностранной о чем доносит.*	
Ауди́торъ	слышатель, е́сть и судiя́ дѣлъ.	
Ауксiлiумъ	по́мощь.	
Аффе́кцiа	намѣ́рокъ.	
Аффе́ктъ		
Алiе́нцiа		
Адеква́тъ		

Б.

Бага́жъ	*тълѣги i всe* запа́съ, скарба, что́ съ собою мо́жно на дорогу взя́ть.	

+ есть же iх три. 1. Милитарис то есть воiнская 2. Навалис то есть карабелноя. 3. Цивилис домовая i церковъная.

Бастіо́нъ *іли болверок*	башня *вывод земленой іли каменной*
Бата́ліа	бой, сраже́ніе, би́тва *менше 1000 ч*(еловѣкъ)
Бата́ліонъ	нѣсколко со́тъ солдатъ
Батаре́а	высокое мѣсто гдѣ пу́шки ста́вятся *или* роскат.
Батаре́йки	
Бате́ріа	тоже
Балка	
Баиберъ *Барбиръ*	брадобритель.
Блигиръ	*іли*
Бела́гръ	оса́да, облега́ніе *города для взятия*
Блока́да	то́жь *далня осада іли запертье путей в город*
Блокованіе	дѣство облежа́нія.
Блоки	*вѣкши*
Болве́ркъ	роскатъ, башня.
Бо́мба	чиненое ядро великое. *которыя мечют із мортиров*
Бомбарди́ръ	кото́рый *оныя* чине́ные я́дра ме́четъ *у*
Бомбардиру́ю	я́дра броса́ю *вышереченныя ядра іли бомбы мѣчютъ в город іли обои*
Брега́да	нѣсколько полко́въ, три́ и́ли четы́ре подъ единымъ нача́лникомъ.
Брегади́ръ	первѣйшіи офіцеръ на́дъ четырмя́ полка́ми или и бо́лше.
Брешъ	проло́мъ.
Бу́еръ	судно́ морское *і речное для ѣзды а не воски на парусах а не на гребли.*
Балаха́й	шапка теплая дорожная.
Ба́нта	*связка.*
Баріе́ръ	застава *преграда.*

В.

Валенти́ръ	во́льной чл҃къ, охо́тникъ *которой служит за ... і денги.*
Вахтме́йстеръ	что́ сержа́нтъ у́ пѣхо́ты, та́ко и вахтме́йстеръ у ко́нницы.

Визи́та	посѣще́ніе, навѣщаніе *приѣжжему*
Визи́таціо	тожь.
Викто́ріа	побѣда, одолѣніе.
Ви́цъ адмира́лъ,	намѣстник адмира́лскіи, *іли* това́рыщь кото́рой вмѣсто адмира́ла *в небытиі его*
Ви́цъ коменда́нтъ	кото́рой вмѣсто коменда́нта.
Ви́цъ комиса́ръ	кото́рой вмѣсто комиса́ра, товарыщь комиса́рской.
Ве́ксель	обмѣна денегъ *чрез писма.*
Ви́ва́тъ	да́ бы́ живъ или́ здравъ был.
Викаріи	намѣстникъ.

Г.

Газа́рдъ	смѣю, отвѣдываю *страхом чинимое дело.*
Гале́ра	ка́тарга.
Галеріа	покрытая (*ы*) дорошка *переходы іли гулбища.*
Галлы	французы.
Га́уздукъ	га́лздукъ, или полотенцо, которымъ шею обвива́ютъ и украша́ютъ.
2. Генералъ	пе́рвый офіцеръ во а́рмеи. *упъравител въ полѣ іли первы начальникъ ввойскѣ по генералисимусе.*
1. Генера́лъ фелтъ ма́ршалъ	первѣйшіи о́фіцеръ войскому.
4. Генера́лъ маео́ръ	кото́рыи послѣдствуетъ генералу пору́тчику.
3. Генера́лъ лейтена́нтъ	*генерал порутчикъ*
Генерал отюта́нтъ	есть ме́нше генера́ла маео́ра *которои указы розносит словесныя отъ генерала командуещего.*
Генера́лный (*ое*)	пе́рвѣйшіи над всѣми *общее іли до въвсѣхъ касающееся дѣло.*
Гласисъ, и (*или*) Гласи	
Го́норъ	че́сть, сла́ва.
Гло́бусъ	кру́гъ земны́й, въ подо́біе іайца (*яблака*) постро́енъ е́сть же и нбсныи

	которая не ядром
Гоу́бица	коро́ткая пу́шка въ дуплѣ широка а въ затравѣ узка́ *но бомбоми і дробью стреляет.*
Гра́дусъ	степе́нь.
Гранади́ръ	пехо́тнои салдатъ, который мечетъ из рукъ я́дра. *іли гранаты.*
	градус імъет
Графъ	*іли* комитъ, кото́рой по князѣ Римскомъ послѣдствуетъ.
Гва́рдіа	караул іли стража.
Гварнизо́нъ	са́лдаты, которые во гра́де караулят *опъределены для сохраненія оного* гра́дскіи карау́лъ.
ауд	*главъный стан*
Гауптегкварти́ръ	кварте́ра, гдѣ первыи офіцер стои́тъ
ъ	
Гавань	пристань.
Губе́рніа	владѣніе управленіе *нат честию * государства*
Губерна́торъ	владѣтель, *іли* управи́тель *оного*
Губерна́торство	управленіе.
Габіо́нъ *іли*	*шанскойтур*
Герса	застава.

Д.

Деси́змо	отсѣченіе.
Десперáціа	отчаяніе.
Деташаме́нтъ	отдѣленныя полки къ нѣкоему дѣлу.
Дефиле́а	гнѣздо, нора́.
Диви́зіа	часть, удел.
Дире́кціо	поправка.
Ди́скурсъ	разговоръ, состязаніе́.
Диспози́ціо	расположѐніе.
Дисципли́на	ученіе, наука.
Дишкуру́ю	разглаголствую, разговариваю.
Дискре́ціа	договóръ.
Диве́рсіа	противность, замедленіе.
Де́кретъ	ука́зъ, повелѣніе.
Декретныи	ука́заныи.

* частию

Дефе́нзіа	защита, оборо́на.
Диспутъ	разговор, спор.
Диспута́ціа	то́жъ.
Дуксъ	кня́зь, воево́да.
Ди́шкантъ	в пѣніи глас.

Е.

Екиба́жь	кормъ конскій.
Еконо́мъ	строитель, домостро́йтель.
Емблє́ма	(при́тча:) дѣ́ло живопи́сное, рѣзба́ штука́рная.
Эле́кторъ	избира́тель
Ексеку́ціа	изслѣ́дство
Ексекуту́ю	изслѣ́дую.
Ексеку́торъ	изслѣдователь.
Експеди́ціа	дѣ́ло, ополченіе
Експеріе́нціа	иску́ство.
Ексерци́ціумъ	обуче́ніе
Еле́кціа	и́збраніе
Еле́кторъ	избира́тель
Е́ксархъ	намѣстникъ, началникъ.
Ексаршество	
Екса́ршескіи	
Екуви́ліонъ	інструментъ чем пу́шку чи́стятъ.

З.

За́лфъ	стрѣлба́, вку́пѣ мно́гихъ во е́ди́нъ разъ
За́лфомъ	ку́пно
Заарестова́ный	

I.

Інве́нціа	и́зобрѣ́теніе
Інвеститу́ра	поставле́ніе въ чи́нъ
Інду́стріа	кова́рство, хи́тростъ
Индуціа	переми́ріе
Інспе́кторъ	надзира́тель
Інспекто́рство	надзира́телство.
Інстру́кціа	устрое́ніе
Інструме́нтъ	ору́діе, сна́сть
Інтерпози́ціо	въ средину положеніе, поставле́ніе.
	междоме́тіе.

Інтере́ссъ	по́льза, коры́сть, при́быль.
Інфанте́ріа	пехо́та
Істо́ріа	по́вѣсть
Істо́рикъ	повѣствова́тель
Інсталля́ціа	влія́ніе.
Институ́ціи	уложе́ніе, науче́ніе, статьи́.

К.

Кавале́ріа	конница: и зна́к ра́ди му́жества хра́брости свое́й.
Кавале́ръ	конникъ, му́жественный члкъ, зна́комъ свидѣтелствованный.
Канцлеръ вели́кій.	
Канцеля́ріа	приказ.
Капитуля́ціо	оглавле́ніе, стати́и, догово́ръ.
Каде́тъ.	
Ка́рта	ли́стъ морехо́дный, или́ землемѣ́рный.
Карка́съ	
Карти́на	ли́стъ живопи́сный.
Кіа́нка	молотокъ.
Кла́вусъ	гво́здь, прави́ло корабе́лное.
Каза́рмы	
Когортъ.	ро́та, по́лкъ.
Колле́га	това́рыщь, клевре́тъ.
Коло́ніа.	преселе́ніе, вы́сланые лю́ди ра́ди строе́нія. но́ваго го́рода, и мѣ́сто на, кото́ромъ живу́тъ.
Команди́ръ	управи́тель, повели́тель.
Капоніе́ры	
Командиру́ю	управля́ю, повелѣва́ю.
Коме́діа	дѣ́йство, по́вѣсть нѣ́кую въ лицѣ́ ли́цами представля́ющее, игра́ весе́лая.
Коменда́нтъ	храни́тель гра́дскій, воево́да городовы́й.
Комиса́ръ	которо́му прика́зана разда́ча де́нежная, и́ хлѣ́бная въ полка́хъ.
Коми́ссіа	ука́занное дѣ́ло.
Коми́ціа	собра́ніе господ.
Коммуника́ціа	перегово́ръ, сообще́ніе.
Комлеме́нтъ	поздравле́ніе, вѣ́жливая рѣ́чь.

Компа́съ	е́сть стрѣлка пома́зана магни́томъ кото́рая на по́лночь о́бора́чивается.
Конди́ціа	догово́ръ, состоя́нія: статьи́.
Кондисци́пулъ	соучени́къ, това́рыщъ.
Консекве́нціа	послѣ́дство.
Консекра́ціо	осще́ніе, возложе́ніе.
Консеку́ціа	получе́ніе, оконча́ніе.
Ко́нсулъ	совѣ́тникъ. бурми́стръ.
Конзи́ліумъ	совѣ́тъ, ду́ма.
Конститу́ціа	учрежде́ніе, уставле́ніе.
Контраша́рпъ	покры́тая въ землѣ́ доро́га ра́ди опасе́нія стрѣлбы́.
Конфедера́ціа	соедине́ніе.
Конфеде́ратъ	сою́зник соединенный.
Контрибу́ціа	по́шлина, да́нь что подоба́ет црю дать. зборъ.
Ко́нціа́	про́повѣдь, поуче́ніе.
Ко́рпусъ	
Конфирма́ціа.	утвержде́ніе, повѣре́ніе.
Кордега́рдъ	ко́рпус карау́лной.
Ко́рпусъ.	тѣ́ло, во́йско все́.
Корреспонденціа	пересыла́ніе гра́моты, со отвѣтствование.
Корти́на.	карти́на, начерта́ніе земе́ль.
Кредитъ	
Крейсу́ю	розбива́ю на мо́рѣ.
Кроаса́да.	смѣ́лость, хра́брость.
Кро́никъ	лѣтопи́сецъ.
Куріе́ръ.	почта́рь, ско́рый гоне́цъ.
Ку́рсы	ѣзда́, побѣ́гъ ско́рый.
Куртиза́нъ	шу́тъ, заба́вный, люби́телный.
Капита́нъ.	со́тникъ.
Капте́инъ	то́жь.
Ква́рта	четверть часа́, слово музы́чное.
Квате́ра.	постоя́лой дво́ръ, мѣ́сто гдѣ кто́ на вре́мя живе́тъ.
Кварте́рмистръ	кото́рый салдатамъ дворы́ отво́дитъ.
Ку́хмистръ	пе́рвый по́варъ, или́ приспѣ́шникъ.
Капра́лъ	кото́рый владѣет дватцетью четерми члки салда́тъ.
Каптена́рмусъ	кото́рый надзира́етъ надъ полковы́ми припа́сы, и раздаетъ солда́та по́рохъ и свинецъ.

Кана́лъ	водова́жда, труба́, отво́дъ водяно́й.	
Картау́нъ.	пу́шка в 24 фу́нта я́дром ломова́я.	
Камво́й.	провожа́тые лю́ди.	
Капи́тулы. Статьи́,	главизны, догово́ры.	
Казема́тта	сво́дъ под ва́лом, иму́щій бойни́цы.	
Карте́ча.	или́ ка́ртуше, е́сть су́дно * свинцовое кру́глое, кото́рое начиня́ется пу́лями и́ кладе́тся въ пу́шку вмѣ́сто ядра́.	
Коопе́ртъ		
Компа́нія	пе́рвое ро́та. второ́е бесѣ́да. и това́рыщество	
Компа́нство		
Корти́на	валъ меж двумя́ бо́лверками.	
Курти́на		
Кухме́истер.		

Л.

Лаби́ръ	коса́я доро́га на водѣ́, лазабато́рія.	
Лазабато́рія		
Лаге́ръ	о́полче́ніе.	
3 Легатъ.	посла́нникъ	Ло́зонъ.
1 Лантраторъ		
4 Легіонъ.	ş҃χ̂ѕ чл҃къ	Лозу́нкъ.
2 Лантли́хтеръ		
Леибгва́рдія	бли́жній или́ стремянный по́лк, ра́ди обереже́нія цр҃я.	
Лейтна́нтъ	пору́тчикъ.	
Ли́връ	кни́га.	
Ложаме́нтъ	обита́лище	
Лю́стра.	(1) 5 лѣ́тъ, (2) дво́ръ, (3) пеще́ра, и́дѣ́же звѣ́ри лежа́тъ.	
Ля́бры		
Лині́я	имѣ́етъ мно́го знаменова́нія. (1) ровъ с болваркомъ. (2) учрежде́ніе къ бою́, идѣ́же во́йско на три ча́сти или́ лине́и раздѣля́ется (3) уставле́ніе кораблей къ бою́ морско́му (4) лине́а на гло́бусѣ, которая на 360 степе́ней раздѣлена́, и про́тчая:	
Лага́ръ		

* Ядро

М.

Мадріе́ръ.	
Мадри́тъ	
Маео́ръ.	Е́сть чинъ воинскій тре́тій о́беръ о́фіцеръ от полко́вника.
Маги́стеръ цере-мо́ніи.	кото́рый во двор принима́етъ посланниковъ и инозе́мцовъ
Мани́ра.	нра́въ, обы́чай, образе́цъ.
2 Манифакту́рный	рукодѣлный, реме́сленный.
1 Мануфакту́ра.	рукодѣліе.
Мани́фе́стъ	объявленіе, писмо́ королевское и кня́жеское, о че́м объявля́етъ хотѣніе свое́ ра́ди ну́жнаго дѣла.
Маргра́фъ	
Марша́лъ	
Марширу́ю	похо́дъ отправля́ю.
Ма́ршъ	похо́дъ, пу́ть.
Мате́ріа	вещество́, парча́.
Матро́съ.	карабе́лной салдатъ.
Меда́ліа	де́нги печа́таны ра́ди Па́мяти.
Ме́дикъ.	цирю́рикъ и вра́чь.
Медици́на.	врачевство́, и́ лекарство.
Ма́йстеръ.	учи́тель, ма́стеръ.
Мета́ллъ.	руда́ земна́я, круше́цъ.
Мини́стръ	цркой совѣтникъ.
Министе́ріумъ	сще́нство.
Мину́та	малѣйшая ча́сть часа́, кото́рых 60 въ часу́.
Мину́ціи	календарь.
Мо́да.	обы́чай, о́бразъ, о́бразе́цъ.
Мо́дель	образъ, образе́цъ.
Моне́та.	де́нги вся́кія.
Мо́нструмъ.	у́ро́дъ, щу́до.
Музи́ка.	согла́сная игра́ пѣнія.
Музыка́нтъ	пѣвчій, кото́рый музы́ку зна́етъ.
Мунди́ръ.	пла́тья у́краше́ніе.
Муни́ціа.	вои́нскія припа́сы.
Магазинъ.	житной двор, и по́гребъ питѣйной.
Мы́за	село, дере́вня
Морти́ръ	можжер из кото́раго ра́зжженные я́дра ме́чутъ вели́кія:
Марти́рец	

Н.

Натýра	прирóда, естествó.
Натурáлный	прирóдный.
Нáціа	нарóдъ рýскій, немéцкій, полскій, и прóчая:
Нóтеръ	

О.

О́берЪ оффіцéръ	пéрвыи началникъ
Оберъ інспéктор.	первыи надзирáтел
Оберъ комисар	первыи члкъ ý роздачи хлѣбнои и́ дéнежной.
Обсервáціа	примечáніе.
Окáзіа	прилýчай, причи́на.
Опробýю	óпыт чиню́, или́ скáзываю, чтó дѣло дóброе éсть.
О́птика.	наýка котóрая научáет разли́чные зри́телные стéклы дéлать.
Орáторъ.	витíа, ритор, и́же знáет хорошó говори́ть.
Оргъ	
Ордеръ.	ýказ, чи́нъ.
Ордеръ де батáліи.	указ къ бóю, чин, на бою́ строй
Ордирýю	поправля́ю, устроя́ю полкъ въ чи́нъ éгó.
Оффіціумъ	чи́нъ, сáнъ.
Оффіцéръ	начáлный чл҃къ.

П.

Парагрáфъ	рѣчь от пункта до пункта.
Парапéты	
Панегирикъ	рѣчь хвали́телная, слово похвáлное.
Пакéтъ	
Панціонéръ	наемщикъ.
Параллéлъ	размѣръ.
Параллéлно	
Пáртіа	нѣсколко чл҃къ, часть
Партикуля́рныи	особли́вый, чáстныи
Пасáжь	
Патéнты	указы, писма.
Перпенди́куль	вѣсъ съ верхъ (sic) до низу ви́сящій свинéцъ.
Перпендикуля́рно	пря́мо до ни́зу.
Петáрда	крѣпкой котел, которои на днѣ имѣет ди́рку и начинен порохом чем ворота розбиваютъ.

По́стъ.	(1) мѣсто, за́ймище ста́нъ.
Праві́антъ	запас хлѣбной
Пра́ктика	дѣство как по нау́кѣ дѣло дѣлается
Пра́ктикъ	дѣстви́телен, дѣловецъ.
Практику́ю	по нау́кѣ дѣлаю
Президу́ю	владѣю, предсѣда́телствую.
Президенціа	владѣніе, предсѣда́телство.
Президе́нтъ	владѣтель, первый въ приказѣ предсѣдатель.
Прела́тъ	архімандри́тъ
Претенду́ю	жела́ю, прошу́.
Прете́нціа	жела́ніе, проше́ніе.
Препо́зитъ	протопо́пъ.
Префекту́ра	протопо́пство
Префе́ктъ	игу́мен, строител.
Пріо́ръ	игу́менъ первшій.
При́нцъ	королевич, кнзь
Принципа́лный	пе́рвѣйшій
Про́ба	повѣре́ніе.
Прови́нціа	воеводство, губе́рніа.
Провинціа́лъ	владѣтел въ прови́нціи.
Прови́зоръ.	угото́витель, промы́шленикъ.
Прогно́стикъ.	предзна́ніе, проро́чество. Предувѣдомле́ніе.
Прогре́ссы.	при́быль, прибы́ток, предспѣяніе.
Проте́кціа.	защище́ніе.
Прокура́торъ	оберега́тель.
Пу́блика	я́вность, наро́дство.
Публи́чный	я́вный, народныи.
Публику́ю.	обявля́ю въ народ.
Пургато́ріумъ	римляне называ́ют тако́е мѣсто гдѣ дши от грѣхов очища́ются, чисте́цъ, о́гнь.
Пробле́ма	вопрос мудрый, предложе́ніе.
Потента́тъ.	црь, коро́ль, велмо́жа.
Полиса́ды	тын, рогатки, тычи́ны четы́ре арши́на вышины́, въ верху́ овострено́ о́коло бо́лверковъ.
Паро́ль	договор, е́сть и сло́во кото́рое салда́том въ крѣпости, или́ во ополче́ніи от генера́ла отдае́тся, чтоб своих зна́лъ съ непрія́телскими людми́.
Пардо́нъ.	отпуще́ніе ка́зни, досто́йному сме́рти.

Пашквѣли.	руга́телные писма.
Перегри́нъ.	чу́ждый, странныи, пришле́цъ.
Пиропараста́тикъ.	
Профо́съ.	ко́торый салдатъ въ желѣзы сажа́етъ и гноеопря́татель
Пла́нъ	
Пля́цъ	
Пляцова́я	

Р.

Равели́нъ.	е́сть осо́бный бо́лверокъ.
Ра́нгъ.	(1) че́сть, чин, са́нъ (2) поря́докъ.
Рабелліо́нъ.	(1) бу́нтъ (2) мяте́жь.
Раве́стъ	
Реду́тъ	шанцы ма́ленкія.
Резолю́ціа	рѣше́ніе, разсужде́ніе, отвѣтъ.
Ре́контръ.	(1) бра́нь. (2) дра́ка.
Реля́ціа	вѣдомость, доноше́ніе.
Репута́ціа	че́сть.
Ретира́да	прибѣжище, уступ.
Ретиру́юся	прибѣга́ю (2) уступа́ю.
Ре́спе́ктъ.	че́сть, лице́.
Ре́спонсъ.	отвѣтъ.
Ретранжаме́нтъ	заднія шанцы.
Рису́нокъ	черте́жь.
Ро́ндъ	нощнои осмо́тръ карау́ла.
Ро́та.	100 члкъ.
Ро́тмистръ.	со́тникъ.
Ре́гула.	пра́вило.
Ре́гуля́рный	пра́вилный.
Региме́нтъ.	1000 салда, по́лкъ.
Резе́рва.	западныя лю́ди, заса́да.
Ре́крутъ.	но́вые салда́ты вмѣсто уби́тыхъ.
Ретретъ.	отступле́ніе, усту́пъ.
Реформа́тъ.	
Рампа́ртъ	
Регентъ.	владѣтель.
Репо́ртъ.	
Репорту́ю	
Резиде́нціа	
Резиде́нтъ	

С.

Салда́тъ.	
Са́ншъ.	
Сатисфа́кціа	воздая́ніе, довлетворе́ніе.
Се́ймъ	собра́ніе господ на ду́му
Се́курсъ.	по́мощь, заводны́е люди.
Секре́тъ	та́йна.
Секрета́рь.	та́йных дѣл пи́сарь.
Сена́тъ.	совѣ́тники.
Се́нсъ	ра́зум, чу́вство, мы́сль.
Сиркумвалла́ціонъ.	
Стату́ты.	статьи́.
Субсистенціа	бы́тность.
Суперіо́ръ	вы́шшій.
Суксе́съ	оконча́ніе дѣ́ла, предъуспѣя́ніе.
Сержа́нтъ	
Ста́нцы	наслѣ́гъ.
Ситуа́ціа	
Секунду́ю	
Скути́феръ	щитоно́сецъ.
Спекта́торъ	
Суппли́ка.	челоби́тная.
Спекула́торъ	
Суперфи́ціа	
Серве́тъ	
Салфе́тка	
Специа́лъ	
Спеціалный	

Т.

Тена́ліа	
Транжаментъ.	
Тракта́тъ.	
Треву́гъ.	
Ту́торъ.	
Ти́ту́лъ.	ти́тло.
Транспортъ	превоз.
Тракту́ю.	честву́ю.
Тріангулъ	треуго́лникъ.
Тра́ктъ.	пу́ть.
Тріумфъ	торжество́ по́слѣ побѣ́ды.

Тріумфа́лъ	торжественное дѣйство.
Тріумфа́лный.	торжественныи.
То́рнъ.	доро́га.
Та́бель	дщи́ца.
Тревъ	
есть Транспортъ	
Траве́рза.	просѣчка ту́ровая.

У.

У́ндеръ Офіце́ръ	нижніи, чиновныи.
Универса́лъ	гра́мота повсю́дная.
Универса́лный.	повсю́дный.
Уні́а	соедине́ніе въ вѣрѣ.
Уніа́тъ.	

Ф.

Фа́була.	ба́сня, притча.
Факціо.	коварство, притворство.
Фанта́нъ	водова́жда.
Фантазіа	мечта́.
Фанта́шъ	покрыва́ло главное, жен, неме́цкое.
Фесту́нга	
Фесту́нгъ.	
Фе́йверкъ.	потѣха о́гненная съ фигу́ры.
Фи́кціо.	
Фла́нка.	бо́къ.
Фло́тъ	морскій караван.
Фо́рма.	о́браз, ви́дъ.
Форте́ца	крѣпость.
Фортифика́ціа	крѣпостеи дѣло.
Форту́на	сча́стіе.
Форсиру́ю.	
Фунда́торъ.	основа́тель.
Фура́жъ.	конскій кормъ.
Фелцехме́йстеръ	
Фе́лть ма́ршалъ.	
Фаши́ны.	ту́ры́, мѣхи.
Фу́тъ.	мѣра, геометріа.
Фли́нты.	
Фузе́я	
Фуріа	я́рость, бѣшенство.

Фронтъ.	лицé, челó.
Фрýнтъ	тóжде.
Фундаментъ	основáніе.
Фалши́вый.	лжи́вый.
Фамі́ліа	семья́, родня́.
Фрегáтъ	сýдно ходя́щее по водѣ́.

Ц.

Церемóніа.	
Ци́ркуль.	
Циркумваллáціон.	
Циркумференціа	
Церемóніи маги́стеръ.	
Цейхаусъ.	
Цырю́ликъ	

Ш.

Шамáдъ.	здáча.
Шамбелáнъ	
Шáрфъ.	
Шафирýю.	
Шафі́ръ.	
Шаутбейнáхъ	трéтій по адмирáлѣ.
Шáнцы	
Шпалéръ.	
Шпи́гъ.	лазýтчикъ.
Штандартъ	знáмя вели́кое.
Шхýта.	сýдно вóдное.
Шквадрóнъ.	
Шня́ва.	
Шóмпалъ.	
Штýрмъ	приступ҃.
Шомурлýкъ.	одéжда женская верхняя.
Шóсъ трáпъ	четверозýбцы подмéтные под кóней
Шты́к ю́нкеръ	
Шлю́пка.	сýдно вóдное.
Шквáдра.	
Шквадрóнъ.	
Штáпъ офіцéръ	вели́кій санóвник.
Ши́перъ.	

Шта́лтъ	образе́цъ.
Шху́тъ	
Ште́нпель.	фо́рма.
Шу́тцъ га́теръ	

Ю.

Юди́ціумъ	судъ.
Юрна́лъ	поденная за́пи́ска вся́ких слу́чаевъ.
Юсти́ціа	правда.
Юбиле́й	свобо́дное лѣ́то.

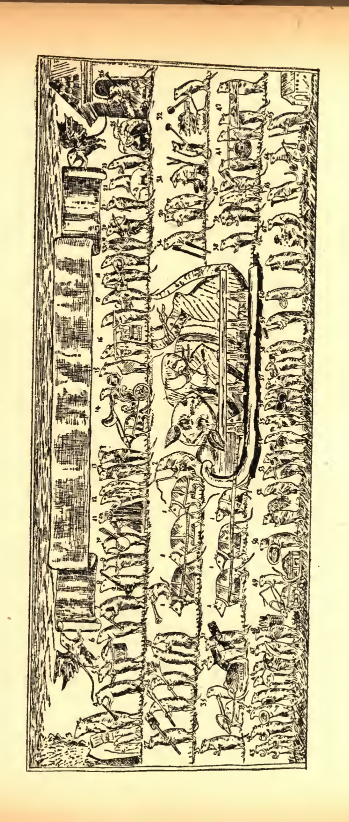
Как мыши кота погребают.

Лубочная картинка „Как мыши кота погребают" является сатирой раскольников на петровское царствование. Появившись, очевидно, вскоре после смерти Петра I, она продержалась более полутораста лет, выдержала бесчисленное множество изданий. Однако успехом своим картинка обязана не столько историческому смыслу своего содержания, которое и из современников немногим было понятно, благодаря тонким прикрытым намекам на политическую действительность, сколько в силу удачного выбора сюжета, простого и наглядного, взятого, подобно большинству басен, из области животного эпоса. Ее длительная популярность объясняется юмором прибауток, щедро рассеянных в тексте.

Текст дается по книге Д. А. Ровинского „Русские народные картинки", книга I, СПБ 1881, стр. 395—401.

„Небылица влицахъ. наідена встарых светлицах оберчена вчерных трепицах какъ мыши кота погребают недруга своего провожаютъ последнею честь сцеремоньею отдавали былъ престарелои котъ казанскои уроженецъ астраханскои имелъ разумъ сибирскои аумъ сусастерскои жилъ славно елъ пилъ лапти носилъ сапоги слатко елъ и .... умре всерої мсцъ вшестопятое чісло ...".

„1: знатные подъполные мыши криԋошные блудницы напоследокъ коту послужили на чюхонъские дровни связавъ

лапы положили хотятъ печаль свою утолить а кота тянутъ лямками в ... яме утопить:

2: на козлахъ сидитъ кучеръ изнавозной кучи:

3: збалчюга старая измучиныхъ рядовъ крыса поминаетъ кота илабрыса збрызгу понотнои книге воспеваетъ и малые ея дети тутъ-же свизгомъ провожаютъ:

4: искусная мышка изнемецкои лавки взявши свирель влапки умилно играетъ кота проклинаетъ:

5: изрогожскои мышь корча тащитъ бубеиъ скорчась:

6: позади бежитъ изъстаганки самая поганка смотреть кота на дровняхъ і бьетъ вбубенъ походъ ему дробью:

7: деревенская мышь чюрилка сарначь всвирелку играетъ ладу незнаетъ:

8: вбалалаіку играетъ на поминки хкоту гостеи собирает.

9: тренка съ дону изубогова дому веселые песни воспеваетъ бескота добро жить возвещаетъ:

10: мышь татарская аринка тошь наигрываетъ вволынку:

11: мышь срезани сива всарафане синемъ идучи горько плачетъ и сама вприсятку пляшетъ:

12: мыши елеси идутъ хвосты повеся:

13: идутъ мыши ермаки надевши валеные калпаки:

14: от волныхъ домовъ изболшихъ питеиныхъ погребовъ єдетъ маленкая мышь водноколке на отце обьявляетъ веселия быть вковше:

15: украинская мышь братинкой гремитъ переднихъ бранитъ что скоро бегутъ а старые де и хворые лазарецкіе мыши за ними бредутъ:

16: две мыши срожновои горы отъ чюхонки вдовы тащатъ изшинка ушатъ мерзлова пива летошнова года исподъ маимискава захода:

17: за ними мышь крушкои гремит возниковъ бранитъ чтобъ скорѣе везли поспешали свеселиемъ кота поминать и похмелныхъ охмелять:

18: мышь несетъ всклянице вина а другая на закуску полтора блина:

19: старая подовинная седая крыса смотритъ вочки у котории котъ изорвалъ ... вклочки:

20: мышь емелька приспешникъ идетъ затъкнувши запоесъ трепицу; а самъ навареваетъ вскрыпицу:

21: мышь охтенская переведенка несетъ раненава котомъ дитя своего какъ(?)

21: мышь от рабенка *:

22: сельская мышь сива ведетъ на убои свинью.

23: другая позади идетъ рыжа сама говоритъ яде ночью все вижу.

24: мышь головна весма непроворна оступилась вьяму ... замаралась погорло.

25: маленкие мыши пищатъ вонъ ее тащат.

26: мыши изъямскои хворыхъ мышей не себе везутъ прогоновъ неберутъ.

27: мышь макарка магилякъ несетъ заступъ яму ковырять.

28: мыши идутъ одна сметлои другая светлои попути дорогу лаптями устилаютъ а сами по сторонамъ посикаютъ.

29: мыши исъ подъ татарскои мечети промежъ собои потатарски лепечютъ какъ бы поглубже велеть про кота яму обрыть и поглубже ево зарыть.

30: сивенки мышки щиры идутъ у кота править морщины.

31: мышка седчи на пенекъ надуваетъся третiи день какъ вновы лапти обувается.

32: мыши нашли рака и учинили снимъ великую драку.

33: мышка ѳарносiкъ красноi носикъ растоптала лапти ознобила лапки.

34: лазарецкая мышь тащится на костыляхъ хочетъ присесть у кота на копылахъ.

35: коломенская мышь бежитъ гонцомъ на саняхъ везетъ рогожи коту на саванъ.

36: лазарецкая мышь цыганка несетъ покрыть кота цыновку.

37: мышь барабошка несетъ подослать подкота рогошку.

38: мышь идучи хрюкаетъ обеду себе нюхаетъ:

39: мышь сарбату отстарости очень горбата велитъ убирать тарелки и подноситъ почарке горелки.

40: мыши алонки одна несетъ солонку а другая снопъ саломки.

41: мыши корелки несутъ лошки да торелки.

42: мыши татарскiе ханжи несутъ столовые вилки да ножи.

---

* Вариант: „несетъ раненова котомъ дитя свое какъ робенка".

43: мыши маленки смотрѣть жалки несутъ колпаки да чарки.

44: мышь перша несетъ вкушанья класть перцу.

45: мышь несетъ таракана печенова другая чесноку толченова.

46: мыши идутъ пешками студенное кушанье несутъ мешками.

47: мышь сполянки старуха несетъ хлеба краюху.

48: мышь смазлива несетъ пираги вкарьзине.

49: мышь отчюхонки маланьи везетъ полны сани оладьевъ.

50: идетъ мышонокъ отшибено рыло несетъ жареную рыбу.

51: мышь шушера бежитъ изшлюшена несетъ сладоги сиги ешь да плотно сиди.

52: мышь палена несетъ ядро калено пиво подогревать.

53: мыши спокровки несутъ моръковные похлебкі.

54: мышь искрыму несетъ кобылья молока крину.

55: лакомои мышенокъ держитъ влапахъ рожокъ калача и естъ вкрину объмоча.

56: мыши святки наварили яицъ всмятку:

57: мыши новгородки несутъ сковородки ссладкими похлебки:

58: идетъ мышь пригорюнясь невесела что забыла сварить киселя:

59: мышь смолотомъ савка стучитъ да хвалитъ что пироги есть слатки.

60: мышь для смаку несетъ тертава маку.

61: мышь бежитъ на конькахъ а сама говоритъ сидеть бо ладе мнѣ лутче дома на гороховыхъ комкахъ а тут де за содомом гостеи не достанетца поглодать и костеи.

62: мышь совшивои горки после стола крошитъ всухари корки.

63: мышь бежитъ на лыжахъ которая после банкета посуду лижетъ.

64: молодинкая мышка говорокъ доброи поварокъ начюмичке вши бьетъ ... и тарелкі третъ.

65: последняя мышь полевая поддорожница чинная пирожница гаразда печь пироги съ саламъ и для знаку ходить скаламъ.

Самуил Пуфендорф

(8 января 1632 г.—26 октября 1694 г.).

Барон Пуфендорф, немецкий юрист и историк, представитель рационалистического направления в школе так называемого „естественного права", первоначально (с 1661 г.) был профессором в Гейдельберге. В 1670 г. он переселился в Швецию, в г. Лунд. Затем жил (с 1677 г.) в Стокгольме в звании шведского историографа и государственного секретаря, а с 1686 г. в звании бранденбургского историографа — в Берлине. Из исторических его работ на русский язык было переведено: „Введение въ Гісторію Европейскую чрез Самуила Пуфендорфія на нѣмецкомъ языкѣ сложенное, также чрезъ Іоанна Фрід. Крамера на латінскій преложенное. Нынѣже на Россійскій съ Латінскаго преведенное въ Санктъ Петербурхѣ 1718". Основная работа Пуфендорфа в области философии права — „De jure naturae et gentium, libri VIII" (Lundini Scanorum 1672). Книга „De officio hominis et civis juxta legem naturalem" (Lundini 1673) представляет собою сокращенное извлечение, в учебно-педагогических целях, из первого большого труда. Русский перевод был сделан справщиком типографской конторы Иосифом Кречетовским и отредактирован „протектором" типографии Гавриилом Бужинским.

САМУИЛА ПУФЕНДОРФА

о должности человѣка и гражданина

КНИГА ПЕРВАЯ

Глава первая

1. Что есть должность.
2. Должностеи предложеніе, дѣиствіе человѣческое.
3. Дѣиствія человѣческаго начала, и оныхъ между собою уравненіе обще.
4. Умъ собственно.
5. Пристрастія ума, совѣсть правая доводітелная.
6. Такожде сумнітелная.
7. Протівное уму есть погрѣшеніе или обмана.

О ДОЛЖНОСТИ

ЧЕЛОВѢКА И ГРАЖДАНІНА

ПО

ЗАКОНУ ЕСТЕСТВЕННОМУ

КНИГИ ДВѢ.

Сочиненныя Самуиломъ Пуфендорфомъ.

нынѣ же

На россійскій съ Латінскаго преведенныя, Повелѣніемъ благочестивѣйшія Великія Государыни

ЕКАТЕРІНЫ АЛЕКСІЕВНЫ

Імператріцы и Самодержицы Всероссійскія,

благословеніемъ же святѣйшаго Правителствующаго Всероссійскаго

СѶНОДА.

Напечатаны же въ САНКТЪПЕТЕРБУРГСКОЙ Тѵпографіи Ноября въ 17 день 1726 года.

§ 1. ДОЛЖНОСТЬ, мы здѣ(сь) именуемъ дѣіствіе человѣческое, по сілѣ обязателства законамъ добрѣ согласующееся. Что яснѣе да уразумѣется, подобаетъ предложіти о естествѣ дѣіствія человѣческаго, и о законахъ обще.

§ 2. ЧРЕЗЪ ДѢІСТВІЕ ЧЕЛОВѢЧЕСКОЕ не всякое разумѣемъ двіженіе, СІЛОЮ человѣческою проісходящее: но оное токмо, еже проісходітъ и правітся тою СІЛОЮ, которую роду человѣческому выше другіхъ жівотныхъ. Творецъ всемогущіи

даровалъ: сіесть, которое ПРЕДЪ СВѢТЯЩИМЪ РАЗУМОМЪ, и руководящею ВОЛЕЮ, начінается.

§ 3. Дано бо есть человѣку, да бы не токмо различныя вещи, которые въ мірѣ семъ случаются могъ познавати, оныя межѣ собою уподобляти, и отъ того новыя себѣ изобрѣтати познанія: но да бы такожде могъ усмотрѣвать, что творіти имать, и ко исполненію того подвізатіся, и тое самое ко изизвѣстному правілу, и намѣренному концу сообразно производіти: и что имать оттуду проізоіти, внімать, и хотя что содѣялъ уже, разсуждать согласуется ли правілу. Ибо не вся изволенія человѣческая всегдашнімъ и едіноподобнымъ образомъ двіжутся: Но нѣкоторые отъ сіхъ внутреннімъ человѣка двіженіемъ возбуждаются, возбужденныя же умѣренны, и управлены бываютъ. Такожде и не ко всѣмъ предлогамъ или намѣреніямъ равноподобно человѣкъ касается: но едіны вожделѣваетъ, а отъ другіхъ отвращается. Часто же бываетъ, что хотя предложеніе къ дѣланію и прісутствуетъ, а онъ удержіваетъ двіженіе, и отъ многіхъ прісутствующіхъ предлоговъ, едінъ избіраетъ, а прочія презіраетъ.

§ 4. Прежде же всѣхъ совершенно о сілѣ распознанія и разсужденія о вещахъ, которую, УМЪ, именуемъ. Сіе вѣдати надлежітъ: что всякъ человѣкъ въ совершенномъ возрастѣ и въ цѣлом умѣ, толіко имѣетъ аки бы свѣта пріроднаго яко пріложа тщаніе, и размышленіе должное, можетъ право выразумѣть, хотя первѣішія заповеди оныя и начала, которыя къ препровожденію житія честнаго и тіхаго ведутъ: вкупѣ же разсуждать, что оныя начала прірода человѣческои прілічествуютъ. И аще бы в житіи человѣческомъ не тако было, во всѣхъ бы не правілныхъ дѣіствіяхъ и преступленіяхъ человѣцы непобѣдімымъ невѣдѣніемъ извінятіся могли. Понеже нікто между человѣки, обвіненъ можетъ быти, за преступленіе тоя заповѣди, которую выше сілъ своіхъ, и уразумѣти не могъ.

§ 5. Умъ же человѣческіи егда о тои вещи которую творіти или оставіти, долженъ совершенно наставленъ будетъ, паче же тако, яко мнѣнія своего подлінныя и неусумнітелныя прічіны увѣдаетъ показати, именуется СОВѢСТЬ ПРАВАЯ. Но егда кто хотя и истінное мнѣніе о творімои, или оставляемои вещи имѣетъ, однако оное прічінами доказати не можетъ, но токмо отъ сожітія гражданскаго, отъ обычая, или по наставленію отъ вышніхъ начални́ковъ навыкъ, и ему самому нікакои протівности

тая вещь не пріносітъ, тогда СОВЕСТЬ ДОВОДІТЕЛНАЯ, то есть доводами доказуемая называется, которою большая часть народовъ правітся: ибо не многіе человѣцы вещеи віны познаваютъ.

§ 6. Пріключается же нѣкоторымъ часто, въ случаяхъ наіпаче особлівыхъ, что съ обоіхъ сторонъ являются нѣкія пріҹіны, а они таковаго разсужденія не имѣютъ, чтобъ совершенно распознать могли, которыя важнѣішыя суть, и тогда именуется СОВѢСТЬ СУМНІТЕЛНАЯ, о которои сіе есть правіло: КАКЪ ДОЛГО ПОДЪ СУМНѢНІЕМЪ БЫВАЕТЪ РАЗСУЖДЕНІЕ, ДОБРОЕ ЛИ ЧТО ЕСТЬ ИЛИ ЗЛОЕ; ДОТОЛѢ ДѢЛО ОТЛОЖІТИ ПОДОБАЕТЪ. Ибо аще кто не разсудя сумнѣнія подвігнется на дѣло, таковыи имѣетъ намѣреніе погрѣшенія, или законовъ пренебреженія.

§ 7. Часто же разумъ человѣческіи за істіну ложь мнітъ и, тогда въ ОБМАНѢ или погрѣшеніи обрѣтается, которая ОБМАНА ОДОЛѢВАЕМАЯ именуется, сіесть: Когда кто пріложівъ вніманіе и прілѣжаніе должное могъ оберечіся, да бы не попасть въ тое. НЕОДОЛѢВАЕМАЯ ЖЕ, егда кто и всякое пріложівъ прілѣжаніе, по общаго жітія уставомъ, отъ онаго не возмогъ оберечіся. Которое погрѣшеніе пріключается хота тѣмъ, которыи прірoдныи обучати разумъ, и жітіе честно исправляти хотятъ: А не въ общіхъ жітія заповѣдехъ, но въ особлівыхъ упражненіяхъ пребываютъ. Ибо и естественнаго закона общія заповѣди суть разумітелны. И кто положітелныя законы объявляетъ, сіе прежде всѣхъ творіти долженъ есть, да бы они подчіненнымъ явни и вразумітелны были. Того ради безъ краіняго нерадѣнія сіе погрѣшеніе не раждается: но въ собственныхъ упражненіяхъ удобно бываетъ, что погрѣшеніе и нехотящему и кромѣ віны, до предложенія или иныхъ обстоятелствъ дѣіствія, пріключается.

§ 8. А гдѣ весма нѣсть познанія, тое имянуется НЕВѢДЕНІЕ, еже двояко именуется, первое: по еліку нѣчто къ дѣйствію пріносітъ, второе: по еліку безъ изволенія и безъ пріҹіны роділося. По первому разсужденію невѣденіе раздѣляется на ДѢЙСТВІТЕЛНОЕ и СПОСЛѢДОВАТЕЛНОЕ. Дѣйствітелное есть, которое аще бы не прісутствовало, то дѣіствіе не было бы восапріято. Спослѣдователное же, которое хотя бы и небыло, однакожъ дѣйствіе воспріято было бы. По второму разсужденію невѣденіе есть ВОЛНОЕ или НЕВОЛНОЕ. Волное, когда кто

или самоволно, отрінувъ средствія познанія истінны, или должнаго непріложівъ тщанія, погрѣшілъ.

Неволное есть, когда кто не зналъ, и не возмогъ ніже долженъ былъ знати, а погрѣшілъ: и сіе паки СУГУБОЕ. Первое, когда кто тогда не зналъ, обоче віновенъ есть, чего ради въ такомъ состояніи обрѣтался. Второе нетокмо тогда незнанія не могъ одолѣти, но и въ вінѣ не обрѣтается, для чего въ таковыи попалъ случаи.

РЕЭСТРЪ ПАМЯТСТВУЕМЫХЪ РЕЧЕНІИ,

в книзѣ сеи обрѣтающихся.

Книга первая.

Предложеніе или предлогъ.	Obiectum
Дѣйствіе человѣческое.	Actio Humana
Умъ.	Intellectus
Пристрастіе ума.	Affectiones
Погрѣшеніе.	Error
Невѣдѣніе.	Ignorantia
Воля.	Voluntas
Самоволіе.	Spontaneitas
Конецъ.	Finis
Средствія.	Media
Желаніе.	Appetitus
Приличное.	Decorum
Пріятное.	Iucundum
Обыкновеніе.	Consuetudo
Страсть.	Affectus
Природа.	Indoles
Вмѣненіе.	Imputatio
Правило.	Norma
Установленіе или узаконеніе.	Decretum
Обязательство.	Obligatio
Союзъ.	Vinculum
Изятіе или отлученіе отъ должности законовъ.	Dispensatio
Справедливость.	Equitas
Позволенное.	Licitum v: permissum

Samuelis Pufendorfii
De
OFFICIO HOMINIS
et
Civis
Liber Primus

CAPUT I.
De
ACTIONE HU
MANA

§ 1. *Officium* nobis heic vocatur actio hominis pro ratione obligationis ad praescriptum legum recte attemperata. Ad quod intelligendum, necessarium est praemittere tum de natura actionis humanae, tum de legibus in universum.

§ 2. Per *humanam actionem* intelligimus non quemois motum à facultatibus hominis procedentem; sed illum duntaxat, qui provenit ac dirigitur ab iis facultatibus, quae humano generi prae brutis Creator O. M. attribuit, nempe, qui velut praelucente intellectu ac decernente *voluntate* suscipitur.

§ 3. Datum quippe est homini, ut non solum varias res, quae in hoc universo occurrunt, possit cognoscere, eas inter se confevre, et harum occasione novas sibi notiones formare: sed ut etiam possit prospicere, quid acturus sit, ac ad id exsequendum sese movere, idemq'; ad certam normam certumq'; finem conformare, &, quid inde proventurum sit, collígere, quin & quae peracta jam sunt, an ad regulam congruant, judicare. Sed nec omnes hominis facultates sese perpetuo, aut modo uniformi, movent: verum aliquae istarum intrinseco hominis impulsu excitantur, excitataeq'; temperantur, & diriguntur. Deniq'; nec in omnia objecta promiscue homo fertur, sed quaedam adpetit, quaedam aversatur. Saepe quoq'; licet objectum agendi adsit, motum suspendit; & pluribus objectis praesentibus unum eligit, caetera respuit.

§ 4. Circa facultate ergo comprehendendi & dijudicandi res, quae *intellectus* vocabulo venit, id ante omnia pro certo habendum est: cuilibet homini matura aetate & mente integra tantum superesse naturalis oclut luminis, ut adhibita cultura ac debita meditatione possit recte comprehendere saltem generalia illa praecepta & principia, quae ad vitam hancu honeste & tranquille exigendam faciunt; simulq';

judicare, ista utiq'; indoli humanae congruere. Hoe enim nisi saltem intra sphaeram fori humani admittatur, quibusvis suis delictis homines ignorantiam invincibilem obtendere possent: cum nemo inforo humano argui possit violasse regulam, quam capere supra ipsius vires.

§ 5. Intellectus hominis, quando de eo, quod agendum vel omittendum est, recte informatus fuerit, & quidem ita, ut sententiae suae certas & indubias rationes norit reddere, solet vocari *conscientia recta.* Sed ubi quis veram quidem sententiam circa agenda vel omittenda fovet, quam tamen ipse per rationes demonstrare nequeat, sed eandem ex vitae civilis tenore, ex assuetudine, aut superiorum autoritate hauserit, neq'; tamen ipsi suppetat ratio, quae contrarium magis persuadet, solet vocari *conscientia probabilis.* Qua maxima pars mortalium regitur, quippe cum paucis rerum cognoscere causas concessu sit.

§ 6. Solet tamen quibusdam non raro evenire, circa casus potissimum singulares, ut ex utraq'; parte sese offerant rationes; nec illi ita polleant judicio, ut, utrae praeponderent, liquido discernere queant. Id quod vocari suevit *conscientia dubia.* De qua haec est regula: *Quamdiu in ancipi haeret judicium, bonum quid sit, an malum, actio erit suspendenda.* Nam nondum discussa dubitatione ad agendum sese determinare, propositum peccandi, aut saltem neglectum legis, involvit.

§ 7. Saepe etiam intellectus hominis pro vero falsum adprehendit; & tunc in *errore* versari dicitur. Qui error *vincibilis* solet adpellari, quando quis adhibita attentione & diligentia debita cavere poterat, ne in cum incideret: *invincibilis* autem, quando quis etiam adhibita omni diligentia, quam vitae communis ratio fest, istum evitare non poterat. Qualis error tamen saltem inter eos, qualis rationis lumen excolere, & vitam ad honestatem componere, cordi est, non circa communia vivendi praecepta, sed dunstaxat circa singularia negotia incidere suevit. Nam & naturalis juris praecepta generalia plana sunt: & qui leges positivas fert, id ante omnia agere solet & debet, ut illae subjectis innotescant. Unde citra supinam negligentiam heic error non nascitur. Sed in singularibus negotiis facile est ut error invito & praeter culpam obrepat circa objectum, aliasq' jactionis circum.

§ 8. Ubi vero simpliciter cognitio abest, vocatur *ignorantia.* Quae duplici modo confideratur; uno, prout ad actionem aliquid confert; altero, prout invito, aut non citra culpam oborta fuit. Priori respe-

ctu ignorantia solet dividi in *efficacem et concomitantem*. Illa est, quae si abfuisset, praesens actio non fuisset suscepta. Haec est, quae licet abfuisset, nihilominus actio suscepta fuisset. Posteriori respectu ignorantia est *voluntaria*, vel *involuntaria*. Illa est, quam quis vel ultro affectavit, rejectis veri cognoscendi mediis, aut debita diligentia non adhibita obrepere sibi passus est. Haec est, quando quis ignorat, quae nec scire poterat, nec tenebatur. Et haec iterum *duplex* est. Vel enim quis in praesens quidem ignorantiam exuere non potuit, ut tamen in culpa sit, quare in tali statu vertetur: vel non solum in praesens ignorantiam vincere nequit, sed & in culpa non est, quare ad talem conditionem sit devolutus.

Василий Никитич Татищев

(19 апреля 1686 г. — 15 июля 1750 г.).

Нижеприводимые отрывки даются:

1. По рукописи-автографу, принадлежащей Рукописн. отд. библ. Акад. наук СССР (шифр: 1. 5. 66). 2. По рукописи Гос. публ. библ. им. Салтыкова-Щедрина (шифр: III. 0. 46). 3. По рукописи-автографу, хранящейся в Архиве Конференции Акад. наук СССР, „Разные издания или записки“ (шифр: Ф. II, оч. 1, № 206). 4. По рукописи Рукописн. отд. библ. Акад. наук СССР (шифр: 15.46). 5. По рукописи той же библиотеки (шифр: 32. 13.14).

ИСТОРІЯ РОССІЙСКАЯ

Глава четыредесять девятая

О чинахъ и суеверіахъ древнихъ

Понеже сіа первая часть јсторіи состоитъ всказаніи о древнихъ народахъ пределахъ и областяхъ званіяхъ оныхъ и урочисчь, притомъ о вере, какую јмели и какъ что пременяли, потому мню небезполезно о некоторыхъ чинахъ исуеверствахъ древнихъ воспомянут и новые присовокупить, ибо между оными некоторые коизъясненію обстоятелствъ находясчихся во второй части Руской јсторіи необходимо нужды, ия сперва начал было на техъ местехъ примечаніами изъяснять номногіе пространства ради явились невместителны, ипотой причине здесь ионародехъ упоминаемыхъ тамо, здесь особными главами представлено,

авъонои кратко насіи показано, осихже чинахъ от некоторыхъ любопытныхъ якоже и суеверныхъ толкованіи пространнее показать причина далася какъ и димитріи ростовскіи архіепископъ в розыске нарасколников многіе невежды суеверства возпоминаетъ и обличаетъ всихъ чинахъ надлежало бы первее употребляемые в бого или идолослуженіи бывшихъ показать о которыхъ в гл. В̄ кратко упомянуто, но понеже наши древніе писатели онихъ ничего неупомянули ияникакой ползы взнаніи ихъ ненахожу, для того оные оставя следуюсчіе, возпомяну яко (1) при рожденіи, (2) внареченіи јмяни младенцу (3) при бракахъ, (4) при погребеніяхъ.

1. при родинахъ какіе чины упредковъ нашихъ употреблялись о томъ древніе наши писатели невозпоминаютъ; н̄неже настоясчее унасъ частію всемъ обсчее частію отменное; обаче принимание или повиваніе омываніе и родилной молитвы даваніе и пр.; есть јздревности; разностьже сдругими втомъ состоитъ когда жену кродамъ мучить станетъ, то весма у насъ некоторые прилежатъ оное утаить чтоб никто несведалъ мня, якобы въ утаеніи легче родить можетъ, противно тому другіе нарочно к тому людей более созываютъ: какъ мне то, неоднократно вошвеціи видеть случилось неупоминаю того что природехъ знатныхъ гд̄рей многіе велможи духовные и мирскіе доктори илекари всамом томъ покое присудствуютъ иболее ползы нежели въутаеніи иуединеніи разумеютъ, и особливо јскусный лекарь при тяжкомъ приключеніи более нежели бабка нуженъ для сего внекоторыхъ гд̄рствахъ учреждено что бабкою безъјспытанія отдокторов и достаточного наставленія апаче въвеликих городехъ быть неможетъ в париже госпиталь для убогих рожениць обученія лекарей и бабокъ устроена для достаточного всемъ желаюсчим знанія о все приключеніахъ испособахъ въ родахъ многіе јзрядные книги напечатанные;

У грузинцовъ когда время родить приспеетъ посадят роженицу среди јзбы наковре, инеколико мусчинъ вшед кней съ саблями върукахъ машут и страсчаютъ доколе родитъ, мня что для страсчанія легче родить.

Укалмыкъ случилось мне видеть прироженице, вкибитке неколико духовныхъ которые часто, илекари бываютъ, и немного же́ншинъ призываютъ около кибитки по поставленному белому знаку множество народа собрався поютъ и кричатъ и чим знатнее роженица темъ более людей сходится исвеликимъ

крикомъ ожидаютъ рожденіа, причемъ хозяинъ если јмеетъ, доволствуетъ писчею виномъ и чиганомъ.

У татаръ чувашъ и черемисъ ничего нетъ новтихости сженшинами родять.

2. У насже роженицамъ червонные приносить, есть обычай древніи мню взятъ отъевреи или что христу волсви злато принесли, для того какъ скоро жеиа родитъ посылаютъ со пріателемъ обвестить однакожъ многіе блгоразсудные поставляя оную повестку запрозбу приноса от другихъ, никкому кроме ближнихъ родствениковъ исвойственниковъ непосылаютъ, но кзнатным и силным вправленіи и безозва несуть...

8. О супружествеже предковъ нашихъ издревнихъ Геродотъ Страбонъ инашъ Несторъ наразныхъ местехъ оразныхъ вруси обитавшихъ народахъ разныя обстоятелства сказуютъ.

9. Обсчеженство которое страбонъ, частію и плиній похваляютъ яко бы для обсчества женъ, детей иjмеиія безвраждебное инезавистное вообсчестве житіе происходило, которое мню противно сусчему блгополучію и спокоиству.

14. Покупка женъ есть весма древнее употребленіе јнеиначей какъ отмногоженства причину возымело, но у насъ и вхристіянстве оное немало подъјмянемъ вено, продолжалось сіе слово мню за венокъ или девство заплата, значитъ, что женихи иевестам своимъ договорами обесчали и давали, как то омногихъ кнзехъ упоминается...

15. Кража женъ такожъ как у протчихъ народовъ такъ иунашихъ предковъ некоторыхъ было древнее употребленіе очем Несторъ н. 30: неединое возпоминаетъ. Геродотъ же темъ свою јсторію началъ приводя что ізсего неистовства войны тяжкіе, и некоторых немалыхъ областей а наипаче трои краинее разореніе последовало; но нне сіе междо христіаны неупотребляемо, и всюду стяжкимъ наказаніемъ запресчено...

22. Погребенія уславянъ и сарматъ искиѳъ были разны аимянно ославенехъ Несторъ н. 31: сказуетъ что сожигались о чемъ иарнкіель согласно сказуетъ. Геродотъ кн. V гл. 2 о ѳракіанехъ которые болшею частію славяна[ми] были такосказуетъ: „Ѳракія појндіи есть силнеишая область извсехъ народовъ, иеслибы единовластного гдаря јмели имеждо собою всогласіи были тобы помоему мненію никто ихъ одолеть не мог; в Ѳракіи же суть народи многихъ разныхъ званій, но

въ обычаяхъ кроме гетовъ, и траусiевъ согласны, трауси же хотя со Ѳраками болшею частiю согласиы но при рождеiи детей и погребенiяхъ особно такой порядокъ имеютъ; когда младнецъ родится, соберутся все прiатели исевши коло новорожденного печалятся о томъ что члвкъ иабеды печали и безпокоиства родится, притомъ ниочемъ более, какъ онесчасливыхъ приключеиiахъ члвка разговариваютъ; когда кто умретъ то прiатели веселятся ізъявляя что оныи всехъ напастей досадъ и безпокоиствъ ізбавясь покой улучилъ.

РАЗГОВОРЪ ДВУ ПРІЯТЕЛѢЙ ОПОЛЬЗѢ НАУКИ ІУЧІЛИЩЪ

1 вопросъ

Мой гсдрь я ви́дя ва́ши поступки свашим сиом котораго вы хотя одного імѣетѣ ио непожалѣли втакѣх молодыхъ лѣтѣхъ отсебя отлучить, івчужестранные училища посла́ть, прихожу внѣдоумение какуюбы вы істого пользу імѣть чаяли: ібо по моему мнѣнию вдѣтяхъ иамъ наиболшая есть польза когда их воочах імѣемъ понашѣй волѣ содержимъ наставляем іими веселимся противно же тому отлуча оного іневсегда вѣдая осостоянiі его: апаче облагополучiі сумиѣваяся встра́хѣ і печали пребывать іоного іщемаго увеселеиия доброволно лишится иуждно:

отвѣтъ

Лю́безный мой дру́же вы мнѣ положи́ли вопросъ ви́дится противо ва́шего благоразумия что вы оувеселѣииі отдете[й] полагаете оное токмо ви́димое аиеистииное. істинное было увеселение вдетяхъ есть разумъ і способность кприобретению добра аотвращеиию зла; разумъже без научения іспособность бѣс привычки іли іскуства приобретена быть иеможет ітако чтоб разуменъ былъ надобно ему преждѣ учитися, естлиже сомладеичества неприобрететъ то онъ вприродиой злости іневежестве остався буйствомъ и іиепорядками всегдашнюю печаль істрах вѣчной погибели противноже тому во младеичествѣ малымъ отлучениемъ опечаля разумомъ науки вѣчиое увеселение приносить будѣтъ:

2. вопрос:

Ваше гсдрь мой разсужденiе ізрядно токмо мнѣ сумнительио что подлиино блгполучiе члвка внаукѣ состояло ібо приклады видимъ доволные что иеучеиыеввеликомъ блгполучiі богатствѣ и славѣ аучеиые виещасти(и) убожествѣ іпрезрени(и) иаходятся.

ОТВѢТЪ

Вы повидимому істинну сказáли інам такъ всегда состороны кажется чтокто вбогатствѣ іславѣ живетъ тотъ всовершенном благополучей живетъ токмо втомъ весма ошибаемся ібо ежелибъ наихъ внутреннѣе состояніе посмотрели тоб конечно іначе разсуждали ісуще нашлибы что оные отнедостатка разума всегда темъ что они есть ічто імѣютъ недоволны но всегда болшаго чести іли увеселения іли богатства желая адоволно никогда получить могуще непрестанно совѣстию мучася вбѣспокоиствѣ пребываютъ: противноже тому разумныи члвкъ невзирая на другихъ обнемъ мнѣния самъ всемъ доволенъ ісовѣстию спокоенъ а когда оное приобрѣлъ то ему равно какъбы онъ всея земли владетель былъ:

3. вопросъ:

Сіе хотя правда что благоразумной члвкъ і в убожествѣ доволнѣе, нежели глупый вбогатствѣ и ічести, но я васъ прошу преждѣ мнѣ сказать: что есть наука:

ОТВѢТЪ

Наука главная есть чтоб члвкъ могъ себя познать:

4. вопросъ:

Сия ótповедь приводитъ меня внедоумѣние: ібо немню чтоб члвкъ какъбы оной глупъ нибылъ дасебя незналъ:

ОТВѢТЪ

Прáвду вы сказáли что онъ мóжетъ імя свое знать і чувствами внѣшнѣе аневнутрѣннѣе познавать дасие недоволно:

5. вопросъ:

Чтó есть внутреннѣе знáнйе:

ОТВѢТЪ

Я нехощу васъ отягощáть знаниемъ свойства ісостояниемъ члвка что онъ состоитъ ізвѣчнаго івременного: т: е: дши ітѣла івчемъ силъ оныхъ разность находится; Но кратко скажу еже знати чтó добро ізло: т: е: что ему полѣзно інуждно ічто вредно інепотребно: *(Л. 1—л. 3)*

49 вопросъ

Я хотя васъ сначáла спрашивалъ что наука есть; накоторое вы сказали что знать добро ізлó, нопомногомъ разговорѣ оттого

отдалились: того ради прошу чтоб мнѣ обстоятелно сказали чего члвку учиться нуждно:

ОТВѢТЪ

Я вамъ преждѣ сказáлъ что нуждно члвку о томъ прилѣжат чтоб всовершенство притти іоное сохранить пребывание елико по естеству возможно продолжать удоволствие, а потомъ і спокойность приобрести по которымъ інауки суть разныхъ свойствъ ікачествъ іхотя всѣ ихъ подробну толковать весма пространно івеликую книгу уместить неможно однакож я вам кратко скажу; вначалѣ науки раздѣляются сугубо у θилозоθовъ по обявленнымъ своиствам сугубо дшевное бгословія ітѣлѣсное θилозофія по первому к совершенству: а найпаче нуждно прилѣжно старатся чтоб пáмять смыслъ ісужденіе вдоброй порядокъ привести ісохранить: другое внешнее какъ вамъ прежде сказалъ еже дша стѣлом толико связаны что отповреждения телесных членов повреждаются ісилы ума того ради нуждно іовнешнихъ прилѣжать дабы ниодинъ члѣнъ ізнадлѣжащего природнаго состояния невыступилъ іли неповреділся апосему іпр: разумѣть можно:

Другое же раздѣление есть моралное, которое различествуетъ в качестве яко: (1) нуждные: (2) полѣзные: (3) счеголские іли увеселяющіе: (4) любопытные іли тсчетные: (5) вредителные: но притомъ некоторые іпостану іли состоянию члвка могутъ быть нуждны іли полѣзны:

50 вопросъ

Которые науки нуждные:

ОТВѢТЪ

Какъ члвкъ іздву рáзныхъ свойствъ: т: е: дши ј тѣла состоитъ такъ его і науки посвойствам оных разделяются: нопонеже тѣлѣсные найпервѣе начинаются: тогоради осихъ прежде скажу. а оными заключу:

Тѣлесные науки повышеобявленному нужны ксовершенству: 1: речение которымъ мы предпротчими животными преимуществовать не почуем внедостатке бо речения нисовершенъ нидоволенъ слѣдственно спокоемъ быть члвкъ неможетъ:

(2) Къ пребыванию нуждно учится чембы плоть свою ісвой род содержать, ісохранитъ для котораго поприроде намъ нуждно какъ прежде сказалъ о имѣни(і), іпище одежде іжилище спокой-

номъ, прилѣжать оное добрыми і правилными способы приобретат а приобретеиие здобрымъ порядком употреблять іхранить дабы вслучае нечаяниаго иедостатка нужды нетерпѣть. ісие імянуется домоводство: грече: о экоиомиа;

(3) Преждѣ вамъ Выяснилъ что пнща іпнтие непотребная ілн нлучшее данадмерио употребляемая ианоситъ иамъ болѣзни, аис того пронсходитъ прекращеине пребывание іли смѣрть іхотя незиающие силы часто болнаго прнлѣжатъ пишею укрепнть нотемъ многократно убиваютъ: ідлятого нам нуждно прилѣжать ознаиін... *(Л. 84 об. — л. 86 об.)*

51 вопросъ

Которые науки полѣзный:

отвѣтъ

(1): Полѣзные тѣ кото́рые до способиости кообщей ісобственіой ползѣ прииадлѣжатъ ісуть многочнсленныя междовсеми полѣзиыми науками писмо есть первое чрезъ которое мы прешедшне знаемъ і в памяти храннмъ с далеко остоящими такъ какъ присудствеиио говоримъ іеще іногда лучше нежели языкомъ мнѣнне наше Вобразить можемъ іхотя вмнре можио сказать что едва сотая часть писмо умѣющих сыскатся можетъли імного незнающнхъ вболшемъ блгполучей аграмотѣ умѣющне впогнбѣли находятся: для котораго іпословица лѣжитъ; грамоте гараздъ иеумѣетлн пропасть: носне иеотграмоты, ио отзлодѣяния прнключается писмо же всякого стана івозраста людемъ есть полѣзио когда кто правилным порядкомъ іздобрымъ намѣрениемъ употребляемо нопрнтомъ надобно іотомъ прилѣжать, чтоб научнтся правилио порядочио івиятно говорить іпнсать длятого полѣзно учить ісвоего языка: грамматику:

(2): Еще же члвку обретающемуся вгражданской услуге анайпаче вчннах высокнхъ якоже івцрковнослужеиіі быть надежду імѣющему полѣзно анногда інуждно знать кра[с]иоречие которое втомъ состонтъ чтоб пообстоятелству случая рѣчь свою учредить. яко ниогда кратко івиятно, іногда пространио іногда тѣмно інаразныя мнѣния прнменять удобное: иногда разнымн похвалами іногда хулѣинямн ісполинть іктому прикладами украснть: что особлнво статским прндвориымъ івыностраиных дѣлахъ: ацерковнымъ впоученияхъ ісочниени(и) кнгъ полѣзно інужно бываетъ ісия імеиуется руски вйтійство грече: реторика:

(3) інородные языки дабы мы другихъ нетокмо сообщныхъ снами подданствомъ внутрь россіи нойпограничиыхъ іли імѣющихъ снами торги івойны народовъ разумѣть іимъ наше мнеиие обявит могли носие полѣзно тогда токмо когда правилио употребляемо безразсудное же употребленіе: т: е: примѣшивание іноязычиыхъ словъ всвои языкъ вредителио какъ то видимъ миогихъ наиболшею частию неразумиыхъ іиеученыхъ отхвастовства інеразсудности не токмо вразговорахъ ио вписмах весма нуждных странные слова употребляютъ дактому невтойсилѣ іразуме іли неправилно адлячего того сами сказать неумѣютъ кроме хвастанья что умѣютъ чужее слово выговорить ачто истого вреда происходитъ того они разсудить немогутъ:) (4:) Полѣзно члвку учится счислѣнию іхотя простое счислѣние младеицы купио сязыкомъ отвоспитателѣй приемлютъ, іот употреблѣния содного домилйоиа счислять могутъ но сие всякому недоволно а иадлѣжитъ знать ісчислѣиие разных вещѣй поихъ качествам мерою івѣсом которое грѣхъ * (sic!) общемаѳематика імянуется, апонеже внѣй весма много разныхъ обстоятелствъ заключено того ради каждая часть особливое звание ноболѣе гречески отдревности сохраняютъ іхотя все подробиу сказать ікаждой свойство описать времяии недостанетъ: носкажу вамъ токмо оглавных тои частях яко ареѳометика іли счислѣние: геометриа: іли землемерие: механика: хитродвижность архитектура: строителство ісіи всякого зваиия людемъ полѣзныи: слѣдующия же тоя части яко перспектива: оптина (sic!) іли видѣния: і кустика (sic!): слышание: астроиомия: звѣздочислѣиие некоторымъ людемъ учить полѣзно:

(5:) весма полѣзно взнатныхъ услугахъ быть чающему учить нетокмо отечества своего ноидругихъ гсдарствъ: дѣяиия ілѣтописи іли гистория іхроиограѳия, генеология: јли родословие... землѣописание іли географія показуетъ нетокмо положение мѣстъ дабы вслучае войны ідругих приключенияхъ знать все оного воукреплениях іпроходахъ іспособности іиевозможности притом нравы людѣй природное состояние воздуха іземли доволство плодовъ ібогатствъ ізбыточество інедостатки вовсякихъ вѣщахъ наипаче же собственного отечества. потомъ пограничиымъ с которыми часто иекоторые дѣла яко надежду кпомощи іопасность от их нападения імѣемъ весма обстоятѣлно

* Описка. вм. гречески.

знать дабы в гдрственномъ правлениі ісовѣтахъ будучи овсемъ соблгоразумиемъ анеяко слѣпой о краскахъ разсуждать могъ: (6:) хотя все врачевѣ сказуютъ что члвкъ поживъ 40: лѣтъ іскусяся оболѣзнях ідоволное разсуждение імѣя можетъ самъ для себя врачь быть ноктому полѣзно знать ботанику іли знание силы рощенѣй. також анатомию іли расчленение чрезъ чтоб совершенно познать внутреннихъ тѣла своего частей положение ідвижений притчины носіи науки хотя всякому полѣзны однакож болѣе принадлежитъ тѣмъ которые особливо себя во врачество управляютъ...

52 вопросъ

Какіе науки щегóлские разумѣются:

отвѣтъ

Оныхъ наукъ есть число немалое: но я вамъ токмо некоторые упомяну яко: (1) стихотворство іли поезия: (2) музыка руски. скоморошество (3) тонцование іли плясание: (4) волтежирование іли налошадех насадится: (5) знаменование іживопись которые послучаю могутъ полѣзны інуждны быть. Яко тонцование не токмо плясанию но болѣе пристойности какъ стоять іътти поклонится поворотится учитъ інаставляетъ: знаменование же во всех ремеслах есть нуждно:

53 вопросъ

Какіе науки любопы́тные і тщéтные:

отвѣтъ.

Сія суть такие науки которые нинастоящей нибудущей ползы всебѣ неимѣютъ но болшою частию івъистинне оскудеваютъ яко: (1:) острология: звѣздопровѣщание, которымъ хотятъ предбудущая от стояния планетъ ізвездъ познавать ізсея науки колендаристы опогодах нативитеты іли отрождѣния людѣй імъ предбудущия припадки іслучаи хотятъ знать:

2: физиогнóмия: іли лицезнание: что посочинению лица іморщинамъ: 3: хиромантия: рукознание: что почертамъ іли морщинам рукъ жизнь ислучай члвка разумѣть тщатся отдревних языческихъ базнословей остаются і хотя сіи ниѳизическаго нимаѳематическаго основания неимѣютъ іулюдей ученых впрезрениі ісовершенном уничтожени(и) суть однакож много такихъ

суеверныхъ паче людей меленхоличных: которые от природы сребролюбивы страхами исполнены...

54 вопросъ

Какiе науки вре́дными быть мнишъ.

отвѣтъ

Сiй глупѣе прежде реченныхъ iже зовутся волхование ворожбы iли колдунство iсуть разных качествъ удрѣвних на многи роды раздѣлялись яко: 1: некромантия чрезъ мертвых провѣщание: 2: оеромантия: воздуховѣщание: 3: пиромантия: огневѣщание: (4) гидромантиа: водовѣщание: (5) геомантия: землевѣщание: i пр. *(Л. 89 — л. 94.)*

Письмо В. Н. Татищева к В. К. Тредиаковскому

Мой гсдрь

я видя вашу в собранiй академическом Говоренную о исправленiй языка славеноруского, Речь сердечно порадовался что так нуждное и чрезъ много лѣтъ желаемое дѣю едином начало свое воспрiемлетъ, а взирая на обявленную ея iмператорского величества ревность i ваше искуство и трудолюбие, Благополучнымъ произвожденiемъ весма обнадеживаетъ, что до днесь з жалостию видимые нам неисправности а ис того происходящiе вреды пресекутца; но понеже во исправленiй языка различные обстоятелства разумѣются и суще такiе которые токмо в правописанiи i правоизглашенiй состоятъ другiе в правилном разуменiй силы ихъ третiи в порядочном и правилном а паче в кратком, внятномъ и приятном сложенiй, четвертые помощь и правилному переводу, къ которому нуждно совершенное разуменiе Граматикъ обоихъ языковъ и полные лексиконы со фрасисами имѣть, потом я хочу вамъ нечто пространнѣе сказать надѣюсь что вы члвкъ любопытный пространством оного не поскучите ниже напоминанiем хотя неученаго но доброжелателнаго возгордите; 1. что ортографiй руской касается то мнѣ весма дивно для чего сочинители славенской азбуки такъ много излишних равногласных и сложенныхъ буквъ то есть слоговъ за Буквы наклали яко Е, ѣ, почитай никоей разности неимѣютъ ибо Э значитъ и гласитъ равно лат. е, а Е, яко iе ...; s и 2 з, какую разность имѣетъ того я не разумѣю, и хотя в граматике,

показываютъ якобы з, изъ д и с; сложенная да того во изъглашеній ие видимъ, и, і, ѵ, иикоея разности не показуютъ во изреченій а хотя в правописаній разности и полагаютъ яко міръ, mundus; миръ, pax, мѵръ, unguentum но первые два по слаженію речей никакъ смешатся не могутъ, а третіе есть слово греческое по славеиски мазъ которое лучше для выразуменія перевести нежели для того букву оставлять, чтоже оная буква ѵ, в других имяиах болѣе употребляема, яко Еѵангеліе, Еѵхаристія, Еѵграфъ, Еѵпраксѣя, Еѵфимія и пр: то оные також могутъ в, наградить, а и то греческіми буквы писать что хочетъ тотъ долженъ и правописаніе греческаго языка хранить ибо мы латинского французского немецкого языковъ слова выговариваем и пишем по их изглашенію собственными нашими а не ихъ буквами, яко вмѣсто франц. g и i кладемъ ж, вмѣсто латинского th, кладем — т, вмѣсто франц. ch, а немецкаго s пред t, ш: вмѣсто же латиискаго ch говорим и пишим х, зане они сами такъ выговариваютъ и в том ортография ни ихъ ни наша не мешается, ѻ, ѡ́, ѡ̃, ѡ, все одно изглашеніе ѿ же есть и не буква но слогъ, (и для того) и для всякаго слога особливых буквъ дѣлать было и с китайским языком ровнять не потребно, ѻ, хотя отличаетъ во окончаній падеж родителный от винителнаго но оиое потеченію речи разумѣтся должно, ѡ́, последнее употребляемо токмо в междометій, но вмѣсто онаго можно, оо, употреблять ибо и оное тожъ значитъ, ѹ, и у, такожъ никоего разума дѣлятъ, хотя ѹ из ѡ и у сложено но тако не выговаривается; ф, ѳ, хотя у грековъ разио выговариваются и разность в разумѣ делаютъ в словенском же языке обоя не употребляемы но понеже для чужестранныхъ словъ безъ ф; быть нелзя, того ради оные ф и ѳ, могутъ в конце азбуки положены быть, и ихъ разность во изреченіи в азбуках истолковать чтоб учители и ученики могли разумѣть; щ, есть сложеиная изъ с и ч, ѯ — изъ к и с, ѱ — из п и с; оные весма напрасно ибо, счастіе, ксеніа, псалтирь, тоже могутъ значить что щастіе, ѯения, фалтирь, а во обученій младенцов и сочиненій леѯикона много труда убудетъ, ь и ъ хотя изъглашеніем и разумом различествуетъ оные оба оставить иетрудно и писать без ь, а вмѣсто ъ над предложеиною буквою ставить точку яко пол и пол', тверд и тверд', симъ образомъ какъ къ скорейшему наученію младенцов такъ и сочинеиію и приіскиванію в леѯиконах можемъ великую ползу здѣлать понеже убавятся 15 буквъ: з, ꙁ, и, ѹ,

ѿ, щ, ъ, ь, ѣ, ѡ, ѧ, ѿ, ѯ, ѱ, ѵ, а останется 29, яко а, б, в, г, д, е, ж, ѕ, і, к, л, (м) н, о, п, р, с, т, у, ф, х, ц, ч, ш, ы, я, э, ю, ѳ, токмо многіе буквы выдутъ [чис]лительные, яко з, 7, и, 8, ѡ, 800, ѯ, 60, ѱ 700, обаче безоныхъ пробыть не трудно, вмѣсто ихъ нечисленные положить яко Б, 7, Ж, 8, Ш, 60, Э, 700, ю, 800, если же явится для знанія прежних писемъ неудобно то можно оныеж прежніе в счисленіи имѣть яко знаніа не яко буквы в сложеній употребляемые; сверхъ сего не токмо для иноязычныхъ но и по теченію нашего языка нуждны буквы яко, һ и јо, о котором весма помыслить надобно;

2. есть же славенскаго языка многіе слова прибавкою или убавкою некоторых букв, от простыхъ людей перепорчены, яко вмѣсто глава, мразъ, гладъ, страна, двадесять пишутъ голова, мороз, голодъ, сторона, дватцать, и пр: тому подоб: которое сугубо въ леѯиконах полагать или в канцелярском употребленій запретить нуждно;

4. Словенскаго жъ языка слова окончаніями странными, искаженъ и сложеніями непорядочными речи перепорчены яко согрѣшихома. бѣззаконновахома, неправдовахома, вмѣсто согрѣшихом, бѣззаконновахом, неправдовахом и вместо согрѣяся, не постыжуся, надѣюся, писали, ся согрѣя, ся не постыжу, ся надѣю;

5. число двойственное весма излишнее какъ и другіе непотребные и ізлишніе правила в граматике введены, и темъ оная надмерно трудна и невразумителна учинена, в реченіи же пріатность отемлется, яко идохова, идоста, стояхове, вмѣсто идохом идоша стояхомъ;

6. чрез употребленіе же сообщеніемъ набрано иноязычныхъ словъ (.1.) от сармат древнихъ здешнихъ жителей их же слова в 9 м сте. по хрсте пришед обладали и от них многіе речи яко это, вота, очюнь, и другихъ болѣе, котораго народа остатковъ и до днес в руссіи находится доволно; (2) от татаръ, караулъ, башня, арчакъ, кавтанъ, бирючь, ясакъ, сарай, атаманъ и пр.

(3). от европейцов латинскаго немецкаго, французскаго набрано множество — да оные не всегда в настоящем разумѣ берутся, и не право пишут, яко протоколъ взяли вмѣсто сентенція руск: приговоръ же подлинной же протоколъ имянуютъ журналъ, и паки, в немецком языке, извощикъ имянуется въ единственном фурманъ, во множественном фурлеите, а телега вагенъ, но у нас именуютъ телегу фурманом, которое весма

смѣшно, ибо фурманъ, точно перевести везущей члвкъ а извощика именуютъ фурлеит которое значитъ возящіе люди, вмѣсто гезелъ с немецкого жъ товарыщь пишут езель, что значитъ оселъ; да еще того смешняе, что от финского башмаки назвали курис, а с полской стати на дурацкую[1] руку, епанчу плащем, плащь же на рускомъ значитъ какая либо металная дощечка, и хотя вѣдаемъ, что таких чужестранных словъ наиболѣе самохвалные и никакого языка не знающіе, секретари и подъячіе мешаютъ, которые глупость крайную за великой себѣ разумъ почитаютъ, и чемъ стыдится надобно тем хвастаютъ.

И сіе мнится мнѣ хотя не вскоре но исправитъ удобно в концеляриях указом а во употребленіи народном общимъ представленіемъ и пристойными сатиры или сложеными комедіами и вымышленными разговоры подобіемъ „спектатори"[2]; но что исправленія до сего изданныхъ кнгъ принадлежитъ то оно болшего разсмотренія требуетъ ибо в том есть опасность немалая какъ нас приклад никоновской научилъ;

1. Главное и нужнейшее есть дѣло всякому человеку законъ божій и граждански разумѣть дабы всякъ оные хранить могъ, того ради следующія обстоятелства ко оному необходимо нуждно (1) чтоб оные такъ правилно написаны были какъ от законодавца произошло бѣзъ наималейшей прибавки или убавки, и хотя толкованія от разумъныхъ людей некогда для лучшего силы выразуменія нуждны, но чтоб оное и настоящему примешено не было, (2) надобно, что законъ просто і внятно таким языкомъ написанъ былъ которым подзаконные говорятъ чтоб и простейшей человек силу закона и волю законодавца правилно разумѣть могъ, (3) чтоб оныхъ такое доволство было дабы всякому бѣс труда достать, и убогому купить возможно было, междо законами же главнейшія суть божескій изъявленъ нам чрез библію, а потом собранными уставы и ученых людей толкованіями и ученіями, црским уложеніем, и потомъ различными указами и уставами, но по нещастію нашему такъ оныхъ мало находится, что за великую цену едва достать можно;

5. О законах гражданскихъ немного имею что упомянуть зане оные состоятъ во власти монаршеской, но что сочиненія оных принадлежитъ то намъ известно что Гсдри наиболѣе повѣлеваютъ оные сочинять людем искусным которым нужно

[1] Замазано и зачеркнуто.

[2] Имеется в виду английский сатирический журнал «Spectator».

разумѣть (.1.) закона естественнаго основаніе, (.2.) законы гражданскіе своего отечества, (.3.) искусному быть в правописаніи и речей сложеній, а притомъ следующія правила хранить, (.1.) чтоб законъ кратокъ и немногими а паче излишними словами наполненъ был ибо в пространствѣ ретко бѣзъ изъятія и сумнителства быть можетъ, (.2.) чтобъ слова были все точные нестранные и сугубо мнителные, (.3.) реченіе простое и глаткое дабы каждому и простейшему такъ вразумително было какъ воля законодавца есть, и для того ни какое иноязычное слово ниже реторическое сложеніе в законах употреблятся можетъ; и протчая сему подобная обстоятелства их же яко не касающихся сего не упоминаю;

6. что народнаго употребленія иноязычных словъ касается то повидимому ничего в том опасатся причины не было, но какъ мнѣ случилос(ь) примѣтить, что и оттого вред приключится можетъ, того ради историческо о некоих представляю; в употребленій иноязычныхъ словъ наипаче всехъ виденъ был генералъ маиоръ лука чириковъ которой прежде былъ генералъ адютантъ при генералъ ѳелтмаршалѣ графе шереметеве, а потом оберъ штеръ крыгъ камысаръ, человек был умной да страстно любочестія побѣжденъ, и хотя онъ никакого языка чужаго совершенно не зналъ да многіе иноязычные слова часто некстате и не в той силѣ в которой они точно употребляются клал как сочиненной имъ уставъ камисаріатской свидѣтелствуетъ однакож вскоре по издании оного какъ никто всехъ словъ точно разумѣть не могъ, принужденъ онъ былъ все тѣ слова толковать, а иные выкидывать или перемѣнять, онъ же в 1711 году в марте мсце прислалъ указъ, чтоб послать капитана и 120 чел. драгунъ на реку днестръ и стать ему ниже каменца и выше конецъ поля въ авантажномъ мѣсте, оной капитанъ пришедъ на днестръ спрашивалъ об ономъ городѣ понеже в полском мѣсто значитъ город, но какъ ему никто сказать не могъ то онъ болѣе 60 миль по днестру шедъ до пустого оного конецъ поля и не нашедъ паки къ каменцу, поморя болѣе половины лошадей поворотился, и писалъ, что такого города не нашелъ, а междо тѣмъ татара бѣз вести в тѣхъ местах переправясь пакости подѣлали, ибо все надѣялись, что драгуны на днестръ посланы; тогожъ году на реке пруте въ июнѣ мсце отдалъ онъ у короля приказъ чтоб на завтря по утру рано со всехъ драгунских полков собрать по 200 члвкъ фуражировъ да по 100 чел: для прикрытія, а с пехот-

ныхъ полков по 50, фуражировъ над оными быть подполковнику и 2 маиорам, по очереди, по собраній всехъ перво маршируетъ подполковникъ сбедепинъ, за ним фуражиръ, а маршъ заключатъ драгуны.

7. выше упомянулъ я что в сихъ странах прежде жилъ сарматской народ, их же останки фины лифлянцы или варяги литва куры или курлянды, чуваша черемиса мордва вотяки остяки, лопане, и пр. которые древле своимъ языкомъ все обще сарматы именовали оное имя значитъ пространное Гсдрство а по участіям кождой удѣлъ собственное имя имѣлъ яко в стране нн̄ѣ новгородской имяновались русы около ладоги бярмы в інгермоландіи воты: отчего и до днес вотская пятина именована вот же значитъ съ ихъ языка, тутъ, здесь, или тутошніи, и онои народъ от словянъ вышедъ поселясь по реке вятке, гдѣ и до днес именуется вотяки а бярмы имяновались пермы мы же называем пермы ибо они во своемъ языке ъ какъ мы ф не имѣютъ сего языка у нас званіями городовъ рекъ озеръ и т. под.: множество осталос(ь) яко колмогардъ, вологда, каргаполь, руса, псковъ, илмень, волга, волховъ и пр. понеже мы онаго не знаемъ, то и дериваций оныхъ словъ доискатся всехъ следственно же древней гисторій следоват(ь) і ізъяснять не можемъ, того ради мню весма за полезное что того языка финскаго и ляплянскаго полной лексиконъ сочинить, и хотя бъ оное можно в россіи здѣлать, да понеже чуваша черемиса мордва языкъ ихъ татарским и рускимъ вотяки вогуличи и пермяки рускимъ испортили остяки лопане и самы или самогиты еще правилнее имѣютъ да междо ими ниодного грамотного не сыщется, и для того по сочиненію совершеннаго надежды нет какъ то и приклад имѣемъ что стралейбергъ прилежа ихъ слова собрать во многомъ обмануть ибо многихъ словъ они нн̄ѣ незнаютъ а называютъ иначей, другіе неправилно написаны иные татарскіе заостятскіе положены и для того как наилучше въ абове[1] сочинить могутъ ежели имъ денги доволные обѣщать, на которое бъ и я рублей сто дат(ь) не пожалелъ ежели академиа наукъ то на себя приметъ; я же колико возможно здес оных языковъ словъ собрать тружуся и что основателно соберу немедленно в академію пришлю, нн̄ѣ же посылаю уложенье цр̄я іоанна васильевича со истолкованіемъ словъ и пословицы мною собранные искоторых не мало

[1] Название города Або (в Финляндии).

словъ ннѣ не употребляемыхъ выбратся можетъ; И сіе предавъ въ общее ваше разсужденіе желая всякой вам благопоспешности пребывая всегда з добрымъ намереніем;

NB: Изволте разсмотреть і в граматике колико ексцепцей не правилно намножено и предлогъ вс пишутъ вос и т: п: и колико разъ бѣз нужды а, и о мешали мню токмо что многими привалами мудрейщиа себя показать и оное за краткость времяни толковать оставляю и пребываю, вам моему Гсдрю охотный слуга В. Татищевъ. *(Л. 94 — л. 97.)*

Екат.
18 февр. 1736.

ЛЕКСИКОН РОСИСКОЙ ГИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ

А; Буква начална въ азбукѣ первая она употребляема за союжъ (sic!) же, и междометіе удивленія в рускомъ языкѣ. Почитай никакого имяни кроме иноязычныхъ ею начинается, в численіи церковномъ значитъ единъ а съ приложениемъ лествицы или хвоста А значитъ тысячу которое у всех числителныхъ буквъ равномерно зънаменуетъ въ сократченіяхъ Аглъ ангел аглски ангельскиі Архгль архангелъ.

Абрисъ нем. игіографія греч: делинеацио[1] лат. дессеинъ[2] и прожектъ[3], франц: русскіи изображѣніе начертаніе и чертежъ есть такое слово въ которомъ весма много заключается особливо в архитекътуре гражданской и военной разумѣется сочиненной чертежъ у живописцовъ, первое, назнаменованіе всѣхъ главныхъ частей намеренънаго въ штатскихъ делахъ разумѣется сочиненное представленіе и паки у всѣхъ ремесленников именуется начертаніе намеренной работы.,

Абшидъ Есть немецкое собственно въ судейскихъ дѣлахъ решеніе, а въ войске отъпускная разумѣется, когда кто изъ службы уволенъ будетъ.

Авангардіа се французское передовой полкъ татарскіи ортаулъ часть войска идусчая пред арміею.

Адмиралитейство место — где въсякие к морскому воиску і фълоту принадлежащія надобности сътроятся и хранятся.

---

[1] Лат. delineatio.
[2] Франц. dessin.
[3] Франц. projet.

ЛЕКСИКОНЪ

РОССІЙСКОЙ

ИСТОРИЧЕСКОЙ, ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ, ПОЛИТИЧЕСКОЙ

И

ГРАЖДАНСКОЙ.

Сочиненный господиномъ Тайнымъ Совѣтникомъ и Астраханскимъ Губернаторомъ Васильемъ Никитичемъ Татищевымъ.

Часть I.

Въ Санктпетербургѣ

Въ Типографіи Горнаго Училища 1793 года.

Азовское море греч: палюсь меотнсь, и забаше въ которое течетъ река донъ и при керче совокупляетси съ севернымъ моремъ, оной протокъ плнніи и птоломіи и другіе древніе имянуютъ фосфор камбрнской городъ иа ономъ у птоломѣя въ карте, азин г̇. г. на крымской сторонѣ.

Академіа иаукъ определеніе егожъ величества, 1716, въ которои јмелъ быть первый презыдентъ, славнын филозовъ лейбницъ но по смерти его, оиое дано Волфу, а понеже онои в Санктъ Петербургъ за препятствіях прнехать отрекся, тогда тотъ чинъ данъ лейб меднку лаврентію блюментропу[1], во оную профессоры съехались. в 1725 году по смертн его велнчества для которои великои домъ со обсѣрваторіею построенъ на васнльевском острову, прнтомъ велнкая бнблиотека и каморы днвныхъ природныхъ и хитростиыхъ вещей якоже и кабннетъ моделей и старыхъ денегъ.

Аптекарь формокеусъ, тотъ которой собственную илн вверенную аптеку упровляетъ оному должно быть въ языкѣ латынскомъ совершеину якоже в преготовленін по временамъ припасовъ въ храненіи оныхъ устроеніи лекарствъ по днспенсаторіи и рецептахъ искусну и весма в томъ осторожну. Они за перъвыхъ у докторовъ меднцнны а лекаря за вторыхъ помосннковъ (sic!) почитаются.

Бабей городок место в москве на правой стороне москвы реки в земляномъ городе. О прнчнне сего имяни повествуется во время вел: кн: днмндрня (sic!) V н донскаго имянованиаго какъ тактамыш к москве шелъ то неколнко сотъ бабъ из деревень бегучи в город проснли пѣревоза но воевода опасаясь голода. ихъ не впустилъ. Онн же тотчасъ собрав дерево обрубилнсь н землею заметалн и на третен день прншедъ татары тотчасъ нхъ хотелн взять но онн проснли чтоб онн к нимъ въехали человекъ 50 татары понахалившнсь въехали. со сто и более знатныхъ женщнны ж запершнся тотчас всех побили и головы выметали, а оружнемъ ихъ еще два дни снлно оборонялись что уведав воевода послал к ннм ночью лодкн и перевозъ в город но ханъ оной доволно городу отметнлъ[2] что договорясь ннкакого вреда не учнннтъ вошед всех велел побить и город сжегъ.

[1] Описка: Блюментрост.
[2] Описка: отмстилъ.

Вотская пятина, в новгродскомъ уезде часть от реки волхова по реку неву ј ладожское озеро, на западъ по реку плюсъ, в которой числились городы старая ладога орешинкъ или шлюшенбурхъ јвань городъ яма ј которое имя ея от вотовъ древнихъ жителей производитъ.

Граната пустое едро ручное малое железное или медное в діа месте два фунта каменого веса или около $1\frac{1}{4}$ вершка которое насыпается порохомъ ј въставливается трупка с мякотью дабы по зазженіи невдруг разорвало оные бросаютъ гранодеры къ неприятелю и великой вредъ причиняютъ имя сіе от подобія плода граната симъ дано.

ЛЕКСИКОНЪ, СОЧИНЕННЫИ ДЛЯ ПРИПИСЫВАНІЯ ИНОЯЗЫЧНЫХЪ СЛОВЪ

обрѣтающихся вроссін народовъ, для котораго выбраны токмо такіе слова, которые впростом народѣ употребляеми, и некоторымъ для изъясненія, или раздѣленія от другихъ подобныхъ словъ, истолкованія приобсченъ, но притомъ пишусчему представляется,

1,, чтоб спрашивалъ учеловѣка чистого изреченія, ибо картавой шепелеватой и заика правилно сказать неможетъ;

2,, надлежитъ сказанное внятно выслушивать, какіе буквы положить и хранить, чтобъ одну букву задругую неположить; ибо и унасъ часто неведусчие силы правописанія иразума мешаютъ, а съ о, и вмѣсто разлука пишут розлука, авмѣсто того пишутъ таго б. съ п: яко вмѣсто дубъ пишутъ дупъ е и э яко эдемъ и едемъ ъ с ь. ибо тоесть медь ино мѣдъ. хоръ и хорь. неупаминая разницы междо е и э ј сь и́ й ѵ: ȣ и у ф и ѳ.

3,, роздѣляетъ же разумъ кратко ідолго изреченное напримеръ и: кавыкою назначенна кратко апостровом же долго выговаривается яко мой (: с̄нъ) мои́ (:дѣти) некогда же для продолженія полагается сугубо. яко ходячи вмѣсто ходя а ходящіи причастіе то есть вмѣсто того чтобъ написать тотъ которой ходитъ,

4,, Разница в удареніи Гласа яко буди́ или будь буди или розбуди любитѐ настоящее люби́те повелительное и пр́: которое весма внятно надобно выслушивать.

5,, находятся некоторые буквы утатаръ и калмыкъ каковых мы неимеем и нашими точнословыхъ (sic!) ихъ изобразить також иразницы подобно гласных знать не можемъ какъ то унасъ из другими европскими языки, разность находится например греки латинисты и нѣмцы нашихъ ж: ч: щ: неимѣютъ и выговорить прямо имъ не безтрудно мы же латинскаго h и jo: неимѣли носiю разность естли и то применить то можетъ знакомъ такую букву изобразить и ея гласъ обстоятелствами описать: яко сложенiемъ двух или посредственно междо двема, коими или легче которой а жесточае другой.

6,, надобноже внятно и наимяна взирать подлинол то обстоятелство онъ разумѣетъ яко нѣкоторые написали будто бы остяки незнаютъ какъ луну называютъ но тотъ писецъ самъ неразумѣлъ. что луна и что мсцъ, ибо луну зовемъ светило небесное а мсцъ счисленiе времяни 31.30 или 28 „дней". И пр. сему подобная.

7,, для сего нужно не одного но разныхъ спрашивать и поправлять и если одинъ скажетъ нето что прежде сказано то доведыватся неиздругого ли языка которое взято понеже сарматские народы, яко чюваша черемиса мордва вотяки остяки и пр: многое своего языка растерявъ татарскiе или рускiе а близъ калмыкъ и мунгалъ живусчiе оныхъ языковъ словъ взяли и оные отмечать хотя одною буквою яко татарское т: калмыцкое k: му мунгалское сверхъ же сего прилѣжны самъ тсчанiемъ своимъ илучше потрудится.

8,, надсiе (sic!) подтверждается чтоб всихъ реченiяхъ странныхъ буквъ и многихъ наверху неклали которымъ много аравносусчiи разумъ теряютъ. *(Л. 1 — л. 1 об.)*

Б.

баба, пт:
баба старуха
бабка мать отца
бабка повитуха
бабка кость
бабка летучая
баня
бараба народ сибирской
барабанъ
барабанецъ
баранъ
баранина
барышъ
барышникъ
барышничать
басня
батогъ
батоги
бахрома
бегъ
бегати
беглецъ
беда
бедность
бедный
бедра
безъ
безбожны
безбородыи

безвремяніе
безвестно
безводно
безгласныи
безданно
бездоліе
безделица
безделникъ
безделничество
бездомовыи
бездушникъ
бездушничати
бездушничество
беззаконіе
безконечно
безменъ
безмерно
безопасность
безпамятство
безпамятныи
безплотныи
безпорядокъ
безпорядочныи
безпутица и: бездорожіе
безпутность
безпутныи
безразума
безродныи
безрозсудныи
безсиліе
безсилныи
безсмертны и
безсмертность
безсовестныи
безстрашныи
безсумненія
безсудныи
безчастіе
безчастныи

безуміе
безумныи
безумство
безхлебица
безценно
безчадіе
безчадныи
безчеловечіе
безчеловѣчно
безчестіе
безчестити
безчестно
безчинно
безчинствовати
безчисленно
белити
бело
белокъ въ глазѣ
белокъ яица
белки и: векши
белыи
беляе
берегъ реки
бережно
бережливыи
береза
березникъ
березовик (гриб)
березовица
беремя
беременна (чревата, брюхата)
бересто
берестовикъ
берестень (туезъ)
беречь
беречи сл. брести
бересчися сл. брестися
берковецъ 10 пуд.

бесъ сл. діяволъ
беседа разговоръ
беседныи
бесится
бесноватыи
беснующиися
бечева
бечевникъ
бешенство
бешеныи
біеніе
бирки (игра)
бирюлки (игра)
бисеръ многоценный р: жемчюгъ
бисеръ
бисерныи
битва
бити
битіе
битыи
бичь
бичеватися
бію
биюсчіи
благъ р: добръ
благіи добрыи
благо добро
благовѣріе
благовѣрныи
благовестъ
благовествованіе
благовестіе
благовестити в колоколъ
благовестникъ
благовествующіи
благовещеніе (праздникъ)
благоволеніе

благовоніе
благовонныи
благовремянно
благодареніе
благодарити
благодарно
благодарныи
благодать
благодатель р: добродородство
благодетель млстивецъ
благодеяніе
благополучіе
благополучно
благословіе
благословеніе
благословити (добрословити)
благословенныи
благость
благочестіе
благочестивыи
блазнь
блазнити
блевати
бледнети
бледность
бледныи
блеетъ овца
блеклыи
блекнути
блесчаніе
блесчетъ
блеяніе
блеяти
ближе
ближніе
близскіи
близско
близорукъ
близость
блин
блиставица (молния)
блистаніе (молния)
блистати
блоха
блудъ
блудити (шелити)
блудити (сквернодействовати)
блудити в пути
блудникъ (блудясчій)
блудница
блюсти
блюдо
бляха (или плачь)
бобъ турецкіи
бобръ
бобровая струя
богъ
богащеніе
богатъ
богатети
богатство
богатыи
богатырь
богатырство
богиня
богобоязненно
боговидецъ
богоделня
богоделшикъ
богомолецъ
богоотступникъ
богопротивникъ
богопротивно
богословъ
богословіе
богослуженіе литоргія
богохваленіе
богохуленіе
богохулникъ
боденіе
бодется (быкъ)
бодливость
бодливыи
бодрость
бодрствуюсчіи
бодрыи
боецъ
божба
божекъ идолъ
божескіи
божество
божіе древо
божіи
божитися
бой (или битва)
бокъ
болванъ идолъ
болванъ шапошной
болванити
болезнь
болезненно
болети
боліи болшіи
болитъ
болно
болныи
болото сл. блато
болотно р: болотисто
болше
болшее
болячка
боръ (лесъ)
боръ (посадка)

борба
борецъ
борода
бородавка сл. брадавка
бородатыи
борозда
бороздити (борозды делати)
бороздити (мешати)
борона
боронелшикъ
боронити (землю)
боронити (обороняти)
бороняющіися
боршъ (трава)
бортъ
бортевое дерево
бортникъ
босъ сл. босыи
босети
босоногіи
босота
бости
ботъ
ботаніе
ботати
бочаръ
боченокъ
бочка
боязливыи
боязнь
бояракъ, ярь, ровъ
боясчіися
боятися
брага
бражничати
бражничество
бракъ и: свадба
брань іли лая

бранити
бранитися
бранчивыи
братъ родныи
братъ двоюродныи
братъ названыи
братъ посаженыи
брататися
братина
братолюбіе
братолюбивыи
братоубивство
братоубіица
братское
братство
бревно или берно
бревенчатыи
бредь или греза
бредина дер:
бредитъ грезитъ
бредити
бредня р: вране
брезгати
брезгливыи
брезгливость
брезжитъ
брести
брети j: брити
бритва
брити
бритися
бритовшикъ
бритыи
бровь
бродъ
бродити
бродникъ
бродяга
бродящіи
бросаніе метаніе

бросатель
бросити р: кинути
бросаюсчіи мечусчіи
брошенныи кинутыи
брусъ
брусеныи
брусити
брусница
брушеныи
брюхатая жена
брюхатети
брюхо
бубенъ
бубенити
бугоръ
буди (:семо)
буди (от сна)
буди пребуди
будити
будто
бужу
булава
булавка
буланая лошадь
бумага
бумага (хлопчатая)
бунтъ сл: рокотъ, мятежъ смута волнованіе шатаніе
бунтовать или мятежъ творити
бунтовщикъ
бунтуюсчіи
буравъ
буравити
буракъ (туезъ)
бурая лошад(ь)
бываетъ
бывало
бывалыи

быкъ
былъ
былъ былое
былина

быстро
быстроглазыи
быстрота

быстрыи
бытіе
быти

К

кабакъ
каблукъ башмачныи
кавтанъ р: однорядка, зипунъ
кавтанчикъ
кадь кадка
кадило
кадити
кадка
кадочка
кажется и: видится
казакъ батракъ, наймитъ
казаніе показаніе
казнь смертная телесная
казнь торговая
казна сокровище
казначей
казнити
какъ
каковъ
какошникъ
калачь
калити (железо)
калдовати волховати ворожити
калдовство
калдунъ волховъ ворожея чародей
калдунья
калина дер: и ягода
калитка
камень
камень драгоценныи

камень жерновыи жерновъ
камень втеле
каменети
каменисто
каменная болѣзнь
каменшикъ
камешекъ камышекъ
камка
канатъ
канунъ празнишное пиво
канунъ за ночь
канюкъ птица
капъ
капати
капель (с кровел)
каплетъ
капля
капуста
капылъ
карамысло (на чем воду носятъ)
карась рыба
караулъ тат: стража
караулшикъ тат: стражъ
каріи конь
карла карло
карлица
карман тат: зепь
каробка
карты (что играютъ)
карчь тат: карчар: сикорчевина

каряя лошадь
катаніе
катаное
катати белье бревна
катити
качель
каша (вареные крупы)
кашель
кашляти
каяніе
каятися
квасъ питіе кислота закваса
квасити
квасцы
квашеное
квашня и: дежа
кедръ дер:
киваніе
кивати
киданіе бросаніе
кидати
кіи которыи
кикимора
кила грыжа
килякъ киловатыи
кинути бросити
кипеніе
кипети
кипетокъ сарм: варя
кирка мотыка
кирпичь
кисель
кисло
кислость

кислота
киснути
кистень
китъ (рыба)
китай
китаецъ
китайка
китайское
кишка
кладь поклажа
кладбисче
клей(рыбей и: карлук)
клеймо
клеимити
клеити
клекъ(легушеи)
кленъ дерево кліонъ
клену проклинаю
кленуся божуся
клепати разклѣпати
клепати крепити заклепити
клестъ пт: р: кліоктъ
клесчь
клесчи
клесчи кузнечные
клесчицъ
клеть амбаръ кладовои камора
клетка птичья
кликъ воззваніе
кликати
кликнути
кликуша
клинъ
клинити
клинчикъ
кличь — бирюкъ
клопы (гады)
клубъ

клубокъ
клюка и: костыл(ь)
ключь и: родникъ
ключь от замка
ключикъ
ключникъ клюшникъ
кляпъ
клясти
клятва
клятися божитися
книга
кнутъ и: бичь
княгиня
княженіе
княжество
княжичь
княжна
кобель и: песъ
кобыла
кобылка насекомая
коварничати
коварно
коварство
ковати на наковалне заковати
коверъ
ковшъ и: корецъ
ковшичекъ
ковыряти
когда и: когды
когдабъ еслибъ
кого
кое р: которое
кожа { на теле / ободранная / выделанная
кожа шелуха (на овосче)
кожанъ
кождодневно

кождый { киждый / всякъ
кожевникъ
коза { дворная / дикая
козелъ скот
козелъ дикіи
козелъ плотничныи
козленокъ
козлина
колъ деревянныи
коль и: колико
колосъ класъ
колачь
колачникъ р: колашникъ
колбаса
колдовать { ворожити / чаровати
колдовство чары
колдунъ
колено и: зентъ
колено и: заколено
колено ноги
колено племя
колесо сл: коло
колечко
коли сл: { когда / асче
колико р: коль много сколко
коло около
колода бревно толстое
колода (дверей притолока)
колодезь сл: кладез
колодка на ноге
колоколъ кимвалъ

колоколец медной и: позвонокъ
колоколня
колосъ и: класъ
колосится
колоти(копіемъ)
колоти(надвое)
колпак тат: шапка накрышка верхъ
колце колцо
колчаданъ камень
колчанъ
колчуга и: панцер
колыбель р: зыбка люлка
колыбати {кочати волновати
колыханіе
комъ
комаръ
комяга лотка
конь лошадь верховая
конецъ палки дела, окончаніе
конечно подлинно
конина кожа
конница
конныи
конопать
конопатити
коновалъ
коновалити
конопля конопли
конопляникъ
конопляное семя
кончаніе
кончати
кончатися умирать, преставлятися

кончина смерть преставленіе
кончина света преставленіе, конец мира.
конюхъ
конюшня
копаніе
копот сл: куреніе
копати
копейка
копейникъ копеишик
копецъ пт. копчикъ
копіе
копити
копитель
копна и: груда
копоть куреніе
коптити курить
корь (болѣзнь)
корь и: моль гадъ
кора кожа(на дереве)
коралекъ
корень
кореневикъ
коренистыи
коренити
коренныи из коренья зделанныи
коренныи сл: настоясчи
коренныи задніи зуб возникъ
кореншик и {островшикъ чародей
корка кора
коркати(ворономъ)
кормъ
корма судна

кормилица {питательница доилица милостівая
кормило {сопецъ правило
кормити питати
кормитися
кормля питаніе
кормшикъ
короб
коробя и: коробка
коробити
коробитися сл: сжиматися
корова сл: крава
коровница
корона и: венецъ
корастел пт: сл: крастел
короста
коростовыи
коротко сл: кратко
короче сл: краче
кортавити
кортавыи
корчага
корысть {прибыль полза
корыстникъ
корыстоватися
корыто
корытце
коса {сталная что сено косятъ
коса (в волосахъ плетеная)
коса (песок в воде)
коса и: косая
косарь

косатка пт: ластка
косети
косити сено
косити косо дѣлати
косматина
космато
косматыи
коснети медлити закосневати остатися сверстниковъ
костность
кого
косоглазыи косоокіи
косолапыи косоногіи
косоротыи
косорукіи
кость
костяница (ягода)
костянишникъ тр.
костеное
костеръ поленница
костеръ тр: сл: плевелъ
костоправъ
костыгъ тат: кочадыгъ
костыль тат: посохъ
костяное костеное
косуля коса железная
кости
косынка косинка
косыня
косякъ (катки)
косякъ (мыла)
косякъ { дверей / колода }
котъ
котелъ казанъ тат: котелникъ

котенокъ
котится (кошка)
котликъ
котомка (сума)
которая р: кояже
которыи иже р: кои
которая еже р: кое
кочанъ коченъ
кочерга клюка
кочка
кошель { водоносной / сенной / сл: кошъ }
кошелевато
кошелекъ
кошеніе
кошено
кошка (зверь)
кравать сл: ложе
краденіе р: кража хисченіе
краденое
крадливыи сл: хисченыи
красное
кража в: крадство
край страна предел
край (у доски)
кра(иш)ки
краити { края поправляти / резати / плавно }
крамола (бунтъ и сл: смута)
крамолникъ смутител бунтовщик
красити (молевати)
красити и: украшати

красилникъ
краска сл: червленость
краска сл: вапъ
краснее
краснети рдѣтися
красно сл: червлено
красно сл: лепо
красно погоже
краснословъ
краснорече̂іе
красота и: лепота
красти воровати
крашенина
крашенинникъ
краюха
кремень
крепити
крепкіи
крепленіе
крѣпость и: твердость
крѣпость (город)
крестъ
крестецъ (снопов) 25
крестецъ (спины)
крестецъ дву дорог
креститися водою
креститися рукою крестъ ізабражати
крестникъ снъ крестнаго
крестное целованіе присяга
крестьянинъ
крестьянка
крестьянство
кресченіе
кресченыи
крехтати и: охати

кривда {неправда, обида}
кривети
кривизна
кривити
криво
кривобокіи
кривоногіи
криворукіи
кривошея
кривыи одноокіи
крикъ сл: вопь
кринка
кричаніе сл: вопленіе
кричати сл: {бранити, вопити, журити}
кровь р: руда
кровавой кам.
кровавити
кровавыи
кроват(ь) зри крават(ь)
кровелка
кровля
кроволитіе кровопролитіе
кровоточеніе
кроеніе р: крае ...
кроилшикъ краиче...
крома краюшка
кроме разве сл: окромѣ
кромка (край)
кропива
кропило
кропити р: брисгати
кропко ломко
кропленіе р: брызганіе

крот зверокъ
кроткіи кротокъ
кротость
кроха сл: крупица
крошеное
крошило
крошити
кругъ окружіе
кругъ кругом
круглити
круглое шаровидное
круглое (торелка)
круглыи
круглость
кружало цыркул
круживо
круженіе
кружитися кружатися
кружится голова
кружка сл: {стакана, ручка, жбан}
кружокъ
крупа р: воспа
крупица р: кроха
крупнее
крупно
крусталь {крустал, камень, стекло белое}
крутило
крутити (вережку)
круто {сверчено, нарежают, замешено}
круча
кручина сл: печал
кручина гневъ

крушина дер:
крушити и: сокрушати розбивати
крушити и: печалити
крушецъ метал
крыло
крылатыи
крылца (меж плечь)
крылце(крылецъ) (лесница)
крыса (мышь болшая)
крыти
крышка и: кровля
крюкъ и: багоръ
крючекъ
кряжъ (дерево)
кряжъ земли
кто
ктолибо
кто нибуд
кубъ
кубикъ винокуренноі
кувшинъ
кувшинецъ
куда и: куды
кудахчетъ (курица)
кудри
кудрявыи
кужель
кузнецъ
кузнешное
кузница
кузовъ
кукишъ перстъ
кукушка
кукушкины слезы тр:
куль (рогожной четверть муки)
кулакъ
кулашной боі

кулекъ
кулечикъ
куликъ пт. травникъ
куличокъ
кумъ
кума
кумовство
куница зв:
купати
купатися мытися в реке
купена тр:
купецъ купечество
купити (куплею)
купленыи
купля
купно вместе обще
купоросъ
куреніе
куриво
курити и: {коптити / дымити}
курица
куричья слепота тр:
куропатка
курчеватыи
кусъ
кусатель
кусати
кусокъ
кустъ сл: купина
кустовникъ
кутъ внутренноі угол
кутати (печь закрывати)
кутати много надевати
кутати прятати
кутія сл: куливо
куча копна
кушак (опояска пояс)
кушаніе еда
кушати (ести вкусити)

Роспись приданому

1736 г.

По тексту, напечатанному в сборнике старинных бумаг, хранящихся в Музее П. И. Щукина. Ч. 3. М. 1897.

РОСПИСЬ

1736-го году ѳевраля дня вдова Марѳа Андрѣева дочь Андрѣевская жена Ігнатьева сына Толмачева благословляю дочь свою дѣвицу Ульяну Андрѣеву дочь

Вначалѣ образ Спасителевъ во окладе серебряномъ і вызолоченном

Образъ Нерукотворенного Спаса во окладе серебряном

Образъ Знамения пресвятыя Богородицы во окладе серебряном

Образъ Владимерские Богородицы во окладе серебряном і вызолоченомъ

Образъ пресвятыя Богородицы Живоноснаго Іточника во окладе серебряном і вызолоченом

Образъ Рождества Христова да образ Рожества Богородицы во окладехъ серебряныхъ і вызолоченыхъ

Образъ Воскресения Христова во окладе серебряном і вызолоченом образ Рожества Христова во окладе серебряном і вызолоченъ

Образъ великомученика Георгия во окладе серебряномъ

Да приданаго платья

Шапка соболья верхъ бархатнои краснои цена двенадцать рублевъ

Чепецъ косои низанои жемчюгом цена шеснатцат рублевъ

Да штоѳных і моревых серебряных и золотых с позументами і с сетками серебряными десят цена двадцать рублев

Цепочка серебряная три креста серебряные цена три рубли

Два зеркала стенных цена два рубли

Серги алмазные цена осмнатцат рублев

Двои серги золотые съ яхантовыми іскрами цена четыре рубли

Трои серги серебряные цена три рубли шесдесятъ копѣекъ

Четыре нитки жемчюжные на шеи да по четыре нитки на руки жемчюжные жъ цена дватцат восемъ рублевъ

Девять перстенеи серебряныхъ і вызолоченыхъ перстенъ золотои да два колца золотыхъ же цена осмнатцат рублев

Пять пар запанков серебряных цена два рубли

Крестъ на шеи на лѣнтѣ серебрянои съ яхантами цена четыре рубли

Шлаѳар таѳтяной алои на нем позументъ серебрянои прорезнои широкои цена дватцат восем рублевъ

Шлаѳар голевои цвет жаркои на нем сетка серебряная цена семнатцат рублевъ пятдесят копѣекъ

Шлаѳар голевой же цветъ пунцовои сетка серебряная цена осмнатцат рублевъ

Шлаѳар камчатои васильковои на нем сетка серебряная цена семь рублевъ

Шуба полская голевая цветом чижовая на лисьемъ меху цена осмнатцат рублевъ

Епанечка камчатая красная на бѣльемъ хрептовом цена пять рублевъ

Шуба таѳтяная лазоревая на бѣльем хрептовом меху цена одиннадцат рублевъ пятдесятъ копѣекъ

Полшлаѳора камчатои василковой цена три рубли

Полшлаѳора таѳтяно жаркои цена четыре рубли

Полутелогреика камчатая красная цена два рубли

Карсетъ камчатои василковои цена рубль

Полшлаѳора камлотовой цена два рубли пятдесять копѣекъ

Юпка камчатая красная круживо золотное цена восемъ рублевъ

Юпка коноватная красная на неи сетка серебряная цена десять рублевъ

Юпка желтая коноватная цена восемь рублевъ

Юпка канаватная полосатая волнистая цена восемъ рублевъ

Шуба камчатая василковая на заечьемъ меху цена пят рублевъ

Шуба китаича на заечьемъ меху цена три рубли

Две юпки каламенковы цена четыре рубли

Тритцать новинъ цена осмнатцать рублев

Тритцат рубахъ мужских і женских цена осмнатцат рублевъ

Шесть скатертеи шитых і браных цена восемь рублевъ

Пятдесят полотенецъ ручных і личных цена двенадцать рублевъ

Пятнадцат платковъ шелковыхъ цена девят рублев

Тритцат платков бѣлых с круживом цена шесть рублевъ

Пятнатцат кошелков золотых цена семь рублев пятдесять копѣекъ

Две лѣнты золотные цена два рубли

Перина зголовье пуховые две подушки цена шесть рублевъ пятдесят копѣекъ

Два завеса одинъ шитои по сеткам другои отхадной полосатои третеи бранои новинной цена девять рублевъ

Десят простынь шитых і с кружівами на зголовье і на подушки двенатцат наволокъ шитые с кружівами цена пятнатцат рублевъ

Одеяло выбойчатое бумажное на заечьемъ меху другое выбоичатое жъ стеганое на кудели одеяло овчинное бѣлое цена сем рублевъ

Пятеры башмаки двои шиты золотом цена два рубли пятдесять копѣекъ

Два сундука одинъ дубовой второй липовои окованы железом цена пят рублев пятдесять копѣекъ

Две скрыни колмогорскои работы обиты бѣлымъ резным железом цена пять рублевъ

Серебрянои посуды

Три стокана в нихъ вѣсу полтора ѳунта одиннатцат золотников цена тритцать рублевъ

Пят чашак водошных серебряных і вызолоченых литых в них весу сорок четыре золотника цена десят рублевъ

Чарка серебряная в неи вѣсу девять золотников с четвертью цена два рубли

Подносъ серебрянои в нем вѣсу семдесять золотников две четверти цена тридцат рублевъ

Мѣднои посуды

Две четвертины в них вѣсу по девяти ѳунтовъ цена обоим пять рублевъ сорок копѣекъ

Кунган меднои луженои в нем вѣсу восем ѳунтовъ цена три рубли двадцать копѣекъ

Ендова медная луженая в неи вѣсу пять ѳунтов цена рубль пятдесят копѣекъ

Четыре стокана два подноса пят блюд восем торелок оловянных в них вѣсу тритцат пять ѳунтовъ цена восемь рублевъ пятдесятъ копѣек

Три полумиска медных похлебошных с крышками луженых в них вѣсу десят ѳунтов цена четыре рубли

Таз меднои вѣсом два ѳунта две четверти цена рубль десят копѣекъ

Чаникъ меднои в нем вѣсу три ѳунта цена рубль двадцат копѣекъ

Всего вышеписанного приданаго платья і низанья и посуды серебряные і медные і оловянные по ценѣ на пятсотъ на четыре рубли да денегъ сто тритцать рублевъ

А вышеписанное святые образы і приданое платье і низанье і денги і посуда серебряная і мѣдная и оловянная отдаю я в приданые за дочерью своею Ульяною из собственного своего приданого движимаго імѣния

Да ис приданого своего недвижимаго імѣния в Галицком уезде в Черном стану четвертую дол деревни Бояринцова а в неи крестьянъ Ѳилипъ Ѳедор Дмитреи Никиѳоровы дети да вдова Еѳросинья Лазарева дочь у нея дети Ѳедор Мокеи Ѳедор же меншеи Кондратьевы дѣти

А вышеписанные крестьяня з женами и з детми и сь их с крестьянскими животы со всякими ихъ заводы да из деревни Митина дворовых людеи Василья Михайлова Антона Іванова да из селца Парамонова дворовых же своих крепостных людеи Родиона Ѳедорова Михаила Алексѣева а оные люди з женами и з детми и сь их животы і скотиною да холостого двороваго человѣка Сергея Алексѣева да девку Аксинью Петрову дочь

да в бѣгах девку ж Парасковью Андрѣеву дочь да что мнѣ по указом надлежить после мужа моего Андрея Игнатьева сына Толмачева которое мнѣ з детми моими досталис по разделу з деверьями моими отдаю за нею ж дочерью своею всю свою дол бѣз остатку с людми і со крестьяны і с хоромным всяким строением и со всеми заводы.

(Внизу на полях росписи:)

По сей росписи святые образы и платье и низанье и посуду что писано в сей росписи и денги сто тритцет рублевъ принялъ я Михало Өедоровъ сынъ Петровъ у теши своей вдовы Марфы Андрѣевской жены Толмачева все сполна и потписал своею рукою

К сей росписе Костромскаго уѣзду Котогорскаго стану церкви архангела Михаила что в Раменце попъ Іванъ Өеодоровъ вмѣсто дочери своей духовной вдовы Марөы Андрѣево дочри Андрѣевской жены Толмачева по ее прошению руку приложилъ *(стр. 179 — 182).*

Роспись приданому

(текст лубочной картинки)

Дается по книге Д. А. Ровинского „Русские народные картинки“, книга I. СПБ 1881, л. 143

РОСПІСЬ ПРИДАНОМУ ТЕБЕ МАЛАТЦУ УДАЛОМУ.

Слушай жених невертисъ а что написано несердисъ

Испосуды

Липовы два котла да и те сгорели дотла
сосновои кувшинъ да вязовое блюдо въ шесть аршинъ
дюжина тарелокъ бумажных да две солонки фантажныхъ
парусинная кострюлка да табачная люлка
дегтярнои шандалъ да помоинои жбанъ
щанои деревяннои горшокъ да стабакомъ свинои ражок
сито собечаикои да веникъ сшаикои.

Исплатья

на голову точенои бармотъ изъ засерпуховских воротъ
липовои фантажъ хать дехтемъ смашъ

чепчик збрыжами да карнетъ сушами.
Нахца моржова да шапочка ежова.
Серешки двоичатки изушеи леснои матки.
ожерельицо чюгунно впять путъ что цепью зовутъ.
два полотенца издубоваго поленца
алебастровои карнетъ вкоторомъ ходить на банкетъ.
бумажная слыками душегреіка да жениху въ голову Туѳлеіка
парусинная епанча да пустая калонча.
шубеика схлопками да другая сопоиками.
ежова шуба питербурскава манеру і та зделана невмеру.
тулупъ зборами да юпка срукавами.
бострокъ печалнои изматеріи мочалнои.
саянъ голевои моровои да балахонъ фарфоровои.
подколнои зеленои тулупъ да жениху горшокъ на пупъ.
коженая самара да черная харя.
пасконна роба да жениху два гроба
кофта пасконная да юпка суконная.
парусинои лабронъ да танцелеревои балахонъ и тот вторговои бане унесіонъ
празнишнои уборъ вкотором лазятъ красть кур черезъ заборъ
березовои Шлафоръ подколнои да бастрокъ пасконнои.
на спину наметка да на голову нахлеска.
две рубахи мокнут вушате да две касынки сохнутъ на хвате
на ноги столярныя башмаки да штукатурныя чюлки.
упаки голанския да ступни итальянския.
лапатки смазныя да чюлки сквазныя.
еще Шлафоръ объяриннои а затъ крашениннои.
Шлафоръ гулевои израгожи саленои
юпка срукавами опушена блохами.
вшивая шубеика да згнидами душегрейка.
сундук сбельемъ

А внемъ

Липовые штаны да две дубовыя простыни.
десять пятокъ веретенныхъ да семь скатертеі переменныхъ
жениху дюжина рубахъ моржовых да столькож парток ежовыхъ
две перемены наволок падушных да женіху дюжина туфлеекъ наушныхъ

втомже сундуке малинкой ларчикъ: да приданои слепои малчик:.

а вларчикѣ ароматикъ склопами да табакерка эблохами.
рогъ счеснокомъ да пузырь стабакомъ
песошнои колпак. да мерзлои ракъ.
счерною брагои крушка да мертвая мушка.
пять аршинъ паутины да поларшина гнилои холстины
десять аршинъ сосновои коры. споклоннои горы.
даеще мушечки да коклюшечки.
иголочки да ножечки булавочки да бородавочки.

О недвижимомъ именіи

натри пяди пашни да алексеѣевской башни
два лукошка земли вломове: да гнилое болото вростове.
пустошь почетыре десятины а хлеба сеится почетыре дубины
деревня межъ кашина и ростова позади козмы толстова.
втоиже деревне запасу скотины и дичыны
оставшия по наследству перья после бабушкі старушки
курачки еіо несушки
петухъ перья алы дакурки малы
у старосты елизара ржавыхъ куликовъ пара.
да парамошка казначеи содержитъ полдюжины грачеи.
заецъ косои да еш(ж)ъ борзои.
пара галанских куръ срогами.
да четыри пары гусеи сруками.
корова бура да и та дура.
корова пестра да и та бесхвоста.
Кабыла бескопыта и та вся задомъ разбита.
конь гнетъ а шерсти нанем нет передом сечет а затъ волочетъ.

Около постели.

полог бранои весь раздраной
пастелникъ кисеинои да занавесъ мукасеинои.
перина кленова. А наволока ежова.
зголовье липовое а перья луковое.
палдюжины малинких падушекъ. а пухъ вниxъ искаклюшикъ.
одеяло стегоное алово цвету а как лягутъ спать так ево нету.
чюгуннои тасъ дакпостели дѣвка безгласъ.

О музыке и фигурахъ.

коженая бандора да струнная посконная обора.
холстиннои гудокъ да для танцов две пары ежовых порток
стенныя глиняныя часы, да для закуски четыри алебастровыя калбасы

О красоте невесты.

Невеста вполъ осма аршина. поперекъ ее половина
ворту калина а вносу вырасла ребина (.) бела і румяна как обезяна(.) губы кабыльи а зубы кавыльи.
у рукъ у ногъ палцовъ две дюжины безмала четырехъ палцовъ недостала.
она на трехъ горахъ отплесала, зовутъ ее прыгава.
многимъ забава хлеба она неестъ. вина вротъ неберет а всегда сыта и пьяна живетъ (.) и всего приданова настолко да жениху табаку напоика. и оное приданое все налице как свиное выедено яицо.
А живетъ оная невеста (:) заяузои наарбате наворонцовскомъ поле близ вшивои Горки на покровки не доходя петровки за серпуховские вороты.
вогородніках недоходя воротников позади екиманскои. недоходя мещанскои. вкожевникахъ прошедши котелниковъ вкиславке подъ девичьем. вгончарах на три горах всамых пушкарях на пятницкои, вновои слободе на пресни прошедши каменнои мостъ на лубянки на самои на полянъки за пустымъ болшимъ жилищемъ близь сесвяцкаго у марьінои рощи.
всаснегу нерастаилали она была зделана исъ снегу

Антиох Дмитриевич Кантемир

(10 сентября 1708 г. — 31 марта 1744 г.)

Приводимые ниже произведения и отрывки из бумаг Кантемира даны: 1. По изданию „Сочинения, письма и избранные переводы", под ред. П. А. Ефремова, СПБ 1867. 2. По статье Т. Глаголевой, „Материалы для полного собрания сочинений кн. А. Д. Кантемира", „Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук", 1906, т. XI, кн. I, стр. 187—192. 3. По тексту книги „Реляции кн. А. Д. Кантемира из Лондона",

(1732—1733), т. I. с введением и примечаниями В. Н. Александренко, М. 1892. 4. По изданию Ефремова. 5. По изданию Ефремова. 6. По изданию Ефремова. 7. По факсимиле, воспроизведенному в журн. „Литературное наследство", 1933, № 9—10, стр. 401 (Подлинник из Архива графов Воронцовых, находящегося в Историко-Археографическом институте Академии наук СССР).

САТИРА I.

КЪ УМУ СВОЕМУ

(на хулящихъ ученія).

Уме недозрѣлый плодъ недолгой науки!
Покойся, не понуждай къ перу мои руки:
Не писавъ летящи дни вѣка проводити
Можно, и славу достать, хоть творцемъ не слыти.
Ведутъ къ ней нетрудные въ нашъ вѣкъ пути многи,
На которыхъ смѣлыя не запнутся ноги:
Всѣхъ непріятнѣе тотъ, что босы проклали
Девять сестръ. Многи на немъ силу потеряли
Не дошедъ; нужно на немъ потѣть и томиться,
И въ тѣхъ трудахъ всякъ тебя, как мору, чужится,
Смѣется, гнушается. Кто надъ столомъ гнется,
Пяля на книгу глаза, большихъ не добьется
Палатъ, ни разцвѣченна марморами саду;
Овцу не прибавитъ онъ къ отцовскому стаду.
Правда въ нашемъ молодомъ Монархѣ надежда
Всходитъ Музамъ немала; со стыдомъ невѣжда
Бѣжитъ его. Аполлинъ славы въ немъ защиту
Своей не слабу почулъ, чтяща свою свиту
Видѣлъ его самого, и во всемъ обильно
Тщится множить жителей парнасскихъ онъ сильно:
Но та бѣда, многіе въ царѣ похваляютъ
За страхъ то, что въ подданномъ дерзко осуждаютъ.
Расколы и ереси науки суть дети,
Больше вретъ, кому далось больше разумѣти,
Приходитъ въ безбожіе, кто надъ книгой таетъ.
Критонъ съ чотками въ рукахъ ворчитъ и вздыхаетъ,
И проситъ свята душа съ горькими слезами

Смотрѣть, сколь сѣмя наукъ вредно между нами:
Дети наши, что предъ тѣмъ тихи и покорны
Праотческимъ шли слѣдомъ къ Божіей проворны
Службѣ, съ страхомъ слушая, что сами не знали,
Теперь къ церкви соблазну Библію честь стали;
Толкуютъ, всему хотятъ знать поводъ, причину,
Мало вѣры подая священному чину;
Потеряли добрый нравъ, забыли пить квасу,
Не прибьешь ихъ палкою къ соленому мясу;
Уже свѣчекъ не кладутъ, постныхъ дней не знаютъ;
Мірскую въ церковныхъ власть рукахъ лишну чаютъ,
Шепча, что тѣм, что мірской жизни ужъ отстали,
Помѣстья и вотчины вовсе не пристали.
Силванъ другую вину наукамъ находитъ:
Ученіе, говоритъ, намъ голодъ наводитъ;
Живали мы прежъ сего, не зная латынѣ,
Гораздо обильнѣе, чѣмъ мы живемъ нынѣ,
Гораздо въ невѣжествѣ больше хлѣба жали,
Перенявъ чужой языкъ, свой хлѣбъ потеряли.
Буде рѣчь моя слаба, буде нѣтъ въ ней чину,
Ни связи, должно ль о томъ тужить дворянину:
Доводъ, порядокъ въ словахъ, подлыхъ то есть дѣло,
Знатнымъ полно подтверждать иль отрицать смѣло.
Съ ума сошолъ, кто души силу и предѣлы
Испытаетъ; кто въ поту томится дни цѣлы,
Чтобъ строй міра и вещей вывѣдать премѣну
Иль причину; глупо онъ лѣпитъ горохъ въ стѣну.
Приростетъ ли мнѣ съ того день къ жизни, иль въ ящикъ
Хотя грошъ? могу ль чрезъ то узнать, что прикащикъ,
Что дворецкій крадетъ въ годъ? какъ прибавить воду
Въ мой прудъ? какъ бочекъ число съ виннаго заводу?
Не умнѣе, кто глаза, полонъ безпокойства,
Коптитъ, печась при огнѣ, чтобъ вызнать рудъ свойства;
Вѣдь не теперь мы твердимъ, что буки, что вѣди;
Можно знать различіе злата, сребра, мѣди.
Травъ, болѣзней знаніе, голы все то враки;
Глава ль болитъ? тому врачъ ищетъ въ рукѣ знаки;
Всему въ насъ виновна кровь, буде ему вѣру
Дать хочешь. Слабѣемъ ли, кровь тихо чрезмѣру
Течетъ; если спѣшно — жаръ въ тѣлѣ, отвѣтъ смѣло

Даетъ, хотя внутрь никто видѣлъ живо тѣло.
А пока въ басняхъ такихъ время онъ проводитъ,
Лучшій сокъ изъ нашего мѣшка въ его входитъ.
Къ чему звѣздъ теченіе числить, и ни къ дѣлу,
Ни къ стати за однимъ ночь пятномъ не спать цѣлу?
За любопытствомъ однимъ лишиться покою,
Ища, солнце ль движется, или мы съ землею?
Въ часовникѣ можно честь на всякій день года
Число мѣсяца, и часъ солнечнаго всхода.
Землю въ четверти дѣлить безъ Евклида смыслимъ;
Сколько копѣекъ въ рублѣ безъ алгебры счислимъ.
Силванъ одно знаніе слично людямъ хвалитъ,
Что учитъ множить доходъ, и расходы малитъ;
Трудиться въ томъ, съ чего вдругъ карманъ не толстѣетъ,
Гражданству вреднымъ весьма безумствомъ звать смѣетъ.
Румяный, трожды рыгнувъ, Лука подпѣвает:
Наука содружество людей разрушаетъ;
Люди мы къ сообществу Божія тварь стали,
Не въ нашу пользу одну смысла даръ пріяли.
Что же пользы иному, когда я запрусяЪ
Въ чуланъ; для мертвыхъ друзей живущихъ лишуся?
Когда все содружество, вся моя ватага
Будет чернило, перо, песокъ да бумага?
Въ весельи, въ пирахъ мы жизнь должны провождати;
И такъ она недолга, на что коротати,
Крушиться надъ книгою, и повреждать очи?
Не лучше ли съ кубкомъ дни прогулять и ночи?
Вино даръ божественный, много въ немъ провору;
Дружитъ людей, подаетъ поводъ къ разговору,
Веселитъ, всѣ тяжкія мысли отымаетъ,
Скудость знаетъ облегчать, слабыхъ ободряетъ,
Жестокихъ мягчитъ сердца, угрюмость отводитъ,
Любовникъ легче виномъ въ цѣль свою доходитъ.
Когда по небу сохой бразды водить станут,
А съ поверхности земли звѣзды ужъ проглянутъ,
Когда будутъ течь къ ключамъ своимъ быстры рѣки,
И возвратятся назадъ минувшіе вѣки;
Когда въ постъ чернецъ одну ѣсть станетъ вязигу,
Тогда, оставя стаканъ, примуся за книгу.
Медоръ тужитъ, что чрезчуръ бумаги исходитъ

На письмо, на печать книгъ; а ему приходитъ,
Что не въ чемъ ужъ завертѣть завитыя кудри;
Не смѣнитъ на Сенеку онъ фунтъ доброй пудры.
Предъ Егоромъ двухъ денегъ Виргилій не стоитъ,
Рексу[1], не Цицерону, похвала достоитъ.
Вотъ часть рѣчей, что на всякъ день звѣнятъ мнѣ въ уши;
Вотъ для чего я, уме, нѣмѣе быть клуши
Совѣтую. Когда нѣтъ пользы, ободряетъ
Къ трудамъ хвала; безъ того сердце унываетъ.
Сколько жъ больше вмѣсто хвалъ да хулы терпѣти!
Труднѣй то, нежь пьяницѣ вина не имѣти,
Нежли не славить попу святую недѣлю,
Нежли купцу пиво пить не въ три пуда хмѣлю.
Знаю, что можешь, уме, смѣло мнѣ представить,
Что трудно злонравному добродѣтель славить,
Что щоголь, скупецъ, ханжа, и такимъ подобны
Науку должны хулить, — да рѣчи ихъ злобны
Умнымъ людямъ не уставъ, плюнуть на нихъ можно;
Изряденъ, хваленъ твой судъ; такъ бы то быть должно,
Да въ нашъ вѣкъ злобныхъ слова умными владѣютъ.
А къ тому жъ не только тѣхъ науки имѣютъ
Недрузей, которыхъ я, краткости радѣя,
Исчелъ, иль, правду сказать, могъ исчесть смѣлѣя.
Полно ль того? Райскихъ вратъ ключари святые,
И имъ же Θемисъ[2] вѣски ввѣрила златые,
Мало любятъ, чуть не всѣ, истинну украсу.
Епископомъ хочешь быть? Уберися въ рясу,
Сверхъ той тѣло съ гордостью риза полосата
Пусть прикроетъ, повѣсь цѣпь на шею отъ злата,
Клобукомъ покрой главу, брюхо бородою,
Клюку пышно повели везти предъ тобою,
Въ каретѣ раздувшися, когда сердце съ гнѣву
Трещитъ, всѣхъ благословлять нудь праву и лѣву;
Долженъ архипастыремъ всякъ тя въ сихъ познати
Знакахъ, благоговѣйно отцомъ называти.
Что въ наукѣ? что съ нее пользы церкви будетъ?
Иной, пиша проповѣдь, выпись позабудетъ,

[1] Славившийся в Москве портной.

[2] **Фемида** — богиня греческой мифологии.

Отъ чего доходамъ вредъ; а въ нихъ церкви пра́ва
Лучшія основаны, и вся церкви слава.
Хочешь ли судьею стать? вздѣнь перукъ съ узлами,
Брани того, кто проситъ съ пустыми руками,
Твердо сердце бѣдныхъ пусть слезы презираетъ,
Спи на стулѣ, когда дьякъ выписку читаетъ.
Если жъ кто вспомнитъ тебѣ граждански уставы,
Иль естественный законъ, иль народны правы,
Плюнь ему въ рожу; скажи, что вретъ околесну,
Налагая на судей ту тягость несносну,
Что подьячимъ должно лѣзть на бумажны горы,
А судьѣ довольно знать крѣпить приговоры.
Къ намъ не дошло время то, въ коемъ предсѣдала
Надъ всѣмъ мудрость, и вѣнцы одна раздѣляла,
Будучи способъ одна къ вышшему восходу.
Златой вѣкъ до нашего не дотянулъ роду;
Гордость, лѣность, богатство, мудрость одолѣло,
Науку невѣжество мѣстомъ ужъ посѣло.
Подъ митрой гордится то, въ шитомъ платьѣ ходитъ
Судитъ за краснымъ сукномъ, смѣло полки водитъ.
Наука ободрана, въ лоскутахъ обшита,
Изо всѣхъ почти домовъ съ ругательствомъ сбита,
Знаться с нею не хотятъ, бѣгутъ ея дружбы,
Как страдавши на морѣ корабельной службы.
Всѣ кричатъ: ни какой плодъ не видимъ съ науки;
Ученыхъ хоть голова полна, пусты руки.
Коли кто карты мѣшать, разныхъ винъ вкусъ знаетъ,
Танцуетъ, на дудочкѣ пѣсни три играетъ,
Смыслитъ искусно прибрать въ своемъ платьѣ цвѣты,
Тому ужъ и въ самыя молодыя лѣты,
Всякая вышша степень, мзда ужъ не велика;
Семи мудрецовъ себя достойнымъ мнитъ лика.
Нѣтъ правды въ людяхъ, кричитъ безмозглый церковникъ;
Еще не епископъ я, а знаю часовникъ,
Псалтырь и посланія бѣгло честь умѣю,
Въ Златоустѣ не запнусь, хоть не разумѣю.
Воинъ ропщетъ, что своимъ полкомъ не владѣетъ,
Когда ужъ имя свое подписать умѣетъ.
Писецъ тужитъ, за сукномъ что не сидитъ краснымъ,
Смысля дѣло набѣло списать письмомъ яснымъ.

Обидно себѣ быть, мнитъ, въ незнати старѣти,
Кому въ родѣ семь бояръ случилось имѣти
И двѣ тысячи дворовъ за собой считаетъ,
Хотя впрочемъ ни читать, ни писать не знаетъ.
Таковы слыша слова, и примѣры видя,
Молчи, уме, не скучай, въ незнатности сидя.
Безстрашно того житье, хоть и тяжко мнится,
Кто въ тихомъ своемъ углу молчаливъ таится,
Коли что дала ти знать мудрость всеблагая,
Весели тайно себя, въ себѣ разсуждая
Пользу наук; не ищи, изъясняя тую,
Вмѣсто похвалъ, что ты ждешь, достать хулу злую.

Примѣчанія

Стихъ 1. Уме недозрелый плодъ и проч. Тутъ наука значитъ наставленіе, действо того, кто другаго кого учитъ. Такъ въ пословицѣ говоримъ: Плеть не мука, да впредь наука.

Ст. 4. Творцемъ не слыти. Творецъ тожъ, что сочинитель или издатель книги, съ латинскаго авторъ.

Ст. 5. Нетрудные въ нашъ вѣкъ. Слова въ нашъ вѣкъ посмѣшкою вставлены. Путь къ истинной славѣ всегда бывалъ весьма труденъ; но въ нашъ вѣкъ легко многими дорогами къ ней дойти можно. Понеже не нужны намъ уже добродѣтели къ ея пріобрѣтенію.

Ст. 7 и 8. Всѣхъ непріятнѣе тотъ, что босы проклали девять сестръ. Всего труднѣе славы добиться чрезъ науки. Девять сестръ, Музы, богини и изобрѣтательницы наукъ, Юпитера и Памяти дочери. Имена ихъ Кліо, Уранія, Евтерпе, Ератонъ, Ѳалія, Мелпомене, Терпсихоре, Калліопе и Полимнія. Обычайно имя Музъ стихотворцы за самыя науки употребляютъ. Босы, сирѣчь убогіе, для того, что рѣдко ученые люди богаты.

Ст. 13. Разцвеченна марморами саду. Украшеннаго статуями или столбами и другими зданіями мраморными.

Ст. 14. Овцу не прибавитъ. Человѣкъ черезъ науки не разбогатѣетъ; каковъ отъ отца ему оставленъ доходъ, таковъ останется; ничего къ нему не прибавитъ.

Ст. 15. Въ нашемъ молодомъ монархѣ. О Петрѣ Второмъ говоритъ, который вступалъ тогда въ пятое на десять лѣто своего возраста, рожденъ бывъ 12 октября 1715 года.

Ст. 16. Музамъ. Смотри примѣчаніе подъ стихомъ 7.

Ст. 17. Аполлинъ[1]. Сынъ Юпитера и Латоны, братъ Діаны, у древнихъ за бога наукъ и начальника Музъ почитанъ.

Ст. 18 и 19. Чтяща свою свиту, видѣлъ его самого. Въ Аполлиновой свитѣ находятся Музы. Петр II собою показалъ образъ почитанія наукъ. Понеже самъ, пока не былъ обремененъ правленіемъ государства, обучался приличнымъ такой Высочайшей особѣ наукамъ. Прежде восшествія на престолъ, Его Величество имѣлъ учителя Зейкана, родомъ венгерца; а потомъ въ 1727 году взятъ для наставленія Его Величества Христіанъ Гольдбахъ, Санктпетербургской Академіи Наукъ секретарь. По прибытіи своемъ въ Москву, Его Величество изволилъ подтвердить привиллегіи Академіи Наукъ, учредивъ порядочные и постоянные доходы профессорамъ и прочимъ служителямъ того училища.

Ст. 20. Жителей парнасскихъ. Парнасъ есть гора въ Фоцидѣ, провинціи греческой, посвящена Музамъ, на которой онѣ свое жилище имѣютъ. Ученые люди фигурально парнасскими жительми называются. Симъ стихомъ стихотворецъ припоминаетъ великодушіе монарха къ учителямъ, которые на Его Величества иждивеніи тщатся пріумножить науки и ученыхъ людей.

Ст. 23. Расколы и ереси. Хотя то правда, что почти всѣ ересей начальники были ученые люди, однакожъ отъ того не слѣдуетъ, что тому причина была ихъ наука, понеже много ученыхъ, которые не были еретики. Таковъ есть святой Павелъ апостолъ, Златоустый, Василій Великий и прочіе. Огонь служитъ и нагрѣвать и раззорять людей въ конецъ, каково будешь его употреблять. Пользуетъ онъ, ежели употребленіе добро; вредитъ, ежели употребленіе зло. Подобно и наука; однако для того ни огонь, ни наука не злы, но золъ тотъ, кто ихъ употребляетъ на зло. Между тѣмъ и то примѣтно, что въ Россіи расколы больше отъ глупости, чѣмъ отъ ученія раждаются; суевѣріе же есть истое невѣжества порожденіе.

Ст. 25. Приходитъ въ безбожіе. Обыкновенно невѣжъ мнѣніе есть, что всѣ, которые многому книгъ чтенію вдаются, напослѣдокъ не признаютъ Бога. Весьма то ложно, понеже сколько кто величество и изрядный порядокъ твари познаетъ, что удобнѣе изъ книгъ бываетъ, столько больше чтитъ Творца природнымъ смысломъ убѣждается; а невѣжество приводитъ въ злыя весьма

[1] Аполлон.

о божествѣ мнѣнія, какъ наприкладъ Богу уды и страсти человѣческія приписывать.

Ст. 26. Критонъ съ чотками въ рукахъ ворчитъ. Вымышленнымъ именемъ Критона (каковы будутъ всѣ въ слѣдующихъ сатирахъ) означается тутъ притворнаго богочтенія человѣкъ, невѣжа и суевѣрный, который наружности закона существу его предпочитаетъ для своей корысти.

Ст. 41. Силванъ другую вину. Подъ именемъ Силвана означенъ старинный скупой дворянинъ, который объ одномъ своемъ помѣстьѣ радѣетъ, охуждая то, что къ распространенію его доходовъ не служитъ.

Ст. 45. Гораздо въ невѣжествѣ больше хлѣба жали. Не гораздо ли смѣшно приписывать наукамъ въ вину то, что отъ одной лѣности земледѣльцевъ или отъ непорядочного воздуха происходить можетъ.

Ст. 49. Доводъ, порядокъ въ словахъ. Тому учатъ витійство и наипаче логика, которыя дѣло есть право о вещи какой разсуждать, и то другому ясными доказать доводами.

Ст. 51. Кто души силу и предѣлы. Въ семъ стихѣ о метафизикѣ говорится, которая разсуждаетъ о сущемъ въобще, и о свойствахъ души и духовъ.

Стих 53. Строй міра и вещей вывѣдать премѣну иль причину. Физика или естествословіе испытаетъ составъ міра и причину, или отмѣненіе всѣхъ вещей въ мірѣ.

Ст. 60. Чтобъ вызнать рудъ свойство. Химія тому учитъ. Слово руда значитъ металлъ, каково есть золото, сребро, мѣдь, желѣзо и прочая.

Ст. 63. Травъ, болѣзней знаніе. То есть медицина или докторство.

Ст. 64. Ищетъ въ рукѣ знаки. Доктopы, желая узнать силу болѣзни, щупаютъ въ рукѣ больнаго удареніе жилы, отъ чего познаютъ, каково теченіе крови, и слѣдовательно слабость или жестокость болѣзни.

Ст. 68. Внутрь никто видѣлъ живо тѣло. То есть, хотя анатомисты и знаютъ тѣла составъ и состояніе, однако нельзя отъ того разсудить о тѣхъ непорядкахъ, которые въ живомъ человѣкѣ случаются, понеже еще никто не видалъ, каково есть движеніе внутреннихъ человѣка.

Ст. 71. Къ чему звѣздъ теченіе числить. О астрономіи тутъ слово идетъ.

Ст. 72. За однимъ пятномъ. Въ солнцѣ и въ планетахъ астрономы пятна съ любопытствомъ примѣчаютъ, по онымъ признавая время, въ которое они кругъ своего центра вертятся. При соединеніи двухъ планетъ живетъ то, что нижной пятномъ кажется въ вышнемъ планетѣ. Въ лунѣ усматриваются подвижныя пятна, которыя чаятельно суть тѣни ея высокихъ горъ. Смотри Фонтенелла о множествѣ міровъ.

Ст. 74. Солнце ль движется или мы съ землею. (Фонтенеллъ о множествѣ міровъ вечеръ 1-й). Два мнѣнія имѣютъ астрономы о системѣ (составъ) свѣта. Первое и старое есть, въ которомъ земля вмѣсто средоточія всего система имѣется и неподвижна стоитъ, а около ея планеты Солнце, Сатурнъ, Юпитеръ, Марсъ, Меркурій, Луна и Венусъ вертятся, всякой въ извѣстное время. Система сіе, по Птолемею своему вымыслителю, называется Птолемаическою; другое есть, которое солнце неподвижно (но около себя обращающееся) поставляетъ, а прочіе планеты, между которыми есть и земля, въ учрежденное всякому время около его вертятся. Луна уже не планета, но сателлесъ есть земли, около которой кругъ свой совершаетъ въ 29 дней. Система сіе выдумалъ Коперникъ нѣмчинъ и для того коперническою называется. Есть и третіе система, Тихона Брахея, датчина родомъ, которое однакожъ изъ прежнихъ двухъ составлено, понеже онъ съ Птоломеемъ согласуется въ томъ, что земля стоитъ, и что солнце около ея вертится, но съ Коперникомъ всѣхъ прочихъ планетъ движеніе около солнца поставляетъ.

Ст. 77. Въ четверти дѣлить безъ Евклида смыслимъ. Четверть есть часть земли, или пашни въ 20 саженъ ширины и 80 длины. Евклидъ былъ славный математикъ Александрійскій, гдѣ во время Птоломея Лага математическое училище держалъ, въ лѣто по созданіи Рима 454. Трудовъ его у насъ, между прочимъ, остались Елементы, содержащіе въ 15-ти книгахъ основаніе всей геометріи.

Ст. 78. Безъ алгебры. Алгебра есть часть математики весьма трудная, но и преполезная, понеже служитъ въ рѣшеніи труднѣйшихъ задачъ всея математики. Можно назвать ее генеральною ариѳметикою, понеже части ихъ по большей мѣрѣ между собою сходны, только что ариѳметика употребляетъ для всякаго числа особливые знаки, а алгебра генеральные, которые всякому числу служатъ. Наука сія, сказываютъ, въ Европу пришла отъ арапъ, которыхъ мнятъ быть ея изобрѣтательми; имя самое алгебры

есть арапское, которые ее называютъ Алжабръ Валмукабала, то есть, наверстать или соравнять.

Ст. 83. Румяный трожды рыгнувъ Лука. Лука пьяница, съ вина румяный, и съ вина часто рыгая, говоритъ и проч.

Ст. 85. Къ сообществу Божія тварь стали. Богъ насъ создалъ для сообщества.

Ст. 88. Для мертвыхъ друзей, то есть, для книгъ.

Ст. 95. Вино даръ божественный. Горацій нѣчто подобное говоритъ въ слѣдующихъ стихахъ своего V письма, книги I:

Quid non ebrietas designat? operta recludit:
Spes jubet esse ratas: in praelia trudit inermem;
Sollicitis animis onus eximit: addocet artes
Secundi calices quem non fecere disertum!
Contracta quem non in paupertate solutum!

Ст. 100. Любовникъ легче виномъ въ цѣль свою доходитъ. Свидѣтельство сему есть Лотова исторія, котораго дочери, его виномъ упоивши, похоть свою исполнили. Святый Павелъ говоритъ: не упивайтеся виномъ, въ немъ же есть блудъ.

Ст. 101. Когда по небу. Подражаніе изъ слѣдующихъ Овидіевыхъ стиховъ, 7-й его Элегіи:

In caput alta suum labentur ab aequore retro
Flumina, conversis solque recurret equis:
Ferra feret stellas, coelum findetur aratro:
Unda dabit flammas, et dabit ignis aquas.

Ст. 107. Медоръ. Щоголь тѣмъ именемъ означенъ.

Ст. 109. Завертѣть завитыя кудри. Когда хотимъ волосы завивать, то по малому пучку завиваемъ, и обвертѣвъ тѣ пучки бумагою, сверхъ нея горячими желѣзными щипцами нагрѣваемъ, и такъ прямые волосы въ кудри претворяются.

Ст. 110. Не смѣнитъ на Сенеку. То есть, не смѣнитъ на книгу Сенекову фунтъ пудры. Сенека былъ философъ секты стоической, учитель Нерона, императора римскаго, отъ котораго убитъ лѣта Христова 65. Сего Сенеки имѣются многія, и почти лучшія изъ древнихъ, нравоучительныя книги.

Ст. 111. Предъ Егоромъ Виргилій. Егоръ былъ славный сапожникъ въ Москвѣ, умеръ 1729. Виргилій, стихотворецъ латинскій, былъ сынъ нѣкоего горшечника изъ города Аиды въ провинціи Мантуанской, гдѣ родился 15 октября въ 684 лѣто по созданіи

Рима, то есть, въ 27-е предъ Рождествомъ Христовымъ. Въ Римъ пріѣхавъ, за его превосходный умъ охотно съ нимъ дружбу свели многіе изъ знатнѣйшихъ города, между которыми были первые императоръ Августъ, Меценатъ и Полліонъ. Весь свѣтъ дивится стихамъ его, которыми у всѣхъ досталъ себѣ имя князя стихотворцевъ латинскихъ. Умеръ въ Бриндѣ, городѣ Калавріи, возвращаяся съ Августомъ изъ Греціи, въ лѣто по созданіи Рима 735, въ 51 своего возраста, и погребенъ близъ Неаполя.

Ст. 112. Рексу, не Цицерону. Рексъ былъ славный портной въ Москвѣ, родомъ нѣмчинъ; Марко Туллій Цицеронъ былъ сынъ римскаго нѣкоего всадника изъ поколѣнія Тита Тація, короля сабинскаго. Еще въ юношествѣ своемъ Цицеронъ рѣчи говорилъ въ сенатѣ столь дерзновенны противъ друзей Катилиновыхъ, что убоявся за то на себя нападенія, уѣхалъ въ Грецию, гдѣ у знатнѣйшихъ учителей обучився, въ такое совершенство привелъ латинское сладкорѣчіе, что отцемъ того названъ. Въ 691 лѣто по созданіи Рима выбранъ онъ съ Антониномъ Непотомъ въ консулы. Антоніевымъ повелѣніемъ убитъ въ лѣто по созданіи 711, въ 43 прежде пришествія Спасителева, и 64 своего возраста, рожденъ бывъ 3 числа января, лѣта по созданіи Рима 648.

Ст. 115 и 116. Когда нѣтъ пользы, ободряетъ къ трудамъ похвала. Всѣхъ нашихъ дѣйствъ два повода польза или похвала. Не обыкли люди или рѣдко слѣдуютъ добродѣтели держаться для того, что добродѣтель собою красна.

Ст. 120. Нежели купцу. Имя купца значитъ посадскаго: извѣстно, что они великіе пиволюбцы и охотники къ крѣпкому пиву, котораго часто и въ 5 пудъ хмѣля варю варятъ.

Ст. 126. Твой судъ. Твое разсужденіе.

Ст. 131. Ключари святые. Церковные пастыри, епископы.

Ст. 132. Имъ же Ѳемисъ вѣски ввѣрила златые. То есть, судьи. Ѳемисъ, богиня правосудія, дочь Земли и Неба, пишется съ вѣсками въ рукахъ.

Ст. 133. Мало любятъ чуть не всѣ истинну украсу. Истинною украсою называетъ стихотворецъ науку: и подлинно невѣжество голо и срамно.

Ст. 135. Риза полосата. Епанча изъ шолковой парчи безрукавна, сшита на подолѣ, и разныхъ цвѣтовъ полосами поперегъ расшита, которую сверхъ всего платья архіереи надѣваютъ. Обыкновенно мантіею называютъ.

Ст. 136. Цѣпь отъ злата. Архіереи повсядневно сверхъ рясы, а въ священнослуженіи сверхъ сакоса повѣшену имѣютъ на шеѣ цѣпочку золотую или серебряную, къ которой привѣшенъ образъ, на финифти написанный Спасителя, Богоматери, или какого святого. Обыкновенно цѣпочку тую съ образомъ панагіею зовутъ отъ греческаго слова *παναγία*, пресвятая, прилагательное, которымъ обыкновенно Богородица означается.

Ст. 137. Брюхо бородою. Широкую бороду и по брюху распущену невѣжи священническому чину за особливую украсу приписуютъ. Димитрій митрополитъ Ростовскій (писатель житія святыхъ) цѣлую книжицу сочинилъ противъ суевѣрія простолюдныхъ о бородѣ. Напечатана въ Москвѣ въ 1714 году. Раскольщики бороду брить въ грѣхъ ставятъ.

Ст. 138. Клюку передъ тобою, то есть, патерицу. Когда архіерей выѣзжаетъ съ двора, одинъ изъ его пѣвцовъ верхомъ везетъ патерицу епископскую, въ знакъ его церковной власти.

Ст. 140. Праву и лѣву. Разумѣется, руку.

Ст. 144. Выпись позабудетъ. Выпись есть письмо приказное, которымъ судья удостовѣряетъ, что товаръ какой чистъ, и что съ него въ государственную казну пошлина взята, или подтверждаетъ владѣніе земли, деревни, двора и проч.

Ст. 148. Кто проситъ съ пустыми руками. То есть челобитчикъ, который подарковъ не даетъ, который ничего, прося, не подноситъ.

Ст. 151 и 152. Граждански уставы, иль естественный законъ, иль народны правы. — Гражданскіе уставы суть законы, учрежденные отъ государей, для расправы въ судахъ, каково у насъ Уложенье. Законъ естественный есть правило, отъ самой природы намъ предписанное, которое всегда неотмѣнно и безъ котораго никакое сообщество устоять ни можетъ. Народны права суть законы, которые содержать должны народы разныхъ властей, для удобнаго взаимнаго сообщенія и взаимной пользы.

Ст. 155. Лѣзть на бумажны горы, то есть шевелить, читать такое множество книгъ.

Ст. 157 до 160. Къ намъ не дошло время то и проч. Не дошло къ намъ то время, когда отъ одной мудрости ожидать было должно человѣку свое награжденіе и повышеніе въ вышніе чины.

Ст. 160. Златой вѣкъ. Стихотворцы раздѣляютъ времена на четыре вѣка, а именно: на золотой, серебряный, мѣдный и желѣз-

ный, и говорятъ, что въ златомъ вѣкѣ люди всѣ одной только добродѣтели прилежали, отдаляяся всякихъ злостей.

Ст. 161. Мудрость одолѣло. Въ семъ мѣстѣ мудрость есть винительнаго падежа.

Ст. 163. Подъ митрой. Митра есть шапка архіерейская, въ священнослуженіи употребляема.

Ст. 164. Судитъ за краснымъ сукномъ. Во всѣхъ приказахъ столъ, за которымъ судьи засѣдаютъ, покрытъ обычайно краснымъ сукномъ.

Ст. 172. На дудочкѣ пѣсни три играетъ. Дудочка тутъ значитъ косой флейтъ, который былъ, когда сатира сія писана въ славѣ и почти всѣ молодые люди на немъ играть обучалися.

Ст. 176. Семи мудрецовъ. Славные въ Греціи семь мудрецовъ были Ѳалесъ, Питакусъ, Біасъ, Солонъ, Клеобулъ, Миносъ и Хилонъ. Нѣкоторые вмѣсто трехъ послѣднихъ кладутъ Періандра, Анахарса и Эпаминонда; иные же Писистрата, Трасибула, милетскаго тирана, и Ѳеницида Сирійскаго. Смотри де Ларея въ житіи семи мудрецовъ, листъ 1.

Ст. 178. Часовникъ — книга, содержащая повсядневныя молитвы греческой церкви.

Ст. 179. Псалтырь и посланія, то есть, книгу Царя Давида и Апостоловъ посланія.

Ст. 180. Въ Златоустѣ не запнусь. Въ Златоустовомъ толкованіи на Евангеліе, которое переведено съ греческаго весьма не ясно.

Ст. 183. Писецъ, то есть, подьячій.

Ст. 184. Письмомъ яснымъ. Наши подьячіе, когда пишутъ, объ одномъ только тщатся, чтобъ письмо ихъ было чотко и красиво; что же до правописанія касается, такъ мало къ тому прилежатъ, что и не нужно то чаютъ; для того, если желаешь какую книгу не разуметь, отдай ее подьячему переписать.

Ст. 186. Семь бояръ. Извѣстно есть, что боярскій чинъ бывалъ въ великомъ почтеніи; потому знать, что благороднымъ звать себя можетъ тотъ, изъ чьего роду семеро честь боярскую на себѣ носили.

Ст. 193. Мудрость всеблагая, то есть, Богъ, понеже онъ не только мудръ, но самая Премудрость, къ тому жъ и всеблагъ.

На писмо, на печать книгъ, а ему приходитъ,
что не въ чемъ ужъ завертѣть завитые кудри;
Не смѣнитъ на Сенеку онъ фунтъ доброй пудры,
Предъ Егоромъ Виргилій двухъ денегъ не стоитъ,
Рексу, не Цицерону, похвала достоитъ[1].
Обыкшій крайнимъ добромъ злато почитати,
Мыслитъ какъ бы на рубль пять алтынъ достати[2],
Одно достойно людей то знаніе хвалитъ,
Что учитъ множить доходъ и расходы малитъ[3].
Давать за книжныхъ слова мошнѣ не полезны
Денги, потомъ нажиты, всѣмъ въ свѣтѣ любезны[4],
И трудиться въ томъ, съ чего карманъ не толстѣетъ,
Гражданству вреднымъ весма безумствомъ звать смѣетъ[5].
Злобный плутъ вездѣ ворчитъ, прося со слезамі
Смотрѣть, сколь сѣмя наукъ вредно между намі[6]:
„Живали мы прежъ сего, не зная латынѣ,
Хотя просты, говоритъ, лучше нежли нынѣ,
Гораздо въ невѣжествѣ болше хлѣба жали;
Перенявъ чужой языкъ свой хлѣбъ потеряли[7].
Дѣти наши, что пред тѣмъ Отче нашъ не знали,
Теперь, къ церкви соблазну, Біблею честь стали[8];
Потеряли доброй нравъ, забыли пить квасу,
Не прибјошъ ихъ палкою къ сольоному мясу[9].
Вотъ явной вредъ, а пользы пріискать не знаю,
Я и безъ грамматики по руски болтаю.
На что же мнѣ правило, коль природа учитъ
И безъ того говорить и уму не скучитъ?
Плодовито говорить, врать даетъ причину[10];

---

[1] См. ст. 39—42, 1-й ред., стр. 190—191 изд. Ефремова и 107—112, 2-й ред., стр. 17—18.
[2] Ст. 50, 1-й ред., стр. 191.
[3] Ст. 80, 2-й ред., стр. 16.
[4] Ст. 54, 1-й ред., стр. 191.
[5] Ср. ст. 81—81, 2-й ред., стр. 16.
[6] Ст. 28, ibid, стр. 10.
[7] Ср. ст. 61—64, 1-й ред., стр. 191, и ст. 43—46, 2-й ред., стр. 14—15.
[8] Ст. 32, 2-й ред., стр. 11.
[9] Ст. 35—36, ibid.
[10] Ст. 71, 1-й ред., стр. 191.

Молчаливымъ быть, — краса лучша дворенину.
Нужды казанье писать нѣтъ ни съ какой мѣры
Есть для исправленія нравовъ *Камень вѣры.*
Доводомъ рѣчь утверждать — подлыхъ то есть дѣло[1];
Знатнымъ полно подтверждать иль отрицать смѣло.
Силы духовъ и души слѣдовать предѣлы
Напрасно время тратить, хотя между дѣлы.
Божьи неприлично есть свойства испытати[2];
Каковъ Богъ — что нужно знать? полно признавати.
Травъ, болѣзней знаніе — голы всьо то враки,
Глава ль болитъ? тому врачъ ищетъ въ рукѣ знаки;
Что смѣшнѣе — въ всѣхъ бѣдахъ кровь бѣдну винити[3]
Тщится. Идетъ ли тихо? муситъ слабость быти;
Коли спѣшно, въ тѣлѣ жаръ: на всьо отвѣтъ смѣло[4]
Даетъ, хотя внутрь никто видѣлъ живо тѣло.
Здоровье больнымъ сулитъ; всегда ль то бываетъ,
Не вѣмъ, а въ его рукахъ корманъ чахнетъ, таетъ.
Учиться рудъ качеству — о, какъ глупо дѣло!
Коптить въ дыму очеса, жечь при огнѣ тѣло;
Ведь не теперь мы твердимъ, что буки, что вѣди;
Можно знать различіе сребра, злата, мѣди.
Когда вижу, что солнце всходитъ и заходитъ,
Что грѣетъ, что силою того сѣмя всходитъ,
Что мѣсяцъ свѣтъ подаетъ, день и ночь бываетъ,
Зима стужею скучна, лѣто нагрѣваетъ, —
Къ чему звѣздъ теченіе и свойства счисляти[5],
За однѣмъ въ планетѣ всю ночь пятномъ не спати,
За любопытствомъ однѣмъ лишиться покою[6],
Ища, солнце ль движется, или мы с земльою?
Землю въ четверти дѣлить безъ Эвклида смыслимъ;
Сколько копеекъ въ рублѣ без алгебры счислимъ“.
Пьяница, раздутъ съ віна, чуть видя глазами,
Раздранъ, смраденъ, по лицу разпещрьонъ угрями,

---

1 Ст. 74—75, ibid.
2 Ср. ст. 77—79, ibid, стр. 192.
3 Ст. 80—83, ibid.
4 Ср. ст. 84—85, ibid.
5 Ст. 86—87, ibid. Незначительное различие лишь в ст. 65—66.
6 Ср. ст. 98—99, ibid.

Въ весельи совѣтуетъ житьjо провождати:
„И такъ, де, то недолго, — на что коротати?
Крушиться надъ книгою и повреждать очи[1]
На что? съ кубкомъ прогулять не лучше ли ночи?
Ведь мы для сообщества въ свѣтѣ сотворенны,
Не въ нашу ползу одну умомъ одаренны[2].
Что же ползы иному, когда я запруся
Въ чуланъ, для мертвыхъ друзей живущихъ лишуся?
Когда все содружество, вся моя ватага
Будетъ чернило, перо, песокъ да бумага[3].
А віно не таково, много въ немъ провору,
Дружитъ людей, подаетъ поводъ къ разговору,
Веселитъ, всѣ тяжкіе мысли отымаетъ[4],
Смѣлымъ чинитъ, нищету сносну здѣлать знаетъ;
Жестокихъ мягчитъ сердца, угрюмость отводитъ,
Любовникъ легче віномъ въ цѣль свою доходитъ[5].
Когда по небу сохой борозды водить станутъ,
А съ поверхности земли звѣзды ужъ проглянутъ,
И будутъ течи къ ключамъ своимъ быстры рѣки[6],
А минувшіе назадъ возвратятся вѣки;
Когда изъ кохтей Орла Левъ выдеретъ Ригу,
Тогда, оставя стаканъ, примуся за книгу*.
Еще то, уме, не всьо, кто всьо то исчислитъ,
Чѣмъ гнусна злоба пятнать добродѣтель смыслитъ?
Довольно, однако жъ, ты можешъ разумѣти,
Что въ нашъ вѣкъ не къ пользѣ намъ что ни есть умѣти;
А зная то, можешъ ли имѣть ты охоту
Хулу искать въ мзду себѣ за тяжку работу?
Бдѣть и безпокойствовать, думать, надсѣдаться,
А за что? чтобъ было чѣмъ надъ тобой ругаться.
Когда ползы нѣтъ, хвала къ трудамъ ободряетъ;
А какъ и ту не имѣть, — сердце унываетъ[7];
Кольми паче — въ мѣсто хвалъ да хулы терпѣти!

---

[1] Ст. 100—107, 1-й ред., стр. 192. В ст. 105 иной порядок слов.
[2] Ср. ст. 108—110, ibid.
[3] Ст. 87—90, 2-й ред., стр. 16—17.
[4] Ст. 96—97, ibid.
[5] Ст. 99—100, ibid.
[6] Ст. 122—124, 1-й ред., стр. 193.
[7] Ст. 132—138, ibid.

Трудней то нежъ пьяницѣ віна не имѣти,
Нежли не славить попу святую неделю,
Нежли купцу пиво пить не въ три пуда хмелю[1].
Знаю, что можешь, уме, смѣло мнѣ представить,
Что трудно злонравному добродѣтель славить;
Что щоголь, скупой, ханжа и такимъ подобны
Науку должны хулить, — да рѣчи ихъ злобны
Умнымъ людямъ не уставъ, плюнуть на нихъ можно.
Изряденъ, хваленъ твой судъ; такъ бы то быть должно,
Да въ нашъ вѣкъ злобныхъ слова умнымі владѣютъ,
А къ томужъ не толко тѣхъ науки имѣютъ
Недрузей, которыхъ я, краткости радѣя[2],
Исчолъ или, правду сказавъ, исчесть могъ смѣлѣя.
Полно ль того? Райскихъ вратъ ключари святые[3],
И имъ же вѣски суда ввѣрены златые
Любятъ болше чѣмъ ума тѣлесну украсу.
Епіскопомъ хочешь быть? Уберися въ рясу;
Сверхъ той тѣло съ гордостью риза полосата
Пусть прикроетъ, повѣсь цѣпь на шею отъ злата
Клабумомъ[4] покрой главу, брюхо бородою,
Клюку пышно повели нести предъ тобою;
Въ коретѣ раздувшися, когда сердце съ гнѣву
Трещитъ, всѣхъ благословлять нудь праву и лѣву[5].
Священноначальника всякъ тя въ сихъ познаетъ
Знакахъ, благоговѣйно отцемъ называетъ.
Что въ наукѣ? что съ нее ползы церквѣ будетъ?
Иной, пиша проповѣдь, выпись позабудетъ,
Отъ чего доходамъ вредъ и церковной славы[6].
Лишь цѣло бъ сокровище, хоть души нездравы.
Хочешъ ли судјою стать? вздень перукъ съ узламі,
Брани того, кто проситъ съ пустыми руками,
Твердо сердце бѣдныхъ пусть слезы презираетъ,
Спи на стулѣ, когда дьякъ выписку читаетъ[7];

---

[1] Ст. 139—142, 2-й ред., стр. 193. В ст. 141 иной порядок слов.
[2] Ст. 121—129, 2-й ред., стр. 18. В ст. 123-м „скупецъ".
[3] Ст. 131, ibid.
[4] Клобукомъ.
[5] Ст. 134—140, 2-й ред. В ст. 138 „везти".
[6] Ст. 27—31, 1-й ред., стр. 190. В ст. 31 иной порядок слов.
[7] Ст. 147—150, 2-й ред., стр. 19.

А вспомнитъ священны кто, граждански уставы,
Иль естественный законъ, иль народны правы,
Плюнь имъ въ рожу и скажи, что врутъ окольосну,
Налагая на судей тягость ту несносну;
Что подьячимъ должно лесть на бумажныя горы,
А судье довольно знать крѣпить приговоры[1].
Минулось ужъ время то, когда за богатство,
За честь, за всьо мудрости имѣлось изрядство;
Когда сенаторъ самъ пасть овцы не стыдился;
Добрымъ нравомъ славить свой чинъ, не пасхой тщился:
Съ платьемъ и нравовъ теперь премѣнилась мода,
Златой вѣкъ до нашего не дотянулъ рода;
Гордость, лѣность, богатство — мудрость одолѣло,
Науку невѣжество ужъ мѣстомъ посѣло;
Подъ митрой гордится то, въ шитомъ платье ходитъ;
Судитъ за краснымъ сукномъ, смѣло полки водитъ.
Наука ободрана, въ лоскутахъ обшита,
Изъ всѣхъ знатнѣйшихъ домовъ съ ругательствомъ збита
И въ богаделнѣ себѣ мѣста не находитъ[2]:
Мразна, нага, голодна, безпомощна бродитъ.
Знаться съ нею не хотятъ, бѣгутъ ея дружбу,
Какъ страдавши на мори корабелну службу.
Коли кто карты мѣшать, разныхъ вінъ вкусъ знаетъ,
Танцуетъ, на дудочкѣ пѣсни три играетъ,
Смыслитъ смѣло за одну ночь всьо промотати,
Что чрезъ цѣлую отецъ жизнь тщался собрати,
Доволно искусенъ есть, достоинъ тотъ быти[3]
Въ числѣ семи мудрецовъ и первымъ въ нихъ слыти.
Таковому вышша честь — мзда есть нечрезмѣрна[4];
Ничто предъ нимъ добрый нравъ, умъ и служба вѣрна.
„Нѣтъ въ людяхъ правды, — кричитъ безмозглой церковникъ, —
Еще не епіскопъ я, а знаю часовникъ,
Псалтырь и посланія честь бѣгло умѣю,
Въ Златоустѣ не запнусь, хоть не разумѣю[5].

[1] Ст. 154—156, 2-й ред., стр. 19.
[2] Ср. ст. 143—155, 1-й ред., стр. 193—194.
[3] Ст. 156—163, ibid. В ст. 159 иной порядок слов.
[4] Ст. 165, ibid.
[5] Ср. ст. 169—172, 1-й ред., стр. 194.

Салдатъ ропчетъ, что своимъ полкомъ не владѣетъ,
Когда имя ужъ свое подписать умѣетъ.
Писецъ тужитъ, за сукномъ что не сидитъ краснымъ[1],
Смысля дѣло набѣло списать писмомъ яснымъ.
Обидно себѣ быть мнитъ въ незнати старѣти,
Кому въ родѣ семь бояръ случилось имѣти[2],
И двѣ тысячи дворовъ за собой щитаетъ,
Хотя въ протчемъ ни писать, ни читать не знаетъ.
Однѣмъ словомъ, к' всѣмъ чинамъ угоднымъ ся числитъ
Кто, три и два что чинитъ, угадать не смыслитъ[3].
Таковы слыша слова и примѣры видя,
Молчи, уме, не скучай, въ незнатности сидя,
Безстрашно того житье, хоть и тяжко мнится,
Кто въ тихомъ своемъ углу молчеливъ таится,
Коли что дала ти знать Мудрость всеблагая,
Весели тайно себя, въ себѣ разсуждая
Ползу наукъ; не ищи, изъясняя тую,
Въ мѣсто похвалъ, что ты ждешъ, достать хулу злую[4].

ИЗ РЕЛЯЦИЙ

<1733 г.> 24.—13 апрѣля.

(Лондонъ)

Въ прошлой вторникъ Лондонского города шерифы ѣздили въ парламентъ свитою болѣе 200 коретъ для поданія въ нижнюю камору покорнаго прошенія Лондонскаго милордъ-мера, алдермановъ и гражданъ противъ уставу новаго акциза. Члены парламентскіе, извѣстившися о ихъ прибытіи, приказали впустить ихъ въ камеру и прочесть ихъ прошеніе въ которомъ они представляли, что хотя городъ Лондонской всегда съ усердіемъ сносилъ оклады положенные на нихъ для добра государственнаго, однакожь нынѣ извѣстившися, что камора дѣйствительно сочиняет новый биль для положенія нового акциза на табакъ и на вино, онъ по общему совѣту своихъ гражданъ смѣлость пріемлетъ въ нижней камерѣ представить, что сей новой окладъ они снести не сильны, понеже не только имѣетъ разорить все

[1] Ст. 175, ibid.
[2] Ст. 177—178, ibid.
[3] Ср. ст. 167—168, 1-й ред., стр. 194. В ст. 167 иной порядок слов.
[4] Ст. 189—196, 2-й ред., стр. 21.

ихъ купечество, но и самую ихъ вольность опровергнуть, и для того всеп-ше проситъ нижнюю камору, чтобъ прежде заключенія сего нового акта соизволила выслушать адвокатовъ того Лондонскаго города. По прочтеніи того прошенія камора указала оное представить, когда биль объ акцизѣ читанъ будетъ вдругорь. На другой день въ среду представлены въ нижнюю камору подобныя прошенія от городовъ Нотингамъ и Ковентеръ, и тотъ самой день будучи учрежденъ для прочитанія вдругорь биля объ акцизѣ на табакъ, Г. Робертъ Валполъ, противно чаянію его суперниковъ, въ рѣчи своей представилъ, что онъ по должности своей, яко казначей государственной, обязанна себя чая попеченіе имѣть, чтобъ проискивать способы, которыми бы безъ тягости народу могъ не только казну содержать въ такомъ состояніи, чтобъ довольна была для всѣхъ расходовъ королевства, но чтобъ и національные долги оплатить во время мирное, дабы когда война случится долгъ тотъ, имѣя изо дня въ день болѣе рости, не привелъ Великобританію въ слабость, отъ которой ни себя защищать, ни союзникамъ своимъ помогать будетъ сильна, и что для того онъ нижней каморе представилъ планъ объ установленіи новаго акцизу на табакъ и на вино, которымъ безъ всякой трудности народной къ вреду только однимъ нечестивымъ купцамъ, которые безъ явки въ таможнѣ провозятъ товаръ свой, можно бы собирать въ государственную казну около 500 тыс. фунт. повсягодно, но понеже нынѣ усматрѣваетъ, что большая часть Лондонскаго города и протчихъ городовъ великое супротивленіе чинятъ тому новому уставу, онъ готовъ съ своей стороны того представленія отстать, протестуя при томъ, что онъ представленіе то чинилъ для пользы государства, что себя тѣмъ очистилъ и если отъ презрѣнія того его представленія произойдетъ какой вредъ государственной въ нужное время, то бъ тогда ему то въ вину было не поставлено. По окончаніи сей рѣчи противная двору партія подняла великую диспуту, которою тщалась всѣхъ членовъ каморы уговорить, чтобъ биль объ акцизѣ представленный отъ г. Валполя, не только отставить яко вредный великобританскому камерцію и клонящійся къ нарушенію вольности вѣрныхъ королевскихъ подданныхъ, но къ тому покорной адресъ представить его в-у, чтобъ соизволилъ парламенту своему сообщить автора того плана, и кто его в-у далъ совѣты для требованія того окладу отъ своего народа, и въ томъ адресѣ того автора декларовать повиннымъ

(как здѣсь говорятъ) de haute trahison[1]. Однакожь на то нижняя камора не склонилась, но только указала билль объ акцизѣ отставить до 12-го іюня, которая отстрочка есть честное уничтоженіе того биля. Невозможно есть выразить довольство, въ которомъ при семъ случаѣ находится противныя двору партія и граждане Лондонскіе.

При разъѣздѣ парламентскаго собранія г. Робертъ Валполъ не только отъ народа, но и отъ многихъ членовъ парламентскихъ освистанъ, сынъ его и нѣсколько другихъ его партіи легкими отъ народа побоями обруганы, множество печатныхъ листовъ ему въ ругательство въ народъ выданы, а въ ночь того дня во всемъ городѣ Лондонскомъ (кромѣ Вестъминстера) была во всѣхъ купеческихъ домѣхъ иллюминація, зажиганы огни по улицамъ, какъ обыкновенно здѣсь чинится въ великіе торжественные дни, и въ многихъ изъ тѣхъ огней сожжены чучела, наряженныя въ кавалерскихъ голубыхъ лентахъ на подобіе г-на Валполя. Такимъ непріятнымъ образомъ скончалося дѣло объ акцизѣ, хотя г. Валполъ первый былъ авторъ, чтобъ оно было отставлено, многихъ мнѣніе есть, что естли бы онъ упрямился дѣло производить по своему намѣренію, то гораздо худыя были бы слѣдствія, и не безъ резону можно думать, что подлой народъ сакрификовалъ его своей ненависти, отчего теперь своимъ добрымъ разсужденіемъ свободился. Однакожъ, какъ мнѣ сказано, король аглинской весьма недоволенъ такимъ поступкомъ нижней каморы, понеже впервые случилося ему въ свое государствованіе видѣть, что представленное дѣло отъ его министровъ имѣло такъ худой успѣхъ. Г. Валполъ напротиву болѣе обыкновенъ къ формѣ правительства своего отечества, всѣ учиненныя ему досады презираетъ и хранитъ свою прежнюю репутацію. О куріерѣ гишпанскомъ еще мнѣ ничего не сообщено, а другого чего в-му имп-му в-у донести не имѣю.

25.—17 апрѣля.

На прошедшей недѣлѣ доносилъ я В-му имп-му в-у, что дѣло объ акцизѣ непріятной здѣшнему министерству имѣло конецъ. Тогда общее было мнѣніе, что другихъ слѣдствій оно имѣть не будетъ, когда народъ въ его требованіи удовольствованъ, а теперь здѣсь усматриваютъ, что онъ не довольствуется тѣмъ, что г. Валполъ съ стыдомъ отъ своего предложенія

[1]) Въ измѣнѣ.

принужденъ былъ отстать и претерпѣть народное нахальство (понеже, какъ я послѣ провѣдалъ, при выходѣ своемъ изъ парламента отъ 2 или 3 изъ народа атакованъ и безъ помощи друзей своихъ съ трудомъ изъ рукъ ихъ живъ освободиться бы могъ), но ненависть свою противъ автора сей новой акцизы далѣе простирать намѣренъ. Сказываютъ, что противная двору партія съ помочію народа имѣеть крѣпко стоять, чтобъ не только сей новый биль объ акцизѣ совсѣмъ уничтожить, но и старой акцизъ, которой уставленъ былъ на пиво и на простое вино и протчія съѣстныя вещи вовсе отставить, чтобъ субсидіи на сей годъ королю опредѣленныя удержать и однимъ словомъ всѣмъ коре(sic)левскимъ требованіямъ противиться пока его в-о не изволитъ министровъ своихъ перемѣнить. Изъ приложеннаго при семъ журналу (которой по вся недѣли выходитъ изъ рукъ г. Полтнія съ компаніею, которая противную двору партію сочиняетъ) в. И. В. изволитъ усмотрѣть, сколь дерзновенно и съ какими угроженіями вышеупомянутыя народа намѣренія публично разглашены такимъ искустнымъ образомъ, что не только дворъ на издателя никакого суда искать не можетъ, но и къ листу королевская печать приложена, безъ которой здѣсь никакія публичныя вѣдомости не продаются. Въ семъ журналѣ описаны революціи случившіяся здѣсь въ царство Ришарда II, которой за новые оклады отъ министровъ его выдуманные по долгомъ въ народѣ замѣшательствѣ и короны и жизни лишенъ[1]. Подлинно неизвѣстно, если г. Полтни партіею силенъ будетъ намѣреніе свое въ дѣло произвести, а то извѣстно, что аглинской король большую долю любви, которую народъ къ нему до сихъ поръ имѣлъ, безсчастнымъ предложеніемъ нового акцизу потерялъ, и что изъ дня въ день партія его В. умаляется, отчего сказываютъ, что король аглинской весьма недоволенъ и

[1] Fog's weekly journal saturday april 14,1733, № 232 (въ переводѣ): авторъ того представленія скрытно нарекаетъ на миннстровъ при королѣ обрѣтающнхся съ доказательствомъ давиыми примѣрами, что по ихъ виушеніямъ и при прежнихъ короляхъ отъ Эдуарда III злыя слѣдства происходили отъ него, что они королей на то приводилн народъ отягощать всякими безиужнымн иалогами, чѣмъ они мннистры корыстовалн по определѣніи въ парламеитахъ такихъ членовъ, которые на нхъ руку былн и заключаетъ тѣмъ: довольно того, что между ими и миннстрамн такое согласіе было, что оин на все позволяли, чего они требовали, пока уже до того дошло, что любовь народа къ королю отпала, и отъ того такая причина произошла, что нѣкоторой король и своей короиы н живота лншнлся.

въ безпокойствѣ, которое (если прилично мнѣ сказать) тѣмъ больше вредно быть можетъ его в-у, что оное ни мало укрыть не можетъ. Въ прошлую пятницу король аглинской изволилъ отказать отъ двора своему оберъ маршалу милорду Честерфилю и своему камергеру (которыхъ здѣсь называютъ г-дами спальными lords of the bed chamber) милорду Климтону за то, что противъ акцизу явно открылись, которымъ поступкомъ многихъ къ тому привелъ, что сами отъ двора отстаютъ. Въ сихъ числѣ есть милордъ Скарберо его в-ва оберъ шталмейстеръ, милордъ Пемброкъ, придворной, камергеръ (котораго отецъ, недавно умеръ и объ немъ я в-му и-му в-у доносилъ въ реляціи моей подъ № 12-мъ), милордъ Стерсъ, адмиралъ Скотлянской и одного полеваго полку полковникъ, которой прежде сего былъ посломъ во Франціи, два генерала Виль и Ведь, люди знатные храбростію и своими заслугами и многіе другіе, которыхъ имяна еще неизвѣстны, а сказываютъ, что всѣхъ будетъ около 20, которые подлинно имѣютъ соединиться съ г. Полтніемъ и безъ сумнѣнія сдѣлаютъ его гораздо сильнымъ, понеже милордъ Болинброкъ, милордъ Картретъ (которой былъ посломъ во Швеціи и потомъ статскимъ секретаремъ) милордъ Финчь, которые три действительно сторону держутъ, также милордъ Честерфиль и милордъ Скарберо за лутшія головы во всемъ королевствѣ почитаются; сверхъ же того всего нынѣшней парламентъ, въ которомъ аглинской король всегда имѣлъ болшество голосовъ, въ семъ годѣ кончиться имѣетъ, понеже по уставамъ здѣшнимъ чрезъ всякія семь лѣтъ новые члены въ нижнюю камору отъ провинцей выбираются, а послѣ вышеупомянутого нового акцизу народъ такъ разсердитованъ, что аглинской король не можетъ надѣяться, чтобъ предбудущее избраніе было его в-у авантажно; наипаче потерявъ вышеупомянутыхъ господъ, изъ которыхъ большая часть владѣютъ великими землями и при избраніи членовъ въ парламентъ сильную имѣютъ инфлюенцію.

Сколько касается другихъ здѣшнихъ дѣлъ, ничего важнаго нѣтъ, чтобъ достойно было къ извѣстію в-го имп-го в-а. Милордъ Форбесъ, какъ онъ мнѣ самъ заподлинно сказалъ, завтра ко двору в-го имп-го в-а отъѣзжаетъ, чего ради я вчерась ѣздилъ къ милорду Гаринтону для резолюціи о титулатурѣ в-го имп-го в-а, которую онъ мнѣ до отъѣзда милорда Форбеса обѣщалъ; и его пр-во напослѣдокъ мнѣ сказалъ, что к-е в-о намѣренъ въ ономъ дѣлѣ въ другое время в. и. в. удовольствовать,

а нынѣ въ кредитивѣ милорда Форбеса по прежнему двора здѣшняго обыкновенію титулъ в-го имп-го в-а будетъ означенъ. Понеже такъ въ голанскихъ, какъ и въ здѣшнихъ газетахъ разглашено, что часть в-го имп-го в-а войскъ, вступя въ Польшу, завладѣла нѣкоторыя мѣста, и что посланникъ республики при Турецкой Портѣ приносилъ о томъ жалобу, я не оставилъ милорду Гаринтону все дѣло подробну объяснить, какъ в. и. в. изволилъ (sic) указать мнѣ въ рескриптѣ вашемъ подъ № 3-мъ, дабы тѣ публичныя вѣдомости опровергнуть прежде, нежели бы могли учинить какую импрессію[1].

P. S. Въ прошлую среду гишпанской посолъ имѣлъ у короля приватную аудіенцію, на которой жалобу приносилъ съ стороны своего государя, что два алшрійскіе корабли подъ протекціею аглинскихъ кораблей введены въ Гибралтаръ, въ чемъ аглинской командиръ поступилъ противно дружбы, которая имѣется межъ аглицкимъ и католическимъ в-омъ, защищая гишпанскихъ непріятелей. На оное ему г-ну послу отвѣтствовано, что понеже дворъ гишпанской трудность чинитъ, чтобъ изъ гишпанскихъ провинцей потребныя провизіи привожены были

[1] Этот рескрипт (от 10 февраля за № 3) был следующего содержания: „Тебѣ безизвѣстно быть не можетъ, какія справедливыя жалобы мы такъ же императорскіе наши предки блаженнѣйшей памяти уже отъ давного времяни на рѣчь посполитую польскую между нымъ и о томъ имѣли, что нашимъ на границахъ живущимъ подданнымъ не токмо чрезъ непрестанныя отъ поляковъ учиненныя нападенія и новыя безчисленныя обиды великое разореніе приключено, но и оные поляки старыя границы весьма переступили и многіе къ нашему государству принадлежащія мѣста и земли несправедливымъ образомъ завладѣли и нашими собственными во многомъ числѣ къ себѣ взятыми бѣглыми подданными населили, и хотя съ нашей стороны о томъ многократныя представленія рѣчи посполитой учинены и справедливой сатисфакціи и поправленія отъ обидъ требовано, то однакожде оное никакимъ способомъ получено быть не могло, но паче мы къ немалому нашему восчувствованію видѣли, что обиды на границахъ нашихъ подданныхъ паче умножаются, нежели престаютъ, и что съ польской стороны къ дружескому прекращенію имѣющихся между обоими государствами дифференцей и также къ возвращенію нашихъ отъ нихъ завладѣнныхъ мѣстъ и подданныхъ малая или никакая склонность показывается, такъ что мы напослѣдокъ по предыдущимъ довольнымъ, но безплоднымъ дружескимъ увѣщаніямъ необходимо принуждены были къ нашему въ Малой Россіи обрѣтающемуся генералу и кіевскому генералу губернатору Богемскому графу фонъ-Вейзъбаху указъ послать о приврощеніи къ нашей имперіи нѣкоторыхъ не токмо по трактату, но также издревле безъ всякого съ польской стороны спору прямо къ намъ и къ нашей имперіи принадлежащихъ деревень съ поселеніями захваченныхъ насильно

въ Гибралтаръ, его аглинское в-о надѣется правильно поступать, защищая алшрійцовъ, которые къ его гарнизону хлѣбъ привозятъ.

Стихотворения 1736 г.

О КУПИДѢ.

Нѣкогда въ шипкахъ Любовь
Не усмотрѣвъ спящую
Пчелу, ею угрызенъ
Въ палецъ руки, зарыдалъ,
Побѣжавъ же, и взлетѣвъ
Къ Венерѣ красавицѣ:
„Гину я мати, сказалъ:
„Гину, умираю я:
„Змѣй малой меня кольнулъ,
„Крылатой, котораго
„Пахари пчелой зовутъ".
Она сказала ему:

отъ нѣкоторыхъ самовольныхъ поляковъ, для чего отъ оного генерала графа фонъ-Вейзъбаха посыланъ въ тѣ мѣста за рѣку Днѣпръ генералъ квартирмейстеръ лейтенантъ Штофиль, чрезъ котораго по явственномъ вѣчнаго между обоими дворами мирнаго трактата содержанію намъ неоспоримо принадлежащія и отъ нѣкоторыхъ тамошнихъ польскихъ владѣльцовъ, какъ вышеупомянуто, своевольно завладѣнныя мѣста осмотрѣны и къ нашему владѣнію паки привращены, причемъ однакоже никакія насильства къ полякамъ не употреблены, ниже наимнѣйшаго чего еже имъ принадлежитъ захвачено, или инымъ какимъ образомъ обиды имъ показаны, якоже все то изъ сообщенного вамъ для вящаго извѣстія при семъ приложеніи пространнѣе усмотрѣть можете. А понеже мы предъ нѣкоторымъ временемъ извѣстіе получили, что недавно къ Оттоманской Портѣ прибывшей польской министръ о вышепомянутой генерала квартирмейстера лейтенанта Штофиля экспедиціи весьма фальшивыя и непристойныя внушенія тако учинилъ, и можетъ быть тоже съ польской стороны равномѣрно и при другихъ иностранныхъ дворахъ учинится, и оныя дѣла съ иными весьма обстоятельствами нежели подлинно происходили, представлены или разглашены будутъ, того ради мы за потребно разсудили вамъ о вышеупомянутомъ надлежащее извѣстіе дать, дабы съ своей стороны, ежелибъ вамъ о томъ иногда говорено, или инако неосновательныя какія вѣдомости разглашены были, онымъ и всякимъ предосудительнымъ толкованіямъ основательнымъ опроверженіемъ прекословить и происхожденіе дѣла по прямымъ своимъ обстоятельствамъ, когда потребно, объявить въ состояніи быть могли" (Из Моск. арх. мин. ин. д. англ. д. 1733, св. 35). *(Стр. 101—107.)*

„ Если жало пчельное
„ Столь тебѣ болѣзненно,
„ Сколь чаешь больнѣе тѣмъ,
„ Коихъ ты, дитя, язвишь?"

(Ср. У Державина „Венеринъ Судъ" 1802 г.)

КЪ ТРЕКОЗѢ.

Трекоза, тя ублажаемъ,
Что ты, на древахъ вершинкѣ
Испивъ росы малы капли,
Какъ король, поешь до полна.
Твое бо все, что ни видишь
Въ окружныхъ поляхъ, и все что
Года времена приносятъ.
Ты же, пахарей пріятель,
Никому вредна бывая;
Ты же честенъ человѣкомъ
Весны предвѣщатель сладкой;
Любятъ тебя и всѣ Музы,
И самъ Фебусъ тебя любитъ,
Что звонкой тебѣ далъ голосъ;
И не вредитъ тебѣ старость.
Мудрая земли отродокъ,
Пѣснолюбка! безпечальна,
Легкоплотна и самимъ чуть
Богамъ во всемъ не подобна.

(Ср. Ломоносова, Державина „Кузнечикъ" и Goethe „An die Cicade".)

О ЛЮБИТЕЛЯХЪ

Кони убо на стегнахъ
Выжженой имѣютъ знакъ,
И парѳянскихъ всякъ мужей
По шапке можетъ узнать.
Я же любящихъ тотчасъ,
Лишь увижу, познаю;
Того бо, что бѣдные
Въ сердцѣ скрываютъ своемъ,
На лицѣ видится знакъ.

(Ср. это же у Пушкина.)

КВИНТА ГОРАЦІЯ ФЛАККА

ПИСЕМЪ КНИГА I

(1742 г.)

ПИСЬМО XIII.

Къ Виннію Аселлѣ.

Какъ предъ отъѣздомъ тебя я часто и долго
Училъ, Винніе, вручи свертокъ запечатанъ
Августу, буде здоровъ и веселъ, и спроситъ;
Чтобъ ты мнѣ не повредилъ лишнимъ доброхотствомъ
И лишною ревностью, слуга, черезъ мѣру
Прилежный, письма мои противны не сдѣлалъ.
Если же бумагъ моихъ бремя тебѣ тяжко
Скучитъ нести, лучше кинь на самой дорогѣ,
Чѣмъ грубо сбросить съ плеча тамъ, куды снесть долженъ,
И ослицы отческо имя предать смѣху
И привесть себя у всѣхъ въ жалостну посмѣшку.
Сберися ты съ силою, чрезъ лужи, чрезъ рѣки
И чрезъ горы идучи. Когда жъ трудность всяку
Одолѣешь и дойдешь въ показанно мѣсто,
Такъ врученну неси вещь, чтобъ ты подъ рукою
Письма мои не держалъ, какъ мужикъ ягненка,
Какъ пьяная Пиррія краденую волну,
Какъ шапку и башмаки гость, званый въ ватагу.
Къ томужъ не разсказывай, что вспотѣлъ ты сильно,
Несучи стихи мои, которы имѣютъ
Забавить цесарские и глаза и уши.
Довольно наставленъ ужъ: прилежно старайся
Исправить велѣнное. Прощай, иди съ Богомъ;
Не споткнуться берегись, не разбей приказы.

EPISTOLA XIII

Ad Vinium Asellam

Ut proficiscentem docui te saepe diuque,
Augusto re des signata volumina, Vini,
Si validus, si laetus erit, si denique poscet;
Ne studio nostri pecces, odiumque libellis
Sedulus importes opera vehemente minister.
Si te forte meae gravis uret sarcina chartae,

Abiicito potius, quam, quo perferre iuberis
Clitellas, ferus impingas, Asinaeque paternum
Cognomen vertas in risum, et fabula fias.
Viribus uteris per clivos, flumina, lamas:
Victor propositi simulae per veneris illuc,
Sic positum servabis onus, ne forte sub ala
Fasciculum portes librorum, ut rusticus agnum;
Ut vinosa glomos furtivae Pyrrhia lanae;
Ut cum pileolo soleas conviva tribulis.
Ne vulgo narres te sudavisse ferendo
Carmina, quae possint oculos auresque morari
Caesaris: oratus multa prece, nitere porro
Vade, vale, cave ne titubes, mandataque frangas.

(По изданію Horatii Flacci Opera omnia recensuit et illustravit Fridericus Geub. Doering II Ed. tertia Lipsiae 1836, p. 247—248).

Из трактата о стихотворстве, 1742 г.

ГОСУДАРЬ МОЙ!

Я не знаю, для какой причины отправленныя Вами книги въ прошломъ годѣ только на сей недѣлѣ ко мнѣ дошли; но вы изъ того изволите узнать, для чего я медлилъ удовольствовать желаніе ваше въ томъ, что касается до книжицъ подъ титломъ Новаго и краткаго способа къ составленію стиховъ русскихъ.

Приложенный отъ остроумнаго ея сочинителя трудъ столь больше хваленъ, что въ самомъ дѣлѣ народъ нашъ до сихъ поръ лишается нѣкакимъ образомъ предводителя въ стихотворномъ теченіи, многіе часто съ прямой дороги сбивалися. Наипаче же хваленъ, что с необыкновенною стихотворцамъ умѣренностію представляетъ опытъ свой къ испытанію и исправленію тѣхъ, кои изъ насъ имѣютъ какое-либо искусство въ стихотворствѣ.

Тѣм даннымъ отъ него позволеніемъ пользуясь, больше же еще ревности его споспѣшествуя, отважился я нѣкакія примѣчанійцы составить, которыя къ томужъ концу, то есть къ установленію правилъ стихосложенія русскаго, служить могутъ и при томъ меня окажутъ послушнымъ къ приказамъ вашимъ.

Глава I.

О РОДАХЪ СТИХОВЪ.

Стихи степенные.

§ 1. Я стихи русскіе раздѣляю на три рода. Перваго составлены на подобіе греческихъ и латинскихъ стопами безъ рифмъ, каковъ есть слѣдующій:

Христе любви пламень единъ еси вышняго сыне.

§ 2. Правда, что тотъ родъ стиховъ никто изъ нашихъ стихотворцевъ не употреблялъ; но однакожъ я не вижу, для чегобъ они не могли имѣть мѣсто въ русскомъ стихотворствѣ. Различіе русскаго языка съ греческимъ въ составѣ грамматическомъ не столь велико, чтобъ то было довольнымъ поводомъ смѣяться Максимовской количественной просодіи.

§ 3. Я къ ней отсылаю тѣхъ, кои любопытны отвѣдать свои силы въ томъ родѣ стиховъ, и не совѣтую презирать вещь какую, для того только, что до сихъ поръ не было въ употребленіи. Может быть, что по употребленіи найдется пріятна.

Стихи свободные.

§ 4. Втораго рода стихи состоятъ изъ нѣкоего опредѣленнаго числа слоговъ, хранящихъ нѣкую опредѣленную же мѣру въ удареніи голоса, и которые я бы назвалъ, италіанцамъ послѣдуя, свободными, каковы суть слѣдующіе:

Долго думай, что о комъ и кому имѣешь |сказать. Любопытнаго бѣги; говорливъ онъ;| бесперечь отверстыя уши не умѣютъ |ввѣренное сохранять; а слово однажды| выпущенное изъ устъ летитъ невозвратно.

§ 5. Какъ я не чаю, что стихотворство русское одно и тое же съ французскимъ, такъ не могу согласиться, что такіе безъ риѳмъ стихи некрасивы на русскомъ языкѣ, для того, что у французовъ не въ обыкновеніи. Языкъ французской 1) не имѣетъ стихотворнаго нарѣчія; тѣжъ рѣчи въ стихахъ и въ простосложномъ сочиненіи принужденъ онъ употреблять. Къ томужъ 2) непремѣнно поставлять мѣстоименіе прежде имени, имя прежде слова, слово прежде нарѣчія, и на конецъ управляемую словомъ рѣчь въ своемъ падежѣ, то есть не позволено на французскомъ языкѣ преложеніе частей слова, безъ которыхъ двухъ помочей необходимо нужно украшать стихъ риѳмою; а инако былъ бы онъ рѣчь простосложная.

Нашъ языкъ, напротиву, изрядно отъ славенскаго занимаетъ отмѣнныя слова, чтобъ отдалиться въ стихотворствѣ отъ обыкновеннаго простаго слога и укрѣпить тѣмъ стихи свои; также полную власть имѣетъ въ преложеніи, которое не только стихъ, но и простую рѣчь украшаетъ. Италіанцы, гишпанцы, агличане, и можетъ быть другіе еще, коихъ языкъ мнѣ не знакомъ, имѣя подобные намъ способы, были много удачливы въ свободныхъ стихахъ. Для чегожъ бы намъ не предпочесть судъ столькихъ народовъ?

Стихи однокончательные.

§ 6. Третьяго рода стихи совсѣмъ предъидущимъ подобны, только что по меньшей мѣрѣ всякіе два должны кончаться риѳмою; каковы суть слѣдующіе:

Ѣздокъ, что въ чужой землѣ ему неизвѣстной,
Видитъ на пути своемъ лѣсъ вкругъ себя тѣсной,
Рѣки, болоты, горы и страшны стремнины,
И оставя битой путь ищетъ пути ины...
. . . .

§ 7. О сихъ двухъ послѣднихъ родахъ стиховъ у насъ слово впредь будетъ; но прежде, нежели къ правиламъ оныхъ приступимъ, чаю, не должно миновать нѣкакія примѣчаніи о риѳмахъ.

Глава II.

О ВЫБОРѢ РИѲМЪ.

. . . .

Риѳма сколькихъ видовъ.

§ 9. ... риѳмы могутъ быть односложны, двусложны и тресложны. Первыя называются тупыми, вторыя простыми, третьи скользкими.

Правила риѳмъ тупыхъ.

§ 10. Тупыя, кончающіяся на гласныя имѣть по меньшей мѣрѣ одну букву предъ тѣмъ гласнымъ подобну, а что больше, то лучше; такъ сноха и вѣха лучшую риѳму составляютъ, чѣмъ крупа и сова, и еще гораздо лучшую тесло и весло, блоха и соха.

§ 11. Когда же кончатся на согласное, не только предъидущее тому гласное, но и послѣдующее припряжногласное должны быть подобны неотмѣнно, какъ въ сихъ рѣчахъ: поклонъ, звонъ, трудъ, прудъ и проч., ибо звонъ и вонь, ядъ и ядь, за однимъ различіемъ припряжногласныхъ ъ, ь риѳму не составляютъ.

. . . .

Глава IV

О МѢРѢ СТИХОВЪ

Сколькихъ видовъ стихи

§ 19. Стихи русскіе могутъ составлены быть отъ тринадцати до четырехъ слоговъ.

Стопъ разсужденіе не нужно

§ 20. По моему мнѣнію, разсужденіе стопъ въ составленіи всѣхъ оныхъ излишно. Но нужно наблюдать, чтобъ во всякомъ стихѣ на нѣкоторыхъ двухъ слогахъ лежало удареніе голоса.

Что слогъ долгій и короткій?

§ 21. Такіе слоги называю я долгими, а прочіе всѣ короткими. Напримѣръ, въ рѣчи изрядная, слог ря долгій, из, дна, я короткіе.

Переносъ позволенъ.

§ 22. Я не вижу, для чегобъ переносъ рѣчи изъ перваго стиха въ другой слѣдующій, когда однимъ цѣлое разумѣніе рѣчи кончить не можно, былъ запрещенъ. Греки, латины, италіанцы, ишпанцы, агличане не только въ порокъ то не ставятъ, но и украшеніе стихамъ почитаютъ. Переносъ не мѣшаетъ чувствовать удареніе риѳмы доброму чтецу, а весьма онъ нуженъ въ сатирахъ, въ комедіяхъ, въ трагедіяхъ и въ басняхъ, чтобъ рѣчь могла приближаться къ простому разговору. Къ тому же безъ такого переносу долгое сочиненіе на риѳмахъ становится ўху докучно частымъ риѳмы повтореніемъ, отъ котораго напослѣдокъ происходитъ не знаю какая непріятная монотонія, какъ то французы своимъ стихотворцамъ сами обличаютъ.

Слитіи не отметаются

§ 23. Слитіи (разумѣя тѣмъ й) мнѣ нимало вредными не кажутся. Напротиву, я чаю, что сколь больше их въ какомъ

стихѣ вмѣщено, столь онъ ўху пріятнѣе, понеже производятъ нѣкую удобность въ теченіи голоса, которую нѣжное ухо съ наслажденіемъ различаетъ.

. . . .

§ 25. Тринадцатисложный стихъ, который изрядно эроическимъ названъ, для того что всѣхъ способнѣе соотвѣтствуетъ эксаметру греческому и латинскому, долженъ состоять изъ двухъ полустишій.

§ 26. Рѣчь, которая кончаетъ первое полустишіе, должна быть связана съ предъидущими, а не слѣдующими въ послѣднемъ, такъ что всѣ союзы, предлоги, мѣстоименія возносительныя не могутъ быть слогомъ пресѣченія. И сіе правило есть общее сѣченіямъ и прочихъ стиховъ.

. . . .

§ 28. Слоги перваго полустишія по четвертый могутъ быть долгіе и короткіе, какъ ни случатся; но неотмѣнно нужно, чтобъ или седьмой былъ долгій, или пятый. И въ семъ послѣднемъ случаѣ чтобъ шестой и седьмой были короткіе.

Письмо к Графу Михаилу Ларионовичу Воронцову (1714—1767)

Из Парижа. 1743. Маія 27/16

Милостивой гдрь мой Михайла Ларивонович

По вашего превосходителства приказу прилагаю присемъ Роспись книгамъ которыя мнѣ кажутся составляютъ выборную и полезную бібліотеку. Всѣ тѣ книги мнѣ знакомы и лучшіе мнятся всякая в' своемъ родѣ. Цѣна им приписана здѣшняя в'ключая переплетъ: в' Голандіи болшую изъ нихъ часть можно купить дешевле, но тамъ іа Вашему Превосходителству услужить не в' состояніи понеже никакаго вѣрнаго кореспондента неимѣю. Графъ Александръ Гаврилович чать охотно себя употребитъ буде изволите к' нему отписать. Мнѣ б пріятнее было чтоб ваше превосходителство могли меня в' том здесь употребить. В' том случаи покорно прошу неумедля означить тѣ книги которыя у вас имѣются и которыя в' Росписи моей покажутся излишны. Писмо ваше ко мнѣ дойдетъ толко к' моему возвращенію от Поренских вод куды в' д ... отѣжжаю для леченія с'...воленія ЕЯ J-го в-а и останется доволно время чтоб оные

к' вамъ переслать нынѣшнымъ лѣтомъ на корабляхъ. Буде в' чем другом мои услуги могут вашему превосходителству быть угодны прошу мною распоряжать в' надеждѣ что іа' всю возможную ревность приложу в' исполненіи приказов ваших. в' прочем повторяя покорнѣ'шее свое благодареніе за са'вляемое вами покровителство во всѣх моих и братьев моих нуждах нижайше прошу о продолженіи то' вашей мсти в' которую себя предая, с' истинным преданством и высокопочитаніемъ пребываю Вашего Превосходителства всепокорно послушноі слуга К. Антіохъ Кантемиръ.

Василий Кириллович Тредиаковский

(22 февраля 1703 г.—6 августа 1769 г.)

Нижеприводимые произведения Тредиаковского и отрывки из них даны: 1. По книге Тредиаковского „Езда в остров любви", СПБ 1730. 2. Из той же книги. 3. По изданию 1752 г. 4. По изданию 1735 г. 5. По изданию 1748 г. 6. По книге А. Куника „Сборник материалов для истории Академии Наук в XVIII веке", ч. II, СПБ 1865 (стр. 475—483). 7. По изданию 1752 г., т. I. 8. По изданию 1752 г. 9. По изданию 1752 г., т. I. 10. По изданию „Ежемесячные сочинения", 1756, май, стр. 469—477. 11. По изданию 1766 г.

Стихи

ПѢСЕНКА

Которую я сочинилъ еще будучи въ Московскихъ школахъ на мои выѣздъ въ чужія краи.

ВЕСНА катитъ,
ЗИМУ валитъ,
и ужъ листикъ съ древомъ шумитъ.
поютъ птички
со синички,
хвостомъ машутъ и лисички.

* * *

Взрыты брозды,
цвѣтутъ грозды,

кличетъ щегликъ, свищутъ дрозды,
льются воды;
и погоды;
да веть знатны намъ походы.

* * *

Конатъ рвется,
якарь бьется,
знать корабликъ понесется.
нужь плынь спѣшно,
не помѣшно
плыви смѣло, то успѣшно.

* * *

Ахъ! широки
и глубоки
воды морски, разбьютъ боки.
вось заставятъ,
не оставятъ
добры вѣтры и приставятъ.

* * *

Плюнь на суку
морску скуку
держись чернеи, а знаи штуку:
стать отишно,
и непышно;
такъ не будетъ волнъ и слышно.

СТИХИ ПОХВАЛНЫЯ РОССІИ.

НАЧНУ на флеитѣ стихи печальны
зря на Россію чрезъ страны дальны:
Ибо всѣ днесь мнѣ ея доброты
мыслить умомъ есть много охоты.
РОССІЯ мати! свѣтъ мои безмѣрныи!
позволь то, чадо прошу твои вѣрныи.
ахъ какъ сидишъ ты на тронѣ красно!
небо Россиску Ты Солнце ясно!
Красятъ иныхъ всѣхъ златыя скиптры,
и драгоцѣнна порфира, митры;
Ты собои скипетръ твои украсила,

и лицемъ свѣтлымъ вѣнецъ почтила.
О благородствѣ твоемъ высокомъ
кто бы невѣдалъ въ свѣтѣ широкомъ?
Прямое сама вся благородство:
Божіе ты, еи! свѣтло изводство.
Въ тебѣ вся вѣра благочестивымъ,
въ тебѣ примѣсу нѣтъ нечестивымъ;
въ тебѣ небудетъ вѣры двоиныя,
къ тебѣ несмѣютъ приступить злыя.
Твои всѣ люди суть православны
и храбростію по всюду славны;
Чада достоины таковои мати,
вездѣ готовы за тебя стати.
Чѣмъ ты, Россіа, неизобильна?
гдѣ ты, Россіа не была силна?
Сокровище всѣхъ добръ ты едина,
всегда богата, славѣ причина.
Коль въ тебѣ звѣзды всѣ здравьемъ блещутъ!
и Россіане коль громко плещутъ:
Виватъ Россіа! виватъ драгая!
виватъ надежда! виватъ благая.
Скончу на флеитѣ стихи печальны
зря на Россію чрезъ страны дальны:
сто мнѣ языковъ надобно бъ было
прославить все то что въ тебѣ мило.

ПРОШЕНИЕ ЛЮБВѢ.

Покинь Купидо стрѣлы:
уже мы всѣ не цѣлы
но сладко уязвлены
любовною стрѣлою
твоею золотою;
всѣ любви покорены:

***

Къ чему насъ ранить больше?
себя лишъ мучишъ дольше
Кто любовью недышетъ?
Любовь всѣмъ намъ нескучитъ,
хоть насъ тая и мучитъ.
ахъ сеи огнь сладко пышетъ!

***

Соизволь опочинуть,
и саидакъ свои покинуть:
мы любви сами ищемъ.
Ту ища не устали
а сласть ея познали,
въ скачь и пѣши къ тои рыщемъ.

***

За любовь (не будь дивно)
не емлемъ что противно
еи надъ всѣми царице:
Та вездѣ свѣтло блещетъ
такъ что всякъ громко плещетъ,
видѣть радъ любовь сице:

***

Стрѣлъ къ любви ужъ ненада:
воля всѣхъ любить рада.
ахъ любовь дарагая!
любовь язвитъ едину,
другои раненъ чрезъ ину.
буди ненависть злая!

ѢЗДА
ВЪ ОСТРОВЪ ЛЮБВИ.
Переведена съ французского
на рускои.
Чрезъ Студента Василья Тредіаковского.
и
приписана
ЕГО СІЯТЕЛЬСТВУ
КНЯЗЮ
Александру Борисовичу
КУРАКИНУ.

Къ читателю.

Хотя нынѣ много искусныхъ щітаютъ предисловія при книгахъ за весма непотребнои придатокъ: Однако мнѣ, ДОБРОЖЕЛАТЕЛНЫИ ЧИТАТЕЛЮ, ни по какои мѣрѣ обоитися было

невозможно, чтобъ, дая новую Россiискому свѣту сiю книжку, не донесть вамъ о томъ, что до оныя касается, и что вамъ вѣдать всячески надлежитъ.

Оная выдана на Французскомъ языкѣ въ Парiжѣ въ 1713 году, и учинила великую своему творцу славу, (которая всѣмъ охотникамъ и въ мою бытность была памятна) по тому что онъ весма разумно ея выдумалъ, и могу послѣ всѣхъ доброразсудныхъ сказать смѣло, что она еще Первая въ своемъ родѣ такова нашлась.

Будучи въ Парiжѣ я оную прочелъ съ великимъ удоволствованiемъ моего сердца усладившися весма какъ разумнымъ ея вымысломъ, стiлемъ короткимъ, такъ и вiршами очюнь сладкими и прiятными, а наипаче мудрымъ нравоученiемъ, которое она въ себѣ почти во всякои строкѣ замкнула такъ, что я въ тожъ самое время гарячее возъимѣлъ желанiе перевесть оную на нашъ языкъ...

Въ протчемъ я еи не чиню ни какихъ похвалъ по обыкновенiю купцовъ съ совѣстнои ревностiю и худои свои товаръ похваляющихъ, ибо всякъ меня самохваломъ можетъ за то назвать. А по чему бы? веть я оныя не творецъ. Правда, да я лихъ оную переводилъ; а переводчикъ отъ творца только что именемъ рознится. Еще донесу вамъ болше, ежели творецъ замысловатъ былъ, то переводчiку замысловатѣе надлежiтъ быть. (я не говорю о себѣ, но о добрыхъ переводчикахъ.) А буде кто тому невѣритъ, тому я способно могу доказать еще Математическимъ Методомъ, что я правду сказалъ. А у! я недумая по Фiлософски ужъ и ссорюсь низачто! НО ПОЛНО БРАНИТЦА, ПОРА ПОМИРИТЦА.

И тако вы сами прочетъ, ДОБРОЖЕЛАТЕЛНЫИ ЧИТАТЕЛЮ, изволите узнать какову сiя книга подаетъ утѣху, сладость, и ползу нравоучителную, и уповаю, буде не обманываюсь, что и другимъ ту имѣете хвалить.

На меня, прошу васъ покорно, неизволте погнѣваться, (буде вы еще глубокословныя держитесь славенщизны) что я оную неславенскимъ языкомъ перевелъ, но почти самымъ простымъ Рускимъ словомъ, то есть каковымъ мы межъ собои говоримъ. Сiе я учинилъ слѣдующихъ ради причинъ. Первая: языкъ славенскои, унасъ есть языкъ церковнои; а сiя книга мирская. Другая: языкъ славенскои въ нынѣшнемъ вѣкѣ у насъ очюнь теменъ, и многiя его наши читая неразумѣютъ; А сiя кнiга есть СЛАДКIЯ

ЛЮБВИ, тогоради всѣмъ должна быть вразумителна. Третія: которая вамъ покажется можетъ быть самая легкая, но которая у меня идетъ за самую важную, то есть, что языкъ славенскои нынѣ жестокъ моимъ ушамъ слышится, хотя прежде сего не толко я имъ писывалъ, но и разговаривалъ со всѣми: но зато у всѣхъ я прошу прощенія, при которыхъ я съ глупословіемъ моимъ славенскíмъ особымъ РѢЧЕТОЧЦЕМЪ хотѣлъ себя показывать.

Ежели вамъ, ДОБРОЖЕЛАТЕЛНЫИ ЧИТАТЕЛЮ, покажется, что я еще здѣсь въ своиство нашего природнаго языка не умѣтилъ, то хотя могу толко похвалиться, что все мое хотѣніе имѣлъ, дабы то учинить; а колиже не учинилъ, то безсиліе меня къ тому недопустило, и сего, видится мнѣ, доволно есть къ моему оправданію.

Я много самъ въ себѣ молча славлюсь и длятого толко, что я могъ какъ нибудь оную перевесть: ибо она ХОТЯ НЕ ВЕЛИКА ДА МУДРА, и въ томъ могутъ мнѣ всѣ тѣ повѣрить, которыя чли ея на Французскомъ, а наипаче оныя, которыя для справки похотятъ ея отвѣдать перевесть. Къ тому жъ, въ чомъ со мною всякъ неможетъ не согласиться, переводя вирши Французскія на наши, великую я трудность имѣлъ: ибо надлежало непотерять весма разума Французскаго сладости и силы, а всегда имѣть русскую РИѲМУ. Можетъ статься, что вы небудете доволны разумомъ моихъ виршеи. Того ради, прошу, хотя оныхъ Риѳмы за благо принять, ибо они весма во всемъ прямыя рускія, въ чомъ я ссылаюсь на всѣхъ СПАССКАГО МОСТА стихотворцевъ, даромъ что они не много мнѣ могутъ ползы учинить чрезъ свое освидѣтелствованіе въ мѣрѣ стопъ, въ количествѣ слоговъ, въ пресѣченіи, и въ родѣ стíховъ, для того что они излагая свои РАЦЕИ на тѣ правила не смотрятъ, а чтобъ СКАЗАТЬ да НЕСОЛГАТЬ, можетъ быть и не знаютъ. Но, я уповаю, что знающія имѣютъ мнѣ въ томъ справедливость учинить.

Теперь, ДОБРОЖЕЛАТЕЛНЫИ ЧИТАТЕЛЮ, сами изволте разсуждать чего мои трудъ достоинъ, и потому смотря ласкаво или съ презрѣніемъ его принять; а лучше бы было, воспріемлю смѣлость мое мнѣніе ВАМЪ предложить, ежелибъ желали Вы видѣть онои благопріятнымъ окомъ: ибо тѣмъ, безъ сумнѣнія, имѣете меня ободрить за другое полезнѣишее дѣло взяться, а утчивостію вашею всегда хвалиться.

ѢЗДА ВЪ ОСТРОВЪ ЛЮБВИ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Къ лiцидѣ.

Я за справедливое нахожу, любезныи мои ЛІЦИДА, чтобъ вамъ извѣстіе учинить о мнѣ, и по отсутствованіи такожде чрезъ цѣлыи годъ дабы наконецъ васъ освободить отъ нетерпѣливаго безпокоиства, въ которое васъ привело безъизвѣстіе о моемъ состояніи. Я во многихъ перебывалъ чюжестранныхъ краяхъ отъ того времяни, какъ я съ вами разлучился. Но не можно мнѣ васъ увѣрить въ состояніи, въ которомъ я нынѣ нахожусь, что будуль я доволно имѣть силы къ описанію вамъ моего пути. Сіе еще умножитъ настоящее мое нещастіе, ежели мнѣ надобно будетъ возновить въ памяти моеи то, которое уже прошло, и такъ же сіе не имѣетъ какъ возрастить мою болѣзнь, ежели мнѣ надлежитъ мыслить о оныхъ роскошахъ, отъ которыхъ мнѣ неосталось какъ горкое токмо воспоминовеніе. Однако я уповаю что сіе мнѣ имѣетъ быть къ великому моему утѣшенію, ежели я учиню вамъ наилучшему отъ моихъ друговъ вѣденіе о моихъ печалѣхъ, и о моихъ веселіяхъ, ибо печалная жалоба не малую чинитъ пользу злочастнымъ. Тогоради я имѣю показать всю скорбь разсказывая вамъ мою Гісторію, и хотя на малое время, однако потщуся такожъ перестать частыя и глубокія испускать воздыханія.

Душа моя, спрячь всю мою скорбь хоть на время,
умальте, мои очи, слезныхъ потокъ бремя;
Перестань жаловаться на нещастье, мои гласъ;
позабудь, и ты сердце, кручину на малъ часъ.
Знаю что вы въ нещасти, и то чрезъ жестоту,
варварскои и несклоннои судбины въ долготу.
Будьте въ малои роскоши, хоть и всѣ постылы,
и помните что долго вы щастливы были.

Уже тому цѣлыи годъ, как вы сами вѣдаете, отнелѣжея сѣлъ въ карабль на Океанѣ со многими лицами всякаго возраста и всякаго чина, изъ которыхъ многія были забіяки, и поѣхалъ въ одну землю, которая называется РОСКОШЬ.

Наше плаваніе тихое весма было чрезъ многія дни; но когда мы хотѣли пристать къ одному острову, гдѣ мы думали отдохнуть и повеселиться, тогда встала превеликая буря, и вѣтръ

такъ силнои, что онъ насъ бросилъ съ великою наглостію къ другому берегу на противъ того, на которои мы хотѣли вытти. Насъ тамъ било чрезъ четыри или пять часовъ, но потомъ оная буря затихла, и Солнце появилось на Небѣ такъ красно, что оно таково никогда небывало; А мы нашлися близко одного острова, у котораго берега украшены были очюнь прекрасными садами. Мы возъимѣли тотчасъ любопытство, чтобъ намъ вѣдать, какъ онои островъ называется; а по щастію нашолся одінъ человѣкъ въ нашемъ караблѣ, которои бывалъ въ томъ островѣ, и онои намъ слѣдующее сказалъ:

Насъ близко теперь держитъ при себѣ Афріка,
около мѣстъ прекрасныхъ моря Атлантіка.
А сеи островъ есть ЛЮБВИ, и такъ онъ зовется,
куды всякои человѣкъ въ свое время шлется.
Стары и молодыя Князья и подданны,
дабы видѣть сеи островъ, волили быть странны.
Здѣсь на земли со времямъ все что ужъ нибыло,
то въ сихъ мѣстахъ имѣло желаніе мило.
Разно сухои путь сюды ведетъ также водныи,
и отъ всѣхъ странъ въ сеи островъ есть входъ пресвободныи.
Стать, любовность, прикраса, пріязнь съ красотою. [sic]
имѣютъ всѣ пристани сія за собою.
И привлекая всяка чрезъ любовны средства,
нікто ихъ не убѣгнетъ вышедчи изъ дѣтства.

Когда онои человѣкъ намъ сказывалъ сіе, мы въ то время часъ отъ часу все ближе подъѣжжали къ оному острову. А когда онъ пересталъ говорить, тогда уже мы близко его такъ были, что мы могли все видѣть въ немъ безъ всякои трудности.

Въ семъ мѣстѣ море не лихо,
какъ бы самои малои потокъ.
А пресладкіи Зефіръ тихо,
дыша отъ воды не высокъ
Чинитъ шумъ пріятнои весма
во играніи съ волнами.
И можно сказать что сама,
тамъ покоится съ вещами
Натура, дая всѣмъ покои.
премногія красятъ цвѣты

Чрезъ себя прекрасныи брегъ тои.
    и хотя чрезъ многи лѣты,
Но всегда не увядаютъ;
    розы, тюлипы, жесмины
Благовонность испускаютъ,
    ольеты, также и крины.
Правда, что нѣтъ во всемъ свѣтѣ
    сихъ цвѣтовъ лучше и краше;
Но въ томъ мѣстѣ въ самомъ лѣтѣ.
    не на нихъ зритъ око наше.

. . . .

... И тако тогда съ АМИНТОЙ паки началъ я итти къ замку ПРЯМЫЯ РОСКОШИ. И такъ уже мы весма были отъ того недалеко, тогда мы встрѣтилися съ ПОЧТЕНІЕМЪ и съ ПРЕДОСТОРОЖНОСТІЮ. ПОЧТЕНІЕ[1] мнѣ тамъ нетакъ казался угрюмъ какъ сперва, поступь онъ имѣлъ тогда щогольскую, и лице все веселое; такъ же и ПРЕДОСТОРОЖНОСТЬ не много тамъ величалась. ПОЧТЕНІЕ, какъ я припамятовать могу, усмѣхиваяся слѣдующее намъ говорилъ:

Ступаите, любовники, другъ другомъ любимы,
    насыщаитесь сладости неисповѣдимы:
Вамъ дана есть отвсюду свобода всецѣла,
Почтенію ПРИ ТАИНЫХЪ РОСКОШАХЪ нѣтъ дѣла.

И посемъ обнявшись со мнои покинулъ насъ вскорѣ. Но едва онъ изъ глазъ нашихъ вышелъ, какъ я увидѣлъ что одинъ человѣкъ прямо къ намъ шолъ весма статенъ собою и весь нагохонекъ, у котораго толко по всему переду разпущены были свои волосы, а съ зади весь былъ голъ, и которои бѣжалъ очюнь рѣзко. Потомъ я много людеи при немъ увидѣлъ, изъ которыхъ иныя его пренебрегали, а другія небыстро гнались за нимъ; но однако можно было мнѣ примѣтить, что они всѣ печалились для того что его опустили. КУПИДОНЪ мои мнѣ сказалъ, лишъ только его увидѣлъ, что то есть СЛУЧАИ, и что онъ только одинъ имѣетъ власть впустить насъ въ замокъ ПРЯМЫЯ РОСКОШИ; такъ же что и ненадлежало мнѣ его опускать, понеже онъ рѣдко возвращается приходя сюды. Я нимало неумедлилъ дѣиствително исполнить его совѣтъ, и тако

[1] Во французском языке le Respect — муж. рода.

побѣжалъ я ему на встрѣчю изовсеи мочи, а прибѣжавъ тотчасъ остановилъ его, которои лучше всѣхъ уговорилъ АМИНТУ чтобъ воити взамокъ ПРЯМЫЯ РОСКОШИ. И тако мы туды вошли съ великимъ удоволствованіемъ серца: Ибо по правдѣ можно сказать, что оное мѣсто весма есть превеселое.

Вѣчная весна тамо хранитъ воздухъ чистыи,
небо кажетъ свѣтлѣише цвѣтъ очамъ свои истыи.
Цвѣты во всяко время тамъ неувядаютъ,
и на всякой часъ новы вездѣ процвѣтаютъ.
Всегда древа имѣютъ плоды свои спѣлы,
вѣтви всегда зелены, поля съ цвѣты цѣлы.
Въ отдаленіи многи пещеры чюдесны,
гдѣ ликуютъ радости, смѣхъ, игры нелесны.
Свѣтъ туды незаходитъ чрезъ вѣтви сплетены,
сія пещеры съ вѣку любви посвящены.
Сама натура онымъ листья украсила,
сама всѣхъ птицъ поющихъ туды приманила.
Которы чрезъ сладко свое щебетанье,
поютъ въ пѣсняхъ о любви, о ея игранье.
И сімъ своімъ прімѣромъ даютъ всѣмъ законы
чтобъ слово въ слово тамо чинить какъ и оны.
А по травѣ зеленои малыя потоки
льются съ шумомъ пріятнымъ чисты, неглубоки.
Нощь, и всѣ Элементы, тихость безъ помѣхи,
всѣмъ любящимся много придаютъ потѣхи.
Красны въ желани дѣвы любятся сердечномъ,
о рокѣ нѣтъ тамъ слова пребезчеловѣчномъ.
Тамо то любовники послѣ всѣхъ вздыханеи
вкушаютъ тѣ сладости, что выше желанеи.
Тамо все то что небо, воздухъ, земля, воды
произвели лучшее людеи для породы
Въ чювствителнои похоти весело играетъ,
и въ рукахъ любящаго съ любовью вздыхаетъ.

ФРАНЦУЗСКИЙ ТЕКСТ:

Il est bien juste, cher Licidas, que je vous fasse sçavoir de mes nouvelles; & qu'aprês un an d'absence, je vous delivre enfin de l'inquietude où doit vous avoir mis l'incertitude de ma destinée. J'ai bien vu du pays depuis que je vous ai quitté; mais je

ne sçai si dans l'état où je suis, j'aurai assés de force pour vous faire une relation de mon voyage. C'est augmenter mes maux presens, que de rappeller le souvenir de ceux qui sont passés; & c'est accroître ma douleur que de representer à ma memoire des plaisirs, dont il ne me reste que le cruel souvenir. Je crois pourtant que ce ne me sera pas une petite consolation, que de faire à un de mes meilleurs amis le recit de mes malheurs & de mes plaisirs; la plainte soulage un malheureux: j'oublierai ma douleur en vous contant mon histoire, & je ferai tréve pour un moment avec mes soupirs.

Mon ame pour un temps câche-moi ma douleur:
Vous, mes yeux, arrêtez vos larmes;
Cesse, ma voix, de plaindre mon malheur;
Toy, mon coeur, suspens tes allarmes.
Vous n'êtes plus heureux: c'est par la cruauté
D'un sort et barbare et funeste:
Mais jouissez au moins du plaisir qui vous reste.
Souvenez-vous que vous l'avez été.

Il y a un an, comme vous sçavez, que je m'embarquai sur la mer Oceane, avec plusieurs personnes de tous âges & de toutes conditions, la plupart fort étourdis; pour aller a'un pays qu'on nomme *le Plaisir*. Nous voguâmes paisiblement pendant quelques jours; mais en abordant une Isle où nous voulions nous rafraîchir, il s'éleva un orage furieux, & un vent si fort, qu'il nous poussa avec violence sur une côte opposée à celle où nous voulions aller. Nous fumes fort tourmentés pendant quatre ou cinq heures; mais enfin la tempête se dissipa, le soleil parut sur l'horizon plus beau que jamais, & nous nous trouvâmes prês d'une Isle bordée de jardins fort agreables. La curiosité nous prit aussi-tôt d'en sçavoir le nom, & par bonheur il se trouva dans le vaisseau un homme qui avoit voyagé dans cette Isle. Il nous dît,

Nous sommes assez prês de la coste d'Afrique,
Vers ces lieux fortunés de la Mer Atlantique;
Et cette Isle agreable est l'Isle de l'Amour,
A qui chaque mortel rend hommage à son tour:
Les jeunes et les vieux, les Sujets et les Princes,
Pour voir ce lieu charmant ont quitté leurs Provinces;
Ici bas, tôt ou tard, tout ce qui fut jamais

A borné dans ce lieu ses plus ardents souhaits.
Par cent chemins divers on aborde en cette Isle.
Et de tous les côtez l'accès est facile:
Les Graces, l'Agrément, les Attraits, la Beauté,
Ont tous les ports commis à leur fidelité;
Et lançant à propos les traits qu'Amour leur donne,
De leurs aimable bords il n'échape personne.

Pendant que cet homme nous instruisoit ainsi, nous approchions toujours de l'Isle; et quand il cessà de parler nous en étions si prês, que nous distinguions tous les objets sans peine.

En ce lieu la mer est paisible,
Comme le plus petit ruisseau:
Un doux Zephir presque insensible,
Effleurant le dessus de l'eau,
Fait entendre un si doux murmure
En ce jouant avec les flots,
Que l'on diroit que la nature

S'y repose elle-même en donnant du repos.
De mille belles fleurs tous ses bords sont remplis;
Le jasmin, les oeillets, les roses et les lis,
Etallent à l'envi leurs beautés non pareilles,
Et ne font de ce lieu que les moindres merveilles.
. . . .

Nous poursuivimes donc notre chemin vers le Palais du Vrai Plaisir. Nous n'en étions pas fort éloignés, quand nous rencontrâmes le Respect & la Précaution: le Respect n'avoit plus la mine si sérieuse; il avoit l'air galant, enjoué, & le visage riant: la Précaution ne faisoit plus aussi tant de façons, & le Respect nous dit, en soûriant,

Allez, parfaits Amants, contenter vos desirs,
Et recevoir d'Amour la belle récompense;
Vous n'avez plus ici besoin de ma presence.
Le Respect n'a que faire à vos secrets plaisirs.

Et après m'avoir embrassé, il me quitta; & il fit á peine parti, que je vis venir une femme toute nue fort belle, les cheveux pen-

dant pardevant, chauve par derriere, & qui couroit fort vite. Plusieurs gens étoient là, dont les uns la negligeoient, les autres couroient mollement après elle, & qui tous neanmoins sembloient fort fâchés de l'avoir laissée passer. Amour me dit dés qu'il la vit, que c'étoit *l'Occasion*; qu'elle seule avoit le crédit de nous faire entrer au Palais du Vrai-Plaisir. Nous y arrivâmes enfin, avec le plus grand contentement du monde: Car en verité c'est un endroit tres charmant:

Un éternel Printemps y conserve un air pur,
Le ciel découvre lá son plus brillant azur;
L'on y voit en tout temps éclater mille roses,
Chaque instant en fait voir de nouvelles écloses.
Les arbres sont toujours couverts de fruits meuris;
Le rameux toujours verds, les prés toujours fleuris;
Mille endroits écartés font mille autres sauvages,
Où regnent les plaisirs, les ris, les badinages;
Les Rameaux enlassés en bannissent le jour.
Ces autres de tout temps sont sacrés à l'Amour;
La nature elle-même a tissu les feuillages;
Tous les petits oiseaux avec leurs doux ramages.
N'y parlent que d'amour dans leurs belles chansons;
Et même aux yeux de tous en montrent les leçons:
Mille petits ruisseaux dans des lits de verdure,
Font ouir de leurs eaux l'agreable murmure;
Et la nuit, le silence, et tout les Elemens,
Concourent en ces lieux aux plaisirs des Amans.
L'on n'entend point parler de la rigueur des belles,
Ni du destin fâcheux qui les rend si cruelles;
C'est-là que les Amans, aprês plusieurs soupirs,
Goûtent mille douceurs qui passent leurs desirs,
Là tout ce que jamais le ciel, le terre et l'onde,
Formérent à l'envi de plus beau dans le monde,
A senti des desirs et de l'empressement,
Et poussé des soupirs dans les bras d'un Amant.

По изданию Le Voyage de l'Isle d'Amour, ou la Clef des Coeurs. A Paris 1713. Chez Pierre Witte. Без указания автора.

РѢЧЬ
КОТОРУЮ ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

къ членамъ бывшаго Россійскаго собранія во время перваго ихъ засѣданія марта 14 дня, 1735 года

О ЧИСТОТѢ РОССІЙСКАГО ЯЗЫКА

Говорилъ В. Т.

При благословенной державѣ великой Монархіни Анны, и сего дождались мы щастія, Господа, что и о совершенствѣ россійскаго язы́ка попеченіе воспріемлется. Сіе дѣло не меньше полезное, коль трудное, главный въ сей Імператорской Академіи Командиръ [1], остроумный и мудрый Мужъ, на васъ полагаетъ, вамъ ввѣряетъ, и всего къ тому возможнаго прилѣжанія, къ вящему прославленію Россійскаго народа и его сло́ва, отъ васъ ожидаетъ...

Должность, которая на меня, но при васъ, Господа налагается, и по коей отъ меня, но не безъ васъ, исполненіе требуемо будетъ отнынѣ, мнѣ толь есть необыкновенна, толь силы мои превосходяща, толь мало съ тупостію моего ума сходственна, и отъ которыя меня толь многіе причины, въ рассужденіи моихъ къ ней недостатковъ и неспособностей, долженствовали выключить, что въ самое сіе время, когда вамъ рѣчь мою́ произношу, не знаю, что долженъ я о себѣ помышлять. Возможноль сему статься, и правда ль то, что и я удостоенъ дѣйствительно вашего содружества, котораго токмо такой быть достоинъ можетъ, кто многаго есть разума, довольныя науки, твердаго и зрѣлаго рассужденія, словъ, подобный вамъ? Впрочемъ, что до разума, науки, рассужденія, и до многотруднаго искусства, хотя я васъ, Господа, весьма нахожусь ни́же; но послушаніемъ, но почитаніемъ къ Его Превосходительству, съ вами сравниться всячески постараюсь. Не будетъ во мнѣ, да и не надлежитъ, никако́ва велѣніямъ его сопротивленія, не будетъ отнюдь отреченія, не будетъ и нималаго преслушанія: ко всему, чего моя должность взыскивать съ меня ни будетъ, увидитъ она меня готова; ко всему, да и всегда, прилѣжна; ко

[1] „Главный Командир Академіи", третий ее президент (1734—1740), барон Иоганн-Альбрехт Корф (1697—1766).

всему радѣтельна, и толь, коль самая возможность до того меня допуститъ, и такъ, что наконецъ и Его Превосходительство нѣсколько меня достойнымъ изобрящетъ нашего общества, и вы не будете сожалѣть, что искусныя ваши наставленія, въ разсужденіи чистоты нашего Язы́ка, въ прибытокъ мой, къ пользѣ же общей, купно съ вами трудясь, употреблю: что и да будетъ благоуспѣшно, желаю.

Великая потребность въ семъ дѣлѣ! Однако, съ другой стороны́, коль ни полезно есть Россійскому народу возможное дополненіе Языка, чистота, красота, и желаемое пото́мъ его совершенство; но мнѣ толь трудно быть кажется, что не нестрашитъ, уповаю, и васъ, Господа́, трудностію и тягостію своею. Не объ одномъ здѣсь чистом Переводѣ степенныхъ старыхъ, и новыхъ Авторовъ дѣло и́дет; что и одно, и́ само собою, колико проливаетъ по́та, извѣсно есть тѣмъ, которыи прежде васъ трудились въ томъ, и вамъ самимъ, кои упражняетесь нынѣ: но и о Грамматікѣ доброй и исправной, согласной во всемъ мудрыхъ употребленію, и основанной на томъ, въ которой коль много потребности, толь немалая жъ и трудность; но и о Лексиконѣ полномъ и довольномъ, кой въ васъ еще больше силы потребуетъ, нежели въ баснословномъ Сізіфѣ превеликій оный камень, который онъ на высокую гору одинъ токмо хотя вскатить, съ са́маго почитай верьха на низъ его не хотя опускаетъ; но и о Реторікѣ и Стіхотворной наукѣ, а сіе все безмѣрно утрудить васъ можетъ.

Чувствуя сіе толь тяжкое бремя, и видя въ собраніи нашемъ толь малое насъ число, сомнѣваюсь, отпусти́те моему малодушію, чтобъ нами одними толикое дѣло могло получить верьхъ совершенства. Впредь, твердо надѣюсь, когда малый, узкій, и мѣлкій нашъ пото́къ, наполнившся посторонними струями, возрастетъ въ превеликую, пространную, и глубокую рѣку, то есть, когда число наше искусными людьми умножится, и прибавится; когда можно будетъ благополучнаго сему ожидать совершенія, и вновь къ старому пріумноженія. Довольно съ насъ нынѣ и сея единыя славы, что мы начинаемъ, что начинаемъ подъ назрѣніемъ нынѣшняго главнаго нашего Командира...

Гдѣ жъ я, и слово мое? Извини́те меня, Господа́, что толь далеко отступилъ я въ сей моей рѣчи отъ намѣреннаго предложенія: истинно всегда въ живое прихожу чувство, сколько кратъ ни размышляю о неизмѣримой, и никогда достойно

прославляемой милости, которую Государыня наша имѣетъ. Не знаю, благодарность ли моего се́рдца (ибо и я, Господа́, довольно оною, кто бъ повѣрилъ? насладился) къ тому меня приводитъ, или чудное ея величіе уму моему есть ужасно и дивно. Но къ намѣренной возвращаюсь рѣчи.

Не забылъ я, Господа́, что оставилъ васъ при великихъ трудностяхъ полагаемаго на насъ дѣла. Бесспорно, сія трудность есть превелика; однако она не изъ такихъ, что бъ не возмогла быть преодолѣнна. Всегдашнее тщаніе, непрестанное размышленіе, неусыпный трудъ и на презыблющемся Океанѣ стро́итъ городы, и на превысокіе го́ры взводитъ рѣки, и въ преглубокихъ безднахъ достаетъ Маргариты. Знаю, что трудно будетъ начало; но своя есть честь и начатію. Вѣдаю, что скучно будетъ продолженіе; но и съ тѣмъ громкая сопряжена слава. А изъ полезнаго окончанія коликая похвала, коликія благодаренія, и коликія прославленія произойти могутъ, кто сего не предусматриваетъ, и кто сего уразумѣть не можетъ? Одно бъ развѣ сіе токмо отвратить отъ предпріятія насъ могло, что не надѣемся мы быть щасливы въ окончаніи, и что другимъ сей преславный жребій готовится, а не намъ предпріявшимъ. Правда; но, Господа, для себя ль единыя Пчела слаткій медъ собираетъ, а и не для насъ? Для себя ль единаго Соболь драгоцѣнную носитъ одежду, а и не для насъ. Не для себя и прекрасныи Цвѣты благовонны, но для насъ. На что намъ завидовать щастію и славѣ другихъ въ окончаніи, когда довольно всего того съ насъ будетъ въ начатіи и въ продолженіи. Но хотя насъ и устрашаютъ трудности; однако начнемъ, а по начатіи нѣчто изъ того произойдетъ, по крайней мѣрѣ, побужденіе другихъ къ подобному дѣлу: не начиная жъ ничего, ничего и не будетъ. Сверьхъ того, первые ль мы въ Европѣ, которымъ сіе не токмо трудно, но почитай и весьма неприступно быть кажется? были, были такіи, которыи не боясь того, но смотря на будущую изъ сего пользу, начали, продолжали, и нѣкоторыя съ похвалою окончали. На примѣръ: не нетрудно было, въ са́момъ началѣ, Флорентійской Академіи стараніе приложить о чистотѣ своего язы́ка; приложила. Не нестрашно было, мню, предпріять также и Французской Академіи, чтобъ совершеннѣйшимъ учинить сво́йство тамъ употребляемаго діалекта; предпріяла. Невозможно, чаю, сперва казалось Леіпцігскому содружеству подражать толь благоуспѣшно вышереченнымъ онымъ

Академіямъ, коль тѣ начавши окончили щáсливо; подражаетъ, и подражало благополучно.

Насъ, Господа, что могло бъ не допустить къ начатію толь полезнаго, и толь нужнаго дѣла? Не помышляете ль вы, что наш Языкъ не въ состояніи быть украшаемъ? Нѣтъ, нѣтъ, Господа; извольте отложить толь неосновательное мнѣніе. Посмотрите, отъ Петра Великаго лѣтъ, на многія прошедшіи годы; то размысливши увидите ясно, что совершеннѣйшій сталъ въ Петровы лѣта языкъ, нежели въ бывшія прежде. А отъ Петровыхъ лѣтъ толь отчасу пріятнѣйшимъ во многихъ писателяхъ становится оный, что нимало не сомнѣваюсь, чтобъ, достославныя Анны въ лѣта, къ совершенной не пришелъ своей высотѣ и красотѣ.

Украситъ его въ насъ Дворъ Ея Величества въ словѣ учтивѣйшій и великолѣпнѣйшій богатствомъ и сіяніемъ. Научатъ насъ искусно имъ говорить и писать благоразумнѣйшіи Ея Міністры, и премудрыи Священноначальники, изъ которыхъ многіи, вамъ и мнѣ извѣстныи, у насъ таковы, что намъ за господствующее правило можно бъ ихъ взять было въ Грамматіку, и за кранѣйшій примѣръ въ Реторіку. Научитъ насъ и знатнѣйшее и искуснѣйшее благородныхъ сословіе. Утвердятъ оный намъ и собственное о немъ рассужденіе, и воспріятое употребленіе отъ всѣхъ разумныхъ: не можетъ общее, красное, и пишемое обыкновеніе не на разумѣ быть основано, хотя коль ни твердится употребленіе, безъ точныя Ідеи объ употребленіи. Сіе положивъ, не великій ли приступъ, не великая ль удобность къ начатію Грамматики? Что жъ еще страшитъ насъ? Реторіка? Помогутъ намъ въ ней премногіи творцы Греческіи и Римскіи; а наипаче хитрый и слаткій въ словѣ Маркъ-Туллій-Ціцеронъ. Помогутъ Французскіи Балзáки, Костáрды, Патрю́ и прочіи бесчисленныи. Помогутъ многіи преславныи Нѣмецкіи, а особливо здѣсь Его Превосходительство Главный нашъ Коммандиръ, котораго въ семъ каково есть искусство, ужé объявилось ученому Свѣту нѣкоторымъ его словомъ, и рѣчію, которую онъ говорилъ въ здѣшней Імператорской Академіи Наукъ къ господамъ Профессорамъ. Изъ основательныя Грамматики и красныя Реторіки не трудно произойти восхищающему сердце и разумъ слóву Піитіческому, развѣ только одно сложеніе Стіховъ неправильностію своею утрудить васъ можетъ; но и то, Господа, преодолѣть возможно, и привесть въ порядокъ: способовъ не нѣтъ;

нѣкоторыи жъ и я имѣю. Вся трудность состоитъ въ Лексіконѣ.

Не противлюсь вамъ, великое и трудное дѣло есть Лексіконъ, и Лексіконъ такой, какому быть ему надлежитъ, а именно, полному и совершенному. Однако, не сіе есть свойство Лексікона, как повѣствуется объ истинномъ, или и ложномъ лучше Феніксѣ, что бъ единожды въ пять сотъ лѣтъ былъ созерцаемъ: тысящи есть издавна разныхъ Лексіконовъ, и на многихъ язы́кахъ. Сіе самое доказываетъ непреоборимо, что и Лексіконъ не выше силъ человѣческихъ; а сего здѣсь и довольно. Излишно бъ упомянулъ я о Переводѣ: нѣкоторыи и изъ насъ самихъ, и не безъ похвалы, пускаютъ и пустили въ Свѣтъ свои Переводы. Того ради, хотя и труденъ Переводъ, но бываетъ, и производится: хотя онъ и скученъ? но къ окончанію своему приходитъ. Трудъ, Господа, трудъ прилѣжный все препобѣждаетъ.

Ясно есть, что и трудность въ нашей должности не толь есть трудна, чтобъ побѣждена быть не возмогла. Одно тщаніе, одна ревность, одна неусыпность отъ насъ требуется. Можно жъ дать и способъ, чѣрезъ который тщаніе, ревность и неусыпность непреминуемо имѣть мы будемъ. Вѣрьте мнѣ, когда о трудѣ памятовать не станемъ; когда хвалы, славы, и общія пользы желать станемъ; когда не для того будем жить, чтобъ не трудиться, но ради сего станемъ трудиться, дабы и по смерти не умереть: тогда нечувствительно привыкнемъ и пристрастимся къ тщанію, ревности и неусыпности.

Впрочемъ, Господа, хотя и кажется мнѣ, что я нѣсколько доказалъ пользу, славу, и препобѣждаемую трудность въ новой сей нашей должности; но всеконечно не знаю, приличнымъ и свойственнымъ ли словомъ сіе я исполнилъ. Того ради, для начатія вашего перваго опыта, са́мую сію Рѣчь, на сихъ листкахъ написанную, въ ваше отдаю рассмотрѣніе, прося, да соблаговолите въ ней неправильное исправить, недостаточное наполнить, непринадлежащее надлежащимъ украсить, лишнее вонъ вынять; и симъ образомъ изъ неслаткія, здѣлать ея хотя нѣсколько пошлою и пріятною.

НОВЫЙ И КРАТКІЙ
СПОСОБЪ
КЪ СЛОЖЕНІЮ РОССІЙСКИХЪ СТІХОВЪ
СЪ ОПРЕДѢЛЕНІЯМИ
ДО СЕГО НАДЛЕЖАЩИХЪ ЗВАНІЙ.

ЧРЕЗЪ

ВАСІЛЬЯ ТРЕДІАКОВСКАГО

С. ПЕТЕРБУРГСКІЯ ІМПЕРАТОРСКІЯ
АКАДЕМІИ НАУКЪ
СЕКРЕТАРЯ.

Печатано въ Санктпетербургѣ при Імператорской
Академіи Наукъ
MDCCXXXV

Въ Поэзіи вообще, двѣ вещи надлежитъ примѣчать. Первое: матѐрію, или дѣло, каковое Піита предпріемлетъ писать. Второе: версіфікацію, то есть, способъ сложенія Стіховъ. Матерія всѣмъ языкамъ въ свѣтѣ общая есть вещь, такъ что ни который оную за собственную токмо одному себѣ почитать не можетъ: ибо прáвила поэмы эпіческія, не больше служатъ Греческому языку въ Гомеровой Іліадѣ, и Латінскому въ Віргіліевой Энеідѣ, как Французскому въ Волтеровой Ганріаде, Італіянскому въ избавленномъ Іеросалимѣ у Тасса, и Аглінскому въ Мілтоновой Поэмѣ о потеряніи Рая. Но способъ сложенія Стіховъ весьма есть различенъ по различію языковъ. И такъ Авторъ славенскія Грамматіки, которая обще называется *большáя* и *Максімовская*, желая наше сложеніе Стіховъ подобнымъ учинить греческому и латінскому, такъ свою просодію количественно смѣшнó написалъ, что, сколько разъ за оную не примешься, никогда не можешь удержаться, чтобъ не быть, смотря на

оную, смѣющимся Демокрітомъ не престанно. Ежелибъ онъ тогда рассудилъ, что свóйство нашего языка того не терпитъ, никогдабъ таковыя просодіи не положилъ въ своей Грамматікѣ.

Другіе въ сложеніи нашихъ Стіховъ до нынѣ прáвильнѣе поступали, нѣкоторое извѣстное число слоговъ въ Стіхѣ полагая, пресѣкая оной на двѣ части, и приводя согласіе конечныхъ между собою слоговъ. Но и таковые Стіхи толь недостаточны быть видятся, что приличнѣе ихъ называть Прозою опредѣленнымъ числомъ идущею, а мѣры и паденія, чѣмъ Стіхъ поется, и разнится отъ Прозы, то есть, отъ того, что не Стіхъ, весьма не имѣющею. Того ради за благо рассудилось, много прежде положивъ трудá къ изобрѣтенію прямыхъ нашихъ Стіховъ, сей новый и краткій Способъ къ сложенію Россійскихъ Стіховъ издать, которые и число слоговъ свойственное языку нашему имѣть будутъ, и мѣру стопъ съ паденіемъ пріятнымъ слуху, отъ чего Стіхъ Стіхомъ называется, содержать въ себѣ имѣютъ...

А понеже въ сложеніи Россійскихъ Стіховъ такъ же двѣ вещи должно знать, то есть, свойственное званіе при Стіхѣ употребляемое, и Способъ какъ слагать, или сочинять Стіхъ; того ради свойственныя при Стіхѣ званія Опредѣленіями объявятся, а на способъ къ сложенію Стіха кратчайшія и ясныя Прáвила положатся.

И ТАКО:

ОПРЕДѢЛЕНІЕ I.

Чрезъ СТІХЪ, разумѣется всякая особливо стіховная строка. Что у Латінъ называется Versus; а у Французовъ: Vers.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ II.

Чрезъ СЛОГЪ: двух, или многихъ согласныхъ писменъ, съ каковымъ ни будь гласнымъ, или двогласнымъ сложенныхъ; или одного гласнаго, или двогласнаго однимъ и тѣмъ же временемъ, безъ всякаго раздѣленія, устъ съ языкомъ движеніе...

ОПРЕДѢЛЕНІЕ III.

Чрезъ СТОПУ: мѣра или часть Стіха, состоящая изъ двухъ у насъ слоговъ; что у Латінъ называется Pes; а у Французовъ: Pied.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ IV.

Чрезъ ПОЛСТИШІЕ: половина только Стіха, въ Героіческомъ изъ седми слоговъ состоящая, и то первая; а вторая изъ шести. Сіе у Латінъ съ Греческаго называется Hemistichium; а у Французовъ: Hemistiche.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ V.

Чрезъ ПРЕСѢЧЕНІЕ: раздѣленіе Стіха на двѣ части, первое Полстишіе всегда, чтобъ хорошимъ быть Стіху, долгимъ слогомъ кончащее. Но чрезъ долгій слогъ въ Россійскомъ Стіхотворствѣ разумѣется тотъ, на которой просодія, или, какъ говорятъ, сила ударяетъ. И тако въ реченіи семъ: СЛАГА́Ю, ГА есть долгій слогъ; а СЛА и Ю, короткія. Пресѣченіе Латіны называютъ Cesura; а Французы: Césure, или, Repos.

КОРОЛЛАРІЙ 1.

Отсюда слѣдуетъ, что всѣ реченія единосложныя не могутъ быть, какъ токмо долгія. Долгота и краткость слоговъ у Латінъ называется Quantitas; а у Французовъ: Quantité, или Longueur et Brieveté des syllabes.

КОРОЛЛАРІЙ 2.

Того ради чрезъ сіе всякъ ясно выразумѣть можетъ, что долгота и краткость слоговъ, въ новомъ семъ Россійскомъ Стіхосложеніи, не такая разумѣется, какова у Грековъ и у Латінъ въ сложеніи Стіховъ употребляется; но токмо *тóніческая,* то есть, въ единомъ удареніи голоса состоящая, такъ что, сколь греческое и латінское количество слоговъ съ великимъ трудомъ познавается, столь сіе наше всякому изъ Великороссіанъ лехко, способно, безъ всякія трудности, и на конецъ, отъ единаго только общаго употребленія знать можно; въ чемъ вся сила новаго сего Стіхосложенія содержится.

КОРОЛЛАРІЙ 3.

И такъ стóпы имѣющія составлять новый нашъ Стіхъ, какъ то въ прáвилахъ объявится, [изъ которыхъ пріемлется мною на то, называемая обыкновенно Спондей, которой состоитъ изъ двухъ долгихъ слоговъ, и котораго есть знакъ сей: — —; такъ

же и Пиррихій, которой состоитъ изъ двухъ короткихъ слоговъ, и котораго есть знакъ сей: ᵕᵕ; Хорей, или, Трохей, которой состоитъ изъ одного долгаго, и другаго короткаго слога, и котораго есть знакъ сей: —ᵕ; напослѣдокъ Іамбъ, которой состоитъ изъ одного короткаго, а другаго долгаго слога, и котораго есть знакъ сей: ᵕ—.] должно разумѣть по силѣ и разумѣнію положенномъ во второмъ Королларіѣ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ VI.

Чрезъ РІѲМУ: не число; но согласное окончаніе двухъ Стіховъ между собою, состоящее или изъ тѣхъ же самыхъ письменъ, или изъ разныхъ, токмо подобнаго звона, чувствуемое всегда лучше въ предкончаемомъ, или иногда въ кончаемомъ слогѣ Стіха. Сіе у Латінъ никакова имени не имѣетъ: понеже ихъ Стіхи согласно между собою не кончатся; но во Фрацусской Поэзіи, которая вся тажъ, что и наша, кромѣ нѣкоторыхъ не малыхъ околичностей, называется то: Rime.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ VII.

Чрезъ ПЕРЕНОСЪ: не окончившійся разумъ въ одномъ цѣломъ Стіхѣ, и перенесенный въ часть токмо следующаго Стіха, а не до самаго его конца продолжающійся. Латіны часто такъ переносятъ: понеже ихъ Стіхи Ріѳмъ не имѣютъ, того ради имъ нѣтъ нужды, чтобъ послѣдніе слоги другаго Стіха полною мѣры равностію, въ рассужденіи перваго Стіха, и тѣмъ же бы звономъ чувствуемы были. Но Французы сей порокъ Стіховъ называютъ: Enjambement, то есть: Перескокъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ VIII.

Чрезъ ПАДЕНІЕ: глаткое и пріятное слуху чрезъ весь Стіхъ стопáми прехожденіе до самаго конца. Что чинится тѣмъ, когда первый слогъ всякія стопы́ долгій есть, а по крайнѣй мѣрѣ, нѣсколькихъ въ Стіхѣ стопъ, или когда одно писмя часто не повторяется, или когда стопá за стóпу вяжется, что самое не дѣлаетъ Стіхъ прозаічнымъ. Паденіе Латіны, въ рассужденіи ихъ Поэзіи, называютъ Cadentia; а Французы въ рассуженіи своея: Cadence.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ IX.

Чрезъ СЛИТІЕ: когда реченіе кончится на *и* краткое тако: *й*, а другое начинается чрезъ тожъ писмя; тогда краткое *и* не выговаривается, и какъ бы съѣдается, и съ другимъ тѣмъ въ одно место сливается. Напримѣръ:

Каждый имѣетъ счинять кто стіховъ любитель.

Произносится тако:

Кажды имѣетъ счинять, и проч.

Латіны сіе называютъ Elisio; а Французы: Elision.

Прибавление.

. . . .

Изъявивъ званій знаменованія, приступаю къ объявленію того, каковъ Героіческій Россійскій Стіхъ быть долженствуетъ, и все что до красоты сего Стіха касается, такъ же и чѣмъ оной пороченъ бываетъ.

ПРАВИЛО I.

Стіхъ Героіческій Россійскій состоитъ въ тринатцати слогахъ, а въ шести стопáхъ, въ первой стопѣ пріемлющій СПОНДЕЯ ——, ПИРРІХІЯ ᵕᵕ, ХОРЕЯ, или инако ТРОХЕЯ —ᵕ, ІАМБА ᵕ—; во второй, третіей, [послѣ которыя слогу пресѣченія долгому надлежитъ быть] четвертой, пятой, и шестой такожде. Однако тотъ Стіхъ всѣми числами совершенъ, и лучше, которой состоитъ токмо изъ Хореевъ, или изъ большой части оныхъ; а тотъ весьма худъ, которой весь Іамбы составляютъ, или большáя часть оныхъ. Состоящій изъ Спондеевъ, Пирріхіевъ, или изъ большой части оныхъ, есть среднія доброты Стіхъ. Но что въ тринатцати состоитъ слогахъ, тому причина: употребленіе отъ всѣхъ нашихъ старыхъ Стіхотворцовъ принятое. Въ примѣръ тому будь Стіхъ первой изъ первыя Сáтиры Князя Антіоха Димитріевича Кантеміра, безъ сомнѣнія главнейшаго и искуснѣйшаго Піиты Россійскаго.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
умъ	толь	сла	бый	плодъ	тру	довъ	крат	кі	я	на	у	ки.

КОРОЛЛАРІЙ.

Слѣдовательно новый нашъ Стіхъ составляется токмо изъ стопъ двосложныхъ, для того что оной имѣетъ въ себѣ опре-

дѣленное нѣкоторое еще число слоговъ; а трисложныхъ дактиліческаго рода, [какъ то бываетъ въ греческомъ и латінскомъ Стіхѣ, по тому что греческой и латінской Стіхъ имѣя только определенное число стопъ, не имѣетъ опредѣленныхъ въ себѣ слоговъ, такъ что иной ихъ Стіхъ больше, а иной меньше слоговъ, въ рассужденіи одного Стіха съ другимъ, содержитъ] принять никакъ не можетъ.

ПРАВИЛО II.

Стіхъ Героіческій долженствуетъ раздѣленъ быть на два Полстишія, изъ которыхъ бы первое состояло изъ седми слоговъ а другое изъ шести...

ПРАВИЛО III.

Стіхъ Героіческій долженъ имѣть Пресѣченіе на седмомъ слогѣ такъ, чтобъ тотъ седмой слогъ кончилъ реченіе, и онъ же бы былъ долгій...

ПРАВИЛО IX.

Стіхъ Героіческій не красенъ, и весьма прозаіченъ будетъ, ежели сладкаго, пріятнаго, и лехкаго паденія не возъимѣетъ. Сіе паденіе въ томъ состоитъ, когда всякая Стопá, или, по крайнѣй мѣрѣ, большáя часть Стопъ, первый свой слогъ долгій содержитъ; и когда одно писмя, и одинъ слогъ часто не повторяется, на конецъ, когда всякая Стопá, или большáя часть Стопъ, между собою связываются, чѣмъ Стіхъ отъ прозаічности, какъ я въ Опредѣленіи осмомъ упомянулъ, избавляется. Въ примеръ представляю многажды повторенный отъ меня Стіхъ Князя Антіоха Димитріевича Кантеміра: ибо сей Стіхъ весьма пріятно всѣми падаетъ Стопáми:

Ӯмъ тōль слā бы̄й плōдъ трӯ дōвъ | крāт кӀ ӣ нā ӯ кӣ

Для сего то надлежитъ мѣрять Стіхъ Героіческій Стопáми, а не слогами, какъ до нынѣ наши многіе Стіхотворцы не прáвильно поступаютъ; а особливо веселые Бандурісты, и не стройный полкъ Пѣснописцовъ: понеже мѣряя слогами весьма Стіхъ прозаічнымъ, и не по охотѣ, учинится, развѣ по слѣпому случаю, какъ оный хорошимъ будетъ.

РАЅГОВОРЪ

между

Чужестраннымъ человѣкомъ

і

Россійскімъ

объ

ОРТОГРАФІІ

старінной і новой

і

о всемъ

что прінадлежітъ къ сей матеріи

сочіненъ

васільемъ тредіаковскімъ

Профессоромъ елоквенціи

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

прі Імператорской Академіи наукъ

1748.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ ОТЪ АВТОРА

. . . .

Въ семъ моемъ [раѕговоре] імѣютъ быть трі часті: но прежде начнется онъ нѣкоторымъ родомъ Вступленія, содержашчаго нѣсколько обшчіхъ і вобшче понятій, до буквъ і правопісанія надлежашчіхъ. Въ первой опішутся уѕаконенія старыя нашея Ортографіі, которая і понынѣ въ прежней печаті употребляется. Во второй положатся нѣкоторыя основанія на раѕумѣ утвержденныя. Сіі послужатъ къ раѕобранію Ортографіческіхъ употребленій въ оной прежней печаті і покажутъ, что старая Ортографія не весьма

есть іcправная, ешче по бо́льшей ча́сті і не наша, но Греческая, нашему правопісанію не нужная, і бесполезная. Въ третіей представітся новая Ортографія, особлівожъ для гражданскія печаті, а проізойдетъ она ізъ тѣхже основаній, которыя во второй ча́сті предложатся. Все сіе по прілічнымъ мѣстамъ подъ чертою іногда изъясняемо, а іногда подтверждаемо будетъ прімѣчаніямі.

ВСТУПЛЕНІЕ.

1.

Чужестранный. Желаю вамъ здравствовать, государь мой; і прошу, не погнѣваться на дерзновенный мой къ вамъ пріходъ.

2.

Россійскій. Аа! добро пожаловать, Государь мой; весьма пріятный, а давно не бывалый гость. Я радуюсь, что Вы ізволілі взыскать меня сімъ вашімъ посѣшченіемъ: покорно прошу сѣсть.

3.

Чуж. Будь по волѣ вашей; я тутъ сяду.

4.

Рос. Не лучшелібъ было, ежелібъ вы здѣсь ізволілі взять мѣсто?

5.

Чуж. Все равно, гдѣ ні есть: мнѣ у васъ, г. м., вездѣ хорошо.

6.

Рос. Впрочемъ, гдѣ вамъ угодно. Я токмо благодарствую попремногу, за ваше пріятство і неоставленіе. Но всель вы благополучно, і больше здорово пребываете?

7.

Чуж. Слава Богу! здоровъ помалу, но попремногу къ вашімъ услугамъ, ежелі меня способна къ онымъ находіть ізволіте. А вы, какъ я віжу, непрестанно въ трудахъ обрашчаетесь.

8.

Рос. Да, г. м.; іное должность повелѣваетъ, къ іному прівлекаетъ і охота...

9.

Чуж. ... Но въ чемъ вы ізволіте упражняться?

10.

Рос. Напрасно спрашіваете, г. м.: всегда не весьма въ важномъ; а теперь ужé въ сáмой мѣлочі состоітъ моя́ работа.

11.

Чуж. Въ мѣлочі! какаяжъ она? Смѣть лі мнѣ васъ о ней спросіть?

12.

Рос. Какъ не мѣлочь, г. м.! О буквахъ, і о прáвописаніі нашемъ ѕахотѣлось мнѣ рассуждать!..

24.

... рассужденів мов не касавтся до оныя учебныя Азбукі, по которой у насъ начінаютъ учіть дѣтей; также ні до пісцовъ скоропісью *: слѣдованів мов ідетъ врассужденіі токмо гражданскія нашея печаті, которыя Алфавітъ, понеже не толь ешче у насъ ѕастарѣлъ, коль прежнія, нынѣ церьковныя, печатіжъ; то можно, кажется, о немъ рассуждать, і правопісанів онымъ въ кнігахъ прілічнов ему, і свойственнов нашему языку определіть, і правость его докаѕать: хотя прітомъ всяческі невоѕможно обойтісь, чтобъ не коснуться ко всему старому нашему Алфавіту, проіѕводя новаго іѕъ основаній правопісанів.

25.

Чуж. Мнѣ помнітся, что старый вашъ Алфавітъ съ сóрокъ чісломъ буквъ імѣвтъ.

26.

Рос. Всѣхъ въ немъ буквъ съ сóрокъ съ пять; а нашъ языкъ не требуетъ больше дватцаті девяті, ілі, на большой конецъ, трітцать іхъ токмо надобно, не включая въ чісло буквъ, трехъ нѣкоторыхъ ѕнаковъ.

27.

Чуж. Какъ, г. м., не включать ѕнаковъ въ чісло буквъ, для того что каждая буква не что есть іное, какъ токмо ѕнакъ?

28.

Рос. Праведно іѕволіте говоріть, что каждая буква есть ѕнакъ; однако не такой, о какіхъ я упомянулъ *Буква, какъ буква, есть проіѕвольный ѕнакъ лібо ѕвона простаго і сложнаго, проісходяшчаго отъ нашего гóлоса; лібо растворенія,*

* ταχυγράφοι

какімъ въ нѣкоторый способъ пріводітся тотъ нашего го́лоса ѕвонъ простый і сложный. Но ѕнаки, о которыхъ я упомянулъ, не то ѕначатъ, что буквы: іѕъ тѣхъ одінъ объявляеть *сокращеніе целаго времені,* употребляемое на проіѕношеніе *целагожъ нѣкотораго нашего ѕвона простаго:* а іѕъ двухъ оставшіхся, одінъ ѕначитъ *существенное отолщеніе растворенія въ ѕвонѣ какъ простомъ, такъ і сложномъ;* но другой, тогожъ самаго *растворенія отонченіе, іѕмѣненное іѕъ существеннаго.*

29.

Чуж. Что нашего го́лоса ѕвонъ, я ѕнаю. Но что *простый і сложный ѕвон; сокращеніе времені, употребляемое на проіѕношеніе нѣкотораго целагожъ нашего ѕвона;* і что *существенное отолщеніе і отонченіе іѕмѣненное растворенія въ ѕвонѣ:* того ні ѕнаю, какъ у васъ говорітся, ні вѣдаю. Я бы не желалъ, чтобъ вы въ аѕбукѣ философствовалі: прошу, вытолковать мнѣ все сіе простяе.

30.

Рос. Ісполняя вашу волю, предлагаю вамъ. Когда мы проіѕносімъ голосомъ буквы наші, на прімѣръ: (а), ілі (е), ілі (і), ілі (о), ілі (у); то мы оѕначаемъ простый нашего го́лоса ѕвонъ: но когда проіѕносимъ также буквы (я), ілі (е), ілі (ы), ілі (ꙍ̂), ілі (ю); тогда оѕначаемъ сложный, для того что буква (я), гушче проіѕносітся, нежелі буква (а), также буквы (е), (ы), (ꙍ̂), (ю), гушче проіѕглашаются, нежелі (е), (і), (о), (у). Но чего раді буквы (я), (е), (ы), (ꙍ̂), (ю), гушче проіѕносятся, нежели (а), (е), (і), (о), (у); то прічіна есть сія, что онѣ сложены каждая іѕъ двухъ первыхъ буквъ[1] тоесть, іѕъ двухъ простыхъ ѕвоновъ совокупно проіѕносімыхъ, которыі оба, слівшись въ едінъ, въ нераѕдѣльности уже́ едва слышны, ілі і неслышны пороѕнь: и потому онѣ ѕнакамі сложнаго нашего ѕвона отъ меня наѕываются, а первые простаго.

Будежъ іѕъ сіхъ десяті буквъ, къ которой нібудь пріложітся, отъ правыя, ілі отъ лѣвыя рукі, буква напрімѣръ (б), ілі (в), ілі (г), ілі (д), ілі (ж), ілі (ѕ), ілі (к), ілі (л), ілі (м), ілі (н), ілі (п), ілі (р), ілі (с), ілі (т), ілі (ф), ілі (х), ілі (ц), ілі (ч), ілі (ш), такімъ обраѕомъ: (ба) ілі (бя), ілі (аб) ілі (яб), ілі тѣмъ і дру-

[1] Всѣ наші двугласные въ сложеніі своемъ імѣютъ отъ лѣвыя рукі букву (і), а потóмъ уже́ (а), ілі (е), іпроч. но у грековъ буква (ι) прілагается въ двугласныхъ отъ правыя рукі, какъ напрімѣръ (αι) (ει) (οι) іпрочая.

гiмъ обраѕомъ совокупно, двѣ, iлi трi, iлi больше вмѣстѣ; то сiє будетъ ѕначiть растворенiє, iлi прiведенiє въ способъ ѕвона, оѕначаємаго чреѕъ (а), iлi чреѕъ (я), сiмъ iлi другiмъ какiмъ наклоненiємъ, по тому что всѣ сiи буквы не ѕначатъ нiкако́ва ѕвона, тоесть, нi простаго, нi сложнаго, но iѕъявляютъ токмо способъ єго, какiмъ оный наклоняется, iлi растворяется, такъ что таковє растворенiє, можетъ быть i не быть въ ѕвонѣ, беѕъ всякаго єго поврежденiя.

Грамматiсты обыкновенно называютъ ГЛАСНЫМI * тѣ буквы, которыє ѕначатъ простый нашъ ѕвонъ. ДВУГЛАСНЫМI **, которыє сложный: но тѣ всѣ СОГЛАСНЫМI *** у нiхъ iменуются, которыє оѕначаютъ растворенiє, iлi способъ нашего ѕвона. Прiчiна сiхъ ѕванiй ясна ужé вамъ iѕъ того, что я говорiлъ прежде.

Чтожъ до сокрашченiя целаго нѣкотораго ѕвона, то сокрашчается у насъ токмо одна iѕъ гласныхъ буква; iменножъ (i); а сокрашчается она такъ, что не проiѕносiтся iногда целаго времени *протяженiємъ,* iлi *продолженiємъ,* гласной буквѣ прiличнымъ; но нѣкоторымъ *половiннымъ.* Когдажъ проiѕношенiє наше требуетъ єя сокрашченiя; тогда она не бываєтъ сама собою одна, но всегда находiтся прi ней отъ лѣвыя рукi однажъ которая нi будь iѕъ гласныхъ, iлi iѕъ двугласныхъ. Обыкновенный ѕнакъ єя сокрашченiя, который ужé iѕдавна опредѣленъ, i каждому iѕъ нашiхъ вѣдомъ, єсть сей: (й) ****.

Напослѣдокъ, ѕвонъ нашъ какъ простый, такъ i сложный, не отолшчается, i не отончаваєтся; а способъ, iлi наклоненiє, iлi растворенiє нашего ѕвона, можетъ кончiться тонѣ, нежелi сушчественно по надлежашчему отолшченiю. Того ради, древнiи нашi опредѣлiлi сушчественнаго отолшченiя ѕнакъ сей: (ъ); а отонченiя сей: (ь). Iѕволiлi ужé, надѣюсь, вырaѕумѣть, что вся сiя мудрость не столько въ сáмомъ дѣлѣ мудрена, сколько она вамъ сперва казалась...

* φωνήεντα — vocales.

** δίφθογγοι — diphthongi.

*** σύμφονα — consonantes.

**** Когда предъ (й) находiтся которая нiбудь iѕъ гласныхъ, тогда проiѕношенiє состоiтъ бесспорно въ полутарѣ голосѣ: но когда i iѕъ двугласныхъ какая нiбудь предъ нею находiтся; однако i тогда проiѕношенiє iмѣєтъ полтаражъ времени, для того что, хотя въ двугласныхъ двѣ гласныхъ буквы по начертанiю, толькожъ ѕвономъ онѣ въ одiнъ нѣкоторый густѣйшiй слiваются голосъ.

31.

Чуж. ... мнѣ кажется, что вашв опісанів буквѣ, служітъ столькожъ і каждому слогу, ілі складу: *ібо каждый складъ, какъ складъ, есть также проізвольный знакъ, лібо звона какъ простаго, такъ і сложнаго, лібо растворенія, какімъ пріводітся въ способъ звонъ простый і сложный.* Какаяжъ у васъ будетъ разность между буквою і складомъ? А по моему: інов есть буква; а інов складъ.

32.

Рос. Ваше наблюденів весьма есть праведнов, для того что какъ буква, такъ і складъ *есть проізвольный знакъ, лібо звона проісходяшчаго отъ нашего го́лоса, лібо его растворенія.*

Однако, буква і складъ значатъ онов въ разной сілѣ. *Каждая буква, есть знакъ лібо одного просто звона, какъ человѣческаго звона, лібо простожъ растворенія его; і сів какъ нераздѣльная часть склада по случаю. Но каждый складъ есть знакъ, ілі одного звона, не просто какъ человѣческаго звона, но какъ уже́ составляюшчаго выговоръ человѣческій звона всеконечно; і іногда знакъ такȣважъ звона совокупно съ раствореніемъ, а не звона, ілі его растворенія, особно: і всежъ сів какъ часть цельная необходімо реченія, ілі, какъ называютъ обшче, сло́ва.* Посему, інов есть буква, а інов складъ не у васъ токмо, но і у меня; какъ и подлінно буква съ складомъ сію разность імѣетъ.

ЧАСТЬ II.

135.

Чуж. Того раді, я васъ прошу покорно, учініте сію пріязнь, тоесть, показать мнѣ твердость вашея ортографіі теперь, не откладывая до другаго времені, дабы, узнавъ я сілу старыя ортографіі, могъ выразумѣть новую вашу.

136.

Рос. Не отрекусь отъ сего вамъ удовольствія, і, по сіламъ моімъ, предложу вамъ откровенно все мов доказательство.

Но чтобъ въ проізведеніі сего поступіть надлежашчімъ порядкомъ; то положу я вамъ напередъ такія основанія, которыя не могутъ бытъ не пріняты отъ васъ, длятого что всѣ оні будутъ согласны съ обшчімъ человѣческімъ разумомъ.

. . . .

Іsвольте слушать, предлагаю вамъ всѣ моі основанія одно послѣ другаго.

I.

„Каждая буква[1] какъ sнакъ sвона, ілі способа єго, і какъ нераsдѣльная часть слога, (стр. 28, 32), содержітъ сама въ себѣ ту прічіну, по какой полагаєтся въ томъ наіпаче, нежелі въ другомъ мѣстѣ слога, на оsначенію нѣкотораго одного токмо sвона, ілі єго способа": ібо обшчій раsумъ скаsываєтъ, что между многімі і раsнымі другъ отъ друга sнакамі, оsначаюшчімі раsныє одну отъ другія вешчі, одінъ sнакъ sа другой прінятъ быть не можетъ, сколь долго каждый іsъ ніхъ пребываєтъ sна́комъ все єдіныя вешчі, раsлічныя отъ всѣхъ другихъ.

II.

Лішніє буквы всеконечно долженствуютъ быть выключены іsъ нашея ортографіі: ібо, по обшчему раsуму, ненадобныя і ненужныя средствія къ проіsведенію въ дѣйство намѣреннаго, столькожъ нічего не дѣйствуютъ, когда бы іхъ прі дѣйствѣ і не́-было; а прітомъ, былі бы матеріалы умножены беsъ всякія нужды[2].

III.

Буквы свяsныє[3] отнюдъ не долженствуютъ быть употребляємы въ нашей ортографіі: ібо такіє буквы не прінадлежатъ къ ортографіі, но по всему праву къ стеганографіі, тоєсть, къ sаплетенію венsловъ. Прітомъ, ортографія наша беsъ ніхъ, не терпя не токмо ні малого убытка, ілі недостатка, состоять

---

[1] Quaeuis litera, qua signum soni, aut modi eius, et qua indiuidua pars syllabae, continet in semet ipsa eam rationem, cur ponatur in hoc potius, quam in alio loco syllabae ad defignandum aliquem certum sonum, vel modum soni.

Въ семъ основаніі состоітъ вся сіла моєя ортографіі, которое не токмо на са́момъ раsумѣ утверждаєтся, но і на власті остраго і рассудітельнаго Квінтіліана, іменножъ 1-я єго кніrі, наставленій объ ораторіі, на 7-ой главѣ прі окончаніі.

[2] Non sunt multiplicanda entia sine necessitate.

[3] Надлежітъ памятовать, что чреsъ свяsные буквы раsумѣются токмо (ѿ) (щ), (ѯ), (ѱ): ібо всѣ двугласныє хотя і соєдіненыжъ іsъ двухъ между собою буквъ, однако онѣ несвяsныє, но соєдіненныє, для того что sвонъ обѣіхъ гласныхъ слівaєтся въ одінъ, чего въ свяsныхъ не дѣлаєтся. Чтожъ і двугласныє также между собою свяsаны, то сіє самоє докаsываєтъ, что sвонъ іхъ сложный, котораго інако очамъ представіть не воsможно.

можетъ, но вшче і ісправнѣв, і меньше, і лехче Алфавітъ нашъ быть імѣвтъ, для того что въ немъ нічего пустаго і лишняго не будетъ; а прі ніхъ[1], напрасно проіѕводітся намѣренное чреѕъ многія средства, котороє можетъ, съ толікімъ же успѣхомъ, проіѕводімо быть чреѕъ немногія. Слѣдовательно, употребленіе іхъ протівно прямому раѕуму.

IV.

Іже краткоє, не долженствуєтъ почітаємо быть ѕа букву, но ѕа ѕнакъ кратчайшаго і половіннаго времені, употребляємаго іногда у насъ на проіѕношеніє буквы (і): ібо каждая буква єсть ѕнакъ токмо ѕвона, ілі способа єго, а не времені, котороє употребляется на проіѕношеніє ѕвона, бывающчаго отъ нашего го́лоса. Но ѕвонъ, і время употребляємоє на ѕвонъ, между собою совершенно раѕны. Слѣдовательно, іже краткоє єсть не буква.

V.

Ѕнакі отолщченія і отонченія раствореннаго способомъ ѕвона, не долженствуютъ чісліться между буквамі въ Алфавітѣ, но токмо почітаться ѕа стра́сті, ілі іѕмѣненія согласныхъ буквъ: ібо ѕнакъ ѕвона, ілі єго способа, весьма раѕнітся отъ того, что отолщчаєтъ і отончаваєтъ способъ ѕвона. Но (ъ) і (ь) только ѕначатъ отолщченіє і отонченіє бывающчеє въ способѣ ѕвона, і потому покаѕываютъ іѕмѣненіє токмо въ способѣ ѕвона. Слѣдовательно (ъ) і (ь) не буквы.

VI.

Какую фігуру імѣвтъ ѕнакъ буквъ пропісныхъ, тоєсть большіхъ; тужъ са́мую долженствуєтъ імѣть і ѕнакъ тѣхже буквъ строчныхъ, ілі меньшіхъ, і напротівъ того равнымъ же о́браѕомъ: ібо наружный ѕнакъ какія нібудь вещчі, всегда долженствуєтъ быть одінаковъ во внутренномъ сущчествѣ, а по крайней мѣрѣ, въ наружной своєй формѣ, хотя і можетъ быть не одінаковъ въ велікості своєй, для того что другоє сущчество, также і форма, перемѣняєтъ вещчь въ іной відъ, і потому она не тою відітся, какою надобно відімой быть; а слѣдовательно, ілі не будетъ пріністься ѕа тотъ ѕнакъ, которымъ она опредѣлена, ілі хотяшчаго прінять, въ долговременноє пріведетъ сомнѣніє. Но хотя вещчь будетъ меньше, ілі больше, а всегда тогожъ сущчества, ілі уже́ наружныя формы; то она

[1] Frustra sit per plura, quod potest fieri per pauciora.

показывается всегда тоюжъ вешчію, которою должно ея відѣть, ілі інымъ органомъ чувствовать.

VII.

Апострофі, ілі по греческі тонкія[1], не должно ставіть въ нашей ортографіі, надъ начінаюшчімі первый складъ въ словѣ гласнымі і двугласнымі буквамі: ібо что не нужное, ешче і пустое, то употреблять надъ буквамі правый разумъ запрешчаетъ. Но такова́ есть точно апострофь, для того что она у насъ какъ нічего не значітъ, такъ і нікако́ва дѣйствія въ сілѣ ортографіі не имѣетъ.

VIII.

Нѣтъ въ нашей ортографіі ні острыя, ні тяшкія, ні облеченныя просодіі, ілі по нашему сілы; но одна токмо въ нашей ортографіі сіла, хотя она проведется отъ правыя рукі къ лѣвой, хотя отъ лѣвыя къ правой: ібо, по пріродѣ нашего проізношенія словъ состояшчіхъ ізъ складовъ, одінъ токмо всегда слогъ долженствуетъ во всемъ словѣ проізносіться выше нѣсколько всѣхъ прочіхъ; а сіла, сіе токмо возвышеніе слога въ словѣ і значітъ[2].

IX.

Склады подъ тітламі, отнюдъ і всеконечно не долженствуютъ находіться въ совершенно ісправной нашей ортографіі: ібо такіі склады крайнее пріносятъ препятствіе лехкості і способності чтенія, потому что для тітлъ не всѣ находятся должныя буквы въ складахъ, отъ чего прінужденъ чітаюшчій запінаться, догадываться, какъ слово должно выговоріть, і часто не такъ его выговарівать, какъ надлежітъ. Прітомъ, такіі на верьху поставленныі знакі портятъ ешче і красоту въ калліграфіі, то есть, въ чістомъ, ілі въ красномъ пісмѣ, для того что пісьмо съ німі не можетъ касаться ровнымъ і гладкімъ.

X.

Россійская ортографія, ні самыя малыя нужды не імѣетъ, быть подобна всякой чужой, которыя способъ всеконечно

[1] Ψιλὴ.

[2] Въ возвышеніі семъ одного слога въ словѣ, не токмо состоитъ правота і чістота нашего выговора, но і вся сіла количества слоговъ въ стіхосложеніі, прежде всѣхъ мною въ наше стіхотвореніе 1735 года введеннаго, а прошедшаго 1745 года въ Кнігѣ, названной отъ меня Россійскімъ Парнасеомъ, совершенно утвержденнаго і доказаннаго.

не можетъ быть годенъ ея употребленію; а напротівъ того, самую основательную і твердую прічіну імѣетъ, быть по своей прірoдѣ, і, по імені россійскія, свойственною россійской: ібо, по разуму, не должно слѣдовать чужому обрасцу, ежелі оный совершенно не годенъ собственному въ какой нібудь вешчі способу, і ей самой не сроденъ. Но наша ортографія можетъ імѣть і імѣетъ, імѣя собственный свой Алфавітъ, собственный і сродный себѣ способъ въ употребленіі того Алфавіта въ складахъ, і складовъ въ целыхъ словахъ, для того что ортографія не касается, какъ токмо до буквъ, і складовъ, а до целыхъ словъ ні мало, по тому что ортографія есть прáвільное положеніе буквъ въ склады, а складовъ въ словá, ізображая для глазъ токмо, по проізволенію, ізвѣсныі гóлоса нашего звоны, і звоновъ разныі способы; а целыя словá не значатъ звоновъ, ні іхъ способовъ, но самые вешчі імі ізображаемые, по обшчему всего какóва нібудь народа согласію.

XI.

Самая первая, і самая главная пріčіна къ ізобрѣтенію прекрасного нынѣшняго гражданскаго тіпа, было желаніе, чтобъ нашімъ буквамъ быть подобнымъ, сколько возможно, буквамъ нынѣшняго, а не готіческаго, латінскаго тіпа, сіежъ для бóльшія красоты нашея печаті, і для того, что такая буквъ фігура есть уборістѣе і прігожее въ печаті: ібо что не імѣетъ нікакія другія основательнѣйшія пріčіны, кромѣ одной такой, для которыя оно есть; то, по правому і твердому разуму, ту токмо одну пріčіну імѣетъ, для чего оно есть. Но ізобрѣтеніе нынѣшніхъ нашіхъ гражданскіхъ буквъ, одну токмо выше помянутую пріčіну імѣетъ, для чего оно предпріято было і совершено: понеже сіе ясно, і тверже всякаго свідѣтельства доказываетъ нынѣшняя іхъ фігура, которая, сколько возможно, подобітся латінской формѣ буквъ, а отъ греческія всею статью удаляется, какою весь нашъ старый Алфавітъ составленъ, нынѣ въ церьковной токмо печаті употребляемый.

Вотъ вамъ, г. м., всѣ моі основанія, на которыхъ я утвердівшісь проізведу нашу ортографію...

152.

Рос. Тотчасъ, г. м., ізвольте. Вы ужé знаете, что буква (s), есть одногласная съ буквою (з). Посему, одна которая нібудь

есть лішняя. Но лішние буквы всеконечно выкідывать должно ізъ нашея ортографіі *(по II основ.)* Слѣдовательно, одну которую нібудь ізъ нихъ должно всеконечно выбросіть ізъ чіслá буквъ въ нашемъ Алфавітѣ.

І поістіннѣ, какая прічіна можетъ пріведена быть на то, чтобъ слóву напримѣръ *законъ*, пісаться чрезъ (з), ілі слóву *ѕвѣзда*, пісаться же бы чрез (*ѕ*)? Ѕнаменованіе въ сіхъ словахъ, і во всѣхъ другіхъ, нікогда не перемѣняется, хотя *звѣзда* напішется чрезъ (з), а *законъ* чрезъ (*ѕ*).

Сколько кто какъ ні рассуждай; но вамъ ясно есть, что врассужденіі старыя нашея ортографіі, все равно, хотя ту, хотя другую выкінуть: ібо одна токмо ізъ нихъ, которая нібудь, довольна на то, чтобъ оѕначать одінъ токмо способъ своего ѕвона.

Впрочемъ, скажетъ кто: Понеже одна ізъ сіхъ буквъ въ старой ортографиі ѕначітъ шестерічное, а другая седмерічное чісло; тогораді, обѣімъ імъ должно остаться въ Алфавітѣ. Необходімая нужда! Однако, буквы не на то учреждены, чтобъ імъ чісла ѕначіть, но чтобъ ѕвоны нашего гóлоса, і способы ѕвоновъ, (стр. 28—32).

Но пускай ѕначатъ онѣ, когда угодно, въ старой ортографіі і ѕвоны, і чісла: мы въ томъ нужды не імѣемъ: есть у насъ для оѕначенія чіселъ бесконечныі счісленіемъ ѕнакі аріфметіческіі, всѣмъ почітай народамъ, і намъ нынѣ, обшчіі.

Чтожъ касается до гражданскаго Алфавіта; онъ съ самаго начáла своего понынѣ есть въ семъ прáвіленъ, что одной ізъ сіхъ буквъ не імѣетъ; а первыя сего Алфавіта времена, і всеконечно былі основательныя, для того что, благоволеніемъ ПЕТРА ВЕЛІКАГО, буква (ѕ) предпочтена была буквѣ (з), о чемъ свідѣтельствуютъ многіе кнігі, прі дражайшей его жізні сімъ тіпомъ напечатанные. Сіе совершенно согласно съ достохвальнымъ намѣреніемъ, тоесть, чтобъ гражданскому Алфавіту подобну быть, сколько воѕможно, фігурѣ нынѣшніхъ латінскіх буквъ, для того что сія фігура чішче і уборістѣе въ печаті *(X основ.)*.

Но въ нынѣшнія времена недавно, въ гражданскій тіпъ ввелі букву (з), а букву (ѕ) выключілі. Вы, г. м., довольно чувствуете самі, что сія перемѣна ѕдѣлана беѕъ основанія: ібо самая главная, і самая первая прічіна, къ іѕобрѣтенію гражданскаго тіпа, была желаніе, чтобъ нашімъ буквамъ быть, сколько воѕможно, подобнымъ латінскаго тіпа буквамъ, *(по XI основ.)* Но

буква наша (s), не токмо, сколько возможно, подобна латінской буквѣ, но і совершенно тажъ самая фігурою съ іхъ буквою (s) называемою есъ. Тогораді, въ гражданскомъ нашемъ тіпѣ должно по прежнему остаться буквѣ (s), а букву (з) изъ него выключіть.

. . . .

198.

Рос. Я уже́ вамъ донесъ, что буква (Ѣ) съ (Е) нікакія разности не імѣетъ въ голосѣ, хотя хітрая древняя школа і разлічіла іхъ токмо положеніемъ въ склады (стр. 74). Однако, положеніе буквъ въ склады не ізменяетъ сво́йства въ ніхъ. Слѣдовательно обѣ онѣ одінъ голосъ означаютъ; і потому одна ізъ ніхъ лішняя, по II основанію. Подлінно, старому Алфавіту равно, хотя букву (Ѣ) отставіть, а употреблять (Є), ілі хотя пісать (Ѣ), а отрѣшіть (Є); развѣ токмо для сего лучше бы оставіть въ той Азбукѣ (Є), что сію точно Кіріллъ філософъ въ своей положілъ.

Но гражданской новой печаті надобно еще сего смотрѣть, которая ізъ ніхъ больше походітъ на латінскую, ту і употреблять, по XI основанію. І какъ буква (Е) есть точно латінская фігура; то слѣдуетъ, что въ гражданскомъ Алфавітѣ надобно отдать мѣсто буквѣ (Е), а (Ѣ) із онаго выключіть какъ для смѣшенныхъ согласными буквамі складовъ, такъ і для называемыхъ чістымі.

Ясно вамъ, г. м., что сіе доказательство, многажды отъ меня повторенное для ізлішніхъ і одногласныхъ буквъ, дѣйствітельнобъ могло быть, къ выключе́нію буквы (Ѣ) ізъ Азбукі. Но коль разумъ ні основательно опредѣляетъ; однако нѣтъ *пра́віла*, какъ говорятъ по латінѣ, *безъ ізъятія*[1]. Превелікій і основательный страхъ не допускаетъ, вывесть ізъ Азбукі буквы (Ѣ). Онъ такую нужду въ семъ представляетъ, что нікакъ невозможно его не послушать. Отъ презрѣнія его, воспослѣдуетъ превелікая гібель чістому нашему выговору, въ премногіхъ тысячахъ рѣчей. Словомъ, ізъ двухъ вредовъ, ізъ которыхъ одному коему нібудь надобно быть необходімо, лучше выбрать тотъ, который не столько вреденъ.

І поістіннѣ, протівно разуму, чтобъ на одінъ звонъ двумъ быть знакамъ, по II основанію. Но еще протівнѣе імѣетъ быть

[1] Nulla regula sine exceptione.

нѣжному слуху, ежелі чістота выговора пропадетъ. Ібо такъ мы прівыклі відѣть букву (Ѣ) въ смѣшенныхъ складахъ согласнымі, что ежелі въ ніхъ ставіть (е) вмѣсто ея; то всеконечно всѣ оную выговарівать станутъ какъ (е). Напрімѣръ, словá *тебѣ, побѣда, къ славѣ, вѣрная, пѣснь, дѣйство, крѣпко*, ежелі напісать по разуму, *тебе, победа, къ славе, верная, песнь, действо, крепко*; то не отмѣнно всѣ мы будемъ проізносіть такъ: *тебе, победа, къ славе, верная, песнь, действо, крепко.*

Ахъ! г. м., коль ні клонятся многіі къ сему проізношенію, не научівшісь хорошенько смала раздѣлять звоны: но оно толь есть порочное, что невозможно ізобразіть сколько, развѣ токмо, что оно пребезмѣрно порочное. Тогораді, для іскорененія сего порока, сколько возможно надобно оставіть по прежнему въ Алфавітѣ, не токмо старомъ, но і въ новомъ букву (Ѣ). Однако съ такімъ уговоромъ, чтобъ ей всеконечно быть токмо строчной, і полагаться въ складахъ согласнымі только растворенныхъ; а въ чістыхъ нікогда, хотябъ то было і въ косвенныхъ падежахъ, какъ то понынѣ употребляется въ обѣіхъ печатяхъ а о семъ я вамъ не упомянулъ тогда съ забвенія, когда расказывалъ ортографію буквъ (Ѣ) і (Є) (стр. 74). Но въ семъ прошу прошченія.

199.

Чуж. Ага! г. м., прігнала нужа къ поганой лужѣ, какъ говорітся. Вотъ сколько твердо второе ваше основаніе! Небольшое ізъятіе почітай его втрѣскі раскідываетъ.

200.

Рос. Не правда, г. м.: оно во всей своей целості пребываетъ. Я не говорю, что буква (Е), напісанная какъ въ чістыхъ, такъ і въ растворенныхъ согласнымі складахъ, не тотже голосъ значітъ, что (Ѣ); і потому, не говорю, чтобъ сія вторая буква не была лішняя, і чтобъ одноя (Е) не-было довольно на ізображеніе звона, каковъ ізображаютъ латінскіе (іе). Я доношу вамъ только, что необходімая нужда, которая імѣетъ сохраніть чістый нашъ выговоръ въ премногіхъ словахъ, невольную подаетъ прічіну къ оставленію въ Азбукѣ буквы (Ѣ). Но по нуждѣ і закону не бываетъ лі перемѣны? Ежелібъ такіхъ ізъятій нѣсколько было; тобъ оныя ужé не ізъятіямі былі, но прáвілами. А то віділе, что одно только, да і то таково, которое

можетъ въ са́мой вешчі і не быть, будебъ полеsнѣйшеє нѣчто не вводіло его, хотя сіє полеsнѣйшеє sдѣлалось токмо по случаю, а не такъ, чтобъ оно всеконечно необходімоє было.

Іsвольте токмо положіть, что современемъ всѣ наші выговарівать станутъ букву (Е) чістую, і согласнымі растворенную какъ (іе) латінскіє; то въ такомъ случаѣ буква (Ѣ) сама собою і ісчеsаетъ: а пропадаетъ она для того, что второе мое основаніе твердо і не поколебімо стоітъ. Но нынѣ оставляется она не потому, чтобъ мое основаніе было не твердое, і не обшчее, но для того, что гібель учінітся въ премногіхъ словахъ чістому выговору, ежелі она выключітся по раsуму.

Чтожъ можетъ быть важнѣе і нужняе чістаго выговора въ яsыкѣ? Что сладоснѣе і пріятнѣе слуху? Но въ нынѣшнее время вся сія важность і пріятность істребітся, буде не пріложітся радѣніе къ сохраненію оныхъ: а постараться о семъ нѣтъ другаго способа, какъ токмо, чтобъ оставіть въ Алфавітѣ букву (Ѣ). Слѣдовательно, пускай она остается, і остается съ тѣмъ, какъ я уже́ напомянулъ, чтобъ ей полагаемой быть только въ смѣшенныхъ складахъ согласнымі буквамі, і быть токможъ строчной.

201.

Чуж. Но какъ бы вы сіе ні толковалі; однако, такое буквы (Ѣ) употребленіе не токмо раsоряетъ II основаніе ваше, но прітомъ ешче і VI. Ібо, когда поsволяется быть какой буквѣ строчной, ей же само́й надобно быть і пропісной по тому основанію. А у васъ (Ѣ) токмо что строчный остается.

202.

Рос. Ешче больше утѣсніть меня імѣете вашімі сопротівленіями, ежелі прібавіте, что сіе употребленіе нѣсколько унічтожаетъ і самое главное мое основаніе, а іменно, первое. Однако мнѣ кажется, что я непоколебімъ отъ васъ пребуду. Я не оставляю буквы (Ѣ) во́вся въ Алфавітѣ, для того что есть уже́ сей sвонъ въ буквѣ (Е), которая совершенно подобна латінской для гражданскія печаті; но токмо на время, пока наші прівыкнутъ букву (Е) проіsносіть точнымъ ея голосомъ, какъ въ чістыхъ такъ і смѣшенныхъ складахъ. А понеже теперь есть ешче страхъ, чтобъ какъ чістаго нашего выговора не повредіть. Тогораді, нужда, і та ешче крайняя, велітъ, чтобъ ея оставіть, подлінно въ нѣкоторое малое предосужденіе моімъ

основаніямъ. Однако, какъ одна ласточка не дѣлаєтъ, по латінскому і греческому прісловію, весны [1]; такъ одна буква оставленная почітай не ѕа букву, но ѕа нѣкоторый родъ намѣсніцы буквѣ (Е), і въ нѣкоторыхъ токмо случаяхъ, не ѕдѣлаєтъ превелікаго і обшчаго опроверженія моімъ основаніямъ.

Не надѣюсь, чтобъ вы моглі скаѕать, что моі основанія неосновательны. Ітакъ, когда оні тверды самі въ себѣ; то не можетъ іхъ нічто прівесть въ колебаніє, хотя і кажется, что оставленная буква (Ѣ) нѣсколько іхъ повреждаєтъ; однако поврежденіє сіє не проісходітъ отъ того, что употребленіє буквы (Ѣ) єсть тверже моіхъ основаній, но проіѕводітъ оноє временная уступка нуждѣ. Сколько бы тучі не ѕакрывалі солнце; оно всегда само собою свѣтло, хотя свѣтъ єго отъ нашіхъ глаѕъ і отнімаєтся на время. Что дѣлать, г. м.? [2] Нѣтъ нічего въ свѣтѣ толь іѕряднаго, чтобъ малаго въ себѣ не імѣло недостатка. Впрочемъ, сіє самоє іѕъясненіє моє о буквѣ (Ѣ) долженствуєтъ служіть всѣмъ ѕа нѣкотороє особлівоє правіло, котороє не включаєтся въ обшчеє распространеніє основаній; а правіломъ сімъ долженствуєтъ оно почітаться на время.

203.

Чуж. Будь же по вашему, когда вамъ такъ угодно; да і желаю, чтобъ і всѣмъ сіє ваше іѕъясненіє довольнымъ покаѕалось: а я букву (Ѣ) такімъ обраѕомъ употреблять буду, какімъ вы хотіте, для сохраненія чістаго выговора въ вашемъ яѕыкѣ. Прітомъ, прошу не погнѣваться на моі сопротівленія: мнѣ подумалось, что єжелібъ я іхъ вамъ не предложілъ; тобъ другой кто нібудь не оставілъ того, чтобъ на васъ съ німі когда нібудь не напасть съумысла.

204.

Рос. Пускай, г. м., нападаетъ кто хочетъ: у меня всѣмъ одінъ сей отвѣтъ, для того что не імѣю лучшаго.

. . . .

Пріступімъ же теперь къ (щ). Сія также іѕъ связныхъ: і потому, равнымъ же обраѕомъ Ш моє основаніє не допускаєтъ єя въ нашъ Алфавітъ, но равнымъ же обраѕомъ і она у Кірілла въ Алфавітъ внесена, какъ і первая; а сіє меня въ велікоє

[1] ὀυ ποιἒι ἔαβ μια χελιδών. Una hirundo non facit ver.
[2] Commoditas omnis sua fert in commoda se cum.

потомужъ пріводітъ удівленіе, для того что я не віжу тому твердыя прічіны.

Но какъ то ні есть; однако сія літера не токмо въ старомъ, но і въ новомъ тіпѣ понынѣ обрѣтается, і служітъ въ обоіхъ ѕа (шч), хотя отъ Кірілла она і положена ѕа (шт). Чтожъ она у Кірілла ѕа (шт); то не токмо самое связаніе ея фігуры показываетъ, но і всѣхъ ілліріческіхъ славянъ проіѕношеніе, коімъ она дана Кірілломъ: ібо всѣ оні тѣ слова́ проіѕносятъ чреѕъ (шт), коі мы выговаріваемъ чреѕъ (шч). Напрімѣръ, мы говорімъ *прічашченіе*, а оні *прічаштеніе*, мы *благовѣшченіе*, а оні *благовѣштеніе*, равнымъ обраѕомъ і всѣ прочія, такъ что я не ѕнаю, отъ кого мы сперва научілісь проіѕносіть ея ѕа (шч), раѕвѣ токмо отъ малороссіанъ.

І какъ сему перемѣніться уже́ какъ у насъ, такъ і у всѣхъ прочіхъ славянъ, невоѕможно; тогораді я рассматріваю сію букву ѕа (шч) а не ѕа (шт), і говорю, по сілѣ III основанія, что не надлежітъ ей быть у насъ въ Алфавітѣ, длятого что (шч) пόроѕнь, всю ея должность отправляютъ ісправно, і толь, что і все смятеніе і раѕность, какова́ между намі, і прочімі славянамі находітся въ выговорѣ ея, совершенно ѕаглаждаютъ, і могутъ быть прічіною, что гдѣ у славянъ выговоръ требуетъ, послучаю, (шч), тутъ і мы можемъ употреблять іхъ же, а употребляя (щ), ѕаставімъ славянъ выговарівать въ нашей печаті (шт). Тогораді, не токмо раѕумъ, но і выговора ісправность, і прімѣръ прочіхъ связныхъ ілі двойныхъ требуютъ, чтобъ буквѣ (щ) не быть въ нашемъ Алфавітѣ; а особліво въ гражданскомъ: а что она оставлена, во время выключенія другіхъ свяѕныхъ, то, какъ вамъ ясно, учінено не дѣльно.

Будежъ кто скажетъ, что для того буква (щ) оставлена въ новомъ Алфавітѣ, что глаѕа́ наші іѕдавна прівыклі ея відѣть въ словахъ. Но глаѕа́ наші также іѕдавна прівыклі было відѣть въ словахъ букву (ѿ), также (ѯ) і (ѱ), о которыхъ тотчасъ імѣетъ слѣдовать мое рассужденіе; однакожъ онѣ выключены іѕъ Алфавіта. Чтожъ могло удержать букву (щ)? Она также свяѕная, какъ (ѯ) і (ѱ)? Также выговарівается въ ней раѕдѣльно (шч), какъ въ ѯ (кс) а въ ѱ (пс)? Поістіннѣ не віжу, какую бы кто могъ сыскать прічіну сему, что (щ) равнымъ же обраѕомъ невыключена.

Съ другой стороны́, утверждаюшчіі, что сія буква (щ) связана іѕъ (сч), а не іѕъ (шч), не доѕналісь, что не токмо

буква (с); но і (ѕ) (ж) предъ (ч), превращаются всегда, по прірод́ѣ і свóйству нашего проізношенія, въ (ш), о чемъ я буду вамъ доносіть пóслѣ, какъ время прідетъ; і потому, невозможно нікакъ, чтобъ (щ) состояла у насъ ізъ (сч), вмѣсто (шч). Сверьхъ сего, довольно, кажется, вамъ ужé ізъяснілъ я, что сіі особы, хотя впрочемъ і весьма іскусные, врассужденіі сего всеконечно не імѣютъ быть правы, ежелі всегда будутъ утверждать связаніе буквы (щ) ізъ (сч).

. . . .

228.

Рос. ... Ізвольте послушать моего мнѣнія о первобразныхъ, і проізводныхъ нашіхъ словахъ, о которыхъ я вамъ предложилъ, что пісателі, по сей старінной нашей ортографіі, всяческі наблюдаютъ ставіть тѣжъ самые характерістіческіе буквы въ проізводныхъ, которые находілісь въ первобразныхъ, хотя іногда органъ нашего проізношенія і не требуетъ іхъ всеконечно. Напрімѣръ, понеже отъ *мерзость*, гдѣ характерістіческая буква есть (ѕ), ілі, по старінному, (з), проісходітъ *мерсскій*; то въ семъ проізводномъ, по сілѣ сея ортографіі, непремѣнно надобно наблюдать, чтобъ оная по іхъ (з) [а по моему (ѕ)] не пропала, і не перемѣнілась бы въ сродную себѣ букву, а іменно, (с), которыя органъ нашего проізношенія требуетъ. Слѣдовательно, по сей ортографіі должно напісать: *мерзскій* ілі *мерѕскій*, вмѣсто *мерсскій*, какъ проізношеніе требуетъ.

Подлінно, сего самаго въ проізводныхъ наблюдать велітъ і францускáя ортографія, которая называется старою; да і пріводитъ она въ защищеніе себя нѣкоторыя доказательства. Но не знаю, могутъ лі всѣ такія доказательства преодолѣть Квінтіліаново прáвіло Кнігі I. главы 7: *такъ пісать надлежітъ, какъ звонъ требуетъ: ібо должность пісменъ въ томъ, чтобъ імъ храніть голосы, і какъ закладъ отдавать іхъ чітателямъ.* Тоесть *Каждая буква содержіть сама въ себѣ ту пріціну, по какой надлежіть ея полагать въ томъ наіпаче, нежелі въ другомъ мѣстѣ слога (основ. I)*

Слѣдовательно, понеже звонъ требуетъ буквы (с) въ *мерсскій*, должно і пісать оную въ семъ словѣ. Буквы, г.! м., знакі звоновъ, ілі іхъ способовъ: мы проізносімъ напрімѣръ (т) въ словѣ *упатка* отъ *упадокъ*, въ которомъ характерістіческая есть (д); то (т) і надобно пісать, а не (д). Будежъ проізносіть

(т), а пісать (д); то одінъ sнакъ sа другой будетъ прінятъ безъ основательныя пріхіны, ешче і со вредомъ чістотѣ проіsношенія.

Въ гражданской нашей печаті, многія уже́ нынѣ слова́ пішутъ наблюдая органіческое проіsношеніе; однако не меньше находітся і такіхъ словъ, въ которыхъ ортографія хранітся по проіsведенію. Можетъ быть, что сімъ она дѣлаетъ нѣкоторое снісходітельство sастарѣлому обыкновенію. Но пускай дѣлаетсяя такое снісходітельство, когда дѣлать оное угодно; токмо сіе праведно есть, что такое старінное обыкновеніе, есть не ісправное: і толь наіпаче, что древняя наша ортографія, не можетъ всегда наблюдать характерістіческіхъ буквъ въ проіsводныхъ словахъ. Можетъ лі она напісать *возмогность* отъ *возмогу*, не мѣняя (г) на (ж) *возможность?* Всякъ ізъ насъ скажетъ, что не можно такъ напісать. Чегожъ раді? Ібо sвонъ требуетъ буквы (ж), а не (г). Чтожъ больше? такъ пісать надлежітъ, какъ sвонъ требуетъ.

Но ежелібъ вы слѣдуюшчее мнѣ въ сопротівленіе сказалі, что всего у насъ невозможно пісать по sвону, для того что во многіхъ проіsводныхъ не віденъ будетъ корень первобразныхъ; напрімѣръ, отъ *слѣдую,* ежелі пісать по sвону *слѣтствіе,* а не по проіsведенію *слѣдствіе;* то *слѣтствіе* імѣетъ проісходіть отъ *слѣтую* не употребітельнаго глагола, а не отъ *слѣдую* употребітельнаго. Съ другой стороны̆, во многіхъ же словахъ пропадетъ разлічіе, которое въ ніхъ дѣлается літерамі, такъ что, будучі составлены разнымі буквамі, ізрядно означаютъ разные вешчі: а по sвону напісанныя, понеже ізъ одніхъ і тѣхже пісменъ состоять долженствуютъ, не токмо не будутъ означать разлічныхъ вешчей, но сімъ самымъ превелікое смѣшеніе въ языкѣ учінятъ. Напрімѣръ, слово *родъ* (genus), буде напішется по sвону *ротъ;* то не будетъ імѣть разлічія съ словомъ *ротъ* (os, bucca), которому надлежітъ у насъ пішему быть чрезъ (т).

Весьма, г. м., я чувствую сілу сего сопротівленія. Однако, понеже сіе праведно, по Квінтіліановому пра́вілу, *такъ пісать надлежітъ, какъ sвонъ требуетъ* і по моему, *каждая буква собою ізъявляетъ ту пріхіну, (тоесть, опредѣленный sнакъ точно сего, а не того sвона) по какой требуетъ ея сіе наіпаче, нежелі другое мѣсто склада:* то, какое сопротівленіе мнѣбъ ні предлагаемо было, я всегда отвѣтствовать буду, что *праведнѣе і правільнѣе пісать по звону,* не взірая ні на какія затрудненія. Что мнѣ нужды, что проіsведенія корень віденъ

не будетъ? Старается лі о кореняхъ все обшчество пішушчіхъ, которымъ невоsможно пісать беsъ пра́вілъ ортографіческіхъ; а основательнѣйшія і лехчайшія ортографіческія пра́віла на одномъ токмо sвонѣ утверждаются. Вся польsа проісходітъ отъ кореней ученымъ людямъ, которыі онымі іногда доказываютъ прямое sнаменованіе сло́ва, во время случаюшчіхся споровъ. Но ученый человѣкъ, прі такомъ случае, можетъ оное слово напісать однажды і по проіsведенію, ежелі уже́ оно пішется по sвону, і тѣмъ докаsать прямую его сілу. Сверьхъ того, sвонъ выговора нашего толь бліско отъ проіsведенія отлучается, что почітай съ німъ непосретственно вмѣстѣ стоітъ. Всегда въ такіхъ случаяхъ вмѣсто б, выговарівается п; вмѣсто в, ф; вмѣсто д, т; вмѣсто ж, ш; вмѣсто s с; но б, в, д, ж, s съ п, ф, т, ш, с, кровное родство, такъ скаsать, імѣютъ, длятого что каждая па́ра однімъ і тѣмже органомъ проіsносітся, какъ б съ п, а такъ і прочіе па́ры. Тогораді, едваль можно скаsать, что въ нашіхъ проіsводныхъ трудно будетъ находіть корень ученому человѣку, ежелі пісать іхъ по sвону.

Пріsнаваюсь, вторая часть сопротівленія сільнее, і стоітъ твердо протівъ sвона. Ібо іное есть *плодъ* (fructus), а іное *плотъ* (ratis). Но многоль найдется такіхъ словъ? Можно увѣріть, что шчітая іхъ въ лексіконѣ нарошно, нікто не обо́чтется; а сколькобъ кто і мыслію хотѣлъ іхъ прідумать, не надѣюсь чтобъ онъ вышелъ іsъ десятковъ. Однако, находятся такія слова́. Тогораді, пускай оні пішутся, для раsлічія, не по sвону. Сіе не нарушітъ обшчаго пра́віла, которое твердітъ, по са́мому своему большому распространенію, чтобъ пісать по sвону; а не нарушітся оно длятого, что не много такіхъ словъ, і потому, хотя і не могутъ оні включены быть въ немъ, но не могутъ же ему і чувствітельнаго sдѣлать ушчерба: нельsя скаsать, чтобъ не целое было море, когда іsъ него воsмется боченокъ воды́. Чтожъ дѣлать, когда і нашъ яsыкъ какъ всѣ прочіі, нѣкоторыя імѣетъ іsъятія врассужденіі ортографіі. Съ другой стороны́, можно также і сіі слова́, кажется, пісать по sвону: ібо не одно токмо пішется какое слово, но всегда і прежде его, і по́слѣ находітся іхъ нѣсколько въ кругѣ содержанія. Такъ, не імѣетъ, кажется, быть нікако́ва sамѣшанія въ содержаніі, когда напішется слово *плодъ* по sвону: *плотъ, который въ моемъ саду выросъ сего лѣта, я самъ оный і съелъ; а плотъ бревенъ, сплоченный на охтѣ, сплавленъ рѣкою до десятыя ліні́і.*

Віділе, г. м., что сільное оное сопротівленіе органіческой ортографіі, не такóва есть состоянія, чтобъ оно отражено быть не могло. Но я думаю, что вся сіла всѣхъ сопротівленій можетъ лучше въ слѣдуюшчую нужду превратіться, і предлагать, что многія словá, напісанныя по ѕвону, дікі будутъ сначала очамъ россійскімъ, прівыкшімъ оныя відѣть не по ѕвону іѕображенныя. Такъ напрімѣръ какъ въ старой, такъ і въ новой печаті, сії словá пішутъ, *обшчій*, а не *опшчій* по ѕвону; *укаѕъ*, а не *укасъ; предпочітаю*, а не *претпочітаю; средство*, а не *сретство; сродство*, а не *сротство;* і прочія подобныя і многія. І понеже нужда сія утверждается на угожденіі, і снісходітельствѣ токмо: то і я не весьма толь грубъ, чтобъ всему обшчеству не хотѣлъ угождать; однако не такъ, чтобъ я сію ортографію почіталъ праведною: я ея отдаю на волю каждому пісателю, да і самъ себѣ подобныяжъ прошу вольності,[1] длятого что я і самъ многія ешче словá пішу не по ѕвону, но по обыкновенію. Сіе токмо содержу во всемъ распространеніі, что *та ортографія совершенно прáвільная, которая одні только наблюдаетъ ѕвоны.* Впрочемъ, много ужé і такіхъ словъ, которыя въ новой печаті іѕображаются по ѕвону: а отмала помалу, будетъ і то, надѣюсь, что і всѣ словá імѣютъ пісаться также. Не давно ешче, какъ і пішемыя нынѣ по ѕвону въ гражданской печаті словá, нáчалі такъ пісаться: ежелі къ сімъ введеннымъ прідадутся ешче, а къ тѣмъ ешче прібавятся нѣкоторыя; то со временемъ і всѣ не будутъ дікі глаѕамъ нашімъ, какъ ужé не дікі тѣ сталі, которыя нынѣ въ употребленіі. Правду сказать, ежелібъ у насъ нѣсколько госпожъ ѕдѣлалісь авторамі; [какъ то Франція хвалітся Скудеріею[2], Даціерою[3], дела Сюзою; і другімі, Голландія Маріею Шурманною; древняя Греція своею Сапфою[4]] тобъ скорее прáвільнѣйшая сія ортографія ввелась, а не ісправная древняя вывелась: ібо я прімѣтілъ іѕъ нѣкоторыхъ дамскіхъ пісемъ, что онѣ больше наблюдаютъ ѕвоны въ составленіі своіхъ словъ, хотя нѣкоторые іѕъ ніхъ і проіѕводятъ ѕа надлежашчії предѣлы сії ѕвоны тѣмъ что ѕвоны

---

[1] Hanc veniam petimusque damusque. Horat. art. poet.

[2] Французская писательница M. Scudery (1607—1701). (*Ред.*)

[3] Анна Лефевр, по мужу Дасье (Dacier), известная переводчица многих классиков, в том числе Гомера (1654—1720). (*Ред.*)

[4] Знаменитая древнегреческая поэтесса, жившая в конце VII и первой половины VI в. до н. э. (*Ред.*)

ставятъ точнаго подлінно своего выговора, какімъ они составляютъ нѣкоторыя словá но составленіе сіе бываетъ іногда неісправное, напрімѣръ, *міласлівая* вмѣсто *мілостівая,* і прочія.

Теперь намѣрілся я вамъ, г. м., предложіть о нѣкоторыхъ ортографіческіхъ обыкновеніяхъ, которыя токмо одінъ я употребляю, і такъ что не токмо не въ указъ всѣмъ прочімъ інако сіе самое пішушчімъ, но еште і предая въ полную волю каждаго пісателя. 1) Я пішу нынѣ всѣ тѣ склады двумя токмо согласнымі, которыі по проіsведенію состоятъ тремя предъ гласною, ілі двугласною: ібо тѣмъ обраsомъ мы іхъ точно всѣ выговаріваемъ. Напрімѣръ, *шчаслівый,* вмѣсто *шчастлівый; срогій,* вмѣсто *строгій,* да і слово сіе, будучі польское, проісходітъ отъ славенскаго *суровый.* 2) В сложныхъ, а не въ простыхъ словахъ, которыхъ сложеніе начінается предлогамі, ілі надглаголіямі какімі, кончашчіміся на гласную, і самое слагаемое слово также съ тоя точно гласныя начінается, гласную букву у предлога, ілі у надглаголія отнімаю. Напрімѣръ, *вобшче,* вмѣсто *вообшче, собшченіе,* вмѣсто *сообшченіе, первобраsный* вмѣсто *первообраsный:* ібо сімъ обраsомъ словá беsъ раssѣванія выговаріваются лехче і пріятнѣе; а sнаменованія, і всея своея сілы лішены не бываютъ. Но і кто у насъ нынѣ выговаріваетъ *пріідіте,* вмѣсто *прідіте?* 3) Глаголы, кончашчіііся на *ся,* а особліво отложітельныі, ежелі въ сіхъ глаголахъ послѣдняя буква предъ *ся* есть гласная, ілі двугласная, пішу на *сь,* напрімѣръ, *надѣюсь,* вмѣсто *надѣюся; боюсь,* вмѣсто *боюся:* сіе распространяю я токмо до дѣепрічастій, какъ *надѣясь, боясь,* а до прічастій німало не касаясь, какъ, *надѣюшчійся, боявшійся.* Прічіну сему моему употребленію не іную могу прівесть, какъ токмо пріятность выговора. Впрочемъ, всѣ такіі глаголы въ стіхахъ можно вполнѣ пісать, ежелі мѣра того требуетъ. 4) Предлогі скаsательнаго падежа, *о, объ* такъ употребляю, что первый ставлю предъ словамі начінаюшчіміся согласнымі буквамі, а другой предъ такімі, которыя начінаются гласнымі. Напрімѣръ, *о небѣ, объ Ангелахъ; о sемлѣ, объ Егіптѣ.* Прічіна сему, убѣжаніе отъ непріятнаго sѣванія. Однако предъ словамі, *немъ, ней, ніхъ,* должно ставіть *объ,* для того что въ сіхъ словахъ буква (н) находітся непріродная, но раді прятнаго слуху sвона: сіі словá попріродѣ долженствовалі быть, *емъ, ей, іхъ.* 5) Глаголы отріцательныі, і многіі другіі

слова́, імѣюшчія предъ собою предлогі, ілі каків другів ча́сті сло́ва, і по обшчему обыкновенію, отсылающії ударенів на тѣ предлогі, ілі другів ча́сті сло́ва, такъ что буттобъ оні сложныя былі, будучі однако несложныя, пішу сімъ образомъ, товсть, ставлю сілу надъ отріцающчею, ілі другою какою частіцею, а между частіцамі, і самымъ словомъ, провожу горізонтально коротінькую палочку, въ ізъявленів того, что сії слова́ несложныя, а выговаріваются какъ сложныя, съ однімъ удареніємъ. Напрімѣр: *не́-былъ, на́-ізбу, по́дъ-гору,* вмѣсто, *не былъ, на ізбу, подъ гору.* 6) Понеже по сво́йству нашего языка такъ іногда случавтся, что предъ однімъ іменемъ два предлога полагаются, ізъ которыхъ первый коего падежа требуетъ, въ томъ онов імя і находітся: то, между двумя такімі предлогамі, ставлю я по горізонтальной же коротінькой палочкѣ, объявляя чрезъ то, что онов слово есть несложнов. Напрімѣръ: *ізъ-за рѣкі, ізъ-подъ стѣны.* 7) Чтожъ до частіцъ, *бы, бъ; же, жъ; лі, ль*: то казалось бы мнѣ, что целыв сії частіцы лучше ставіть раздѣльно отъ іхъ предъідушчіхъ, а сокрашченныв соедіненно. Напрімѣръ: *желалъ бы я; ябъ желалъ. Онъ же; оніжъ. Возмогутъ лі, возмогліль.* Прітомъ, казалось бы, что сіїжъ частіцы не худо пісать цельныв тогда, когда предідушчев іхъ кончітся согласною, кромѣ *дабы*; а сокрашченныв, когда предідушчев оканчивается гласною, какъ: *моімъ бы, моібъ; вашімъ же, вашімжъ; сказываютъ лі, сказываетсяль.* Однако, все сів отдаю всѣмъ наволю. 8) Слова́, состояшчія ізъ разныхъ частей, а берутся оні въ содержаніі за надглаголія, лучше, кажется, пісать соедіненно, длятого что такія слова́ означаютъ одну токмо ідею. Напрімѣръ: *ктомужъ, подвечеръ, поутру, врассуждениі, длятого, потому, посему* наносітельно; [*а не по тому secundum illud, і по сему secundum hoc*]. Слѣдовательно, *і сдругой стороны*, а не *съ другой стороны.* Но і сів какъ всякому отдаю наволю, такъ і самъ часто по сей же поступаю вольності. 9) Всякъ ізъ пісателей вѣдаетъ, что нача́ло періодовъ, также і собственныя імена долженствуютъ, по сілѣ обшчаго обыкновенія, пішемы быть пропіснымі, товсть большімі літерамі; іногда сівжъ дѣлается въ прілагательныхъ мѣстоіменіяхъ, і іменахъ наріцательныхъ, когда засвідѣтельствуется какой особѣ почтеніе . . . .

. . . .

. . . .

316.

Рос. ... я ... такъ вамъ проізведу чістый нашъ обшчій выговоръ, отъ свóйства нашіхъ согласныхъ, что подлінно вамъ будетъ пріятно . . . .

322.

. . . .

Рос. Прежде нежелі пріступлю къ неложным, какъ мнітся, прáвілам на согласные буквы, должно мнѣ повторіть вамъ обстоятельнѣе, но вкратцѣ, о нѣкоторых премѣнах гласныхъ і двугласныхъ въ выговорѣ нашемъ. І такъ, врассужденіі сіхъ надобно пóмніть 1) *что въ московскомъ выговорѣ всѣ (о) неударяемыі ѕа (а) проіѕносятся.* Прімѣръ: *малакó* вмѣсто *молокó.* Сіе наблюденіе есть беѕъ іѕъятія, да і не я его ѕдѣлалъ, но нѣкто іѕъ нашіхъ весьма довольнаго ученія человѣкъ, котораго я къ себѣ дружбу почітаю. 2) *что нѣкоторыі (а) неударяемыі, проіѕносятся въ простомъ выговорѣ ѕа (е): а когда оні своего ѕвона і безъ ударенія не лішаются; то можно думать отчасті, что коренный (а) въ тѣхъ словахъ есть ударяемый, іли сей (а), есть (о).* Прімѣр: *чесы́* ѕа *часы́, праѕнествó* отъ *прáѕную; предлагаю, предложілъ, предлогъ.* Наблюденіе сіе подвержено іѕъятіямъ. 3) *Что самый простый нашъ выговоръ (е) ударяемыя, іли лучше (е) ударяемыя, побольшой чáсті, мѣняетъ на двугласную (іô): а когда і съ удареніемъ не мѣняетъ; то вѣроятно можно думать, что въ тѣхъ складахъ употребляемо было сперва у насъ ударяемое (е): когдажъ (е) славенское ударяемое і понынѣ, мѣняется въ нашемъ на (я) ударяемоежъ; то съ велікою вѣроятностію можно скаѕать, что ісстарі у насъ въ такіхъ словахъ (е) былі (е) ударяемыя. Подтверждается сіе нѣкоторымі яѕыкамі отъ славенскаго проісшедшімі.* Прімѣръ: *ѕовіôтъ* ѕа *ѕовéтъ;* іли лучше ѕа *ѕовѣ́тъ; вѣ́рно* ѕа *вéрнó; меня́, тебя́, себя́* ѕа *мене́, тебе́, себе́,* вмѣсто *менѣ́, тебѣ́, себѣ́.* 4), *что (і) коренныя і больше неударяемыя, часто въ нашемъ выговорѣ превращаются въ (е) гласныя.* Прімѣръ: *пѣвчей* ѕа *пѣвчій, начінаней* ѕа *начінаній.* 5), *что (я) больше неударяемыя, перемѣняются въ нашемъ нынѣшнемъ выговорѣ часто на (е)*

неударяемыяжъ. Прімѣръ: *льдунка* ѕа *лядунка княіня* за *княіня,* ілі *княгіня.* 6) *что коренныя (е) неударяемыя мѣняются частожъ въ простонародномъ выговорѣ на (і).* Прімѣръ: *сказываітъ, повелѣваітъ, приказываітъ,* ѕа *сказываетъ, повелѣваетъ, приказываетъ.* 7) *что (ы) коренное нашего языка многажды превращается въ (о).* Прімѣръ: *оной, которой, іѕвѣсной,* ѕа *оный, который, іѕвѣсный.* 8) *Напослѣдок, надобно помніть, что нѣтъ ніедінаго у насъ слова, которое начіналось бы съ (ы): также і что какъ (о) не мѣняется въ (у) і протівно, такъ і (іô) въ (ю) і протівно.* Ісъ сіхъ наблюденій втораго, третіяго, четвертаго, пятаго, шестаго, седьмаго, і осьмаго я могу наѕваться первымъ прімѣчателемъ, для того я ні у кого ісъ нашіхъ понынѣ о семъ не слыхалъ.

Впрочемъ, г. м., сіі наблюденія, кромѣ перваго не моего, не толь генеральны, чтобъ многімъ не подлежалі выключеніямъ, і прітомъ не столько і важны, чтобъ объ ніхъ многожъ стараться надлежало: по сáмой большой чáсті такой выговоръ есть неісправный, і отъ праведнаго чістаго всеконечно удалівшійся. Однако, могутъ оні нѣкоторый подáть свѣтъ къ опредѣленію нашіхъ удареній, какъ мнѣ кажется.

Но не обінуясь доношу; я почітаю ѕа нѣчто ісрядное і полеѕное выговоръ нашъ, составляемый согласнымі нашімі буквамі: можетъ быть по самолюбію, для того что поістіннѣ не ѕнаю, чтобъ кто прежде меня выдумалъ сіе, и проіѕвелъ въ дѣло по воѕможності. Будежъ кто былъ прежде меня; то совѣсно могу увѣріть, что нікто мнѣ о семъ нікогда не токмо трудовъ своіхъ не собшчалъ, но і не вспоміналъ, такъ что все предлагаемое посемъ вамъ отъ меня, проіѕведено токмо моімі одного давнышнімі ужé о томъ раѕмышленіямі, а объемлетъ оно едваль не весь нашъ чістый, і справедливый выговоръ
. . . .

336.

Рос. Самыхъ главныхъ прáвілъ, касающчіхся до чістаго нашего выговора только два, которыя не імѣютъ нікакóва ісъятія; толь оні генеральны!

I.

Выговоръ россійскій совдіняетъ мяхкіе буквы с мяхкімі, а твердые съ твердымі.

Сія есть прічина, что мы выговаріваемъ сіі словá напрімѣръ, *бесславіе, одбіваю, істекать, sъ болѣsнію, натъ хоромамі, опшіть, потсылаю, претпочелъ, восхітілъ, ніскій, рассуждаю*, вмѣсто пішемыхъ смотря на корень, *бесславіе, отбіваю, іstекать, съ болѣsнію, надъ хоромамі, обшіть, подсылаю, предпочелъ, воsхітілъ, ніsкій, раsсуждаю*.

Прічемъ, сіе надлежітъ прімѣчать, что всегда коренная буква господствуетъ надъ другою, і дѣлаетъ ея того класса, котораго она сама, тоесть мяхкая, ілі твердая.

II.

Словá, кончашчіяся на мяхкіе согласные, хотя чреsъ (ъ) отолшчаемыя ілі отончаваемыя, чреsъ (ь), россійскій выговоръ всѣ окончаваетъ на твердыя буквы.

По сей прічінѣ, сіі пішемыя словá, напрімѣръ, *бобъ, петровъ, порогъ, вредъ, мужъ, óбраsъ, рогъ*, мы выговариваемъ, *бопъ, петрофъ, порóхъ, вретъ, мушъ, обрасъ, рокъ*.

Два сіі, толь небольшія прáвіла, объемлютъ весь нашъ чістый нынѣшній выговоръ. Слѣдующчія прáвіла, которыхъ будетъ съ пять шесть, касающчіхся также до нашего выговора, положатся sа нѣкоторыя воспослѣдованія іsъ сіхъ двухъ.

III.

Іsъ средніхъ буквъ, двѣ первые пáры, а іменно (лр) (мн), лучше соедіняются съ мяхкімі; а послѣдняя (цч), охотнѣе съ твердымі: хотя впрочемъ і съ тѣмі, і съ другімі беsраsборно і не протівно выговору соедіняться могутъ всѣ трі пáры.

Прімѣръ 1.

влагаю лучше, нежелі *флагаю;*
врачъ лучше, нежелі *фрачъ;*
обманъ лучше, нежелі *опманъ;*
іsдавна лучше, нежелі *ісдафна*.

Прімѣръ 2.

офца лучше, нежелі *овца;*
что лучше, нежелі *чдо*.

Прімѣръ 3.

Непротівножъ і *флагъ,* і *прахъ,* і *хмель,* і *снесть;* также і *цвѣтъ,* і *чванъ.*

Прі семъ надлежітъ прімѣчать, что коренною, ілі характерістіческою буквою, всегда бываетъ въ словѣ средняя буква.

IV.

Буквы (д) ілі (т), предъ (ц) ілі (ч); (s) ілі (с), предъ (ж) ілі (ш), всегда сліваются съ (ц) ілі (ч), съ (ж) ілі (ш).

Прімѣръ.

Пішется *молодца,* говорітся *молоцца.*
Пішется *прітча,* говорится *прічча.*
Пішется *пріезжій,* говорітся *пріежжій.*
Пішется *восшествіе,* говорится *вошшествіе.*

V.

Буквы (дs) ілі (дс), (тs) ілі (тс) предъ какоюбъ ні-былі согласною, ісчезаютъ, а вмѣсто себя оставляютъ букву (ц) въ складѣ.

Прімѣръ.

Пішется *персідскій, египетскій.*
Говорится *персіцкій, египецкій.*
Равнымъ образомъ і вездѣ індѣ.

VI.

Буквы (ж) ілі (s), ілі (с) предъ (ч), всегда превращаются въ (ш).

Прімѣръ.

Надобнобъ *возможчі,* говорімъ *возмошчі.*

безчініе	*бешчініе.*
счастіе	*шчастіе.*

Віділе, г. м., что которыі утверждаютъ, бутто буква славенская (щ) есть наші (сч), тѣ протівъ нашего выговора утверждаютъ: буква (ч) толь не любітъ отлучаться отъ (ш), что въ простомъ выговорѣ почітай всегда, будучі предъ (н), сама ізмѣняется въ (ш) какъ: *нарошно, прошно;* за *нарочно, прочно,* і прочая. Сія есть і пріціна, что (шча) імя буквы нашея, здѣлалась у насъ за славенскую, (шта), а по імені буквы і выговоръ.

VII.

Буква (к) предъ (х) і (г), ожесточается въ (х) въ предлогахъ: а такъ чаю і індѣ, ежелі есть у насъ сего составленія слова́.

Прімѣръ.

Пішется *къ кому, къ королю, къ Граматамъ,*
Говорітся *хъ кому, хъ королю, хъ Граматамъ.*

VIII.

Буквы (ж) (ч) (ш) веліков імѣютъ сопротівленів соедіняться съ двугласнымі, также і съ ѕна́комъ отончемія (ь).

Прімѣръ.

жалость, а не *жялость.*
ча́сть, а не *чясть.*
шатеръ, а не *шятеръ.*
жестокъ, а не *жѣстокъ.*
челюсті, а не *чѣлюсті.*
шесть, а не *шѣсть.*
вешчъ говорітся, а не *вешчь.*
чудо, а не *чюдо.*

Сія есть прічіна, что по буквахъ сіхъ слѣдуюшчев (е) ударяемое, которому было по большой ча́сті надлежало премѣняться въ (іо). обрашчается по большой же ча́сті въ (о), какъ *пріжогъ* вмѣсто *пріжёг, начол* вмѣсто *начёлъ, ушолъ* вмѣсто *ушёлъ.* Прісемъ надлежітъ ѕнать і сів, что нѣтъ у насъ нашіхъ словъ, въ которыхъ бы буквы (г. х.) (г. к.), соедінялісь спреді съ двугласнымі. Ѕа сімъ, тѣмъ бітчеломъ, г. м., устоялъ лі я вамъ въ словѣ?

ПИСЬМО

въ которомъ содержится рассужденіе о стихотвореніи, понынѣ на свѣтъ изданномъ отъ автора двухъ одъ, двухъ трагедій, и двухъ эпистолъ писанное отъ пріятеля къ пріятелю

1750.

. . . .

Извѣстно мнѣ, что вы имѣете въ вашей Библіотекѣ Трагедію Хорева: прошужъ по внятнѣе ея благоволить читать. Прежде

всего вы изволите усмотрѣть, что премногое множество Іамбическихъ его Гексаметровъ въ составѣ своемъ порочныхъ, тѣмъ что пресѣченія не означаютъ они Іамбовъ; а означать онымъ въ Іамбическихъ Гексаметрахъ необходимо надобно; имъ вопервыхъ сама природа дала сіе совершенство, для того что Іамбическій Гексаметръ состоитъ изъ двухъ Триметровъ, а первѣйшая мѣра, по которой полное число стопъ опредѣленныхъ въ стихъ познавается безъ прибавки и убавки одного слога, всякому Іамбическому стиху есть мужескій стихъ, такъ какъ Хореическому женскій: ибо перваго стиха стопа́ кончится долгимъ слогомъ, а втораго краткимъ; сіе знающему очень ясно. Слѣдовательно, разбивъ Гексаметръ Іамбическій мужескій на́-два Триметра, въ обоихъ на концѣ непремѣнно надлежитъ быть Іамбу. Правда сія сама собою мечется въ глаза́, такъ что хотябъ ей и не искать причины. Второе, первыи сихъ Іамбическихъ стиховъ изобрѣтатели всегда пресѣченіе считаютъ Іамбомъ на своемъ языкѣ. Должно знать, Государь мой, что Іамбическій стихъ Гексаметръ есть стихъ особливо Нѣмецкаго стихотворенія, равно какъ и всѣ прочіи Іамбическіи стихи: къ намъ они введены съ обрасца стихотворенія употребляемаго помянутымъ народомъ. Того ради, изъ премногихъ Авторовыхъ Гекса́метровъ, находящихся въ Хоревѣ, въ Га́млетѣ, и въ Эпистолахъ, и не имѣющихъ въ пресѣченіи Іамба, напримѣръ изъ Хорева сіи,

Отецъ Твой воинствомъ | весь городъ окружаетъ,
Щедрота позная | разгнѣванныхъ небесъ,
Смѣшенна съ казнію | и лютою напастью
Хотя и нѣкую | часть вольности имѣю,

и всѣ прочіи, сколько ихъ ни обрѣтается, порочны по составу своему. Я уповаю, что сего Господинъ авторъ не чаялъ, чтобъ кто могъ сіе стихамъ его въ порокъ поставить; но онъ изволилъ какъ въ сложеніи тако́ва своего Гексаметра обмануться, такъ, если и думалъ, что то не порокъ, и что въ порокъ не будетъ поставлено, то онъ помышлялъ несправедливо, для того что сей порокъ очень есть великъ, и чистому сложенію стиховъ весьма вредителенъ. Отъ Автора часто многіи слыхали какъ онъ говаривалъ о себѣ, что то онъ подлинно отецъ Россійскаго стихотворства: однако, невозможно его отнюдь назвать и вотчимомъ: ибо какъ количество Россійскихъ стиховъ, а сіе есть

са́мое въ нихъ основаніе, и по оному Хореическій первый стихъ на нашемъ языкѣ, такъ и Ямбическій по томужъ введенному уже́ Тоническому количеству, есть не его, для того что прежде пра́вильныи стихи начали быть употребляемы, нежели еще онъ зналъ, что Хорей и что Іамбъ. Не онъ же ввелъ и сочетаніе стиховъ: съ са́маго еще нача́ла новаго нашего стихотворенія объ немъ было уже́ упомянуто, званіе ему дано, и въ пѣсенкахъ дѣйствительно употреблено; а въ важное сочиненіе ввелъ его первый, и расплодилъ Іамбическихъ Одъ сочинитель. Чтожъ осталось, чемубъ былъ нашъ Авторъ отцомъ въ нашемъ стиховъ составленіи? Есть онъ, но пасынкомъ нашего стихотворенія: ибо оно у него и составомъ, и сочиненіемъ, и гладкостію не родное: гдѣ гдѣ выскочитъ хорошій стихъ въ его сочиненіяхъ.

Посмотримъ же теперь Трагическую и Эпистолярную его рѣчь. Но какую я въ ней вижу неравность? Вижу совокупно высокость и нискость, свѣтлость и темноту, надменіе и трусость, малое нѣчто приличное, а премногое непристойное; вижу точный хаосъ: всежъ то не основано у него на Грамматикѣ, и на сочиненіи нашихъ исправныхъ книгъ, но на площадномъ употребленіи. Вопервыхъ, худо онъ умѣетъ слова́ выбирать: ибо пишетъ въ Трагедіяхъ *опять* за *паки, этотъ* за *сей, эта* за *сія, это* за *сіе*. Не исправно кончитъ средняго рода имена во множественномъ числѣ, какъ то *озе́ры* за *озе́ра, достоинствы* за *достоинства, воздыханіи* за *воздыханія, братіевъ* за *братій, подозрѣніевъ* за *подозрѣній, пра́вилы* за *пра́вила, правы* за *права, слѣдствіевъ* за *слѣдствій, блаты* за *блата, желѣзы* за *желѣза, дѣйствіи* за *дѣйствія, нещастіевъ* за *нещастій, посольствы* за *посольства, отсутствіевъ* за *отсутствій*. Всѣ подобныя окончанія въ именахъ пишутъ такіи писатели, кои не тщатся о Грамматической исправности; но Автору нашему, какъ краснаго слога писателю, должно тщаться о всей красотѣ языка. Не чувствуетъ онъ при разборѣ словъ оныхъ, кои худо въ важное сочиненіе полагаются, для того, что гнусное нѣчто по употребленію означаютъ, и соединяютъ, какъ то *блудя*, вмѣсто *заблуждая, какоебъ*, вмѣсто *какое*, а *(бъ)* или *(бы)* можно относить к инымъ частямъ сло́ва: то *тронуть* его, вмѣсто *привесть в жалость*, за Французское toucher, толь странно и смѣшно, что невозможно словомъ изобразить. Вы можете тотчасъ почувствовать неблагопристойность сего сло́ва на нашемъ языкѣ изъ околичности. Въ Трагедіи Га́млетѣ, говоритъ у

Автора женщина именемъ Гертруда, въ дѣйств. II въ явл. 2 что она

И на супружню смерть не тронута взирала.

Кто изъ нашихъ не приметъ сего стиха въ слѣдующемъ разумѣ, именножъ, что у Гертруды супругъ скончался не познавъ ея никогда, врассужденіи брачнаго права, и супруговы должности? Однако Авторъ мыслилъ не то: ему хотѣлось изобразить, что она нимало не печалилась объ его смерти. Того ради надлежало-было ему написать такъ сей стихъ:

И на супружню смерть безъ жалости взирала.

При томъ, вводитъ нашъ Авторъ въ свои сочиненія неупотребительныя слова́, какъ то *въ послѣдок* за *на послѣдок, не времянно* за *не на время мгновенно* за *во мгновеніи, отколѣ* въ Гамлетѣ за *откуду, надвела* за *навела* в Хоревѣ, *бремянило* за *отягощало, сугублю* за *усугубляю, мѣчтуйся* за *мечтайся, жесточе* за *жесточае*, или *жесточайше, изъ нова* за *изъ новаго*, или просто *новаго; умѣряй, умѣряючи*, не знаю за что полагаетъ. Многіе онъ рѣчи составляетъ подлымъ употребленіемъ, какъ то, *паденье* за *паденіе, отмщенье* за *отмщеніе, желанье* за *желаніе, воспоминанье* за *воспоминаніе;* такъ *оружье, сомнѣнье, понятье, безумье, Офелью, Полонья,* за *Офелію, Полонія*, и прочіе премногіе. Настоящія дѣепричастія за прошедшія пишетъ по площадному, какъ то, *премѣня* вмѣсто *премѣнивъ* и *премѣнивши, увидя* за *увидѣвши, усладясь* за *усладившись, утомя* за *утомивши*, и прочія. Многіе Метафоры употребляетъ несвойственные, какъ то *низвергнуться въ плѣненіе, таинство пронзить, ярость внемлешь, быть милу сурово;* и при томъ многіежъ вводитъ такъ называемыи Катахризисы, какъ то, *въ народы смерть метать, кидать въ вѣтры знамена:* ибо все сіе тако́ва рода, какъ у Горація, *бѣжать рысью и вскачь на долгой палкѣ*. Мило очень нашему Автору непостоянное употребленіе словъ, какъ то индѣ *ево*, а индѣ *на него*, индѣ *ея*, а индѣ *ее;* индѣ *свѣтъ*, какъ то *пребудь надъ градомъ свѣтъ! О свѣтъ останься здѣсь!* а индѣ *светъ*, какъ то, *света край*, и во многихъ еще мѣстахъ. Сюдажъ принадлежитъ и разновидное сочиненіе, какъ то индѣ *не то меня лститъ*, а индѣ *не вѣнецъ мне лститъ*. Сколькожъ у Автора Солецисмовъ, то есть, ложныхъ сочиненій, и составовъ словамъ; того и счесть почитай невозможно. Но малое изъ едва объятнаго вамъ здѣсь

предлагаю. Пишетъ онъ, *скáжите* за *скáжете, услышилось* за *услышалось, увидючи* за *увидячи, слышил* за *слышал, оставшей* за *оставшейся, не принуждай мнѣ то себѣ сказать,* за *непринуждай меня, скиптръ свой во зло вмѣняешь,* за *скиптръ твой, мнѣ вѣрности давно ихъ внутренну явятъ,* за *мнѣ вѣрности давно внутренность свою́ являютъ, пусти́те убѣжать мнѣ васъ умрети нынѣ* за *пустите, чтобъ я побѣжалъ отъ васъ умереть теперь, пусть кровiю моею напьется вранъ въ лѣсахъ,* за *пусть крови моея напьется, Велькаромъ свобожденъ нечаянно темницы,* за *Велькаромъ свобожденъ нечаянно изъ темницы, отъ третьей онъ стрѣлы́ падущъ не могъ встать болѣ,* за *отъ третьей онъ стрѣлы упадши, бѣгутъ безъ Памяти Падутъ съ коньми съ горъ въ вóды,* за *бегутъ безъ памяти, падаютъ; имѣть мужество на мѣсто своево,* за *имѣть мужество вмѣсто своего, скрыться грозныхъ тучъ,* за *отъ грозных тучъ, съ юности моей,* за *отъ юности моея, иттить изъ градскихъ стѣнъ,* за *сходить съ градскихъ стѣнъ,или итти изъ-за градскихъ стѣнъ, сѣтуешь въ смятенiи своемъ,* за *сѣтуешь въ смятенiи твоемъ, виню часть века своево, за виню часть вѣка моего какой ты пóмощи, Княжна, желаешъ мной,* за *какiя ты пóмощи, Княжна, желаешъ от меня, слабости свои могла я побѣждати,* за *слабости мои, взыти въ Царскiй одръ,* за *взыти на Царскiй одръ, на чью онъ жизнь алкалъ;* но *на жизнь алкать,* сочинено весьма странно: ибо глаголъ *алчу* есть самостоятельный, и не правитъ никакимъ падежемъ, то есть, говорится просто *алчу*. Пусть прочтетъ Авторъ посланiя Святаго Апостола Павла то и увидитъ во многихъ мѣстахъ мою́ правду, а свою́ превеликую погрѣшность. Увидитъ онъ, что есть тамъ: *аще алчетъ врагъ твой; до нынѣшняго часа и алчемъ, и овъ алчетъ, аще кто алчетъ, навыкохомъ и насыщатися и алкати, не взалчутъ ктому.* Во всѣхъ сихъ мѣстахъ глаголъ *алчу* стойтъ самостоятельно, какъ то называютъ наши Грамматисты. Напослѣдокъ есть въ Гамлетѣ у Автора и *молящая тебѣ* за *молящая тебя.* Знаю, что Авторъ сей Солецисмъ исправилъ на листочкѣ между погрѣшностями. Но достовѣрно знаюжъ, что сiи погрѣшности не Типографскiе, но природно Авторовы: ибо я самъ моими глазами видѣлъ, что въ рукописномъ подлинникѣ писанномъ Авторовою рукою стояло *молящая тебѣ;* въ послѣднемъ печатномъ листѣ исправленномъ Авторовою рукою, и подписанномъ къ печати, было *молящая тебѣ;* знаю и сiе,

что по напечатаніи Авторъ взялъ къ себѣ книшки съ *молящая тебѣ:* но по́слѣ, какъ уже́ сказано было отъ добраго человѣка нѣкоторому изъ его пріятелей, что Гамлетъ напечатанъ *съ молящая тебѣ,* и *съ поборникъ* вмѣсто *противникъ,* о чемъ ни́же, а сей его пріятель ему самому́ сказалъ, что то знатное очень погрѣшеніе: то тогда уже́ нашъ Авторъ узналъ, что онъ грубо ошибся, да и ґдѣ не такъ? и для того просилъ, чтобъ листочикъ напечатанъ былъ съ погрѣшностями исправленными. Однако не дерзнулъ онъ на томъ листочкѣ написать такъ: *Типографскіе погрѣшности;* но поставилъ просто, *погрѣшности,* для того что онѣ не Типографскіе, но его собственные.

Вотъ же вамъ теперь, Государь мой, не правопись, но кривопись Авторова, какъ то, *времянъ* за *временъ*, *сонце* за *солнце, серце* за *сердце, прежднїй* за *прежний, горячность* за *горячесть, куды* за *куда, туды* за *туда, таво каво,* за *того кого, грамота* за *грамата, окрововленномъ* за *окровавленномъ, светъ, во светѣ семъ, не свету,* за *свѣтъ, во свѣтѣ семъ, не свѣту, клянусь, кляну* за *кленусь, клену, растоваться,* за *раставаться, со всемъ,* за *совсѣмъ, притчиною* за *причиною,* ибо отъ глагола *чиню,* и предлога *при, касу́* за *ко́су, сетуй* за *сѣтуй, приемлъ* за *пріемлю,* для того что во всѣ наши Ортографіи принято, чтобъ предъ гласными Писать *(і)* а не *(и).* Но мнѣ вѣроятно кажется, что къ сей кривописи далъ причину подобія Автору Волтеръ: ибо сей первый изъ Французовъ на́чалъ писать, Français, anglais, вмѣсто françois, anglois хотя впрочемъ Волтеръ Трагикъ великое имѣетъ основаніе такъ писать; но нашъ авторъ такъ же Трагикъ, только что не хочетъ видѣть перемѣны въ ономъ предлогѣ, когда онъ и при сложеніи, буттобъ литера *(і)* принятая въ сіи мѣста́ не тогожъ была у насъ звона, что *(и).* Но вся сія мѣлочь на́сторону: должно видѣть ложныя знаменованія, данныя отъ Автора словамъ, а сіе происходитъ отъ того, что Авторъ отнюдь не знаетъ кореннаго нашего языка Славенскаго. Пишетъ онъ *коль* производя отъ подлаго *коли,* за *когда* и *ежели,* весьма неправо и развращенно, какъ то въ слѣдующемъ его стихѣ:

Не такъ, свирѣпая, коль толь твой вреденъ взглядъ.

Всякъ бы подумалъ по словамъ, что въ семъ стихѣ *коль толь* соотвѣтствующіе себѣ взаимно частицы, ежелибъ разумъ стиха допускалъ такъ думать, для того что тутъ *коль* взято

за *когда*. Такъ же и сіе: *коль любишь, такъ скажи*. Всякъ подумаетъ, что разумъ тутъ сей, *коль много любишь, такъ и скажи*. Однако Авторъ разумѣетъ сіе: *когда любишь, то скажи*. И по сему, *коль* за *когда* полагается отъ Автора ложно, потому что *коль* значитъ *колико*. Пишетъ же Авторъ, *отселѣ* за *отсюду*, не зная, для того что *отселѣ* значитъ *отнынѣ*. Пишетъ онъ *область* за *власть* ложножъ, какъ то *какую область ты имѣешь надомною*, а говоритъ сіе Оснельда Хореву дѣйст. I. явл.: 3. стр.: 15. Пишетъ онъ и *довлѣютъ*, за *долженствуютъ*, какъ то *не ихъ примѣры намъ во браняхъ быть довлѣютъ:* однако слово *довлѣетъ*, значитъ *довольно есть*, а не *должно есть*. Но славное въ Гáмлетѣ слово *поборникъ*, въ дѣйст. II въ явл. I выговоренное Клавдіемъ, сколько въ ложномъ знаменованіи употреблено, столько и въ смѣшномъ, для того что сіе показываетъ, что или Авторъ мало бываетъ в церьквѣ на великихъ вечерняхъ, и на всенощныхъ бдѣніяхъ, или бываетъ да не тогда, когда первый гласъ поется: ибо инако, тобъ Авторъ могъ услышать въ Богородичнѣ начинающемся *Всемірную славу*, что слово *поборникъ* значитъ не *противника*, но *защитника*, и *споспѣшника*. Слѣдовательно, Авторъ употребилъ сіе за *противника*, говоря,

Се Боже предъ Тобой сей мерскій человѣкъ,
Который срамотой одной наполненъ вѣкъ,
Поборникъ истинны, безстыдныхъ дѣлъ рачитель,

крайно въ ложномъ знаменованіи. Впрочемъ, поправлено сіе слово у Автора на листочкѣ между погрѣшностями: однако, я васъ, Государь мой, удостовѣряю по самой истиннѣ о семъ его исправленіи тѣмъ же точно, что я вамъ донесъ прежде о *молящая тебѣ*, то есть, что Автор тогда ужé узналъ свое погрѣшеніе, когда ему о томъ сказано и доказано было; а самъ онъ сея смѣшныя погрѣшности отнюдь не чувствовалъ. Но какъ онъ и исправилъ? Вы думаете, что онъ прямо поставилъ вмѣсто *поборника противникъ?* Весьмабъ онъ сдѣлалъ правильно, ежелибъ поправилъ такимъ образомъ, для того что, *противникъ*, тожъ самое имѣетъ количество и удареніе складовъ, что и *поборникъ*. Но нашъ Авторъ поставилъ на листочкѣ *рушитель*, вмѣсто *поборникъ*, то есть, такое слово онъ поставилъ, которое у насъ не употребительно. Будебъ было *нарушитель* илибъ *разрушитель*; тобъ могло быть изрядно.

Сіе то называется по Украински, *поправиться съ печи на лавку.* Съ другой стороны́, въ той же Клавдіевой молитвѣ стишокъ сей къ Богу, *принудь меня, принудь прощенія просить,* мнѣ нѣсколько подозрителенъ; но я оставляю рассуждать о разумѣ православія его Богословствующимъ; они знаютъ, что содѣйствіе Божіе съ дѣйствами человѣческія воли не бываетъ никогда по принужденію, токмо по предваренію, по наклоненію, и по возбужденію къ добру, и по удерживанію, и отвращенію отъ зла: инако, погиблабъ наша свободная воля, кою мы всѣ внутрь нашея совѣсти ощущаемъ. Къ словамъ употребленнымъ въ ложномъ же знаменованіи отъ Автора принадлежитъ и то, что въ Га́млетѣ въ I дѣйст. въ явл: 2. говоритъ Гертруда сыну своему, чтобъ онъ бѣжалъ отъ тѣхъ мѣстъ, на которыхъ они находились, ибо подъ ними, говоритъ она, *твердь трясется.* Но кто Славенскій нашъ языкъ знаетъ; тотъ совершенно вѣдаетъ, что чрезъ слово *твердь* разумѣется у насъ Греческое слово, στερέωμα, и ἔρεισμα, Латинское firmamentum, а Французское firmament, то есть небо: слѣдовательно, кто говоритъ, *подъ ними твердь трясется.* Однако, Авторъ по́мнилъ, можетъ быть, что у насъ положено во Псалмѣ 103: *основаяй землю на тверди ея.* Того ради, вы скажете, можно было ему *твердь* положить за *Землю,* и потому говорить право, *подъ ними твердь трясется.* Нѣтъ, Государь мой, не можно: ибо сіе, *основаяй землю на тверди ея,* по Гречески, съ чего наше переведено, такъ чтется: Ὁ θεμελιῶν τήν γῆν ἐπί ασφάλειαν ἀυτῆς, тоесть, *основаяй землю на крѣпости, на непоколебимости, на неподвижности, на неиспроверженіи, на безопасномъ утвержденіи, на безвредномъ стояніи ея*: для того что Греческое, съ отрицательною частицею, слово ΑΣΦΑ'ΛΕΙΑ сіи всѣ наши слова́ значитъ, понеже утвердительный глаголъ σφάλλω, есть по нашему, *испровергаю*; и слѣдовательно въ нашемъ онаго Псалма переводѣ слово *твердь,* взято не само за себя, и не въ точномъ его знаменованіи, но за *крѣпость,* за *утвержденіе,* за *столбы,* за *подпору,* и за *подставку:* словомъ за *твердость,* или за *твердыню* основанія. Подтверждается сіежъ самое и Французскимъ переводомъ, Автору вразумительнѣйшимъ: тамъ стои́тъ: Il a fondé la terre sur ses bases; то есть, *онъ основалъ землю на ея грунтахъ,* а не положено sur ses firmaments то есть, *на ея твердяхъ.* Изъ всего сего только можно въ пользу Авторову заключить, чтобъ хотя онъ и не всеконечно въ ложномъ зна-

менованіи употребилъ слово *твердь*; однакожъ оно у него всеконечно не родное, но, чтобъ такъ сказать, пріемышъ, такъ что, безъ сего моего объ немъ изъясненія, никто изъ знающихъ основательно нашъ языкъ, не можетъ не принять онаго за *небо*, и за *твердь небесную* въ Авторовомъ сочиненіи. У Автора нашего въ Трагедіяхъ его и склоненіе именъ, въ составѣ косвенныхъ ихъ падежей, есть новое и необыкновенное: пишетъ онъ часто *любови* за *любви*; да и сіе слѣдующее *заразовъ*, вмѣсто *заразъ*, *глазми* за *глазами*, тожъ свидѣтельствуютъ. Чтожъ до удареній; то премногое множество ихъ совершенно развращенныхъ: онъ ихъ натягиваетъ на Іамбы такъ, какъ Іамбу по мѣрѣ стиха быть нельзя. Такимъ образомъ у него напримѣръ неправо ударяется *вреднѣйшій*, за *вре́днѣйшій*; *освирѣпѣлъ*, за *освирѣпѣлъ*; *разру́шилъ* за *разруши́лъ*; *важнѣйше*, за *ва́жнѣйше*; *изы́дите*, за *изыди́те*; *кро́мѣ*, за *кромѣ*; *мечно́е*, за *ме́чное*; сіежъ слово *противъ*, пишетъ онъ непостоянно *про́тивъ* и *проти́въ*: но первое удареніе есть неправое. Не знаетъ Авторъ такъ же, когда и надглаголія надобно кончить на (*яе*), и когда на (*ѣе*), свидѣтель сему слово въ Хоревѣ *бесчинняе* за *бесчиннѣе*: ибо *яе* въ семъ словѣ есть неударяемое, и потому должно ему быть на (*ѣе*). Впрочемъ, что у него значитъ *накры*; того я не знаю, да не знаютъ и многіи, коихъ я о семъ знаменованіи спрашивалъ: по обстоятельству можно догадываться, что то бубны, однако толь сіе не по нашему, что можно сказать *развѣ по Чухонски*. Слово сіе употреблено въ Хоревѣ въ III. дѣйст. въ явл. I, а говоритъ Кію Сталверхъ.

Зовущіе на смерть по *накрамъ* громки бои,
Являютъ каковы Россійскіе герои.

Но на что еще сіи слѣдующіи *два гриба въ борщ*, говоря по Украински, *для ради*, вмѣсто одного *ради*, или одногожъ *для*? Какъ Ода, такъ и Трагедія не терпитъ площадного употребленія. Авторъ нашъ не почитаетъ же знать за порокъ, что онъ почитай непосредственно кончитъ свои стихи иногда однимъ звономъ Риѳмы. Есть у него въ одномъ мѣстѣ въ Хоревѣ женская Риѳма *помогати побѣждати*; а черезъ два стиха мужескія Риѳмы, тогожъ звона *исполняти*, *утоляти*. Однако у добрыхъ стихотворцовъ едва сіе позволяется чрезъ десять стиховъ. Малъ еще сей порокъ для Автора: онъ и одинъ и тотъ же стихъ двѣмя Риѳмами означаетъ, можетъ быть для показанія,

что онъ умѣетъ изъ одного Гексаметра два Триметра здѣлать. Стихъ сей есть слѣдующій:

Перестань мнѣ въ томъ *пенять*, и перестань *вздыхать*.

Подлинно, не весьма богата сія Риѳма; да и Авторово искусство не очень обильно: онъ Трагическую свою любовь и самъ называетъ шутками, говоря въ Оснельдиной персонѣ:

Какое слѣдствіе любовнымъ вижу *шуткамъ*.

Не споримъ, Трагическая любовь есть шутка; однако Трагическому Автору, какъ представляющему бутто важное дѣло, не надлежало ея называть шуткою: ибо подлинно любовь есть очень не шутка, да и смотрители хотя знаютъ, что все то есть въ Трагедіи притворно, однако полагаютъ важною правдою. Но вотъ у Господина Автора и точное противословіе въ семъ слѣдующемъ стихѣ, который положенъ въ третіемъ Хорева дѣйствіи, во второмъ явленіи, а говоритъ его Астрада:

Противься только въ томъ *поборно* естеству.

Как? Госпожа Астрада велитъ противиться не противно естеству! Но что сіе значитъ? Можетъ ли кто противиться естеству, и въ тожъ самое время быть ему безъ сопротивленія? Знать что Авторъ хотѣлъ симъ подражать Августа Кесаря обыкновенному присловію σπεῦδε βραδέως (festina lente) то есть, *спѣши не спѣшно*. Казалось бы, что Авторъ взялъ слово *поборно* за *противно*, какъ то и Гáмлетовъ у него *поборникъ* взятъ за *противникъ*. Но въ семъ знаменованіи, какой будетъ разумъ въ ономъ стихѣ? *протився только въ томъ противно естеству*. Мать земля! Такъ ясно Авторъ сочиняетъ, что не возможно и разума пошлаго доискаться иногда въ его сочиненіи! Впрочемъ, сколькожъ весь сей Астрадинъ совѣтъ Оснельдѣ непороченъ врассужденіи чистоты нравовъ; о томъ донесу я вамъ, Государь мой, ниже. Какъ то ни есть; однако сходноль съ обстоятельствомъ, что Хоревъ во II. дѣйст. въ явл: 6, прося у Боговъ себѣ смерти говоритъ, чтобы они *выняли изъ рукъ его кровавый мечъ*, когда еще онъ не выходилъ противъ Завлоха на выласку, и зовущіе *по накрамъ громки Боги* не являли еще тогда, каковы Герои Россійскіе. Чѣмъ же мечъ Хоревовъ былъ при семъ случаѣ обагренъ? Поистиннѣ Авторовыми чернилами, и тѣми еще не орѣшковыми и безкамедными. Авторъ какъ в Одахъ, такъ и въ Трагедіяхъ полагаетъ не стихи за стихи, сіе значитъ, что онъ

полагаетъ иногда простые строчки съ превеликія торопливости, ибо въ Хоревѣ дѣйст. III. явл. I, стихъ сей,

Хотя смерть въ (во?) глазахъ ево, онъ зритъ
бесстрашнымъ бкомъ,

есть токмо строчка съ Риѳмою, а не стихъ: въ немъ цѣлый складъ есть лишній въ первомъ полстишіи, и потому первое полстишіе, есть не полстишіе, но членъ Прозаическаго Періода. Чтобъ сему стиху быть стихомъ; то надобно ему быть слѣдующему:

Хоть смерть въ глазахъ ево, онъ зритъ бесстрашнымъ оком.

Напослѣдокъ, за что ни примешся въ Авторовомъ сочиненіи врассужденіи словъ и изображеній, все то находишь такъ порочное, и неискусное, что нельзя того изобразить. Онъ никакова отнюдъ не имѣетъ искусства въ употребленіи, и въ избрании рѣчей. Свидѣтельствуетъ въ Хоревѣ V. дейст. явл: 3. когда Кій проситъ, пришедъ въ крайнее изнеможеніе, чтобъ ему подано было сѣдалище. О! рассужденіе слѣпаго мудрованія. Знаетъ Авторъ, что сіе слово есть Славенское, и употреблено въ Псалмахъ за стулъ: но не знаетъ, что Славенороссійскій языкъ, которымъ Авторъ все свое пишетъ, соединилъ съ симъ словомъ нынѣ гнусную идею, а именно то, что въ писаніи названо у насъ *афедроном.* Слѣдовательно, чего Кій проситъ, чтобъ ему подано было, то пускай самъ Кій, какъ Трагическая персона введенная отъ Автора, обоняетъ. Такое точно во всемъ Авторово искусство!

НАУКА
О
СТИХОТВОРЕНІИ И ПОЭЗІИ
съ французскихъ стіховъ
БОАЛО́-ДЕПРЕО́ВЫХЪ
стіхамижъ.

Пѣснь первая.

Вотще трудится всякъ продерзосный Писатель
Достичь до высоты, и быть Стіховъ издатель;
Когда въ него съ небесъ духъ тайно есть не влитъ,
[1] Когда въ свѣтъ не рожденъ звѣздою онъ Піитъ:

[1] Tu nihil invita dices facie sue Minerva. Horat. art. poet. v. 385.

Природный смыслъ его всегда и тѣснъ и скуденъ,
Фебъ для него есть глухъ, и Пéгазъ также труденъ.
О! вы, которы толь, горя такимъ огнемъ,
Стараетесь о томъ и нощію и днемъ,
Не рвитесь посему бесплодно надъ Стіхами,
Ни емлите за смыслъ охоту пѣть стопáми:
Обмана бойтесь, коль къ тому бъ онъ ни манилъ,
И рассмотряйте умъ, способность рáвно силъ.
. . . .

Когдабъ что ни писать, хоть важно, хоть смѣшно,
Чтобъ съ разумомъ всегда быть Ріѳмѣ заодно:
Ихъ ненависть вотщé, какъ кажется, другъ къ другу;
Тому есть та раба, должна казать услугу.
Къ исканію ея трудъ надобенъ спервá,
Потомъ ту находить, привычка ужъ рѣзвá:
По Разуму себя лехко та обращаетъ.
И не скудя ни чемъ, его обогащаетъ.
Но будетъ какъ въ ничто; въ упрямствѣ та кружитъ,
А Смыслъ, чтобъ ту поймать, за нею въ слѣдъ бежитъ.
Любитежъ Разумъ вы; твореній бы убранство
Имѣло отъ него всю драгость и пространство.
. . . .

Хотитель заслужить, чтобъ любовались вами?
Старайтесь различать слогъ непрестанно сами,
Стіль равный, и всегда единъ имѣяй гласъ,
Вотще блеститъ очамъ, онъ усыпитъ тотчасъ.
Читаютъ мало всѣхъ рожденныхъ скучить вдвое,
Что на одинъ напѣвъ поютъ, какъ Столповое.
Блаженъ, кому дано способность такъ имѣть,
Что можетъ въ низъ и въ верьхъ, по смѣхъже дѣло пѣть!
Есть книга небу та и всѣ́мъ чтецамъ любима,
А продавцу всегда съ охотою платима.
. . . .

Вы пойте лучше Пѣснь. Всѣ будьте просты дѣльно;
Безъ спеѳи высокй, румяны не презѣльно.
Кладите предъ чтецовъ, что любитъ общій духъ;
А къ гладкости вездѣ да строгъ вашъ будетъ слухъ.
Чтобъ смыслъ всегда въ Стіхѣ, сѣкущій рѣчь собою,
Полстишію велѣлъ при знакѣ стать къ покою.

„[1] Въ Хореѣ женскомъ, слогъ есть долгій оный знакъ;
„А въ мужескомъ, конецъ Хорея просто такъ:
„Въ Іамбѣжъ обоемъ Іамбъ сѣчетъ художно.
„Кто не блюдетъ сего, тотъ падаетъ тутъ ложно.
„Имѣющіи шесть, и пять мѣръ, тѣ сѣкутъ;
„Всѣ прочіи сего Стіхи ужъ не брегутъ.
„Чтожъ не сѣченъ Іамбъ, Хорей, есть пятимѣрный;
„Тотъ вольностію Стіхъ и въ краткомъ всемъ невѣрный.
Смотрите, гласной такъ въ путибъ своемъ спѣшить,
Чтобъ гласноюжъ на томъ ея не раздражить:
Есть щастіе, избрать чтобъ рѣчи сладкогласны.
Бѣжать въ літерахъ долгъ злыхъ скоповъ, тѣ бесчасны:
Хоть благородно мысль и Стіхъ изображенъ;
Не могутъ милы быть, какъ слухъ есть раздраженъ.
. . . .
[2] Ласкатель каждый вдругъ нелѣпо возглашаетъ,
Въ восторгъ его Стіхъ всякъ конечно восхищаетъ:
Все сладко, все красно, противныхъ нѣтъ рѣчей;
Онъ скачетъ, и потокъ слезъ точитъ изъ очей,
Излишними онъ васъ возноситъ похвалами.
Но правда не спѣшитъ стремительно словами.
[3] Всякъ не преклоненъ, есть другъ истинный всегда

1 Сихъ осми Стіховъ, отмѣченныхъ двойчатками, во Францусскомъ Авторѣ нѣтъ. Они сюда внесены для составленія Россійскихъ Стіховъ. О семъ будетъ предложено ниже въ способѣ къ Сложенію нашихъ Стіховъ.

2 Tu seu donaris, seu quid donare voles cui,
Nolito ad versus tibi factos ducere plenum
Laetitiae, clamabit enim, pulcre, bene, reste,
Pallescet super his, etiam stillabit amicis
Ex oculis rorem, saliet, tundet, pede terram.
Ut, qui conducti plorant in funere, dicunt,
Et faciunt prope plura dolentibus ex animo: (sic)
Derisor vero plus laudatore movetur.
Horat. Jbid. v. 426.

3 Quinctilio si quid recitares, corrige, sodes,
Hoc, aiebat, et hoc; molius te posse negares,
Bis, terque expertum frustra, delere iubebat,
Et male tornatos incudi reddere versus...
Vir bonus, et prudens versus reprehendet inertes,
Culpabit duros, incomptis allinet atrum
Transverso calamo signum, ambitiosa recidet
Ornamenta, parum claris lucem dare coget,
Arguet ambigue dictum, mutanda notabit.
Horat. Jbid. v. 438.

Не дастъ покоя вамъ за ху́до никогда
Порочитъ красоты мѣста́ всѣ обнаженны;
И шлетъ Стіхи, гдѣ быть, не такъ расположенны.
Здѣсь осуждаетъ онъ надменный словъ Эмфазъ,
Тамъ не́-любъ смыслъ ему, а далѣе и фразъ.
Грамма́тіческій чинъ не много тутъ есть мраченъ;
Тотъ обоюдный гласъ ясняе не означенъ.
Такъ говоритъ всегда, кто вѣрный вам есть другъ!

ФРАНЦУЗСКИЙ ОРИГИНАЛ

Chant I.

C'est en vain qu'au Parnasse un téméraire auteur
Pense de l'art des vers atteindre la hauteur:
S'il ne sent point du ciel l'influence secrète,
Si son astre en naissant ne l'a formé poëte,
Dans son génie étroit il est toujours captif:
Pour lui Phébus est sourd, et Pégase est rétif.
O vous donc qui, brûlant d'une ardeur périlleuse,
Courez du bel esprit la carrière épineuse,
N'allez pas sur des vers sans fruit vous consumer,
Ni prendre pour génie un amour de rimer:
Craignez d'un vain plaisir les trompeuses amorces,
Et consultez longtemps votre esprit et vos forces.
. . . .
Quelque sujet qu'on traite, ou plaisant, ou sublime,
Que toujours le bon sens s'accorde avec la rime:
L'un l'autre vainement ils semblent se haïr;
La rime est une esclave, et ne doit qu'obeir.
Lorsqu'a la bien chercher d'abord on s'évertue,
L'esprit à la trouver aisément s'habitue;
Au joug de la raison sans peine elle fléchit,
Et, loin de la gêner, la sert et l'enrichit.
Mais lorsqu'on la néglige, elle devient rebelle,
Et pour la rattraper le sens court après elle.
Aimez donc la raison: que toujours vos écrits
Empruntent d'elle seule et leur lustre et leur prix.
. . . .
Voulez-vous du public mériter les amours,
Sans cesse en écrivant variez vos discours.
Un style trop égal et toujours uniforme

En vain brille à nos yeux, il faut qu'il nous endorme.
On lit peu ces auteurs, nés pour nous ennuyer,
Qui toujours sur un ton semblent psalmodier.
Heureux qui, dans ses vers, sait d'une voix légère
Passer du grave au doux, du plaisant au sévère!
Son livre, aimé du ciel, et chéri des lecteurs,
Est souvent chez Barbin entouré d'acheteurs.
. . . .
Prenez mieux votre ton. Soyez simple avec art,
Sublime sans orgueil, agréable sans fard.
N'offrez rien au lecteur que ce qui peut lui plaire
Ayez pour la cadence une oreille sévère:
Que toujours dans vos vers le sens coupant les mots,
Suspende l'hémistiche, en marque le repos.
Gardez qu'une voyelle à courir trop hâtée
Ne soit d'une voyelle en son chemin heurtée.
Il est un heureux choix de mots harmonieux.
Fuyez des mauvais sons le concours odieux:
Le vers le mieux rempli, la plus noble pensée
Ne peut plaire à l'esprit quand l'oreille est blessée.
. . . .
Un flatteur aussitôt cherche à se récrier:
Chaque vers qu'il entend le fait extasier.
Tout est charmant, divin: aucun mot ne le blesse;
Il trépigne de joie, il pleure de tendresse;
Il vous comble partout d'éloges fastueux:
La verité n'a point cet air impétueux.
Un sage ami, toujours rigoureux, inflexible,
Sur vos fautes jamais ne vous laisse paisible:
Il ne pardonne point les endroits négligés,
Il renvoie en leur lieu les vers mal arrangés,
Il réprime des mots l'ambitieuse emphase;
Ici le sens le choque, et plus loin c'est la phrase.
Votre construction semble un peu s'obscurcir;
Ce terme est équivoque, il le faut éclaircir.
C'est ainsi que vous parle un ami véritable.

(По изданию Oeuvres de Boileau. Nouvelle édition conforme au texte donné par M. Berryat-Saint-Prix, augmenté par M. Ch. Gidel. Paris, Garnier frères éditeurs.)

ГОРАЦІЯ ФЛАККА
ЭПІСТОЛА КЪ ПІЗОНАМЪ
О СТІХОТВОРЕНІИ И ПОЭЗІИ

съ латінскихъ стіховъ
прозою.

Писатели! выбирайте равную силамъ вашимъ матерію, и чрезъ долгое время обращая ея рассматривайте, чего понесть не могутъ, и что рамена ваши снесть имѣютъ. Кому удастся выбрать по своимъ силамъ дѣло, тотъ не будетъ имѣть недостатка въ краснорѣчіи, того также не оставитъ и чистый порядокъ въ расположеніи. Доброта и красота порядка въ семъ состоять имѣетъ, или я обманываюсь, чтобъ предлагать токмо то, что прилично дѣлу, а иное многое на другое откладывать время: чтобъ надлежащее любить, а неприличное презирать Автору обѣщанныя целыя Поэмы. Притомъ, въ словахъ рассудительны и осторожны, вы весьма можете изобразить рѣчь, когда знаемое слово новымъ здѣлаете чрезъ соединеніе съ другимъ.

. . . .

Піитамъ должно или Полезное, или Забавное, или совокупно и то предлагать, отъ чего можетъ произойти Добро въ жизни, и также оное, что сильно есть Увеселить. Вы о чемъ ни имѣете сочинять наставленіе, старайтесь быть краткимъ, дабы тотчасъ то затвердили понятныи разумы, и вѣрно бъ въ памяти содержали: ибо все излишнее вонъ выплываетъ источникомъ, что будете вымышлять ради увеселенія, тобъ весьма подобно было правдѣ, дабы не все, что баснь предлагаетъ, принималось за са́мую истину, и чтобъ она, изъ утробы насытившіяся волшебницы живымъ младенцемъ, не извлекла его паки живаго.

. . . .

Какова живопись, такова́ Поэзія: есть такая, которая вамъ блиско смотрящимъ понравится; есть и такая, коя полюбится далеко отстоящимъ. Иная любитъ темное мѣсто; иная желаетъ при свѣтѣ быть видима, которая не боится тонкія остроты судящихъ. Сія угодила токмо однажды; но другая десятью повторенная угодить имѣетъ.

. . . .

Кто не обучился дѣйствовать оружіемъ, тотъ въ поле воинномъ не выходитъ. Также, кто не умѣетъ играть мячомъ, ме-

тать въ верьхъ блюдцо, гонять кубарь, или четыреспичное колесцо, тотъ за все сіе и не принимается, опасаясь громкаго посмѣянія отъ многихъ сонмовъ вкругъ обстоящихъ людей. Должно и тому равный имѣть страхъ, кто не способенъ къ сочиненію Стіховъ, однако дерзаетъ. А чегобъ ради ему не дерзать? Особливо, ежели онъ самъ господинъ, благородный, конному римскому Дворянству положенную сумму денегъ Росціевымъ уставомъ имѣетъ? и притомъ, живетъ и служитъ безпорочно? Пускай же такой безпорочный, изволяетъ быть порочнымъ Піитомъ. Но вы ничего и не произносите и не слагайте, ежели въ васъ нѣтъ къ тому способности: сіе да будетъ въ васъ рассужденіе, и сіе токмо мнѣніе всегда.

. . . .

Чтожъ до васъ, то вы, хотя васъ дарятъ, хотя вы сами желаете подарить кого нибудь, не извольте къ Стіхамъ сочиненнымъ отъ васъ приводить Ласкателя: ибо то́тчасъ закричитъ: хорошо, изрядно, не́льзя лучше. Иногда онъ поблѣднѣетъ при другихъ, и сле́зы распуститъ; то запляшетъ, то ногою станетъ то́пать въ землю. Равно какъ тѣ приговариваютъ и мечутся, почитай подобно всѣмъ сердцемъ сокрушающимся, кои нанимаются по мертвымъ плакать во время погребенія: такъ насмѣшникъ, всегда больше истиннаго Хвалителя движется.

. . . .

Ежели вы станете слагать Стіхи, и сочиненныи предъ кѣмъ нибудь читать; то смотри́те, чтобъ васъ не обмануло чье сердце лисьимъ лукавствомъ утаенное, буде жъ бы вы что читали Квінктілію-Вару; то твердо знаю, что онъ бы вамъ такъ говорилъ: сіе, или то, мой другъ, исправьте. Но еслибъ вы ему представляли, что вы не можете здѣлать лучше, и что дважды и трижды покушались безъ всякаго успѣха: однако онъ бы всегда чернить велѣлъ, и худо сработанныи Стіхи вновь перековать на наковальнѣ. А когдажъ бы вы ревнительнѣе защищать устремились ваши погрѣшности, нежели оные исправить; то онъ больше ни сло́ва, ни суетнаго и тщеславнаго не приложилъ бы труда, оставилъ бы васъ безъ Соперника любить себя и ваше сочиненіе.

Добрый и разумный человѣкъ, неискусныи Стіхи осудитъ, похулитъ жестокіи, неукрашенныи замѣтитъ чорнымъ зна́комъ, гордыя украшенія отъиметъ, темныя мѣста́ изъяснить принудитъ, двусмысленныя обличитъ, и всѣ означитъ, которыя должно перемѣнить...

ЛАТИНСКИЙ ОРИГИНАЛ:

38 Sumite materiam vestris, qui scribitis, aequam
Viribus, et versate diu, quid ferre recusent,
Quid valeant humeri. Cui lecta potenter eritres,
Nec facundia deseret hunc, nec lucidus ordo.
Ordinis haec virtus erit et Venus, aut ego fallor,
Ut iam nunc dicat iam nunc debentia dici,
Pleratque differat et praesens in tempus omittat.
In verbis etiam tenuis cautusque serendis,
Hoc amet, hoc spernat promissi carminis auctor.
Dixeris egregie, notum si callida verbum
48 Reddiderit iunctura novum.

. . . .

333 Aut prodesse volunt, aut delectare poetae,
Aut simul et jucunda et idonea dicere vitae.
Quicquid praecipies, esto brevis; ut cito dicta
Percipiant animi dociles, teneantque fideles:
Omne supervacuum peeno de pectore manat.
Ficta voluptatis causa sint proxima veris,
Nec, quodcunque volet, poscat sibi fabula credi;
340 Neu pransae Lamiae vivum puerum extrahat alvo.

. . . .

379 Ludere qui nescit, campestribus abstinet armis,
Indoctusque pilae discive trochive quiescit,
Ne spissae risum tollant impune coronae:
Qui nescit, versus tamen audet fingere! Quidni?
Liber et ingenuus, praesertim census equestrem
Summam nummorum, vitioque remotus ab omni!
Tu nihil invita dices faciesve Minerva;
386 Id tibi iudicium est, ea mens.

. . . .

426 Tu, seu donaris, seu quid donare voles cui,
Nolito ad versus tibi factos ducere plenum
Laetitiae; clamabit enim: pulchre! bene! recte!
Pallescet, super his etiam stillabit amicis
Ex oculis rorem; saliet, tundet pede terram.
Ut, qui conducti plorant in funere, dicunt
Et faciunt prope plura dolentibus ex animo, sic
Derisor vero plus laudatore movetur.
Reges dicuntur multis urguere culullis,

Et torquere mero, quem perspexisse laborant,
An sit amicitia dignus. Si carmina condes,
Nunquam te fallant animi sub vulpe latentes.
Quintilio si quid recitares, Corrige, sodes,
Hoc, aiebat, et hoc; melius te posse negares,
Bis terque expertum frustra, delere iubebat,
Et male tornatos incudi reddere versus.
Si defendere delictum, quam vertere, malles,
Nullum ultra verbum aut operam insumebat inanem,
Quin sine rivali teque et tua solus amares.
Vir bonus et prudens versus reprehendet inertes,
Culpabit duros, incomptis allinet atrum
Transverso calamo signum, ambitiosa recidet
Ornamenta, parum claris lucem dare coget,
Arguet ambigue dictum, mutanda notabit.

(По изданию O. Horatii Flacci Opera omnia. Recensuit et illustravit Fridericus Guil. Doering. T. II. Editio tertia. Lipsiae, 1836).

Басни.

ВОРОНЪ И ЛИСИЦА.

Нѣгдѣ Вóрону унесть сы́ра часть случилось;
На дерево съ тѣмъ взлетѣлъ, кое полюбилось.
Онаго Лисицѣ захотѣлось вотъ поѣсть;
Для тогó, домочься бъ, вздумала такую лесть:
Воронову красоту, перья цвѣтъ почтивши,
И его вѣщбу́ еще также похваливши,
Прямо, говорила, Птицею почту́ тебя
Зевсовую впрéдки, буде гласъ твой для себя,
И услышу пѣснь добротъ всѣхъ твоихъ достойну.
Вóронъ похвалой надменъ, мня себя пристойну,
Началъ, сколько можно громче, кракать и кричать,
Что бъ похвалъ послѣдню получить себѣ печать:
Но тѣмъ сáмымъ изъ его носа растворенна
Выпалъ нá-землю тотъ сыръ. Лиска ободренна
Оною корыстью, говоритъ тому на смѣхъ:
Всѣмъ ты добръ, мой Вóронъ: только ты безъ сéрдца мѣхъ

ЛЕВЪ ПРЕСТАРѢЛЫЙ.

Пришедши въ старость Левъ безмѣрно слабымъ сталъ;
А силы потерявъ чуть члены ужъ таскалъ.
Тогда скоты́ его не только презирали,
Но на него уже́ и сами нападали;
И такъ, что ужъ Оселъ въ скотахъ всѣхъ какъ холопъ,
Копытомъ улягнуть не постыдился въ лобъ.
Хотя жъ то было Льву и по правдѣ и досадно;
Но говорилъ: безъ силъ терпѣть мнѣ больше складно.

ВЕШНЕЕ ТЕПЛО.

ОДА.

Весна румяная предстала!
Возникла юность на поляхъ;
Весна тьму зимню облистала!
Красуйся все, что на земляхъ:
Ужъ по хребтамъ холмисты го́ры,
Предъ наши представляютъ взоры,
Не бѣлый съ сыри падшій, снѣгъ,
Но зелень изъ среды прозябшу,
А со́ковъ нову силу взявшу;
Раско́ванъ ледъ на быстрый бѣгъ.

*

Се ластовица щебетлива
Соглядуема всѣми есть;
О птичка сво́йства особлива!
Ты о Веснѣ даешь намъ вѣсть,
Какъ, вкругъ жилищъ паря́ поспѣшно,
Ту воспѣваешь толь утѣшно:
Мы, домъ слѣпляющу себѣ,
Изъ кру́пинъ, не въ единъ слой, глинки,
И пролагающу былинки,
Въ восторгѣ зримъ, дивясь тебѣ.

*

Борей, ярившійся здѣсь свистомъ,
Уже́ замкнулъ свой буйный зѣвъ;

Въ дыханіи теперь мы чистомъ,
Ревущихъ бурь нестрашенъ гнѣвъ:
Зефиры тонки возвѣваютъ,
На розгахъ почки развиваютъ,
Все въ бодрость естество пришло!
Декабрьска лютость преминула.
Прохлада майская надхнула;
Изчезъ мразъ, и трѣскуче зло.

*

Ручьи на пажитяхъ растущихъ
Ничемъ необузда́ны суть,
Крутятся тѣ въ долахъ цвѣтущихъ,
Стремясь, пѣнъ съ белью, шумно въ путь;
Нева кристалъ свой разбутила,
И съ понта корабли впустила:
Рѣка возлюблена Петромъ!
Не твердію лежишь предъ нами,
Гдѣ шли мы пѣше, не челна́ми;
Волнуешься въ брегахъ сребромъ.

*

Помона, матерь яблокъ разныхъ,
Надежду водитъ о плодахъ;
Пестрясь древъ листвіемъ непразныхъ,
Въ благоуханныхъ бдитъ садахъ:
Всякъ вертоградарь въ нихъ смѣется,
Что ме́двянъ нектаръ въ грезны льется;
Его чредитъ всѣ лозы перстъ;
Начаткомъ силнобъ отягчились,
Въ цвѣтъ новосадки облачились;
Въ прививкахъ стебль цвѣстижъ разверстъ.

*

Духъ ощущаетъ зѣльну радость;
Произращеніе нивъ зря;
Церера пѣстуетъ ихъ младость,
Обильность зрѣющимъ даря;
Все обѣщаетъ намъ успѣхи!
Всѣ чаянія безъ помѣхи:

Споспѣшность свыше подана́;
Мы превозносимъ нашу славу,
Поя Виновницу благъ здраву;
Богата въ милости Она!

*

Лишенъ изъ всѣхъ кто благоденства,
В ней дарованнаго съ небесъ?
Безъ ликовства нѣтъ нощеденства;
Среди насъ вѣкъ златый воскресъ;
Псарь въ рощахъ намоще́нъ стрѣляетъ,
Кой въ нихъ звѣрочковъ уловляетъ:
Но Ратникъ становится въ строй
Для навыка, и для науки,
Да на враговъ устроитъ ру́ки,
Страшитъ же зависть онъ игрой!

*

Зришь, лики ходятъ испещренны
При Вѣнценосной сей ГЛАВѢ;
Спокойствомъ цѣльнымъ одаренны,
Гуляютъ дружно по травѣ;
Зришь, плаваютъ ловцы съ сѣтями,
На плѣнъ рыбъ, житкими путями:
Тотъ уду мечетъ въ глубину,
Вскрай располившуся Весною;
Влечетъ сей неводъ кривизною;
Сакъ погружаетъ инъ ко дну.

*

Изшелъ и пастырь въ злачны луги
Изъ хижинъ, гдѣ былъ чадный мракъ;
Сѣлъ каждый близъ своей подру́ги,
Осклабленный склонивъ къ ней зракъ;
Въ свирѣль играетъ и въ цѣвницы,
Исполнь веселій въ сѣнь зарницы:
Тамъ караводы, въ тишь погодъ,
Плясаніемъ своимъ красятся,
Тамъ индѣ пѣсенки гласятся;
Безвинныхъ много тамъ выгодъ!

*

Вина, свѣтъ пишуща красами!
Пламеннозарно око дня!
Кругъ, близящійся къ намъ часами!
Рцы самъ, какъ нынѣ отъ огня,
Тогожъ все, твоего нѣтъ жара,
Ни расслабляющаго вара,
Да токмо льготна теплота
Ліется ясными лучами,
Однакъ при хладности ночами,
А къ лѣту паръ отверзъ врата?

*

Во время сталъ оратай плугомъ
Къ яри́нѣ бременить воловъ;
Ихъ черствость глыбъ въ трудѣ мять тугомъ
Бичемъ, и воплемъ нудить словъ;
Свой грузъ хоть звать тяжелымъ смѣетъ,
Однакъ надежду онъ имѣетъ:
Довольство въ предню осень зритъ;
Тѣмъ благодушенъ воспѣваетъ,
Пѣснь токможъ часто прерываетъ;
Самъ въ вечеръ поздно въ домъ скоритъ.

*

Долгъ въ похвалу гласить животнымъ
Суровымъ съ вида, коснымъ въ шагъ:
Съ какимъ усильствомъ, небеспо́тнымъ,
Влекутъ въ ярмѣ тѣ рало въ махъ!
Колико у дѣльца работы,
И сколько уняли заботы!
Не зная знаютъ землю драть!
Бразды вдоль взрѣзываютъ прямо!
Но онъ мысль утвердилъ упрямо,
Чтобъ пашню всю въ день тотъ взорать.

*

Въ чинъ зодій сихъ еще утѣха!
Премножество явилось птицъ,
На вѣтвь съ той вѣтви, отъ поспѣха,
Препархивающихъ пѣвицъ:

Вѣщаетъ зыкъ отъ нихъ громчайшій,
Что ихъ жжетъ огнь любви жарчайшій;
Отъ яркой разности гласо́въ,
Котора всюду раздается
Въ пріятность слуху все мятется
Молчаніе густыхъ лѣсовъ.

*

То Славій, съ пламеня природна,
Въ хврастинныхъ скутавшись кустахъ,
Возгласностію, коя сродна,
Къ себѣ другиню въ тѣхъ мѣстахъ
Скланяетъ толь; хлеща умильно,
Что различаетъ хлестъ обильно:
То Крастель, въ обоей зарѣ,
Супружку кличетъ велегласно,
А кликъ сей слышится намъ кра́сно,
Несущійся по той порѣ.

*

Тамъ стенетъ Горлица печально,
Рыдая се́рдца въ тѣснотѣ,
Какъ скроетъ друга мѣсто дально;
Сего взываетъ въ чистотѣ:
Повсюду Жавранокъ поющій,
И зрится вкось и впрямь снующій;
Кипя желаньми солнце зрѣть,
Взвивается къ верьха́мъ пространнымъ,
Путемъ бескрильной твари страннымъ,
Такъ вьясь, не престаетъ самъ пѣть.

*

Не вся тутъ узорочность вешня:
Въ Веснѣ добръ тысящи суть вдругъ;
Угодность сладостей намъ днешня,
Различествуетъ тмами вкругъ:
Летитъ Пчела въ предѣлы Флоры,
Да тамо сле́зы сѣетъ Авроры;
Росистый съемля медъ съ цвѣтковъ,
Во внутренность включаетъ жаломъ,

Въ количествѣ, по силѣ, маломъ,
О промыслъ пчельныхъ хоботко́въ!

*

Оттуду легкими крилами,
Жужжаща ремжетъ вспятно Чадь;
Свой гласъ разженшая дѣлами,
Влетаетъ въ кровъ сотъ источать:
Тамъ въ воскъ какъ въ закромъ многостѣнный,
Балсамъ сливаетъ драгоцѣнный;
Спѣши́тъ и паки на урокъ,
По кладь крупитчату, полетомъ,
И паки, равнымъ же пометомъ,
Пренаполняетъ чванцы въ прокъ.

*

Коль милы вы Цвѣтки прекрасны,
Два чувствія сладящи въ насъ!
Мы видѣть вашъ уборъ пристрастны,
Мы вонность обонять отъ васъ;
Тотъ зря очесъ не насыщаемъ,
Уханьми силъ не истощаемъ:
Хоть масть зерцая зримъ сто кратъ,
Хоть пылъ внрздряемъ крины сла́сти;
Всегда красы сверьхъ нашей стра́сти,
Всегда есть тученъ ароматъ.

*

Цвѣтъ велелѣпный сей другаго,
Тотъ благовоннѣе сего;
Но обое во всякомъ драго,
И не́льзя оцѣнить всего:
Ни Соломону было можно,
Прилогъ священный святъ неложно,
Во славѣ всей той облещись,
Коль мнѣйшій изъ Цвѣтовъ наряденъ,
И багрецами коль изряденъ:
Дано, всѣмъ блескамъ въ нихъ стещись!

*

Любезно помышлять блаженство,
Чѣмъ небо одарило ихъ!

Четаль есть въ тѣхъ, или безженство,
Но райскій родъ сѣменъ других;
Толь красота въ Цвѣткахъ чудесна,
Что Фебу самому́ прелесна:
Изъятымъ отъ безчастныхъ доль,
Насъ коимъ предала природа.
А тѣми чахнутъ тмы народа,
Единъ имъ хладъ смертельный боль.

*

Превышня Благость нѣжитъ Цвѣты!
Возмогши словом все создать,
Непостижимыми совѣты
Цвѣткамъ умѣетъ взрачность дать:
Но, къ нимъ призоръ коль ни прилѣжный,
Ихъ кратокъ мнится намъ вѣкъ нѣжный;
Однакъ имъ долѣй, нежель мнѣ,
Даръ жить, хоть вскорѣ погасаютъ:
Они въ животъ свой воскресаютъ,
При каждой съ торжествомъ Веснѣ.

*

Часъ, муза, возгласить прилично,
Бряцаній лирныхъ при концѣ,
Когда дубравно все толь слично,
И въ многоцвѣтномъ растъ вѣнцѣ;
То чтожъ сады здѣсь учрежденны,
Отцемъ Великимъ насажденны,
Гдѣ нынѣ Дщерь его Вождемъ,
Великажъ ра́вно, равножъ Ѣерва,
Въ земныхъ богиняхъ какъ Минерва?
Воскликни: Сѣверный Едем.

ТИЛЕМАХІДА

или

СТРАНСТВОВАНІЕ ТИЛЕМАХА СЫНА ОДУССЕЕВА

описанное

въ составѣ ироическія піимы

Василіемъ Тредіаковскимъ

Надворнымъ Совѣтникомъ

членомъ

Санктпетербургскія Імператорскія Академіи Наукъ

съ Французскія неотіхословныя рѣчи

СОЧИНЕННЫЯ

Франціскомъ де-Салиньякомъ де-ла-Мотомъ

Фенелономъ

Архіепіскопомъ-Дюкомъ Камбрейскимъ

Прінцомъ Священныя Імперіи

Томъ первый

Въ Санктпетербургѣ 1766 года

ТИЛЕМАХІДЫ

КНИГА ПЕРВАЯ.

Перечень.

Тилемахъ препровождаемый Палладою, подъ образомъ Менторовымъ, пристаетъ, по разбитіи Корабля своего, къ острову богини Калипсы, печалившіяся еще объ отшествіи Одиссеевѣ, богиня воспріемлетъ его благосклонно, разгарается страстію къ нему, принося ему безсмертіе, и вопрошаетъ того объ его приключеніяхъ. Онъ доноситъ ей повѣствованіемъ о путешествіи своемъ въ островъ Пилонъ и въ Лакедемонъ; о разбіеніи

Корабля своего при брегахъ Сікелійскихъ; о бѣдствии, что едва не закланъ въ жертву тѣнямъ Анхісіевымъ; о по́мощи, какову Менторъ и онъ подали Акестію, во время нашествія ва́рварскаго; и о благодарности сего Царя за ихъ услугу, дарованіемъ имъ Тирійскаго Судна на возвращеніе въ страну природну.

Древня размѣра Стіхомъ пою Отцелюбнаго Сына,
Кой, отъ приро́дныхъ брего́въ поплывъ, и странствуя долго,
Былъ провождаемъ вездѣ Палла́дою Ментора въ видѣ:
Многожъ коль ни-страда́лъ отъ гнѣвныя онъ Афродіты,
За любострастныхъ сея утѣхъ презо́ръ съ омерзѣньми;
Но прикровенна Премудрость съ нимъ отъ-всѣхъ-бѣдъ избавляла,
И возвратившуся въ домъ даровала Рождшаго видѣть.
Странноль, быть Добродѣтели такъ увѣнчанной успѣхомъ?
Муса! повѣждь и-вину́, и-коне́цъ путешествій Сыно́вскихъ,
Купно, въ премѣнѣ Царствъ и-Люде́й, приключенія разны;
Рцы, коль-безъ-кро́тости Юноша пыщъ, безъ скромности дерзокъ;
Безъ направленій стремглавъ, чуждъ-иску́сства безъ на́выковъ дѣльныхъ;
Внѣ постоянства превратенъ, и-тве́рдости внѣ легкомысленъ;
Коль есть ме́дленъ ко-Благу, твори́ть-Зло, Игру́-тщу, пристрастен;
Чаять всего отъ-себя́, но безъ-по́мощи рѣяться въ бездны:
Всежъ и-сіе́, и то, украси́ Примышленій убранствомъ.
А воскриляя Сама́, утверди пари́ть за-Оми́ромъ;
Слогъ Одиссíи веди Стопо́й въ Фенелоновѣ слогѣ:
Я не-сравни́ться хощу прославленнымъ толь Стіхопѣвцамъ:
Слуху Россійскому тѣнь подобія токмо представлю,
Да громогласныхъ въ Насъ изощрю достигать Совершенства.
Въ крайней тоскѣ завсегда уже́ пребывала Калипса;
И не могла́ ничемъ своего внутрь се́рдца утѣшить,
По́слѣ какъ-про́чъ отъ-нея́ отторгся Одиссъ невозвратно.
Въ горести той себя пренесча́стливу симъ почитала,
Что естества была нетлѣниемъ въ вѣки безсмертна.
Нѣдра Пещеры ея ни Пѣсньми ктому не-гласи́ли:
Нимфы, служебницы ей, ни сло́важъ не-смѣ́ли промолвить.
Часто Сама́ одна по-Лугамъ ходила цвѣтущимъ,
Коими Островъ тотъ опуша́ла Весна вѣковѣчна.

Но такія прекрасны мѣста́ не токмо болѣзни
Въ ней утолять не-могли́, еще на-печа́льную память
Болѣй Одисса, тольми́ созерцаннаго, ей приводили.
Многажды Та на брегѣ морско́мъ, стояла недвижно,
Кой орошала, какъ-до́ждь проливая, своими слезами,
И непрестанно смотря́ туда, гдѣ Корабль Одиссе́евъ,
Бѣгом во́лны дѣля́, изъ-оче́й ушелъ, и-сокрылся.
Се вдругъ-узрѣла Она́ Корабля разбитаго До́ски,
Лавки Гребецки почти на Дщицы прело́маны, Ве́сла
Также туда и-сюда́ по-песку́ разметаны, купно
Щеглу, Корми́ло одно, и Верви при-бре́гѣ пловущи.
Тутъ издале́ка пото́мъ увидѣла двухъ Человѣковъ,
Въ коихъ одинъ собой казался вѣка довольна;
Лѣты другій хоть младъ, но былъ Одиссе́ю подобенъ:
Онъ миловидность имѣлъ сего, имѣлъ и-оса́нку;
Въ немъ и-тако́въ же станъ, и-вели́чественъ ходъ,
и-обратность.
Уразумѣть возмогла Богиня, что-то́ Тилемахъ есть,
Сынъ Ирою тому, по коемъ Она́ сокрушалась.
Но человѣковъ хотя превышаютъ знаніемъ Боги;
Токможъ Та позна́ть не-могла́, кто оный Почетный,
Юному кой сему Тилемаху былъ Провожатый:
Ибо вышшіи Боги все отъ-нижа́йшихъ скрываютъ,
Что восхотятъ отъ нихъ укрыть, когда́-имъ угодно.
Та́къ и-Аѳи́на тогда, возслѣдствуя за Тилемахомъ,
Благоизво́лила быть не-позна́на отнюдь отъ-Калипсы.
Впрочемъ, Сія корабля веселилась разбитіемъ цѣльнымъ,
Кое на-о́стровъ къ Ней привело Одиссе́ева сына,
Сына Отцу своему совершенно подобнаго взоромъ.
Идетъ къ нему Она́ какъ-не-зна́я того всеконечно:
Ты съ чего, рекла, воспріялъ толикую дерзость,
Что, къ моему приваливъ такъ-острову, вышелъ на-се́й же?
Знай, Пришлецъ, что-въ-мою нѣтъ входа безъ-ка́зни
Державу.
Тщалась въ себѣ утаить, сихъ словъ жестокихъ гроза́ми,
Радость сердечну на-все́мъ лицѣ проліянну неволей.

О! Ты ктобъ ни-была, Тилемахъ возотвѣтствовалъ оной,
Смертнаяль Ты Жена, изъ-Боги́нь ли нѣкихъ едина,
Въ видѣ твоемъ хотя Божества не-призна́ть-же неможно:
Бу́дешь-ли толь нечувствительна внутрь къ несчастію сына,

Кой, ища Отца и-пустившись по-вѣтрамъ и-мо́рю,
Видѣлъ разбившійся свой Корабль о бре́гъ-твой яристый.
Ктожъ твой и́щемый есть отецъ, предпріяла Богиня?
Именемъ тотъ Одиссе́й, сказалъ Тилемахъ вопрошенный.
Онъ единъ изъ-Царе́й, которы, всѣ осаждавши,
Десять цѣлыхъ лѣтъ, опровергли слову́тую Тро́ю.
Славно имя его въ Елладѣ всей, и-въ-Асіи,
Въ битвахъ за-му́жество коль, а больше за-му́дрость
въ совѣтахъ.
Нынѣ, скитаясь по-все́й ширинѣ и-простра́нствамъ пучиннымъ,
Всѣ преплываетъ мѣста́ многопагубны онъ содрогаясь.
Кажется, что отъ-него́ убѣгаетъ Отечество далѣй.
Ужъ Пинело́па, супруга ему, и я совокупно,
Мы лишились всея надежды увидѣться съ онымъ.
Рыщу по-бѣдствамъ таки́мъ-же, да гдѣ онъ, точно позна́ю:
Что говорю? теперь и-погря́зъ въ преглубо́кихъ-чай
безднахъ.
Смилуйся, слыша сіе таково злоключеніе наше!
Ежелижъ, о! Богиня, тебѣ есть вѣдомо суще,
Что Судьбы рѣшили, спастиль погуби́ть-ли Одисса;
То удостой объявить мнѣ сыну его Тилемаху.
Зѣльно удивлшись Калипса, и вся́ въ умиленіи ставши,
Въ юности что таковой толикъ и разумъ и-сло́во,
Зряжъ на-него́ не-могла́ притомъ Сама́ насмотреться;
Въ семъ не-своди́ла очей съ того, и-стоя́ла молчащи.
Но наконецъ изрекла ему: Тилемахъ обнадежся;
Мы разскажемъ тебѣ, что съ-отце́мъ твоимъ приключилось.
Токможъ Повѣсть долга́ о семъ. А должно, и-вре́мя,
Здѣсь отдохнуть тебѣ отъ всѣхъ трудовъ понесенныхъ.
Вниди въ Чертоги мои, гдѣ-приму́ тебя какъ-бы-сына.
Вниди, ты бу́дешь утѣха мнѣ въ моемъ одиначствѣ;
Яжъ конечно твое содѣлаю счастіе твердо:
Толькобъ онымъ умѣлъ ты самъ при мнѣ наслаждаться.
Слѣдовалъ въ томъ Тилемахъ за-Богинею прямо стопа́ми.
Та окруженна была Нимфъ юныхъ множествомъ стро́йнымъ,
Коихъ, шествуя такъ посреди превышала главою:
Ра́вно как ро́слый Дубъ, сто́я въ Дубравѣ зеленой,
Вѣтви густы́е свои надъ всѣ древеса превозноситъ
Вкругъ обстоящі тотъ, и-въ-прикло́нъ-ихъ казистѣй бываетъ.
Тутъ Тилемахъ дивился ея Красотѣ свѣтозарной,

Ряснъ багрецу, и воскрилій борáмъ влачащимся пышно;
Узлу власóвъ позади безъ-нарóчна прибранства висящихъ,
Токможъ вдоль по-хребтý лежащихъ весьма благолѣпно.
Также искрамъ очей, и-умильности пламы хладящей.
Менторъ долу зря, самъ въ кротости шелъ съ Тилемахомъ.
Прибыли къ дверямъ ужé Вертепа Калипсина шедши,
Гдѣ Тилемахъ удивился зряй, въ простотѣ полесельной,
Все что можетъ вельми усладить веселіемъ очи́.
Даромъ что-нéбыло тамъ ни-сребрá, и-ни-злáта, ни-мáрира,
И ни столпóвъ, ни-зогрáфныхъ лицъ, ни-вая́нныхъ кумировъ:
Но Вертепъ весь былъ изсѣченъ кýбисто въ камнѣ;
Своды исполнь камешкóвъ ноздревáтыхъ и-раковинъ дикихъ
Стѣны одѣты кругóмъ зеленисто млады́мъ Віноградомъ,
Гибкіе óтрасли тамъ свои распускающимъ всюду.
Тутъ жизнотворны блюли Зефиры, отъ-сóлнечна знóя,
Коль пламенистъ ни былъ лучами, нѣжну прохладу.
Тихо журча текли Ручьи́ по-Поля́мъ цвѣтоноснымъ,
И представляли струи́ водъ чисты такъ, что-кристáльны,
Множество разныхъ цвѣтóвъ распещряло зелéны постели,
Кои видомъ ковровъ лежали окрестъ Пещеры.
Зрился и-Лѣсъ изъ-древéсъ плодящихъ Яблка златыя,
Коихъ цвѣтъ въ четвертяхъ годовыхъ возраждается паки,
И аромáтъ свой льетъ душистѣе всѣхъ благовоній.
Роща казалась сія какъ-вѣнéцъ, тѣмъ сличнымъ Полянкамъ;
Въ ней отъ-густынь ея пребывали вечерніе нóщи,
Тѣмъ что-лучи́ туда не-могли́ отъ солнца проникнуть.
Слышимо было всегдажъ въ ней токмо пѣніе птичекъ;
Слышимъ или единъ шумъ также бы́стра потока,
Кой устремлялъ свой бѣгъ съ верьхóвъ многопѣнисто врѣя,
И по-лугáмъ и по-поля́мъ пресмыканіемъ въ даль убѣгая.
Былъ стоя́й Богининъ Вертепъ на средѣ Косогора.
Съ хóлма того всегда открыто зрѣнію Море;
Чистое то иногда какъ-стеклó и гладкое въ тихость,
А иногда ярясь при камняхъ бурное было:
Тѣми приливы свои разсѣкая грозно ревѣло,
И воздымало вóлны катя́ огромны что-гóры.
Какъ на-другýю страну воззришь, рѣкý предувидишь;
Были на-сéй островки́ съ цветущими Липами окрестъ,
Были Топóли древá толико верши́нами горды,
Что досягали они возвышеніемъ даже до-óблакъ.

Разные то́ковъ бразды, островки составлявшіе оны,
Зрились, какъ бу́дто на-тѣхъ поля́хъ играли взаимно.
Тѣ стремили своихъ водъ стержень прозрачно и-бы́стро;
Сіи струю́ несли какъ-въ-засто́ѣ спящу не-му́тножъ:
Тѣ, изъ-други́хъ, кружа разлитіемъ вспять возвращались,
Будто хотя востещи́ къ свои́мъ источникамъ пречно,
И не-можа́ оставить брего́въ сихъ толь узорочныхъ.
Издали горъ и-холмо́въ верьхи́ предъ взоромъ мѣлька́ли;
Дикость ихъ Орізонтъ очамъ представляла пріятный.
Но на ближнихъ гора́хъ зеленѣли кусты віноградны.
Коихъ листвія какъ вѣнки́ и-цѣпо́чки висѣли;
Гро́зды красняй Багреца́ не могли́ подъ ли́стомъ укрыться,
Такъ что ва́га плодо́въ вѣтвь кажду лозы́ нагибала.
Древо Смоко́внично тамъ, и Ма́слично, и Сѣмени́чно:
Также и-всѣ древа́ тѣхъ поле мѣстъ занимали,
И сочреждали тутъ ряда́ми Садъ превеликій.
Тѣ показавши ему красоты природны Калипса,
Такъ рекла: отдохнижъ, мокра́ на-тебѣ вся-одѐжда;
Время уже́ настоитъ, да ты ея перемѣнишь;
Мы пото́мъ и-не-вдо́лгѣ, повѣрь, увидимся паки:
Я повѣмъ тебѣ, чемъ сердце твое усладится.
Въ тотъ же часъ впустила его, и съ Менторомъ купно,
Въ нѣкій тайный Вертепъ, отстоя́щъ отъ-ея́ не-дале́ко.
Нимфы ужъ-о́гнь возгнѣли́ дровами Кедро́выми въ Го́рнѣ,
Кои дыхали свои́мъ горя́ благовоніемъ всюду;
Та́мъ-же онѣ, для новыхъ Госте́й, оставили Ризы.
Зря Тилемахъ Подпла́щникъ себѣ изъ тонкія Ше́рсти,
Коя своей бѣлизно́й превышала снѣжную бѣлость,
Да багряни́чный Плащъ по-края́мъ полъ вкругъ златошвенный,
Съ радостью такъ, какъ Юношѣ есть природно младому,
Самъ созерцалъ на то велелѣпіе льстивное о́ку.

ТИЛЕМАХІДЫ
КНИГА ОСМАЯНАДЕСЯТЬ.

Перечень.

Тилемахъ увѣрившійся различными Сновидѣніями, что Отецъ его Одиссъ уже не находится на Землѣ, исполняетъ свое намѣреніе, чтобъ сойти въ подземный Та́ртаръ, и тамъ его искать.

По сей причинѣ, выходитъ тайно изъ Стана, бывъ вослѣдуемъ двумя Критянами даже до Храма, находящагося близъ славныя пещеры Ахеро́нтія. Снисходитъ въ нея сквозь мракъ и тьму, приходитъ на брегъ Стига, а Харо́нтъ и сажаетъ его въ свою Ладію. Предстаетъ предъ Діта (Плутона), кой пріуготовленъ былъ позволить ему, искать своего Отца. Обходитъ онъ весь Та́ртаръ, гдѣ видитъ Мученія, какія страждутъ Неблагодарныи Люди, Клятвопреступники, Лицемѣры, а особливо злыи Цари.

. . . .

Сѣрная мгла изъ-Стигі́йскаго Блата дыша непрестанно,
Чрезъ отверзстіе то, весь во́здухъ вкругъ заражала.
Окрестъ-же не расло́ ни-былинки, ни-тра́вочки малы:
Не́было тамъ никогда Зефирныхъ вѣяній сладкихъ,
Ни Благолѣпностей новыхъ тѣхъ, что-Весна́ возраждаетъ,
Ни богатыхъ даро́въ, подаваемыхъ отъ-Е́сени пло́дны.
Гнусной на-Су́хости тамъ Земли́ ничего не-роди́лось:
Ви́димъ-былъ нѣгдѣ рѣдкій Кустарникъ Терновника го́ла,
Да Кипарі́сы, тамъ и ту́тъ, смертоносныи зрились.
И въ дали́ круго́мъ не дава́ла Богиня Гими́тра[1],
По́тнымъ Ора́таямъ жатвъ обильныхъ и златоспѣлыхъ.
Всуе Вакхъ[2] плоды́ всегда свои обѣщаетъ:
Кисти гроздо́въ засыхали тамъ, а не созрѣвали.
Чистыми не текли струя́ми-водъ бѣдны Найяды[3]:
Во́лны ихъ всегда ліются и-горьки и-му́тны.
Птички притомъ никогдажъ не-поютъ, на-землѣ-той бесплодной,
И не-нахо́дятъ Рощицъ себѣ къ убѣжищу на нощь:
Пѣть отлетаютъ Любовь свою́ подъ Небо кротчайше.
Кра́каній голосы слышимы тутъ отъ Врановъ единыхъ,
Да отъ Совъ еще завыванія страшно плачевны.
Тамъ и-Трава́ горька́ всегда, и-Стада́ ту-яду́щи,
Не имѣли того никогда веселія сла́дка,
Кое приводитъ ихъ къ утѣшнымъ по-зе́лени Ско́камъ.
Самъ Телецъ от-Тели́цы бѣжалъ; а смуще́нный Воло́викъ
Позабыва́лъ Цѣвницу свою́, и-Сопе́ль рѣзкогласну.

Изъ Пещеры тоя исходилъ, времена́мъ-то по-ра́знымъ,
Черный Дымъ и-густы́й, содѣвавшій нощь посредѣ дня.

---

[1] Церера.

[2] Бакхусъ.

[3] Богиня источниковъ.

Ближнiи жители Жертвы тогда тамъ усугубля́ли,
Да утолить тѣмъ-возмо́гутъ они гнѣвъ-Боже́ствъ
преисподнихъ.
Но тутъ многажды люди, сущiи юности въ цвѣтѣ,
Тѣмъ Божествамъ бываютъ пожерты язвой тлетворной.
Здѣсь-то искать Тилемахъ пути восхотѣлъ и-доро́ги,
Въ темное и ужасное толь Пребывалище къ Дiту.
Бодрствуя же непрестанно о-не́мъ попече́ньми Паллада.
И покрывая его повсегда Егiдомъ чудеснымъ,
Въ Дiтѣ благопрiя́тство все къ нему преклонила.
Самъ и Дíй повелѣлъ, по прозьбѣжъ Аѳи́ны[1] Ермiю[2],
Каждый сходящему въ Та́ртаръ день, для-отда́чи Харо́нту
Нѣсколькихъ Мертвыхъ, сказать Царю предержащему
въ Тѣ́няхъ,
Сына Одиссова онъ въ свою́ пустилъ бы Державу.
. . . .
То́тчасъ и́детъ тогда Тилемахъ вельми поспѣшая.
Видитъ повсюду въ округъ паря́щи мно́жайши Тѣни,
Нежель Песка лежитъ колико Мо́ря при-Брѣгѣ,
А въ мѣльканiи Множества онаго толь неисчетна,
Сталъ объятъ онъ весь быть ужасомъ Божескимъ нѣкимъ.
Такъ приступая къ селенiю мрачну Плуто́на свирѣпа,
Оцѣпенѣ́лъ, и-власъ-ды́бомъ сталъ, и-въ-уста́хъ рѣчь
захря́сла!
Чувствуетъ, что у-него́ онѣмѣвша колѣна трясутся;
Съ крайнимъ трудомъ возмогаетъ Богу такъ проглаголать:
Видишь здѣ ты, о! Божество одержащее Страхомъ,
Сына несчастну Отцу, Одиссе́ю именемъ точнымъ;
Я прихожду съ вопросомъ къ тебѣ, что то́тъ-мой
Родитель,
Нынѣ въ твою не сшелъ-ли уже́ Державу велику,
Иль скитаясь еще на-Землѣ онъ живъ пребываетъ.
Былъ Плуто́нъ на-Престо́лѣ сѣдяй изъ чернаго Дре́ва;
Блѣденъ зракъ его и-суро́въ, сверкающи очи,
Тѣжъ и впадши ещо; а-чело́ и-бразди́сто и-гро́зно.
Видѣть ему Человѣка жи́ва, такъ ненавистно;
Какъ досаждаетъ свѣтъ Глаза́мъ всѣхъ оныхъ Животныхъ,
Кои изъ Логови́щъ не-исхо́дятъ, какъ-но́щiю токмо.

[1] Паллада.
[2] Меркурий.

По́сторонь отъ него сидѣла тамъ Персефо́на[1],
Коя взоры его одна на-себя́ привлекала,
И казалась нѣсколько сердце его умягчавша.
Новую та всегда Красоту на-лицѣ стяжавала;
Но къ пріятностямъ Божескимъ тѣмъ придавша являлась,
Нѣчто жестокое, что воспріяла она́ от-Супру́га.
   Тамъ на-низу́ при-Престо́лѣ стояла Смерть цвѣтоблѣдна,
Дивище мо́згло, мосли́сто, и-глу́хо, и-нѣмо, и-слѣпо;
Та въ рукахъ имѣла свою́ преострую Ко́су,
Кою еще изощряла Осе́лками всю непрестанно.
Окрестъ ея летали че́рны и-мра́чны Печали;
Лютые и Нѣдоверности; кровь источающи Ме́сти,
Тѣжъ изра́нены всѣ; и Ненависть не справедлива;
И Сребролюбіе, кое са́мо себя угрызаетъ;
И Отчаянность рвуща себяжъ своими Руками;
И Любочестіе со Властолюбіемъ гордымъ безумно,
Кои ниспроверга́ютъ все, и преобраща́ютъ;
Тутъ и-Преда́тельность хитрая, сильно жаждуща Крови,
А не-могу́ща себѣ получить ни ма́лыя пользы;
Зависть притомъ свой смертный ядъ изблевающа гнусно;
И въ бѣсноту преходяща, вредить что не возмогаетъ;
Се и-Нече́стіе про́пасть себѣ бездонну копаетъ,
Са́мо въ котору стремглавъ низвергается ста́въ-без-наде́жды:
Мерзски Страшища, и весьма Привидѣнія страшны,
Мертвыхъ собой представляющи, да Живыхъ испужаютъ;
Тщетныя и Сновидѣнія, и Безсонницы люты,
Тожъ по-толи́ку, Сны по-коли́ку опечаля́ютъ.
Сіи смертельны Призра́ки всѣ окружали Плуто́на,
И наполняли Палату, въ которой Онъ обитаетъ.
Сей отвѣщалъ Тилемаху голосомъ толстымъ и-глу́хо,
Кой однако далъ зарычать всѣцелу Ере́ву[2].
Юный изъ Смертныхъ! Тебѣ Судьбы пролѣзть попустили
Во священно сіе Убѣжище Тѣней отшедшихъ:
Слѣдуй же ты за-твоимъ высокимъ Предѣломъ судби́ннымъ.
Я не-скажу́ тебѣ, гдѣ-Оте́цъ-твой находится нынѣ:
Есть довольно, что-Ты его иска́ть-здѣ свободенъ.
Чтожъ Отецъ твой тотъ на-Землѣ-былъ Царемъ
                                        предержавнымъ;

[1] Прозерпіна.
[2] Адъ.

То вопервыхъ ступай ты къ мѣсту Та́ртара зи́мна,
Злыи въ которомъ Цари казнь-Муче́нія лютаго страждутъ,
А пото́мъ уже́ пойди на-Поля́ Илисі́йски,
Гдѣ Царижъ, но добрыи, По́честь себѣ воспріемлютъ.
Толькожъ тебѣ на-поля́ Илисійски отсюду нѣтъ хо́да
Прежде, нежели про́йдешь весь ты Та́ртаръ кромѣшній[1].
Ну, поспеша́й-же итти, изъ мое́й да-изы́дешь Державы.
. . . .
Тамъ, наконецъ, Тилемахъ усмотрилъ Царей увѣнчанныхъ,
Употреби́вшихъ во-зло́ свое на-Престо́лахъ Могутство.
Имъ, съ одной стороны́, едина изъ-мстя́щихъ Евме́нідъ
Предпоставля́ла Зерцало, Поро́ковъ-ихъ мерзость казавше.
Въ то смотрились они, да въ томъ не-могли́жъ и-не-ви́дѣть
Грубыя толь величавности, алчныя хвалъ смѣхотворныхъ;
Также и жестоты своея къ Человѣкамъ подвластнымъ,
Должны которыхъ были всегда Благосчастными дѣлать;
И своегожъ Отвращенія отъ Добродѣтели всяки;
Страха притомъ и-боя́зни, слышать Истину точну;
Склонности къ людямъ негоднымъ, къ ласкателямъ же подлодушнымъ;
Лѣности, Нѣги, и Нерадивства, и Подозрѣній,
Пышности, и Велелѣпій своихъ попремногу чрезмѣрныхъ,
А основанныхъ всѣхъ на-люде́й разореніи крайнемъ;
И Властолюбія, и Любочестія, тщетны и-Сла́вы,
Пріобрѣта́емы кровію многихъ своихъ Подчиненныхъ;
Но наконецъ своея и Лютости, ищущи всякъ день
Новыхъ себѣ Утѣхъ въ слезахъ и-отча́яни бѣдныхъ.
Въ томъ Зерцалѣ они смотрили себя непрестанно;
И находились гну́снѣйши и страшилищны паче,
Нежель Хіме́ра та, побѣжденная Веллерофо́нтомъ,
Нежели Идра Лернейска, самимъ Иракліемъ сраженна,
И напослѣдокъ, нежели тотъ преужа́сный-Песъ Ке́рверъ,
Чу́дище о́бло, озорно, огромно, съ тризѣвной и-Ла́ей,
Изъ челюсте́й что-свои́хъ кровь-блюе́тъ ядовиту и-смо́льну,
Коя моглабъ заразить Живущихъ всѣхъ земнородныхъ.
Вкупѣ, съ другія страны, Евме́нідажъ имъ повторяла,
И повторяла съ большимъ наруганіемъ всѣ Похвалы тѣ,
Кои Ласкатели имъ приносили во-вре́мя ихъ-жи́зни,

[1] Наружно всепреобширныи.

Да притомъ и-другое тогдажъ представляла Зерцало,
Видѣли в коемъ себя они таковыхъ совершенно,
Изображать каковыхъ-ихъ Ласкательство преухищряло.
Пречность сихъ обоихъ подобій, толико несходныхъ,
Мука была нестерпимая ихъ величавному Чванству.
Явно казалось, что изъ-Царей сихъ самыи Злыи
Были тѣ, которымъ приписаны превелелѣпны
Въ жизни ихъ Похвалы, длятого-что Злыхъ-паче боятся,
Нежель Благихъ, и-что-сами они желаютъ безстыдно
Подлыхъ Ласкательствъ какъ отъ-Витій, такъ отъ
Стіхотворцевъ.

ФРАНЦУЗСКИЙ ОРИГИНАЛ:

LIVRE DIXHUITIEME

SOMMAIRE

Telemaque persuadé par divers songes que son pere Ulysse n'est plus sur la terre, execute son dessein de l'aller chercher dans les Anfers. Il se dérobe du camp, étant suivi de deux Crétois jusqu'à un Temple près de la fameuse caverne d'Acherontia. Il s'y enfonce au travers des tenebres, arrive au bord du Styx, et Caron le reçoit dans sa barque. Il se va presenter devant Pluton, qu'il trouve préparé à lui permettre de chercher son pere. Il traverse le Tartare, où il voit les tourments que souffrent les ingrats, les parjures, les hypocrites, et sur tout les mauvais Rois.

. . . .

... la vapeur souffrée du marais Stygien, qui's exhaloit sans cesse par cette ouverture, empestoit l'air. Tout autour il ne croissoit ni herbes ni fleurs: on n'y sentoit jamais les doux zéphirs, ni les graces naissantes du Printemps, ni les riches dons de l'Automne. La terre aride y languissoit: on y voyoit seulement quelques arbustes dépouiller, et quelques cyprès funestes. Au loin, même tout à l'entour, Cerès refusoit aux laboureurs ses moissons dorées. Bacchus sembloit en vain y promettre ses doux fruits: les grapes de raisin se dessechoient au lieu de mûrir. Les Nayades tristes ne faisoient point couler une onde pure; leurs flots étoient toujours amers et troubles. Les oiseaux ne chantoient jamais dans cette terre herissée de ronces et d'épines, et n'y trouvoient aucun bocage pour se retirer: ils alloient chanter leurs amours sous un ciel plus doux. Là on n'entendoit que le croassement des corbeaux, et la voix lugubre des hiboux: l'herbe même y étoit amere, et les troupeaux qui la paissoient ne sentoient

point la douce joie qui les fait bondir. Le taureau fuyoit la genisse, et le Berger tout abattu oublioit sa musette et sa flûte.

De cette caverne sortoit de tems en tems une fumée noire et épaisse, qui faisoit une espece de nuit au milieu du jour. Les peuples voisins redoubloient alors leurs sacrifices pour appaiser les Divinitez infernales: mais souvent les hommes à la fleur de leur âge, et dès leur plus tendre jeunesse, étoient les seules victimes que ces Divinitez cruelles prenoient plaisir à immoler par une funeste contagion.

C'est-là que Telemaque résolut de chercher le chemin de la sombre demeure de Pluton. Minerve qui veilloit sans cesse sur lui, et qui le couvroit de son Egide, lui avoit rendu Pluton favorable. Jupiter même, à la priere de Minerve avoit ordonné à Mercure, qui descend chaque jour aux enfers pour livrer à Caron un certain nombre de morts, de dire au Rois des ombres qu'il laissât entrer le fils d'Ulysse dans son Empire.

Enfin Telemaque apperçut les Rois qui étoient condamnez pour avoir abusé de leur puissance. D'un côté une furie vengeresse leur présentoit un miroir qui leur montroit toute la difformité de leurs vices. Là ils regardoient, et ne pouvoient s'empêcher de voir leur vanité grossière et avide des plus ridicules louanges: leur dureté pour les hommes, dont ils avoient dû faire la félicité; leur insensibilité pour la vertu: leur crainte d'entendre la verité: leur inclination pour les hommes lâches et flâteurs: leur inaplication, leur molesse, leur indolance, leur défiance déplacée, leur faste, et leur excessive magnificence fondée sur la ruine des peuples: leur ambition pour acheter un peu de vaine gloire par le sang de leurs Citoyens. Enfin leur cruauté qui cherche chaque jour de nouvelles délices parmi les larmes, et le desespoir de tant de malheureux. Ils se voyoient sans cesse dans ce miroir: ils se trouvoient plus horribles et plus monstrueux, que n'est la Chimere vaincue par Bellerophon; ni l'Hydre de Lerne abatue par Hercule; ni Cerbere même, quoiqu'il vomisse de ses trois gueules béantes un sang noir et venimeux qui est capable d'empester toute la race des mortels vivans sur la terre.

En même tems, d'un autre côté, une autre fuite leur répétoit avec insulte toutes les louanges que leurs flateurs leur avoient données pendant leur vie, et leur présentoit un autre miroir, où ils se voyoient tels que la flaterie les avoit dépeints: l'opposition de ces deux peintures si contraires, étoit le suplice de leur vanité. On remarquoit que les plus mechans d'entre ces Rois étoient ceux á qui on avoit donné les plus magnifiques louanges pendant leur vie,

parce que les méchans sont plus craints que les bons, et qu'ils exigent sans pudeur les lâches flateries des Poetes et des Orateurs de leur tems.

Интерлюдии и Интермедии.

В духовной драме средних веков с ранней поры смешались трагический и комический элементы. Со временем комический элемент стал разрастаться в ней в ущерб прямой ее задаче — служить простым и наглядным объяснением сюжета известного библейского текста. Участие мирян наравне с духовными лицами в представлении мистерий не могло не сыграть в этом отношении своей роли. Кроме того, объем мистерий, также разраставшийся, не мог не отразить своего влияния на характер самих мистерий. Нередко требовалось несколько дней (и даже недель) для представления мистерии. Понятно, что в этих условиях и публике и действующим лицам трудно было не утомиться от однообразия всем известного основного сюжета, трудно было не почувствовать потребности того или иного освежения сюжета. Так в промежутках представления драмы появляется шут, который своими остротами и насмешками отводил на время однообразно-торжественное течение мистерии, сменяя его безудержной веселостью.

Постепенно эти юмористические выходки стали разрастаться в целые сцены—интермедии (лат. intermedium) и интерлюдии (лат. interludium). Ниже приводятся образцы русских интерлюдий XVIII в. — 1) первая по рукописи Гос. публ. библ.: XIV 19, второй половины XVIII в., в свое время опубликованная Н. С. Тихонравовым („Летописи русской литературы и древности", т. II, М. 1859); 2) вторая и третья по рукописи Моск. Исторического музея № 1780 в сборнике „Старинный театр в России XVII—XVIII вв.", 1923, под ред. акад. В. П. Перетца; 3) две последние — по Загребской рукописи, 40-х годов XVIII в., изданные О. М. Бадаличем (журн. Slavia, ч. IV, 1925, стр. 530 и сл.), — и интермедий по тексту, напечатанному в вып. 187 „Памятников древней письменности и искусства". Птргд. 1915 (Одиннадцать интермедий XVIII в.).

ИНТЕРЛЮДІИ ИЛИ МЕЖДУВБРОШЕННАЯ ЗАБАВНАЯ ИГРАЛИЩА.

PROLUDIUM TERTIUM[1].

Выходитъ маркитантъ и продаваетъ пироги, вельми ихъ похваляя.

Марк. Кто тутъ спрашивалъ подовыхъ, господа честные?
Вотъ у меня куды хорошіе какіе!
То здѣсь пироги горячи,
Ѣдятъ голодны подъячи.
Вотъ у меня съ лучкомъ, с перцомъ,
Съ свѣжимъ говяжимъ сердцомъ;
Масло чрезъ край льется,
И подлить еще довольно найдется,
Теперь только испечены,
Куды какъ воложно начинены!
То пироги здобны, то скляны:
Покушайте, господа дворяны!
Вотъ теперь только изъ печи взяты,
Ну убирайте, бурлаче! ухваты.
Небось, брюхо не будетъ ворчать:
Изволите за то хоть даромъ взять.
Хоть денегъ поубавятъ,
Да животъ пріуправятъ!

Приходитъ дьячокъ.

Нутко съ легкой руки на починѣ,
Кто купитъ, удалые молодчины?
Что ста, бачка! не изволишь ли подовыхъ? что усы ты разчищаешь?
Никакъ право ты озябъ, что руками тѣ посыпаешь?
Коли озябъ, то натко, изволь покушать горяченькихъ срану.

PROLUDIUM SEPTIMUM[2].

Выходитъ могильникъ съ кобыльникомъ: могильникъ копать отцу ямы, а кобыльникъ искать кобылы, да оба глухіе.

Могильникъ, кобыльникъ

Мог. А вой, вой! батюшка ты мой!
Топерь ужь не дожидаться мнѣ тебя домой,

[1] Прелюдия, вступление третье.
[2] Прелюдия, вступление седьмое.

Какъ ѣздилъ было на добычку, хоть въ полночку,
А пріѣдешь, мнѣ гостинца привезешь, твоему сыночку.
А вой, вой! батюшка́ ты мой! голубчикъ бѣлинькой!
Почто ты меня оставилъ миленькой?
Закатился ты, мое солнышко красное,
Покинулъ ты меня бѣднова напрасно:
Некому уже теперь головушки погладить,
Только всякъ заѣхать по затылку ладитъ;
Некому за меня сироту теперь заступить,
Только всякъ хочетъ вшивицу нагрѣть.
Куды мнѣ бѣдную головку дѣвать?
Стань, да хоть скажи какую тебѣ могилу копать.

Другой къ нему приходитъ, ища кобылы.

Коб. Ей! что, братъ, тя такъ рано сволило въ полночь?
Мог. Спасибо, добрый человѣкъ! надобно Божья помочь.
Коб. Не видалъ ли ты этта моей кобылы?
Сынъ. Хорошо, голубчикъ, пособико мнѣ копать могилы.
Однако здѣ есть и лопата.
Коб. Нѣтъ! не гораздо она была собою низковата.
Таки и очень была высока.
Сынъ. На што? не надобно очень глубока;
Полно когдабъ выкопать хоть на три локти.
Коб. Гдѣ? когда еще ей попасть медвѣдю въ когти?
Теперь вотъ недавно со́ двора сбѣжала.
Сынъ. Ужь этая яма да ему будетъ мала?
Куды ему съ ней? хоть кому то будетъ полно.
Коб. Да какъ тебѣ не знать? Вѣдь ты на ней ѣзживалъ довольно:
Помнишь какъ тебя хватила зубомъ.
Сынъ. Э братъ нашто? еще подстилать лубомъ!
Таки также ляжетъ и безъ луба.
Коб. Да то та то и есть что разсѣчена губа.
Помнишь какъ я на ней ѣхалъ мостомъ?
Сынъ. То правда, что ужь великъ то великъ ростомъ,
А въ ночи было ему никто не попадайся на дуло.
Коб. А ея тогда чортъ носомъ подкнуло.
Да оттово то вотъ и губа та у ей разбита.

. . . .

Коб. Что ты братъ врешь? она была не горбата,
Вѣдь и вашъ сусѣдъ Сверчокъ знаетъ.
Сынъ. Да то понамарь, то дьячокъ читаетъ,
Вотъ лишь только за салтырь приняться топеря.
Коб. За что меня бранишь? развѣ ты самъ тетера,
Да и другихъ тетіорами называешь.
Сынъ. А когда посмотрѣть бачка то желаешь,
То хоть завтра ко мнѣ приди ты.
Коб. Вотъ дуракъ! скажи, да скажи примѣты!
Вѣдь я тобѣ давича говорилъ,
Да ты развѣ тогда безъ ушей былъ?

. . . .

Отдавай мнѣ кобылу, полно шалберить.
Сынъ. Еще да что ужь тутъ больше мѣрить то?
Будетъ, кажется, съ него довольно долины.
Коб. Да то во лбу у ней двѣ пестрины,
А хребётъ такъ почти весь пёстрой.
Сынъ. Помяни ево Богъ то на это былъ вострой:
Таки по частенку ходилъ на Волгу.
Коб. Да вѣдь я тебѣ толмачилъ, что гриву имѣетъ долгу,
А ты по ся поры ажь не растолкуешь.
Сынъ. Что же дѣлать братецъ? И не хотя горюешь,
Когда бачка кормилча ужь не стало,
А при ёмъ такъ горя никогда не бывало!

ИНТЕРЛЮДІУМЪ ИЛИ ИГРАЛИЩЕ ПЕРВОЕ

Подъячей.

Плахое наше дѣло; не всегда случится
Челобитчикъ, с каво бы мощно поживится.
Случается, что цѣлу и нощъ ту просидишъ,
Думая, что бы болше сарвать, но[1] вот увидишъ.
Куды какъ мудры свѣтъ насталъ, что хатъ дѣла многа,
Настои братъ, что бы сарвать с мужичка простога.
Смекнувши и мужичекъ, чево стоитъ дѣло.
На алтынъ купивъ луку, в глаза лезетъ смѣло;
Когда-жъ нашъ братъ за дѣло станетъ торговатца,

[1] Вариант: на.

Смотритъ, какъ бы[1] с жалобои до судей дорватца.
Живетъ сплашъ, что такова плутишка толчками
Выпочтуешъ[2], чтобы не смѣлъ гаварить с судьями,
Судьи, веть, на насъ добры, тотъ часъ примѣчаютъ,
Кагда дѣло замедлитъ, взятком порицаютъ[3],
Гаваря: безсовѣстнои, что людей волочишъ?
В нашемъ ли брате совѣсть сыскать другъ мои хочешь?
Какъ же быть, когда бы мы на совѣсть смотрѣли?
Ничева бы и в дамишкѣ атьнюдь, не имѣли.
Итакъ ужъ дни четыре челабитныхъ[4] не видалъ!

Цыганъ.

А я тебя давно на кабакахъ шукалъ[5].

Подъячей.

Для чего ты ка мнѣ не пришелъ на дамишко?
Что твоя ко мне[6] нужда, какое дѣлишко?

Цыганъ.

Сыскалъ[7] себѣ невѣсту, то хочу[8] женитца.

Подъячеи.

Надь, а твоемъ дѣлѣ много потрудитца.

Цыганъ.

Пожалуй, не держи, чтобы за трудъ взялъ?

Подъячеи.

Что бы ты за трудъ поднесъ я бы то принялъ.

Цыганъ.

Однакож, какъ сказуютъ, торгъ людей не гневатъ,
Лучше, что тебе поднесть, дружно приговорят.

Подъячей.

Вѣдаешъ ли, что в синей продают бумаге,
И что болие на (водѣ), на рынкѣ съ рогами?

[1] Вар.: как.
[2] Вар.: выпатчуетъ.
[3] Вар.: парицает.
[4] Вар.: челабитны.
[5] Вар.: искалъ.
[6] Вар.: твоя. [7] Вар.: сыскавъ. [8] Вар.: хощу.

Цыганъ.

Хорошо ты сказуешъ, я немношко смѣкаю,
Но какъ бы то мнѣ скоро сыскать, и не знаю.

Подъячей.

С етакимъ машенником умно говорить,
Когда что нибуть нашъ братъ с нево хощет нажить.

Цыганъ.

Куды каки ты щастливъ: только что я вышолъ,
Все то какъ бы на заказъ готово нашолъ.

Подъячей.

Все ли то, что приказал? Смотри, братъ, не ври.

Цыганъ.

Я тебе не обману, изволь посмотри.

Подъячей.

Что ты принес, беса?

Цыганъ.

Да то, что с рогами,
На рынкѣ, в водѣ, в лавках той же живет самы.
Возми себе на шею.

Подъячей.

Я отъ него крещусь.

Дѣмонъ.

Я твоего креста не оченно боюсь.

ІНТЕРЛЮДІУМЪ ИЛИ ИГРАЛИЩА БЫВШАЯ МЕЖДУ СЦЕНАМИ.

ІНТЕРЛЮДІУМЪ ТРЕТІЕ.

Мошенникъ.

Ахъти, ахти, какъ то молодые
лѣта мои прошли, лѣта ли шутошные!
Какъ я былъ резокъ, дѣтина проворнои!
я первой в праздники былъ в церквѣ соборнои.
Тутъто мнѣ была добыча: кто ротъ какъ ворона
розиня стоялъ, я его кармана

Берегъ, чтобы другои братъ нашъ мене преже
не сунулся; а хотя и тово, вона, рука моя здѣ же.
А гдѣ было неловко на бокахъ примѣта,
Что за дубьем и кулачьемъ не видалъ и свѣта,
Грѣшонъ человѣкъ, случилося разныхъ
провесть, но согрѣшилъ, никого съ приказныхъ
Не случилося; кромѣ что еднажды
обмишенился, но за то битъ дважды,
Мнѣ чалось, что на мою ручъ ажно было дѣло
алтынное и за нимъ лѣто цѣло
Мужичекъ проходилъ по алтыну сплошъ.
На всякъ денъ, авершено утро придешъ,
Малоль чево прошло чрез етіе руки,
но много и взбутетенщины бывало до скуки.
Что все нѣтъ ничево; я тѣмъ болше оплошалъ,
что уже мочи нѣтъ, и болно старъ сталъ,
Нагулялся, молодецъ, пора перестати,
кармановъ чужихъ полно оберегати.
Когда бь уже смерть пришла, пора бь умерети
уже мнѣ въ старыхъ лѣтѣхъ кого одолѣти?

Смерть.

Что ты, окаянне, о смерти тужиши?
Развѣ за грѣхи в мукахъ быть не мниши?
Не покаяся желаешъ умерти.

Мошенникъ.

Я думалъ потомъ, что зналъ много денегъ в смерти,
ты, веть, братъ много купцевъ богатыхъ поѣла;
а где ты ихъ товары и денги подѣла?

Смерть.

Я души беру, денги оставляю,
когда праведно собранны быть знаю.
Но твои скверне собранны убивствомъ,
воровствомъ, хищнымъ и разнымъ насилствомъ,
Се вруку имамъ за то посѣкаю.

Мошенникъ.

Постой, я самъ вашу братью перебирать какъ знаю!

ІНТЕРМЕДИЯ 6-я.

Херликинъ пришедъ к судье подаетъ даношеніе.

Судья.

О чемъ твое прошение?

Херликинъ.

Тому явствуетъ мое даношение.

Судья *(отдает секретарю).*

Секретарь, даношеніе сие прими
И, о чемъ явствуетъ, прочти.

(Херликин кланяется.)

[Секретарь.]

Во учрежденную для всякихъ расправъ канцелярию
покорное даношение

Понеже известно мне учинилось,
Что для всякихъ расправъ канцелярия учредилась,
Дабы всякія обиды и налоги, напасти,
Притомъ наглости, беспокойства j страсти
Всякія, справедливо розыскавъ, решить,
И достойнымъ по деламъ наказания чинить,
Тако жъ всякую волницу отъ буйства ихъ воздержать,
Чтобъ возможно было отъ безпокойства избежать.
Мне же есть издавна не малые обиды
Яко то отъ мухъ, комаровъ и протчие проныры,
Ни днемъ, ни ночью нетъ покою отъ нихъ нигде,
Но сыскиваютъ человека хотя бъ запершись везде,
Поютъ, шумятъ, а иные дерутца,
Сколько не выгоняешь, все в ызбу жмутся.
Не имеютъ себе никакова стыда,
Но только лезутъ всегда в глаза,
Притомъ некоторые жестоко жиляютъ
И погибели же своей ниже не чаютъ.
Какое же бы кушанье и питье не поставлялось,
Бес того нелзя, чтобъ ихъ въ то не навалялось.
Всегда прежде хозяевъ смакуютъ,
И чрезъ то людей весьма не респектуютъ.
Но еще з... стены, окна j всякую посуду,
Платье, белье и всю утварь дотуду,

Что коли долго зачемъ не помоешъ,
То и самъ ту вещь наконецъ не узнаешъ,
Которое наводитъ не малое затруднение,
А особливо беспокойства и вещамъ помрачение.
Того ради оную канцелярию прошу,
О чемъ я выше сего доношу,
Со оными плутами такъ поступать,
Какъ вящи повелени велятъ,
Дабы оне отъ вышеписаннаго буйства унялись
И впредъ бы противу людей не дрались,
Или мне прошу územ поволить,
Управлятца с ними дозволить.
В томъ мое состоитъ и прошеніе,
Чтобъ было учинено решение.
Вместо Епикура руку приложилъ
Сибирской дворенинъ Иванъ Куринъ.
Числа, значитъ, и месяца
Сего году писано нынешнего.

Судья.

По доношению в резолюцию тако:
Управлятца тебе повелеваю самому всяко,
Понеже брать ихъ подкараулъ, сажать некуды,
За множествомъ не укараулишь, салдаты все рекруты.
Иди теперь и управляйся с ними смела,
Где ихъ сколько ни найдешъ, тамъ и бей не жалея.
Взыску за то никакова не будетъ,
А ихъ понесколку убудетъ.

Херликинъ.

Хотя и до смерти?

Судья.

Поди уже, не медли.
Секретарь, подпиши на доношени помету
И въ томъ учини ему быть неотменну,
Чтобъ бить ему мухъ самому везде,
Не исключая никакихъ и нигде.

Секретарь.

Слышу ваше определение
И подпишу все повеление.

Херликинъ *(оборотясь къ народу, говоритъ).*

Какъ я сему радъ!
Станутъ за то и мне давать,
Чтобъ я только не билъ,
Или бы ихъ обходилъ,
Вотъ и сидитъ первая,
А вотъ здеся другая.
Аха! ты сидишъ наверху?
Не уйдешъ у меня и налету.
А ты думаешь отсидетца на полу,
Сыщу тебя и в углу.
Охо! какова варовата,
Сяду де на судью, бутто и неторовата!

(Ударитъ судью).

Судья.

За что ты бьешъ меня?

Херликинъ.

Молчи, я — муху, а не тебя!
Такъ и сюды уже поспела,
Эдокъ она где села!

(По семъ ударитъ секретаря).

Секретарь.

Изрядно присудилъ.

Херликинъ.

Я уже многихъ убилъ.
Вотъ там, вотъ сямъ,
Вотъ зде, и везде,
Аха, ха, охо, хо!

(И тако с тем судей прогоняет).

ИНТЕРМЕДИЯ 7-я.

Арликинова жена, сидящая за столомъ, шьетъ, къ ней приходитъ

Панталонъ.

Здравствуйте, моя госпожа Дарикинъ!
Где вашъ сожитель, господинъ Арликинъ?

Дорикинъ.

Онъ недавно пошелъ з двора,
Объявя, что некая нужда позвала.
Прошу посидеть, господинъ Панталонъ, со мной!
(Ставитъ ему стулъ.)
Я надеюсь, онъ, не замешкавъ, будетъ домой.

Панталонъ.

Благодарствую за одолжение
И за такое позволение.
Я нечто, сударыня, имею объявить,
Ежели бъ я только темъ не могъ васъ прогневить?

Дорикинъ.

Никакъ, государь! Какое бъ было дело?
Изволь говорить безъ боязни смело.

Панталонъ *(становится на колени).*

Я, увидевши когда въ первой разъ,
Влюбился мыслеми и сердцемъ въ васъ.
Однемъ взоромъ пленили вы меня,
Поверь, мой светъ, что я люблю тебя,
Стою теперь, какъ видишъ, предъ тобой,
Ты, радость, покажи милость со мной.
Возвесели меня в смущенныхъ мысляхъ моихъ,
И зделай учасникомъ мя в веселияхъ твоихъ!
Или отказавъ желаешь отрешить,
Изволь, умертвя, жизни моей лишить.
Бес тово я не отойду отъ тебя!
Скажи, любишь или не любишь меня?

Дорикинъ *(къ народу говоритъ).*

О беспутная любовь!
К чему вжигаешь въ насъ кровь?
Какая можетъ польза быть?
Я чемъ тогда въ ней могу слыть?
Изволь встать, господинъ Пантолонъ!
(Встаетъ Пантолонъ).
Итакъ вы взяли меня в полонъ.
Верно ль жалаете от серца любить,
Или вздумали изъ ума выводить?

Вы знаете, сколко я обязана,
Союзомъ верности мужу связана!

Пантолонъ.

Ни сумневайся, мой светъ, во мне,
Не буду лицемеромъ тебе,
И в томъ кленусь всеми богами,
Которыя властвуютъ над нами.

Дорикинъ.

А ежель мужъ сведаетъ?

Пантолонъ.

Никакъ не доведаетъ!
Осторожности къ тому употребимъ,
И темъ все догатки ево помрачимъ.
Онъ будетъ находитца межъ нами,
Какъ слепой баранъ между овцами.

Дорикинъ.

Изрядно!

Панталонъ.

Ахъ, мой светъ!
Коли бъ я могъ столь счастливъ быть
Въ твоей любви участнымъ слыть!
Я за многое не постою,
Бесценными дары награжу.

Дорикинъ.

И в неутрату!

Пантолонъ.

Пойдемъ в полату?

Дорикинъ.

Стой на часъ!

Панталонъ.

А когда жъ!

Дарикинъ.

Извольте притти ко мне понoровя.
Мужъ пришедъ домой, опять пойдетъ з двора,
Вы время того смотрите,
Изождавъ ево, придите.

Тогда будетъ намъ свободно
Окончать дело повольно.
Поди теперь и дайте мне покой,
Надеюсь, мужъ вскоре придетъ домой.

Пантолонъ.

Изрядно сие наставление,
Исполню твое повеление.
Прости жъ, моя драгая,
Желаю тебе благая (*целуетъ).*

Дарикинъ.

Щастливой путь,
Прости, мой другъ!

(Отходитъ Пантолонъ. Приходитъ Арликинъ.)

Арликинъ.

Итакъ, пришолъ я.

Дарикинъ (*къ Арликину).*

Поди, мой светъ, пара!
Давно тебя ждала
Куды такъ ходилъ
И долго столь медлилъ?
Не знаешь ты вестей
И новыхъ мудростей?
Къ намъ гость сюда приходилъ,
Меня он посетилъ,
Отважился сказать,
Меня светикомъ назвать,
Склонялъ къ любви своей,
Желая къ тому моей.

Арликинъ.

Ха, ха, ха, а кто бы таковъ онъ?

Дорикинъ.

Господинъ Пантолонъ.

Арликинъ.

Какъ? Пантолонъ?

Дарикинъ.

Так, мой светъ, онъ.

Арлекинъ.

Ха, ха, ха, какъ же мне смешно.
Что ему вошло?
Никакъ онъ безъ ума?
Девал(с)я же куда?

Дарикинъ.

Онъ недавно отсель пошелъ,
Когда къ желанию не нашелъ.
Изволь послушать, я скажу
И все подробно раскажу,
Какъ, видя меня одну,
Ставъ на колени на полу,
И началъ тутъ прельщать
И дары обешать,
Не знала что зачать,
Но вздумала сказать,
Оставилъ бы на часъ,
Доколе нету васъ.
Когда ж прибудите,
Опять отбудите,
Пришелъ бы тада въ часъ,
Егда не будетъ васъ,
Хотелъ тебя стеречь,
Часа того беречь.
Изволька разсуждать,
Что бы намъ начать?
Вы зделайте свободно,
Как будетъ вамъ угодно.
Ты дай мне наставленья,
Хорошее веленья,
Чтобъ можно мне отбится,
Не могъ бы за то злится,
И впредь бы неповадно,
Ходить имъ сюды нагло.

Арликинъ.

Спасибаста, женушка!
Послушей ты, варушка?
Пойду теперь з двора,
Бутто за деломъ куда.

Ты жъ припаси меж темъ,
Чтобъ было гостить чемъ.
Поставя здесь кадушку,
Наней положъ падушку,
Или чем-нибуть накрой,
Хорошъ тутъ будет покой!
Сколь скоро жъ онъ придетъ,
Я стану то смотреть,
Немедленно приду
И въ дверяхъ застучу,
То скрой ево тогда,
Въ кадушкѣ той пока.
Я знаю, что начать.
Ну зделай же мне съ темъ
Затем *(Харликинъ отходитъ).*

Дарикинъ.

Изволь въ томъ положитца на меня,
Я все исправлю бесъ тебя.

(Одна говоритъ.)

Какъ видно изрядное будетъ угощение,
Ежели бъ зналъ, то оставилъ бы посещение!
Пойду и поставлю кадушку здесь,
Въ которую бъ могъ упрятатца весь.

(Отходитъ и выкачиваетъ кадушку и, ставя возле ширмъ, говоритъ размеявшись.)

Дарикинъ.

Ха, ха, ха, довольной здесь покой
Персоны для такой!

(Накрываетъ, между тем севши говоритъ).

Посмотримъ! Будетъ ли любитель,
Бедной чести своей губитель?

Панталонъ *(вошедъ).*

Здравствуй, милы яхонтъ мой благой!

Дарикинъ.

Добро пожаловать, гость дарагой!
Прошу вас здесь садитца,
Са мною не гоститца?

Пантолонъ *(положа на столъ дары, говоритъ).*
Вотъ вамъ, сударыня, то,
Мной обещанное что.

Дарикинъ.

Безъ заслугъ должить изволишь!
За что служить себе чемъ поволишъ?

Пантолонъ.

Ведаешъ сама, ты — мне редость (sic),
Каку теперь дать можешъ сладость,
Ежель возможно... *(Арликинъ стучитъ).*

Дарикинъ.

Ахъ, мужъ пришолъ! Ахъ, мужъ пришолъ!
Тебя бы здесь не нашолъ!

Пантолонъ.

Ахти беда!
А мне куда!

Дарикинъ.

Скорей, для Бога, въ кадку!

Пантолонъ.

Упрячь какъ в улье матку!
(Садится Пантолонъ въ кадку, а Дорикинъ накрываетъ).

Арликинъ.

Дарикинъ! Есть ли у тебя вода?

Дарикин.

Давно, государь, ужъ припасена,
Тебе надобно на што?

Арликинъ.

А вотъ увидишъ во што!
Ты разве ужъ забыла,
У насъ вчерась что была?
К празднику время приспеваетъ,
Всякой умъ къ тому запасаетъ;
А мы и не начинали,
Ниже пива затирали,

Неточию чтобъ чево другова,
Или закуски и харчевова.
Подай ка ты мне воды!
Принеси ка мне сюды!
Вотъ я зарасъ заварю
И пиво себе сварю.
Неси, неси, сюда! *(Дарикинъ приноситъ воду).*

Дарикинъ.

На вотъ тебе вода,
Надобно ль еще?

Арликинъ.

Много нада мне!

(Вливаетъ на Пантол[он]а).

Беги, жена, скорей,
Еще ты мне подай!

(Дарикинъ бежитъ и приноситъ еще воды).

Когда кашу заварилъ,
А дрова ужъ подложилъ,
Такъ и мала (sic) не жалей,
Но смеле в нее лей.

(Льетъ еще воду).

Давай солоду скорее,
Ворочейся ты смелее!
(Дарикинъ солодъ подаетъ, а самъ всыпаетъ).
Вотъ такъ и будетъ ладна.
Где мешалка или палка?

(Падаетъ Дарикинъ и мешалку).

Подай, помешаемъ
И вместе зболтаемъ!

(Мешаетъ).

Принеси жъ хмелю,
Будетъ на неделю
(Дарикинъ подаетъ хмелю, а онъ засыпавши мешаетъ.)
Вотъ тота, жена, будетъ пиво!
Всякой поставитъ за диво.
Фу, какъ духъ ошибаетъ!

Не часто такъ бываетъ.
Накрывши лутче упреетъ.
(Накрываетъ.)
Когда гораздо нагреетъ.
Пойду припасать бочонки,
А ты изготовь варонки.
(Отходитъ и выглядываетъ изъ-за ширмъ).

Пантолонъ между темъ вылазитъ прискорбнымъ образомъ исъ кадушки и спешитъ уходить, Арликинъ, выскоча, прогоняетъ, говоря:

Смотри, жено, пиво ушло,
Постой, постой, солью и въ бочку я волью!
(Закрывается театръ.)

М. В. Ломоносов

(8 ноября 1711 г. — 3 апреля 1765 г.).

ОДА
НА ПОБѢДУ НАДЪ ТУРКАМИ И ТАТАРАМИ НА ВЗЯТІЕ ХОТИНА 1739 ГОДА
(первые 16 строф).

1.

Восторгъ внезапный умъ плѣнилъ,
Ведетъ на верьхъ горы высокой,
Гдѣ вѣтръ въ лѣсахъ шумѣть забылъ;
Въ долинѣ тишина глубокой.
Внимая нѣчто ключь молчитъ,
Которой завсегда журчитъ
И съ шумомъ въ низъ съ холмовъ стремится.
Лавровы вьются тамъ вѣнцы,
Тамъ слухъ спѣшитъ во всѣ концы;
Далече дымъ въ поляхъ курится.

2.

Не Пиндъ ли подъ ногами зрю?
Я слышу чистыхъ сестръ Музыку!
Пермесскимъ жаромъ я горю,
Теку поспѣшно къ оныхъ лику.
Врачебной дали мнѣ воды:
Испей и всѣ забудь труды;

Умой росой Кастильской очи,
Чрезъ степь и гóры взоръ простри,
И духъ свой къ тѣмъ странамъ впери,
Гдѣ всходитъ день по темной ночи.

3.

Корабль какъ ярыхъ волнъ среди,
Которыя хотятъ покрыти,
Бѣжитъ, срывая съ нихъ верьхи,
Претитъ съ пути себя склонити;
Сѣдая пѣна вкругъ шумитъ;
Въ пучинѣ слѣдъ его горитъ;
Къ Россійской силѣ такъ стремятся,
Кругомъ объѣхавъ тьмы Татаръ;
Скрываетъ небо конской паръ!
Чтожъ въ томъ? Стремглавъ безъ душъ валятся.

4.

Крѣпитъ отечества любовь
Сыновъ Россійскихъ духъ и руку;
Желаетъ всякъ пролить всю кровь,
Отъ грознаго бодрится звуку.
Какъ сильный левъ стадá волкóвъ,
Что кажутъ острыхъ ядъ зубовъ,
Очей горящихъ гонитъ страхомъ?
Отъ реву лѣсъ и брегъ дрожитъ,
И хвостъ песокъ и пыль мутитъ,
Разитъ извившись сильнымъ махомъ.

5.

Не мѣдь ли въ чревѣ Етны ржетъ,
И съ сѣрою кипя, клокочетъ?
Не адъ ли тяжки узы рветъ
И челюсти разинуть хочетъ?
То родъ отверженной рабы,
Въ горахъ огнемъ наполнивъ рвы,
Металлъ и пламень въ долъ бросаетъ,
Гдѣ въ трудъ избранный нашъ народъ
Среди враговъ среди болотъ
Чрезъ быстрой токъ на огнь дерзаетъ.

6.

За холмы, гдѣ паляща хлябь
Дымъ, пепелъ, пламень, смерть рыгаетъ,
За Тигръ, Стамбулъ, своихъ заграбь,
Что камни съ береговъ здираетъ;
Но чтобъ орловъ здержать полѣтъ,
Такихъ препонъ на свѣтѣ нѣтъ.
Имъ воды, лѣсъ, бугры, стремнины,
Глухія степи равенъ путь.
Гдѣ только вѣтры могутъ дуть,
Проступятъ тамъ полки́ орлины.

7.

Пускай земля какъ Понтъ трясетъ,
Пускай вездѣ громады стонутъ,
Премрачный дымъ покроетъ свѣтъ,
Въ крови Молдавски горы тонутъ;
Но вамъ не можетъ то вредить,
О Россы, васъ самъ рокъ покрыть
Желаетъ для щастливой Анны.
Уже вашъ къ Ней усердный жаръ
Быстро проходитъ сквозь Татаръ
И путь отворенъ вамъ пространный.

8.

Скрываетъ лучь свой въ волны день,
Оставивъ бой ночнымъ пожарамъ;
Мурза упалъ на долгу тѣнь;
Взятъ купно свѣтъ и духъ Татарамъ.
Изъ лывъ густыхъ выходитъ волкъ
На блѣдный трупъ въ Турецкій полкъ.
Иной въ послѣдни видя зо́рю:
Закрой, кричитъ, багряной видъ,
И купно съ нимъ Магметовъ стыдъ;
Спустись поспѣшно съ солнцемъ къ морю.

9.

Что такъ тѣснитъ боязнь мой духъ?
Хладнѣютъ жилы, сердце ноетъ!

Что бьетъ за странной шумъ въ мой слухъ?
Пустыня, лѣсъ и воздухъ воетъ!
Въ пещеру скрылъ свирѣпство звѣрь;
Небесная отверзлась дверь;
Надъ войскомъ облакъ вдругъ развился;
Блеснулъ горящимъ вдругъ лицемъ;
Умытымъ кровію мечемъ,
Гоня враговъ, Герой открылся.

10.

Не сей ли при Донскихъ струяхъ
Рассыпалъ вредны Россамъ стѣны?
И Персы въ жаждущихъ степяхъ
Не симъ ли пали пораженны?
Онъ такъ къ своимъ взиралъ врагамъ,
Какъ къ Готѳскимъ приплывалъ брегамъ,
Такъ сильну возносилъ десницу;
Такъ быстрой конь Его скакалъ,
Когда Онъ тѣ поля топталъ,
Гдѣ зримъ всходящу къ намъ денницу.

11.

Кругомъ Его изъ облаковъ
Гремящіе перуны блещутъ,
И чувствуя приходъ Петровъ,
Дубравы и поля трепещутъ.
Кто съ нимъ толь грозно зритъ на югъ,
Одѣянъ страшнымъ громомъ вкругъ?
Никакъ Смиритель странъ Казанскихъ?
Каспійски воды, Сей при васъ
Селима гордаго потрясъ,
Наполнилъ степь головъ поганскихъ.

12.

Герою молвилъ тутъ Герой:
Нетщетно я съ тобой трудился,
Нетщетенъ подвигъ мой и твой
Чтобъ Россов цѣлой свѣтъ страшился.
Чрезъ насъ предѣлъ нашъ сталъ широкъ
На сѣверъ, западъ и востокъ.

На югѣ Анна торжествуетъ,
Покрывъ своихъ побѣдой сей.
Свилася мгла, Герои въ ней;
Не зритъ ихъ око, слухъ нечуетъ.

13.

Крутитъ рѣка Татарску кровь,
Что протекала между ними;
Не смѣя въ бой пуститься вновь,
Мѣстами врагъ бѣжитъ пустыми,
Забывъ и мечь и станъ и стыдъ,
И представляетъ страшный видъ
Въ крови друговъ своихъ лежащихъ.
Уже́ тряхнувшись легкій листъ
Страшитъ его какъ ярый свистъ
Быстро сквозь воздухъ ядръ летящихъ.

14.

Шумитъ съ ручьями боръ и долъ:
Побѣда, Росская побѣда!
Но врагъ, что отъ меча ушолъ,
Боится собственнаго слѣда.
Тогда увидѣвъ бѣгъ своихъ,
Луна стыдилась сраму ихъ,
И въ мракъ лице, зардѣвшись, скрыла.
Летаетъ слава въ тьмѣ ночной,
Звучитъ во всѣхъ земляхъ трубой,
Коль Росская ужасна сила.

15.

Вливаясь въ Понтъ Дунай реветъ,
И Россовъ плеску отвѣщаетъ;
Ярясь волнами Турка льетъ,
Что стыдъ свой за него скрываетъ.
Онъ рыщетъ какъ пронзенный звѣрь,
И чаетъ что уже́ теперь
Въ послѣдней разъ заноситъ ногу.
И земля его носить
Не хочетъ, что не могъ покрыть.
Смущаетъ мракъ и страхъ дорогу.

16.

Гдѣ нынѣ похвальба твоя?
Гдѣ дерзость? гдѣ въ бою упорство?
Гдѣ злость на сѣверны края?
Стамбулъ, гдѣ нашихъ войскъ презорство?
Ты лишь своимъ велѣлъ ступить,
Насъ тотъ часъ чаялъ побѣдить;
Янычаръ твой свирѣпо злится,
Какъ Тигръ на Росскій полкъ скакалъ.
Но что? внезапно мертвъ упалъ,
Въ крови своей пронзенъ залился.

Вечернее размышленіе
О БОЖІЕМЪ ВЕЛИЧЕСТВѢ,
при случаѣ великаго сѣвернаго сіянія.

1.

Лице свое скрываетъ день,
Поля покрыла влажна ночь,
Взошла на горы чорна тѣнь,
Лучи отъ насъ прогнала прочь.
Открылась бездна звѣздъ полна;
Звѣздамъ числа нѣтъ, безднѣ дна.

2.

Песчинка какъ въ морскихъ волнахъ,
Какъ мала искра въ вѣчномъ льдѣ?
Какъ въ сильномъ вихрѣ тонкій прахъ,
Въ свирѣпомъ какъ перо огнѣ,
Какъ персть между высокихъ горъ,
Такъ гибнетъ въ ней мой умъ и взоръ.

3.

Уста премудрыхъ намъ гласятъ:
Тамъ разныхъ множество свѣтовъ,
Несчетны солнца тамъ горятъ,
Народы тамъ и кругъ вѣковъ:
Для общей славы божества
Тамъ таже сила естества.

4.

Но гдѣжъ, натура, твой законъ?
Съ полночныхъ странъ встаетъ заря!
Не солнце ль ставитъ тамъ свой тронъ?
Не льдисты ль мещутъ огнь моря?
Се хладный пламень насъ покрылъ!
Се въ ночь на землю день вступилъ!

5.

О вы, которыхъ быстрый зракъ
Пронзаетъ въ книгу вѣчныхъ правъ,
Которымъ малый вещи знакъ
Являетъ естества уставъ,
Вы знаете пути планетъ,
Скажите, что нашъ умъ мятетъ?

6.

Что зыблетъ ясный ночью лучь?
Что тонкій пламень въ твердь разитъ?
Какъ молнія безъ грозныхъ тучь
Стремится отъ земли въ Зенитъ?
Какъ можетъ быть, чтобъ мерзлой паръ
Среди зимы раждалъ пожаръ?

7.

Тамъ споритъ жирна мгла съ водой;
Иль солнечны лучи блестятъ,
Склонясь сквозь воздухъ къ намъ густой;
Иль тучныхъ горъ верьхи горятъ;
Иль въ море дуть престалъ Зефиръ,
И гладки волны бьютъ въ Еѳиръ.

8.

Сомнѣній полонъ вашъ отвѣтъ,
О томъ что окрестъ ближнихъ мѣстъ.
Скажитежь, коль пространенъ свѣтъ?
И что малѣйшихъ далѣ звѣздъ?
Несвѣдомъ тварей вамъ конецъ?
Ктожь знаетъ, коль великъ Творецъ?

РАДОСТНЫЯ И БЛАГОДАРСТВЕННЫЯ ВОСКЛИЦАНІЯ МУЗЪ РОССІЙСКИХЪ...,

которыя на пресвѣтлый и всерадостный праздникъ восшествія на всероссійскій престолъ

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ

ноября 25 дня 1747 года приноситъ

ВСЕПОДДАННѢЙШАЯ АКАДЕМІЯ НАУКЪ

1.

Царей и царствъ земныхъ отрада,
Возлюбленная тишина,
Блаженство селъ, градовъ ограда,
Коль ты полезна и красна!
Вокругъ тебя цвѣты пестрѣютъ
И класы на поляхъ желтѣютъ;
Сокровищъ полны корабли
Дерзаютъ въ море за тобою;
Ты сыплешь щедрою рукою
Твое богатство по земли.

2.

Великое свѣтило миру,
Блистая съ вѣчной высоты
На бисеръ, злато и порфиру,
На всѣ земныя красоты,
Во всѣ страны свой взоръ возводитъ;
Но краше въ свѣтѣ не находитъ
Елисаветы и тебя.
Ты кромѣ Той всего превыше;
Но духъ Ея Зефира тише
И зракъ пріятнѣе Рая.

. . . .

6.

Молчите пламенные звуки
И колебать престаньте свѣтъ:
Здѣсь в мирѣ расширять науки
Изволила Елисаветъ.
Вы наглы вихри не дерзайте
Ревѣть, но кротко разглашайте

Прекрасны наши времена.
Въ безмолвіи внимай вселенна:
Се хощетъ Лира восхищенна
Гласить велики имена.

7.

Ужасный чудными дѣлами
Зиждитель мира искони,
Своими положилъ судьбами
Себя прославить въ наши дни;
Послалъ въ Россію Человѣка,
Каковъ неслыханъ былъ отъ вѣка.
Сквозь всѣ препятства Онъ вознесъ
Главу побѣдами вѣнчанну,
Россію варварствомъ попранну
Съ Собой возвысилъ до не́бесъ.

8.

Въ поляхъ кровавыхъ Марсъ страшился,
Свой мечь въ Петровыхъ зря рукахъ,
И съ трепетомъ Нептунъ чюдился,
Взирая на Россійскій флагъ.
Въ стѣнахъ внезапно укрѣпленна
И зданіями окруженна
Сомнѣнная Нева рекла:
Или я нынѣ позабылась
И съ онаго пути склонилась,
Которымъ прежде я текла?

9.

Тогда божественны науки,
Чрезъ го́ры, рѣ́ки и моря́,
Въ Россію простирали ру́ки,
Къ сему Монарху говоря:
Мы съ крайнимъ тщаніемъ готовы
Пода́ть въ Россійскомъ родѣ новы
Чистѣйшаго ума плоды.
Монархъ къ Себѣ ихъ призываетъ;
Уже́ Россія ожидаетъ
Полезны видѣть ихъ труды.

. . . .

19.

Се мрачной вѣчности запóну
Надежда отверзаетъ намъ!
Гдѣ нѣтъ ни прáвилъ ни закону,
Премудрость тамо зиждетъ храмъ!
Невѣжество предъ ней блѣднѣетъ.
Тамъ влажная стезя бѣлѣетъ
На встокъ пловущихъ кораблей:
Колумбъ Россійскій черезъ вóды
Спѣшитъ въ невѣдомы народы
Сказать о щедрости Твоей.

20

Тамъ тьмою островов посѣянъ,
Рѣкѣ подобенъ Океанъ;
Небесной синевой одѣянъ
Павлина посрамляетъ вранъ.
Тамъ тучи разныхъ птицъ лѣтаютъ,
Что пестротою превышаютъ
Одежду нѣжныя весны,
Питаясь въ рощахъ ароматныхъ,
И плавая въ струяхъ пріятныхъ,
Не знаютъ строгія зимы.

21.

И се Минерва ударяетъ
Въ верьхи Рифейски копіемъ,
Сребро и злато истекаетъ
Во всемъ наслѣдіи Твоемъ.
Плутонъ въ разсѣлинахъ мятется,
Что Россамъ въ руки предается
Драгой его металлъ изъ горъ,
Которой тамъ натура скрыла;
Отъ блеску дневнаго свѣтила
Свирѣпой отвращаетъ взоръ.

22.

О вы, которыхъ ожидаетъ
Отечество отъ нѣдръ своихъ,
И видѣть таковыхъ желаетъ,

Какихъ зоветъ отъ странъ чужихъ,
О ваши дни благословенны!
Дерзайте нынѣ ободренны
Раченьемъ вашимъ показать,
Что можетъ собственныхъ Платоновъ
И быстрыхъ разумомъ Невтоновъ
Россійская земля раждать.

23.

Науки юношей питаютъ,
Отраду старымъ подаютъ,
Въ щастливой жизни украшаютъ,
Въ нещастной случай берегутъ;
Въ домашнихъ трудностяхъ утѣха
И въ дальнихъ странствахъ не помѣха.
Науки пользуютъ вездѣ,
Среди народовъ и въ пустынѣ,
Въ градскомъ шуму и наединѣ,
Въ покоѣ сладки и въ трудѣ.
. . . .

ИЗЪ ГОРАЦІЯ.

Я знакъ бессмертія себѣ воздвигнулъ
Превыше пирамидъ и крѣпче мѣди,
Что бурный Аквилонъ сотрѣть не можетъ,
Ни множество вѣковъ, ни ѣдка древность.
Не вовсе я умру; но смерть оставитъ
Велику часть мою, какъ жизнь скончаю.
Я буду возрастать повсюду славой,
Пока великій Римъ владѣетъ свѣтомъ.
Гдѣ быстрыми шумитъ струями Авфидъ,
Гдѣ Давнусъ царствовалъ въ простомъ народѣ,
Отечество мое молчать не будетъ,
Что мнѣ беззнатной родъ препятствомъ не былъ,
Чтобъ внесть въ Италію стихи Еольски,
И перьвому звѣнѣть Алцейской Лирой.
Взгордися праведной заслугой муза,
И увѣнчай главу Дельфійскимъ лавромъ.

HORATIUS. CARMINA. LIB. III. 30.

Exegi monumentum aere perennius
Regalique situ pyramidum altius
Quod non imber edax non aquilo impotens
Possit diruere, aut innumerabilis
Annorum series et fuga temporum.
Non omnis moriar, multaque pars mei
Vitabit Libitinam. usque ego postera
Crescam laude recens dum Capitolium
Scandet cum tacita virgine pontifex.
Dicar, qua violens obstrepit Aufidus
Et qua pauper aquae Daunus agrestium
Regnavit populorum, ex humili potens
Princeps Aeolium carmen ad Italos
Deduxisse modos sume superbiam
Quaesitam meritis et mihi Delphica
Lauro cinge volens, Melpomene, comam.

„НА ТРЕДИАКОВСКОГО".

Искусные пѣвцы всегда въ напѣвахъ тщатся,
Дабы на буквѣ *А* всѣхъ долѣ остояться;
На *Е* на *О* притомъ умѣренность имѣть;
Чрезъ *У* и черезъ *И* съ поспѣшностью летѣть:
Чтобъ онымъ нѣжному была прiятность слуху,
А сими не принесть несносной скуки уху.
Великая Москва въ языкѣ толь нѣжна,
Что *А* произносить за *О* велитъ она.
Въ музыкѣ что распѣвъ, то надъ словами сила
Природа насъ, блюсти законъ сей научила.
Безъ силы *бéреги*, но съ силой *берегá*,
И *снѣги* безъ нея мы говоримъ *снѣгá*.
Довольно кажутъ намъ толь ясныя доводы,
Что ищетъ нашъ языкъ вездѣ отъ *И* свободы.
Или ужъ стало *иль*; *коли* ужъ стало *коль*;
Изволи нынѣ всѣ вездѣ твердятъ *изволь*.
За *спиши спишь*, и *спать* мы говоримъ за *спати*.
Но что же, Трисотинъ, къ намъ тянешь *И* не к стати?
Напрасно злобной сей Ты предпрiялъ совѣтъ,
Чтобъ л'стя тебѣ когда Россiйской принялъ свѣтъ

Свиныи визги вси и дикіи и злыи
И истинныи ти, и лживы и кривыи.
Языка нашего небесна красота
Не будетъ никогда попранна отъ скота.
Отъ яду твоего онъ самъ себя избавитъ,
И вредъ сей выплюнувъ, повѣрь, тебя заставитъ
Скончать твой скверной визгъ стонаніемъ совы,
Негоднымъ въ руской стихъ и пропастнымъ *увы!*

СТИХИ,

сочиненные на дорогѣ въ Петергофъ, когда сочинитель въ 1761 году ѣхалъ просить о подписаніи привиллегіи для Академіи; бывъ много разъ прежде за тѣмъ же.

Кузнечикъ дорогой, коль много ты блаженъ,
Коль больше предъ людьми ты щастьемъ одаренъ!
Препровождаешь жизнь межъ мягкою травою
И наслаждаешься медвяною росою.
Хотя у многихъ Ты въ глазахъ презрѣнна тварь,
Но въ самой истиннѣ ты передъ нами царь;
Ты Ангелъ во плоти, иль лутче ты бесплотенъ!
Ты скачешь и поешь, свободенъ, беззаботенъ;
Что видишь, все твое; вездѣ въ своемъ дому;
Не просишь ни о чемъ, не долженъ никому.

„О СОМНИТЕЛЬНОМЪ ПРОИЗНОШЕНІИ БУКВЫ Г В РОССІЙСКОМЪ ЯЗЫКѢ"

Бугристы берега, благопріятны влаги,
О горы съ гроздами, гдѣ грѣетъ югъ ягнятъ.
О горы, гдѣ торги, гдѣ мозгокружны браги,
И деньги, и гостей, и годы ихъ губятъ.
Драгіе ангелы, пригожія богини,
Бѣгущия всегда отъ гадкія гордыни,
Пугливы голуби изъ мягкаго гнѣзда,
Угодность съ нѣгою, огромные чертоги,
Недуги наглые и гнусные остроги,
Богатство, нагота, слуги и господа,
Угрюмы взглядами, игрени, пѣги, смуглы,
Багровые глаза, продолговаты, круглы,

И кто гораздъ гадать и лгать, да не мигать,
Играть, гулять, рычать и ногти огрызать,
Ногаи, Болгары, Гуроны, Геты, Гунны,
Тугія головы, о иготи чугунны,
Гнѣвливые враги и гладкословный другъ,
Толпыги, щеголи, когда вамъ есть досугъ.
Отъ васъ совѣта жду, я вамъ даю на волю:
Скажите, гдѣ быть *га*, и гдѣ стоять глаголю?

ПИСЬМО
О ПОЛЬЗѢ СТЕКЛА

къ

. . . .

его превосходительству

ИВАНУ ИВАНОВИЧУ ШУВАЛОВУ

отъ

коллежскаго совѣтника и профессора
Михайла Ломоносова.

НЕПРАВО о вещахъ тѣ думаютъ, Шуваловъ,
Которые Стекло чтутъ ниже Минераловъ
Приманчивымъ лучемъ блистающихъ въ глаза́:
Не меньше польза въ немъ, не меньше въ немъ краса.
Не рѣдко я для той съ Парнасскихъ горъ спускаюсь;
И нынѣ отъ нея на верьхъ ихъ возвращаюсь,
Пою передъ Тобой въ восторгѣ похвалу,
Не камнямъ дорогимъ, ни злату, но Стеклу.
И какъ я оное хваля воспоминаю,
Не ломкость лживаго я щастья представляю.
Не должно тлѣнности примѣромъ тое быть,
Чего и сильный огнь не можетъ разрушить,
Другихъ вещей земныхъ конечный раздѣлитель:
Стекло имъ рождено; огонь его родитель.
. . . .
Тѣмъ стало житіе на свѣтѣ намъ щастливо:
Изъ чистаго Стекла мы пьемъ вино и пиво,
И видимъ въ немъ примѣръ бесхитростныхъ сердецъ:
Кого льзя видѣть сквозь, тотъ подлинно не льстецъ.

Стекло въ напиткахъ намъ не можетъ скрыть примѣсу;
И чиста совѣсть рветъ притворствъ гнилу завѣсу.
Но столько ли уже, Стекло, твоихъ похвалъ,
Что намъ въ тебѣ вино и медъ самъ слаще сталъ?
Никакъ! сіе твоихъ достоинствъ лишь начало,
Которы мастерство тебѣ съ природой дало.
Исполненъ слабостьми нашъ краткій въ мирѣ вѣкъ:
Нерѣдко впадаетъ въ болѣзни человѣкъ!
Онъ ищетъ помощи, хотя спастись отъ муки,
И жизнь свою продлить, врачамъ дается въ руки.
Нерѣдко намъ они отраду могутъ дать,
Умѣвъ приличныя лѣкарства предписать;
Лѣкарства, что въ Стеклѣ хранятъ и составляютъ;
Въ Стеклѣ одномъ онѣ безвредно пребываютъ.
Мы должны здравія и жизни часть Стеклу:
Какую надлежитъ ему принесть хвалу!

. . . .

Когда неистовой свирѣпствуя Борей,
Стисняетъ мразомъ насъ въ упругости своей;
Великой не терпя и строгой перемѣны,
Скрываетъ человѣкъ себя въ толстыя стѣны.
Онъ былъ бы принужденъ безъ свѣту въ нихъ сидѣть;
Или съ дрожаніемъ несносной хладъ терпѣть.
Но солнечны лучи онъ сквозь Стекло впускаетъ,
И лютость холода чрезъ тоже отвращаетъ.
Отворенному вдругъ и запертому быть,
Не то ли мы зовемъ, что чудеса творить?
Потомъ какъ человѣкъ зимой сталъ безопасенъ;
Еще притомъ желалъ, чтобъ цвѣлъ всегда прекрасенъ
И въ сѣверныхъ странахъ въ снѣгу зеленой садъ;
Цейлонъ бы посрамилъ, пренебрегая хладъ.
И удовольствовалъ онъ мысли прихотливы:
Зимою за Стекломъ цвѣты хранятся живы;
Даютъ пріятной духъ, увеселяютъ взоръ,
И вамъ, Красавицы, хранятъ себя въ уборъ.

. . . .

По долговременномъ теченьи нашихъ дней,
Тупѣетъ зрѣніе ослабленныхъ очей.
Померкшее того не представляетъ чувство,

Что кажетъ въ тонкостяхъ натура и искусство.
Велика сердцу скорбь лишиться чтенья книгъ;
Скучнѣе вѣчной тьмы, тяжелѣе веригъ!
Тогда противенъ день, веселіе досада!
Одно лишь намъ Стекло въ сей бѣдности отрада.
Оно способствіемъ искусныя руки
Подать намъ зрѣніе умѣетъ чрезъ очки!
Не даръ ли мы въ Стеклѣ божественный имѣемъ?
Что честь достойную воздать ему коснѣемъ?

. . . .

Во зрительныхъ трубахъ Стекло являетъ намъ,
Колико далъ Творецъ пространство небесамъ.
Толь много солнцевъ въ нихъ пылающихъ сіяетъ,
Недвижныхъ сколько звѣздъ намъ ясна ночь являетъ.
Кругъ солнца нашего, среди другихъ планетъ,
Земля съ ходящею кругъ ней луной течетъ.
Которую хотя весьма пространну знаемъ,
Но къ свѣту примѣнивъ какъ точку представляемъ.
Коль созданныхъ вещей пространно естество!
О коль велико ихъ создавше Божество!
О коль велика къ намъ щедротъ его пучина,
Что на землю послалъ возлюбленнаго Сына!
Не погнушался Онъ на малой шаръ сотти,
Чтобы погибшаго страданіемъ спасти.
Чѣмъ меньше мы Его щедротъ достойны зримся:
Тѣмъ больше благости и милости чудимся?
Стекло приводитъ насъ чрезъ Оптику къ сему,
Прогнавъ глубокую невѣденія тму!
Преломленныхъ лучей предѣлы въ немъ неложны,
Поставлены Творцемъ; другіе невозможны.
Въ благословенный нашъ и просвѣщенной вѣкъ
Чего не могъ дотти по онымъ человѣкъ?

Хоть острымъ взоромъ насъ природа одарила;
Но близокъ онаго конецъ имѣетъ сила
Кромѣ, что въ далекѣ не кажетъ намъ вещей,
И собранныхъ трубой онъ требуетъ лучей,
Коль многихъ тварей онъ еще не досягаетъ,
Которыхъ малой ростъ предъ нами сокрываетъ!
Но въ нынѣшнихъ вѣкахъ намъ Микроскопъ открылъ,
Что Богъ въ невидимыхъ животныхъ сотворилъ!

Коль тонки члены ихъ, составы, сердце, жилы,
И нервы, что хранятъ въ себѣ животны силы!
Не меньше нежели въ пучинѣ тяжкій Китъ
Насъ малый червь частей сложеніемъ дивитъ.
Великъ Создатель нашъ въ огромности небесной!
Великъ въ строеніи червей, скудели тѣсной!
Стекломъ познали мы толики чудеса,
Чѣмъ Онъ наполнилъ понтъ, и воздухъ и лѣса.
Прибавивъ ростъ вещей оно коль намъ потребно,
Являетъ травъ разборъ, и знаніе врачебно.
Коль много Микроскопъ намъ тайностей открылъ
Невидимыхъ частицъ и тонкихъ въ тѣлѣ жилъ!
Но что еще? уже въ Стеклѣ намъ Барометры
Хотятъ предвозвѣщать, коль скоро будутъ вѣтры,
Коль скоро дождь густой на нивахъ зашумитъ,
Иль облаки прогнавъ ихъ солнце осушитъ.
Надежда наша въ томъ обманами не льстится:
Стекло поможетъ намъ, и дѣло совершится.
Открылись точно имъ движенія свѣтилъ:
Чрезъ тожъ откроется въ погодахъ разность силъ.
Коль могутъ щастливы селяне быть оттолѣ,
Когда не будетъ зной ни дождь опасенъ въ полѣ?
Какой способности ждать должно кораблямъ
Узнавъ когда шумѣть или молчать волнамъ,
И плавать по морю безбѣдно и спокойно!
Велико дѣло въ семъ и горъ златыхъ достойно!
Далече до конца Стеклу достойныхъ хвалъ,
На кои цѣлой годъ едва бы мнѣ досталъ.
За тѣмъ уже слова похвальны оставляю,
И что объ немъ писалъ, то дѣломъ начинаю.
. . . .

Из
СЛОВА
о
ПОЛЬЗѢ ХИМИИ
1751 г.

...Натуральныя вещи рассматривая, двоякого рода свойства в нихъ находимъ. Однѣ ясно и подробно понимаемъ: другія хотя ясно въ умѣ представляемъ; однако подробно изобразить

не можемъ. Перваго рода суть величина, видъ, движеніе и положеніе цѣлой вещи; втораго цвѣтъ, вкусъ, запахъ, лѣкарственныя силы и протчія. Первыя чрезъ Геометрію точно размѣрить и чрезъ Механику опредѣлить можно; при другихъ такой подробности просто употребить нельзя: для того что первыя въ тѣлахъ видимыхъ и осязаемыхъ, другія въ тончайшихъ и отъ чувствъ нашихъ удаленныхъ частицахъ свое основаніе имѣютъ. Но къ точному и подробному познанію какой нибудь вещи должно знать части, которыя оную составляютъ. Ибо какъ можемъ рассуждать о тѣлѣ человѣческомъ, не зная ни сложенія костей и составовъ для его укрѣпленія, ни союза ни положенія мышцей для движенія, ни распростертія нервовъ для чувствованія, ни расположенія внутренностей для пріуготовленія питательныхъ соковъ, ни протяженія жилъ для обращенія крови, ни протчихъ органовъ сего чуднаго строенія? Равнымъ образомъ и выше показанныхъ втораго рода качествъ подробнаго понятія имѣть не возможно, не изслѣдовавъ самыхъ малѣйшихъ и нераздѣлимыхъ частицъ, отъ коихъ они происходятъ, и которыхъ познаніе толь нужно есть испытателямъ Натуры, какъ сами оныя частицы къ составленію тѣлъ необходимо потребны. И хотя въ нынѣшніе вѣки изобрѣтенные микроскопы силу зрѣнія нашего такъ увеличили, что въ едва видимой пылинкѣ, весьма многія части ясно распознать можно; однако сіи полезные инструменты служатъ только къ изслѣдованію органическихъ частей, каковы суть весьма тонкіе и невидимые простымъ глазомъ пузырьки и трубочки, составляющія твердыя части животныхъ и растущихъ вещей; а тѣхъ частицъ, изъ которыхъ состоятъ смѣшенныя матеріи, особливо зрѣнію представить не могутъ. Напримѣръ черезъ Химію извѣстно, что въ киноварѣ есть ртуть, и въ квасцахъ земля бѣлая: однако ни въ киноварѣ ртути, ни въ квасцахъ земли бѣлой, ни сквозь самые лутчіе микроскопы видѣть нельзя; но всегда въ нихъ тотже видъ кажется. И посему познанія оныхъ только черезъ Химію доходить должно. Здѣсь вижу я, скажете, что Химія показываетъ, только матеріи, изъ которыхъ состоятъ смѣшенныя тѣла́, а не каждую ихъ частицу особливо. На сіе отвѣчаю, что подлинно по сіе время острое изслѣдователей око толь далече во внутренности тѣлъ не могло проникнуть. Но ежели когда нибудь сіе таинство откроется; то подлинно Химія тому первая предводительница будетъ; первая откроетъ завѣсу

внутреннѣйшаго сего святилища натуры. Математики по нѣкоторымъ извѣстнымъ количествамъ неизвѣстныхъ дознаются. Для того извѣстныя съ неизвѣстными слагаютъ, вычитаютъ, умножаютъ, раздѣляютъ, уравниваютъ, превращаютъ, переносятъ, перемѣняютъ, и наконецъ искомое находятъ. По сему примѣру рассуждая о бесчисленныхъ и многообразныхъ перемѣнахъ, которыя смѣшенїемъ и раздѣленімъ разныхъ матерій Химія представляетъ, должно разумомъ достигать потаеннаго безмѣрною малостію виду, мѣры, движенія и положенія первоначальныхъ частицъ, смѣшенныя тѣла́ составляющихъ. Когда отъ любви безпокоящійся женихъ желаетъ познать прямо склонность своей къ себѣ невѣсты, тогда разговаривая съ нею, примѣчаетъ въ лицѣ перемѣны цвѣту, очей обращеніе и рѣчей порядокъ: наблюдаетъ ея дружества, обходительства и увеселенія, выспрашиваетъ рабынь, которыя ей при возбужденіи, при нарядахъ, при выѣздахъ и при домашнихъ упражненіяхъ служатъ; и такъ по всему тому точно увѣряется о подлинномъ се́рдца ея состояніи. Равнымъ образомъ прекрасныя Натуры рачительный любитель, желая испытать толь глубоко сокровенное состояніе первоначальныхъ частицъ, тѣла составляющихъ, долженъ высматривать всѣ оныхъ свойства и перемѣны, а особливо тѣ, которыя показываетъ ближайшая ея служительница и наперсница, и въ самые внутренніе чертоги входъ имѣющая Химія: и когда она раздѣленныя и рассѣянныя частицы изъ растворовъ въ твердыя части соединяетъ, и показываетъ разныя въ нихъ фигуры; выспрашивать у осторожной и догадливой Геометріи: когда твердыя тѣла на жидкія, жидкія на твердыя перемѣняетъ, и разныхъ родовъ матеріи раздѣляетъ и соединяетъ; совѣтовать съ точною и замысловатою Механикою: и когда чрезъ слитіе жидкихъ матерій разные цвѣты производитъ; вывѣдывать чрезъ проницательную Оптику. Такимъ образомъ, когда Химія пребогатыя госпожи своея потаенныя сокровища разбираетъ, любопытный и неусыпный Натуры рачитель, оныя чрезъ Геометрію вымѣривать, черезъ Механику развѣшивать и черезъ Оптику высматривать станетъ; то весьма вѣроятно, что онъ желаемыхъ тайностей достигнетъ. Здѣсь уповаю еще вопросить желаете; чего ради по сіе время изслѣдователи естественныхъ вещей въ семъ дѣлѣ столько не успѣли? На сіе отвѣтствую, что къ сему требуется весьма искусной Химикъ и глубокой Математикъ въ одномъ человѣкѣ. Химикъ требуется не такой, ко-

торой только изъ одного чтенія книгъ понялъ сію науку; но которой собственнымъ искусствомъ въ ней прилѣжно упражнялся: и не такой напротивъ того, которой хотя великое множество опытовъ дѣлалъ; однако больше желаніемъ великаго и скоро пріобрѣтаемаго богатства поощряясь, спѣшилъ къ одному только исполненію своего желанія, и ради того послѣдуя своимъ мечтаніямъ, презиралъ случившіяся въ трудахъ своихъ явленія и перемѣны, служащія къ истолкованію естественныхъ таинъ. Не такой требуется Математикъ, которой только въ трудныхъ выкладкахъ искусенъ; но которой въ изобрѣтеніяхъ и въ доказательствахъ привыкнувъ къ Математической строгости, въ Натурѣ сокровенную правду точнымъ и непоползновеннымъ порядкомъ вывесть умѣетъ. Бесполезны тому очи, кто желаетъ видѣть внутренность вещи, лишаясь рукъ къ отверстію оной. Бесполезны тому руки, кто къ рассмотрѣнію открытыхъ вещей очей не имѣетъ. Химія руками, Математика очами Физическими по справедливости назваться можетъ. Но какъ обѣ въ изслѣдованіи внутреннихъ свойствъ тѣлесныхъ одна отъ другой необходимо помощи требуютъ; такъ напротивъ того умы человѣческіе нерѣдко въ разные пути отвлекаютъ. Химикъ видя при всякомъ опытѣ разныя и часто нечаянныя явленія и произведенія, и приманиваясь тѣмъ къ снисканію скорой пользы, Математику какъ бы только въ нѣкоторыхъ тщетныхъ размышленіяхъ о точкахъ и линѣяхъ упражняющемуся смѣется. Математикъ напротивъ того увѣренъ о своихъ положеніяхъ ясными доказательствами, и чрезъ неоспоримыя и безпрерывныя слѣдствія выводя неизвѣстныя количествъ свойства, Химика какъ бы одною только практикою отягощеннаго и между многими безпорядочными опытами заблуждающаго презираетъ; и пріобыкнувъ къ чистой бумагѣ и къ свѣтлымъ Геометрическимъ инструментамъ, Химическимъ дымомъ и пепломъ гнушается. И для того по сіе время сіи двѣ общею пользою такъ соединенныя сестры толь разномысленныхъ сыновъ по большей части раждали. Сіе есть причиною, что совершенное ученіе Химіи съ глубокимъ познаніемъ Математики еще соединено не бывало. И хотя въ нынѣшнемъ вѣку нѣкоторые въ обоихъ наукахъ изрядные успѣхи показали, однако сіе предпріятіе выше силъ своихъ почитаютъ: и для того не хотятъ въ испытаніи помянутыхъ частицъ съ твердымъ намѣреніемъ и постояннымъ раченіемъ потрудиться; а особливо когда примѣтили, что

нѣкоторые, съ немалою тратою труда своего и времени, пустыми замыслами и въ одной головѣ родившимися привидѣнiями Натуральную науку больше помрачили нежели свѣту ей придали.

Изслѣдованiю перьвоначальныхъ частицъ, тѣла́ составляющихъ, слѣдуетъ изъисканiе причинъ взаимнаго союза, которымъ онѣ въ составленiи тѣлъ сопрягаются, и отъ котораго вся разность твердости и жидкости, жестокости и мягкости, гибкости и ломкости происходитъ. Все сiе чрезъ что способнѣе испытать можно, какъ чрезъ Химiю? Она только едина, то въ огнѣ ихъ умягчаетъ, и паки скрѣпляетъ; то раздѣливъ на воздухъ поднимаетъ, и обратно изъ него собираетъ; то водою разводитъ, и въ нейже сгустивъ, крѣпко соединяетъ; то въ ѣдкихъ водкахъ растворяя, твердую матерiю въ жидкую, жидкую въ пыль и пыль въ каменную твердость обращаетъ. И толь многими о́бразы въ бесчисленныхъ тѣлахъ умножая и умаляя между частьми союзную силу взаимнаго сцѣпленiя, великое множество разныхъ путей любопытному Физику отверзаетъ, по которымъ бы достигнуть сего хитрыя Натуры великаго искусства. Но въ коль широкое, и коль прiятною пестротою украшенное поле Натуры испытателей Химiя вводитъ, показуя чрезъ разныя дѣйствiя толикое цвѣтовъ множество, толикое различiе и премѣненiе! Ибо одна мѣдь не токмо всѣ чистые цвѣты, которые призматическими стеклами Оптика показываетъ, но и всякаго рода смѣшенныя въ разныхъ обстоятельствахъ производитъ. Что же смѣшенiе и раздѣленiе протчихъ минераловъ, также растущихъ и животныхъ матерiй въ перемѣнахъ сего прiятнаго тѣлъ свойства зрѣнiю представляетъ, того краткое мое слово обнять не можетъ. Но всѣ сiи подобно нѣкоторымъ Пантомимамъ, или молчащимъ мыслей изображателямъ, на пространномъ естества театрѣ, разновидными измѣненiями сокровенныя свои причины догадливому смотрителю объявить, и какъ бы нѣкоторымъ безгласнымъ разговоромъ истолковать тщится.

Животныя и растущiя тѣла состоятъ изъ частей органическихъ и смѣшенныхъ. Смѣшенныя суть твердыя или жидкiя. Жидкiя твердыми содержатся; твердыя отъ жидкихъ питаются, возрастаютъ, цвѣтутъ и плодъ приносятъ. Въ исполненiи сего перемѣняетъ Натура въ разныхъ къ тому устроенныхъ сосудахъ свойства соковъ, а особливо вкусъ и духъ оныхъ. Отдѣляетъ

въ нихъ сладкое млеко и горькую желчь изъ одной пищи; и на одной земли́ кислые и пряные плоды, и травы непріятнаго запаху купно съ благовонными раждаетъ. Во всѣхъ сихъ коль многія отмѣны произведены бываютъ, довольно извѣстно знающимъ строеніе одушевленнаго тѣла, и множество земныхъ прозябеній. Во всѣхъ сихъ Химія Натурѣ точно подражать тщится. Коль часто сильные вкусы умягчаетъ и изощряе́тъ слабые. Изъ противнаго на языкѣ свинцу и изъ остраго уксусу производитъ медъ превосходящую сладость, и чрезъ смѣшеніе минераловъ испускаетъ тонкое благоуханіе пріятныя Розы. Напротивъ того изъ селитры, которая духу никакого и вкусу сильнаго не имѣетъ, раждаетъ проницательную и твердые металлы разъѣдающую кислость, и смрадъ отъемлющій дыханіе. Не ясно ли изъ сего понимаете, что изъисканіе причины разныхъ вкусовъ и запаховъ не инако съ желаемымъ успѣхомъ предпріять можно, какъ послѣдуя указанію предъидущія Химіи, и примѣняясь по ея искусству, угадывать въ тонкихъ сосудахъ органическихъ тѣлъ закрытыя, и только вкушенію и обонянію чувствительныя перемѣны.

Великая часть Физики, и полезнѣйшая роду человѣческому наука есть Медицина, которая чрезъ познаніе свойствъ тѣла человѣческаго достигаетъ причины нарушеннаго здравія, и употребляя приличныя къ исправленію онаго средства, часто удрученныхъ болѣзнію почти изъ гроба восставляетъ. Болѣзни по большей части приходятъ отъ поврежденія жидкихъ матерій, къ содержанію жизни человѣческой нужныхъ, обращающихся въ тѣлѣ нашемъ, которыхъ качества, составляющія части, и ихъ полезныя и вредныя перемѣны, и производящіе и пресѣкающіе ихъ способы безъ Химіи, никакъ испытаны быть не могутъ. Ею познается натуральное смѣшеніе крови и питательныхъ соковъ; ею открывается сложеніе здоровыхъ и вредныхъ пищей; ею не токмо изъ разныхъ травъ, но и изъ нѣдра земнаго взятыхъ минераловъ пріуготовляются полезныя лѣкарства. И словомъ Медикъ безъ довольнаго познанія Химіи совершенъ быть не можетъ; и всѣхъ недостатковъ, всѣхъ излишествъ, и отъ нихъ происходящихъ во врачебной наукѣ поползновеній, дополненія, отвращенія и исправленія отъ одной почти Химіи уповать должно.

Долго исчислять и подробну толковать будетъ, что чрезъ Химію въ Натурѣ открылось, и впредь открыто быть должно.

Того ради одно только самое важнѣйшее въ семъ ея дѣйствіе нынѣ вамъ представлю. Огонь, которой въ умѣренной своей силѣ теплотою называется, присудствіемѣ и дѣйствиемъ своимъ по всему свѣту толь широко распростирается, что нѣтъ ни единаго мѣста, гдѣ бы онъ не былъ: ибо и въ самыхъ холодныхъ, сѣверныхъ, близъ полюса лежащихъ краяхъ, середи зимы, всегда оказываетъ себя легкимъ способомъ; нѣтъ ни единаго въ Натурѣ дѣйствія, котораго бы основаніе ему приписать не было должно: ибо отъ него всѣ внутреннія движенія тѣлъ, слѣдовательно и внѣшнія происходятъ. Имъ всѣ животныя и зачинаются и растутъ и движутся; имъ обращается кровь и сохраняется здравіе и жизнь наша. Его силою производятъ горы во внутренностяхъ своихъ всякаго рода минералы, и целительныя слабостей тѣла нашего вóды проливаютъ. И вы, пріятныя поля́ и лѣсы, тогда только прекрасною одеждою покрываетесь, ободряете члены и услаждаете чувства наши, когда любезная теплота кроткимъ своимъ пришествіемъ разогнавъ морозы и снѣги, питаетъ васъ тучною влагою, испещряетъ сіяющими и благовонными цвѣтами, и сладкими плодами обогащаетъ. Кромѣ сего увядаетъ красота ваша, блѣднѣетъ лице земное и во вретище сѣтованія вселенная облекается. Безъ огня питательная роса и благорастворенный дождь не можетъ снисходить на нивы; безъ него заключатся источники, прекратится рѣкъ теченіе, огустѣвшій воздухъ движенія лишится, и великій океанъ въ вѣчный ледъ затвердѣетъ; безъ него погаснуть солнцу, лунѣ затмиться, звѣздамъ исчезнуть и самой Натурѣ умереть должно. Для того не токмо многіе испытатели внутренняго смѣшенія тѣлъ не желали себѣ почтеннѣйшего именованія, какъ философами чрезъ огонь дѣйствующими называться; не токмо языческіе народы, у которыхъ науки въ великомъ почтеніи были, огню божескую честь отдавали; но и само Священное Писаніе неоднократно явленіе Божіе въ видѣ огня бывшее повѣствуетъ. И такъ что изъ естественныхъ вещей больше испытанія нашего достойно, какъ сія всѣхъ созданныхъ вещей общая душа, сіе всѣхъ чудныхъ перемѣнъ, во внутренности тѣлъ раждающихся, тонкое и сильное орудіе? Но сего изслѣдованія безъ Химіи предпріять отнюдь не возможно. Ибо кто больше знать можетъ огня свойства, измѣрить его силу и отворить путь къ потаеннымъ дѣйствъ его причинамъ, какъ всѣ свои предпріятія огнемъ производящая Химія?

Она не употребляя обыкновенныхъ способовъ, въ холодныхъ тѣлахъ внезапно огонь, и въ теплыхъ великій холодъ производитъ. Извѣстно Химикамъ, что крѣпкія водки растворяя въ себѣ металлы, безъ прикосновенія внѣшнего огня согрѣваются, кипятъ и опаляющій паръ испускаютъ; что чрезъ слитіе сильной селитряной кислоты съ нѣкоторыми жирными матеріями не токмо страшное кипѣніе, дымъ и шумъ, но и ярый пламень въ мгновеніе ока воспаляется; и напротивъ того теплая селитра въ теплой же водѣ разведенная даетъ толь сильную стужу, что она въ пристойномъ сосудѣ середи зимы замерзаетъ. Не упоминаю здѣсь разныхъ Фосфоровъ, Химическимъ искусствомъ изобрѣтенныхъ, которые на свободномъ воздухѣ отъ себя загораются, и тѣмъ купно съ вышепомянутыми явленіями ясно показываютъ, что свойства огня ничемъ толь не способно какъ Химіею изслѣдовать. Никто ближе приступить не можетъ къ сему великому олтарю отъ нача́ла мира предъ Вышнимъ возженному, какъ сія ближайшая священница.

Сія есть польза, которую Физика отъ Химіи почерпаетъ. Сей есть способъ, которой яснымъ вещей познаніемъ открываетъ свѣтъ и прямую стезю показываетъ художествамъ.

О ПОЛЬЗѢ КНИГЪ ЦЕРЬКОВНЫХЪ въ РОССІЙСКОМЪ ЯЗЫКѢ

Въ древнія времена, когда Славенскій народъ не зналъ употребленія письменно изображать свои мысли, которыя тогда были тѣсно ограничены, для невѣденія многихъ вещей и дѣйствій, ученымъ народамъ извѣстныхъ; тогда и языкъ его не могъ изобиловать такимъ множествомъ реченій и выраженій разума, какъ нынѣ читаемъ. Сіе богатство больше всего пріобрѣтено купно съ Греческимъ Христіанскимъ закономъ, когда церьковныя книги переведены съ Греческаго языка на Славенскій для славословія Божія. Отмѣнная красота, изобиліе, важность и сила Еллинскаго слова, коль высоко почитается; о томъ довольно свидѣтельствуютъ словесныхъ наукъ любители. На немъ, кромѣ древнихъ Гомеровъ, Пиндаровъ, Демосфеновъ и другихъ въ Еллинскомъ языкѣ Героевъ, витійствовали великіе Христіанскія церькви Учители и Творцы, возвышая древнее красно-

рѣчіе высокими Богословскими догматами и пареніемъ усерднаго пѣнія къ Богу. Ясно сіе видѣть можно вникнувшимъ въ книги церьковныя на Славенскомъ языкѣ, коль много мы отъ переводу ветхаго и новаго завѣта, поученій отеческихъ, духовныхъ пѣсней Дамаскинскихъ и другихъ творцевъ каноновъ видимъ въ Славенскомъ языкѣ Греческаго изобилія, и оттуду умножаемъ довольство Россійскаго слова, которое и собственнымъ своимъ достаткомъ велико и къ пріятію Греческихъ красотъ посредствомъ Славенскаго сродно. Правда что многія мѣста оныхъ переводовъ не довольно вразумительны; однако польза наша весьма велика. Присемъ хоть нельзя прекословить, что съ начала переводившіе съ Греческаго языка книги на Славенскій не могли миновать и довольно остеречься, чтобы не принять въ переводъ свойствъ Греческихъ Славенскому языку странныхъ; однако оныя чрезъ долготу времени слуху Славенскому перестали быть противны, но вошли въ обычай. И такъ что предкамъ нашимъ казалось не вразумительно, то намъ нынѣ стало пріятно и полезно.

Справедливость сего доказывается сравненіемъ Россійскаго языка съ другими ему сродными. Поляки преклонясь издавна въ Католицкую вѣру, отправляютъ службу, по своему обряду, на Латинскомъ языкѣ, на которомъ ихъ стихи и молитвы сочинены во времена варварскія, по большей части отъ худыхъ авторовъ, и потому ни изъ Греціи, ни отъ Рима не могли снискать подобныхъ преимуществъ, каковы въ нашемъ языкѣ отъ Греческаго пріобрѣтены. Нѣмецкой языкъ по то время былъ убогъ, простъ и бессиленъ, пока въ служеніи употреблялся языкъ Латинской. Но какъ Нѣмецкой народъ сталъ священныя книги читать и службу слушать на своемъ языкѣ; тогда богатство его умножилось, и произошли искусные писатели. Напротивъ того въ Католицкихъ областяхъ, гдѣ только одну Латынь, и то варварскую, въ служеніи употребляютъ, подобнаго успѣха въ чистотѣ Нѣмецкаго языка не находимъ.

Какъ матеріи, которыя словомъ человѣческимъ изображаются, различествуютъ по мѣрѣ разной своей важности; такъ и Россійскій языкъ чрезъ употребленіе книгъ церьковныхъ по приличности имѣетъ разныя степени: высокой, посредственной и низкой. Сіе происходитъ отъ трехъ родовъ реченій Россійскаго языка.

К первому причитаются, которыя у древнихъ Славянъ и

нынѣ у Россіянъ обще употребительны, напримѣр: *Богъ, слава, рука, нынѣ, почитаю.*

Ко второму принадлежатъ, кои хотя обще употребляются мало, а особливо въ разговорахъ; однако всѣмъ грамотнымъ людямъ вразумительны, напримѣръ: *отверзаю, Господень, насажденный, взываю.* Неупотребительныя и весьма обетшалыя отсюда выключаются, какъ: *обаваю, рясны, овогда, свѣнѣ* и симъ подобныя.

Къ третьему роду относятся, которыхъ нѣтъ въ остаткахъ Славенскаго языка, то есть въ церьковныхъ книгахъ, напримѣръ: *говорю, ручей, которой, пока, лишь.* Выключаются отсюда презрѣнныя слова, которыхъ ни въ какомъ штилѣ употребить не пристойно, какъ только въ подлыхъ комедіяхъ.

Отъ рассудительнаго употребленія и разбору сихъ трехъ родовъ реченій раждаются три штиля: высокой, посредственной и низкой.

Первой составляется изъ реченій Славенороссійскихъ, то есть употребительныхъ въ обоихъ нарѣчіяхъ, и изъ Славенскихъ Россіянамъ вразумительныхъ и не весьма обетшалыхъ. Симъ штилемъ составляться должны Героическія Поэмы, Оды, прозаичныя рѣчи о важныхъ матеріяхъ, которымъ они отъ обыкновенной простоты къ важному великолѣпію возвышаются. Симъ штилемъ преимуществуетъ Россійскій языкъ передъ многими нынѣшними Европейскими, пользуясь языкомъ Славенскимъ изъ книгъ церьковныхъ.

Средній штиль состоять долженъ изъ реченій больше въ Россійскомъ языкѣ употребительныхъ, куда можно принять нѣкоторыя реченія Славенскія въ высокомъ штилѣ употребительныя, однако съ великою осторожностію, чтобы слогъ не казался надутымъ. Равнымъ образомъ употребить въ немъ можно низкія слова; однако остерегаться, чтобы не опуститься въ подлость. И словомъ, въ семъ штилѣ должно наблюдать всевозможную равность, которая особливо тѣмъ теряется, когда реченіе Славенское положено будетъ подлѣ Россійскаго простонароднаго. Симъ штилемъ писать всѣ театральныя сочиненія, въ которыхъ требуется обыкновенное человѣческое слово къ живому представленію дѣйствія. Однако можетъ и перваго рода штиль имѣть въ нихъ мѣсто, гдѣ потребно изобразить геройство и высокія мысли; въ нѣжностяхъ должно отъ того удаляться. Стихотворныя дружескія письма, сатиры, еклоги и елегіи сего

штиля больше должны держаться. Въ прозѣ предлагать имъ пристойно описанія дѣлъ достопамятныхъ и учений благородныхъ.

Низкой штиль принимаетъ реченіе третьяго рода, то есть которыхъ нѣтъ в Славенскомъ діалектѣ, смѣшивая со средними, а отъ Славенскихъ обще неупотребительныхъ вовсе удаляться, по пристойности матерій, каковы суть комедіи, увеселительныя епиграммы, пѣсни; въ прозѣ дружескія письма, описаніе обыкновенныхъ дѣлъ. Простонародныя низкія слова могутъ имѣть въ нихъ мѣсто по рассмотрѣнію. Но всего сего подробнее показаніе надлежитъ до нарочнаго наставленія о чистотѣ Россійскаго штиля.

Сколько въ высокой Поезіи служатъ однѣмъ реченіемъ Славенскимъ сокращенныя мысли, какъ причастіями и дѣепричастіями, въ обыкновенномъ Россійскомъ языкѣ неупотребительными; то всякъ чувствовать можетъ, кто въ сочиненіи стиховъ испыталъ свои силы.

Сія польза наша, что мы пріобрѣли отъ книгъ церьковныхъ богатство къ сильному изображенію идей важныхъ и высокихъ, хотя велика; однако еще находимъ другія выгоды, каковыхъ лишены многіе языки; и сіе воперьвыхъ по мѣсту.

Народъ Россійскій по великому пространству обитающій, не взирая на дальное расстояніе, говоритъ повсюду вразумительнымъ другъ другу языкомъ въ городахъ и въ селахъ. Напротивъ того въ нѣкоторыхъ другихъ государствахъ, напримѣръ, въ Германіи Баварской крестьянинъ мало разумѣетъ Мекленбургскаго, или Бранденбургской Швабскаго, хотя всѣ того же Нѣмецкаго народа.

Подтверждается вышеупомянутое наше преимущество живущими за Дунаемъ народами Славенскаго поколѣнія, которые Греческаго исповѣданія держатся. Ибо хотя раздѣлены отъ насъ иноплеменными языками; однако для употребленія Славенскихъ книгъ церьковныхъ, говорятъ языкомъ, Россіянамъ довольно вразумительнымъ, которой весьма много съ нашимъ нарѣчіемъ сходнѣе, нежели Польской, не взирая на безразрывную нашу съ Польшею пограничность.

По времени жъ разсуждая, видимъ, что Россійскій языкъ отъ владѣнія Владимирова до нынѣшняго вѣку, больше семи сотъ лѣтъ, не столько отмѣнился, чтобы стараго разумѣть не можно было: не такъ какъ многіе народы не учась не

разумѣютъ языка, которымъ предки ихъ за четыреста лѣт писали, ради великой его перемѣны случившейся черезъ то время.

Рассудивъ таковую пользу отъ книгъ церьковныхъ Славенскихъ въ Россійскомъ языкѣ, всѣм любителямъ отечественнаго слова беспристрастно объявляю, и дружелюбно совѣтую, увѣрясь собственнымъ своимъ искусствомъ, дабы съ прилѣжаніемъ читали всѣ церьковныя книги, отъ чего къ общей и къ собственной пользѣ воспослѣдуетъ:

1) По важности освященнаго мѣста церькви Божіей и для древности чувствуемъ въ себѣ къ Славенскому языку нѣкоторое особливое почитаніе, чѣмъ великолѣпныя сочинитель мысли сугубо возвыситъ.

2) Будетъ всякъ умѣть разбирать высокія слова отъ подлыхъ, и употреблять ихъ въ приличныхъ мѣстахъ по достоинству предлагаемой матеріи, наблюдая равность слога.

3) Такимъ старательнымъ и осторожнымъ употребленіемъ сроднаго намъ кореннаго Славенскаго языка, купно съ Россійскимъ отвратятся дикія и странныя слова нелѣпости, входящія къ намъ изъ чужихъ языковъ, заимствующихъ себѣ красоту изъ Греческаго, и то еще чрезъ Латинской. Оныя неприличности нынѣ небреженіемъ чтенія книгъ церьковныхъ вкрадываются къ намъ нечувствительно, искажаютъ собственную красоту нашего языка, подвергаютъ его всегдашней перемѣнѣ, и къ упадку преклоняютъ: Сіе все показаннымъ способомъ пресѣчется; и Россійскій языкъ въ полной силѣ, красотѣ и богатствѣ перемѣнамъ и упадку неподверженъ утвердится, коль долго церьковь Россійская славословіемъ Божіимъ на Славенскомъ языкѣ украшаться будетъ.

Сіе краткое напоминаніе довольно къ движенію ревности въ тѣхъ, которые къ прославленію Отечества природнымъ языкомъ усердствуютъ, вѣдая, что, съ паденіемъ онаго безъ искусныхъ въ немъ писателей немало затмится слава всего народа. Гдѣ древней языкъ Ишпанской, Галской, Британской и другіе съ дѣлами оныхъ народовъ? Не упоминаю о тѣхъ, которые въ протчихъ частяхъ свѣта у безграмотныхъ жителей во многіе вѣки чрезъ преселенія и войны разрушились. Бывали и тамъ Герои, бывали отмѣнныя дѣла въ обществахъ, бывали чудныя въ натурѣ явленія; но всѣ въ глубокомъ невѣденіи погрузились.

Горацій говоритъ:

Герои были до Атрида;
Но древность скрыла ихъ отъ насъ:
Что дѣлъ ихъ не оставилъ вида
Бессмертный стихотворцевъ гласъ.

Счастливы Греки и Римляне передъ всѣми древними Европейскими народами. Ибо хотя ихъ владѣнія разрушились, и языки изъ общенародного употребленія вышли; однако изъ самыхъ развалинъ, сквозь дымъ, сквозь звуки въ отдаленныхъ вѣкахъ, слышенъ громкой голосъ писателей проповѣдующихъ дѣла своихъ Героевъ, которыхъ любленіемъ и покровительствомъ ободрены были превозносить ихъ купно съ отечествомъ. Послѣдовавшіе поздные потомки, великою древностію и расстояніемъ мѣстъ отдѣленные, внимаютъ имъ съ такимъ же движеніемъ сердца, какъ бы ихъ современные одноземцы. Кто о Гекторѣ и Ахиллесѣ читаетъ у Гомера безъ рвенія? Возможно ли безъ гнѣва слышать Цицероновъ громъ на Катилину? Возможно ли внимать Гораціевой Лирѣ, не склонясь духомъ къ Меценату, равно какъ бы онъ нынѣшнимъ наукамъ былъ покровитель?

Подобное счастіе оказалось нашему Отечеству отъ просвѣщенія ПЕТРОВА, и дѣйствительно настало и основалось щедротою Великія Его ДЩЕРИ. Ею ободренныя въ Россіи словесныя науки не дадутъ никогда притти въ упадокъ Россійскому слову. Станутъ читать самые отдаленные вѣки великія дѣла́ ПЕТРОВА и ЕЛИСАВЕТИНА вѣку, и равно, какъ мы, чувствовать сердечныя движенія. Какъ не быть нынѣ Виргиліямъ и Гораціямъ? Царствуетъ Августа ЕЛИСАВЕТА; имѣемъ знатныхъ и Меценату подобныхъ предстателей, чрезъ которыхъ ходатайство Ея отеческій градъ снабдѣнъ новыми приращеніями наукъ и художествъ. Великая Москва, ободренная пеніемъ новаго Парнасса, веселится своимъ симъ украшеніемъ, и показываетъ оное всѣмъ городамъ Россійскимъ какъ вѣчный залогъ усердія къ Отечеству своего Основателя; на котораго бодрое попеченіе и усердное предстательство твердую надежду полагаютъ Россійскія музы о высочайшемъ покровительствѣ.

РОССІЙСКАЯ ГРАММАТИКА

МИХАЙЛА ЛОМОНОСОВА.

ПЕЧАТАНА ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

при Императорской Академіи НаукЪ
1755 года.

(Из посвящения)

ПРЕСВѢТЛѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ

Великій князь,

Милостивѣйшій государь!

Повелитель многихъ языковъ языкъ Россійскій не токмо обширностію мѣстъ, гдѣ онъ господствуетъ, но купно и собственнымъ своимъ пространствомъ и довольствіемъ великъ передъ всѣми въ Европѣ. Невѣроятно сіе покажется иностраннымъ, и нѣкоторымъ природнымъ Россіянамъ, которые больше къ чужимъ языкамъ, нежели къ своему трудовъ прилагали. Но кто не упрежденный великими о другихъ мнѣніями простретъ въ него разумъ, и съ прилѣжаніемъ вникнетъ; со мною согласится. Карлъ пятый Римскій Императоръ говаривалъ, что Ишпанскимъ языкомъ съ Богомъ, Французскимъ съ друзьями, Нѣмецкимъ съ непріятельми, Италіянскимъ съ женскимъ поломъ говорить прилично. Но естьли бы онъ Россійскому языку былъ искусенъ; то конечно къ тому присовокупилъ бы, что имъ со всѣми оными говорить пристойно. Ибо нашелъ бы въ немъ великолѣпіе Ишпанскаго, живость Французскаго, крѣпость Нѣмецкаго, нѣжность Италіянскаго, сверьхъ того богатство и сильную въ изображеніяхъ краткость Греческаго и Латинскаго языка. Обстоятельное всего сего доказательство требуетъ другаго мѣста и случая. Меня долговременное въ Россійскомъ словѣ упражненіе о томъ

совершенно увѣряетъ. Сильное краснорѣчіе Цицероново, великолѣпная Виргиліева важность, Овидіево пріятное витійство не теряютъ своего достоинства на Россійскомъ языкѣ. Тончайшія Философскія воображенія и разсужденія, многоразличныя естественныя свойства и перемѣны, бывающія въ семъ видимомъ строеніи мира, и въ человѣческихъ обращеніяхъ имѣютъ у насъ пристойныя и вещь выражающія рѣчи. И ежели чего точно изобразить не можетъ; не языку нашему, но недовольному своему въ немъ искусству приписывать долженствуемъ. Кто отчасу далѣе въ немъ углубляется, употребляя предводителемъ общее Философское понятіе о человѣческомъ словѣ, тотъ увидитъ безмѣрно широкое поле или, лутче сказать, едва предѣлы имѣющее море. Отважась въ оное, сколько могъ я измѣрить, сочинилъ малый сей и общій чертежъ всея обширности, Россійскую грамматику, главныя только прáвила въ себѣ содержащую...

НАСТАВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ.

О ЧЕЛОВѢЧЕСКОМЪ СЛОВѢ ВООБЩЕ.

Глава I.

О ГОЛОСѢ.

§ 1.

По благороднѣшемъ дарованіи, которымъ человѣкъ протчихъ животныхъ превосходитъ, то есть правителѣ нашихъ дѣйствій разумѣ, первѣйшее есть слово, данное ему для сообщенія съ другими своихъ мыслей. Польза его толь велика, коль далече нынѣ простираются происшедшія отъ него въ обществѣ человѣческомъ знанія; которыя весьма бы тѣсно ограничены были, естьли бы каждой человѣкъ воображенныя себѣ способомъ чувствъ понятія только въ собственномъ своемъ умѣ содержалъ сокровенны. Когда къ сооруженію какой либо махины приготовленныя части лежатъ особливо, и ни которая опредѣленнаго себѣ дѣйствія другой взаимно не сообщаетъ; тогда все бытіе ихъ тщетно и безполезно. Подобнымъ образомъ естьли бы каждой членъ человѣческаго рода не могъ изъяснить своихъ понятій другому; то бы не токмо лишены мы были сего согласнаго общихъ дѣл теченія, которое соединеніемъ разныхъ мыслей управляется; но и едва бы не хуже ли были мы дикихъ звѣрей разсыпанныхъ по лѣсамъ и по пустынямъ.

§ 2.

Правда, что кромѣ сло́ва нашего можно бы мысли изображать было чрезъ разныя движенія очей, лица́, рукъ и протчихъ частей тѣла, какъ то пантомимы на театрахъ представляютъ; однако такимъ образомъ безъ свѣта было бы говорить не возможно, и другія упражненія человѣческія, особливо дѣла рукъ нашихъ; великимъ были бы помѣшательствомъ такому разговору; не упоминаю другихъ непристойностей.

Глава 4.

О ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ ЧАСТЯХЪ ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО СЛОВА.

§ 39.

Взирая на видимый сей свѣтъ, двоякаго рода бытія въ немъ находимъ Перваго рода суть чувствительныя въ немъ вещи; втораго рода суть оныхъ вещей разныя дѣянія.

§ 40.

Слово дано для того человѣку, чтобы свои понятія сообщать другому. И такъ понимаетъ онъ на свѣтѣ и сообщаетъ другому идеи вещей и ихъ дѣяній. Изображенія словесныя вещей называются *Имена:* напр. *небо, вѣтръ, очи;* изображенія дѣяній, *Глаголы:* напр. *синѣетъ, вѣетъ, видятъ.* И такъ понеже они всегда вещь или дѣяніе знаменуютъ; по справедливости *знаменательныя части сло́ва* названы быть могутъ.

§ 41.

Сіи знаменательныя части сло́ва должны имѣть между собою соотвѣтствіе, чтобы мы изобразить могли наши мысли. Къ сему служатъ особливыя части знаменующія первыхъ другъ къ другу принадлежность, и называются *Предлоги* и *Союзы.* Предлоги для знаменованія обстоятельствъ, къ вещамъ или къ перемѣнамъ принадлежащихъ, предлагаются именамъ и глаголамъ, раздѣльно: напр. *у дѣла;* или слитно: напр. *удѣльное.* Союзы самыхъ понятій соотвѣтствіе между собою показываютъ. Примѣръ перваго: *Змей вьется по травѣ. По* предлогъ значитъ обстоятельство мѣста. Примѣръ втораго: *Хоть вижу, да не разумѣю. Хоть, да,* союзы, показываютъ взаимность видѣнія и разумѣнія.

§ 42.

Множество понятій и поощреніе къ скорому и краткому ихъ сообщенію привело человѣка нечувствительно къ способамъ, какъ бы слово свое сократить и выключить скучныя повторенія одного реченія. Оныя способы суть части слова знаменательныя, кратко заключающія въ себѣ нѣсколько идей разныхъ, и называются *МѢСТОИМЕНІЕ, НАРѢЧІЕ, МЕЖДУМЕТІЕ*. Мѣстоименіе полагается вмѣсто имени; Нарѣчіе изображаетъ единымъ реченіемъ обстоятельства; Междуметіе представляетъ движеніе духа человѣческаго кратко. Примѣръ перваго и втораго. Естьли бы кто говоря самъ о себѣ, сказалъ: *Семпроній Клавдіевъ тысяща семьсотъ пятьдесятъ пятаго года, Іюля 15 дня, нахожусь въ Новѣ городѣ; послѣ нынѣшняго дня и ночи буду на другомъ мѣстѣ.* Что все кратко сказать можно: *Я нынѣ здѣсь, а завтра буду индѣ.* Мѣстоименіе *я* вмѣсто Семпронія Клавдіева; нарѣчіе *нынѣ* вмѣсто полнаго выговору времени; а *здѣсь* и *индѣ* за именованія мѣстъ служатъ. Примѣръ втораго: *Семпроній увидѣвъ нечаянно Тиція, молвил: ба!* вмѣсто сего: *Я удивляюсь, что тебя здѣсь вижу.*

§ 43.

Обращенія мыслей человѣческихъ, для которыхъ взаимнаго сообщенія служитъ слово, произвели въ немъ разныя преношенія, изъ которыхъ главнѣйшее есть сіе, что вещи въ видѣ дѣяній и дѣянія въ видѣ вещей представляются: и по тому отъ именъ глаголы, отъ глаголовъ имена происходятъ. *Золочу* отъ *золота, ручаюсь* отъ *руки;* напротивъ того *терпѣніе* отъ *терплю, клятва* отъ *клену*; *прохожей* отъ *прохожу*. Первые называемъ *глаголами отъименными,* другія *именами отглагольными.*

§ 44.

Къ послѣднимъ принадлежатъ Причастія, обще за особливую часть слова почитаемыя: *біющій, битый, бывшій,* и протчія. Сіи глагольныя имена служатъ къ сокращенію человѣческаго слова, заключая въ себѣ имени и глагола силу; *приведенный,* вмѣсто: *котораго привели.* Они въ перемѣнахъ причастны имени: *приведенный, приведеннаго* и проч. Также и глагола: *бывшій, будущій:* потому имѣютъ мѣсто непослѣднее межъ протчими частьми слова.

§ 45.

Изъ сего всего явствуетъ, что Имя и Глаголъ суть части человѣческаго слова необходимо нужныя, въ изображеніи самихъ нашихъ главныхъ понятій; Мѣстоименіе, Причастіе, Нарѣчіе, Предлогъ, Союзъ и Междуметіе въ сношеніи и въ сокращеніи оныхъ служатъ. И такъ по справедливости первыя должно именовать *главными,* другія *служебными* частьми слова.

§ 46.

По сему слово человѣческое имѣетъ осмь частей знаменательныхъ. 1) *Имя,* для названія вещей. 2) *Мѣстоименіе,* для сокращенія именованій. 3) *Глаголъ*, для названія дѣяній. 4) *Причастіе*, для сокращенія соединеніемъ имени и глагола въ одно реченіе. 5) *Нарѣчіе,* для краткаго изображенія обстоятельствъ. 6) *Предлогъ,* для показанія принадлежности обстоятельствъ къ вещамъ или дѣяніямъ. 7) *Союзъ,* для изображенія взаимности нашихъ понятій. 8) *Междуметіе,* для краткаго изъявленія движеній духа.

НАСТАВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О ЧТЕНІИ И ПРАВОПИСАНІИ РОССІЙСКОМЪ

Глава 5.

О ПРАВОПИСАНІИ.

§ 112.

Въ правописаніи наблюдать надлежитъ, 1) Чтобы оно служило къ удобному чтенію каждому знающему Россійской грамматѣ. 2) Чтобы не отходило далече отъ главныхъ Россійскихъ діалектовъ, которые суть три: Московской, Сѣверной, Украинской. 3) Чтобы не удалялось много отъ чистаго выговору. 4) Чтобы не закрылись совсѣмъ слѣды произвожденія и сложенія реченій.

§ 113.

Наблюдая сіи правила должно показать употребленіе и различіе, 1) *Буквъ,* 2) *Складовъ,* 3) *Реченій,* 4) *Строчныхъ* и *Надстрочныхъ знаковъ.*

§ 114.

Между буквами самогласными должно различать во первыхъ А отъ Я, которыя иногда въ иностранныхъ реченіяхъ без разбору употребляются: *Италіанецъ*, вмѣсто *Италіянецъ; Азіатецъ*, вмѣсто *Азіятецъ*: ибо въ именительномъ пишемъ: *Италія, Азія.*

§ 115.

Московское нарѣчіе не токмо для важности столичнаго города, но и для своей отмѣнной красоты протчимъ справедливо предпочитается; а особливо выговоръ буквы О безъ ударенія, какъ А, много пріятнѣе; но отъ того Московскіе уроженцы, а больше тѣ, которые немного и невнимательно по церьковнымъ книгамъ читать учились, въ правописаніи часто погрѣшаютъ, пишучи А вмѣсто О: *хачу* вмѣсто *хочу*, *гавари* вмѣсто *говори*. Но ежели положить, чтобы по сему выговору всѣмъ писать и печатать; то должно большую часть Россіи говорить и читать снова переучить насильно.

§ 116.

Е и Я нерѣдко за едино употребляются, особливо во множественномъ числѣ прилагательныхъ пишутъ *святые* и *святыя*. Сіе различіе буквъ Е и Я въ родахъ именъ прилагательныхъ никакова раздѣленія чувствительно не производитъ: слѣдовательно обоихъ буквъ Е и Я, во всѣхъ родахъ, употребленіе позволяется; хотя мнѣ и кажется, что Е приличнѣе въ мужескихъ, а Я въ женскихъ и среднихъ. Но *тену, яму*, вмѣсто *тяну, ему*, непростительны; и сожалѣтельно, что для избѣжанія сихъ погрѣшностей не можно предписать другихъ правилъ, кромѣ прилѣжнаго ученія Россійской граммарѣ, и чтенія книгъ церьковныхъ, безъ чего и во всемъ Россійскомъ словѣ никто твердъ и силенъ быть не можетъ.

§ 117.

Подобное затрудненіе въ употребленіи буквъ Е и Ѣ происходитъ. И хотя нѣкоторыя правила предписать можно, по которымъ во многихъ мѣстахъ Ѣ узнать нетрудно, напримѣръ: во всѣхъ дательныхъ падежахъ единственнаго числа перваго склоненія, въ предложныхъ единственныхъ перваго склоненія и втораго, кромѣ кончащихся на ІЕ, въ окончаніи Ѣ употребляется, какъ и во всѣхъ временахъ глаголовъ перваго спряженія на ѢЮ:

славѣ, милостынѣ, о городѣ, о словѣ, о солнцѣ, о злодѣѣ, о якорѣ, потѣю, потѣлъ, потѣй, потѣть; однако въ складахъ, перемѣнамъ неподверженныхъ, никакихъ правилъ показать нельзя: *пѣна, сѣно, дѣвственникъ, бесѣда, тѣлесный,* и многочисленныя симъ подобныя, требуютъ къ различенію буквъ Е и Ѣ твердаго ученія грамматѣ и прилѣжнаго книгъ чтенія.

НАСТАВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

О ИМЕНИ.

Глава 3,

СОДЕРЖАЩАЯ ОСОБЛИВЫЯ ПРАВИЛА СКЛОНЕНІЙ.

§ 172.

Происшествія отъ глаголовъ употребительнѣе имѣютъ въ родительномъ У, и тѣмъ больше оное принимаютъ, чѣмъ далѣе отъ Славенскаго отходятъ; а Славенскія, въ разговорахъ мало употребляемыя, лутче удерживаютъ А: *размахъ, размаху; чесъ, чесу; взглядъ, взгляду; визгъ, визгу; грузъ, грузу; попрекъ, попреку; переносъ, переносу; возрастъ, возрасту* и *возраста; видъ, виду* и *вида; трепетъ, трепета.*

§ 173.

Сіе различіе древности словъ и важности знаменуемыхъ вещей весьма чувствительно, и показываетъ себя нерѣдко въ одномъ имени. Ибо мы говоримъ: *Святаго Духа; человѣческаго долга; Ангельскаго гласа;* а не *Святаго Духу; человѣческаго гласу.* Напротивъ того свойственнѣе говорится: *розоваго духу; прошлогодняго долгу; птичья голосу;* нежели *розоваго духа; прошлогодняго долга; птичья голоса.*

§ 174.

Имена собирательныя, и тѣхъ вещей, которыя по мѣрѣ, по числу или по вѣсу раздѣляются, въ родительномъ больше кончатся на У, нежели на А: *анисъ, анису; бархатъ, бархату; бисеръ, бисеру; укладъ, укладу; воскъ, воску; гонтъ, гонту; дернъ, дерну; квасъ, квасу; чеснокъ, чесноку; ледъ, льду; хрящъ, хрящу; короводъ, короводу; полкъ, полку; содомъ, содому.*

§ 188.

Предложный единственный падежъ Ѣ перемѣняетъ часто на У, когда значитъ мѣсто или время, а особливо тѣхъ именъ которыя У въ родительномъ имѣютъ: *берегъ, на берегу; верьхъ, на верьху; низъ, въ низу; на лугу; въ вечеру; въ нынѣшнемъ вѣку; на песку; въ шестомъ часу; въ полку.* Вычитаются нѣкоторыя татарскія и другія иностранныя: *на караулѣ; на базарѣ; на пикетѣ; въ кармазинѣ; на кипарисѣ.*

§ 189.

Сія перемѣна бываетъ больше съ предлогами ВЪ и НА. Съ протчими часто Ѣ удерживаетъ свое мѣсто: *при берегѣ, о лучѣ, о часѣ.*

§ 190.

Какъ во многихъ другихъ случаяхъ, такъ и здѣсь наблюдать надлежитъ, что въ штилѣ высокомъ, гдѣ Россійскій языкъ къ Славенскому клонится, окончаніе на Ѣ преимуществуетъ: *очищенное въ горнѣ злато; жить въ домѣ Бога вышняго; въ потѣ лица трудъ совершать; скрыть въ ровѣ зависти; ходить въ свѣтѣ лица Господня;* но тѣже слова въ простомъ слогѣ, или въ обыкновенныхъ разговорахъ, больше въ предложномъ У любятъ: *мѣдь въ горну плавить; въ поту домой прибѣжалъ; на рву жить; въ свѣту стоять.*

НАСТАВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

О ГЛАГОЛѢ.

Глава 2.

О ПЕРВОМЪ СПРЯЖЕНІИ ПРОСТЫХЪ ГЛАГОЛОВЪ.

§ 342.

Причастія настоящего времени суть дѣйствительныя, страдательныя и среднія. Первыя и послѣднія кончатся на ЩІЙ, вторыя на ЕМЫЙ; дѣйствительныя составляются изъ перваго лица настоящаго единственнаго и изъ слога ЩІЙ, напр.: *пишущій; торжествующій.* Страдательное раждается отъ перваго лица множественнаго числа времени настоящаго, чрезъ премѣненіе буквы Ъ на ЫЙ, напр.: *даемъ, даемый; пишемъ, пишемый.*

§ 343.

Присемъ примѣчать надлежитъ, что сіи причастія только отъ тѣхъ Россійскихъ глаголовъ произведены быть могутъ, которые отъ Славенскихъ какъ въ произношеніи такъ и въ знаменовании никакой разности не имѣютъ. Употребляются только въ письмѣ, а въ простыхъ разговорахъ должно ихъ изображать чрезъ возносительныя мѣстоименія: *который, которая, которое*. Весьма не надлежитъ производить причастій отъ тѣхъ глаголовъ, которые нѣчто подлое значатъ, и только въ простыхъ разговорахъ употребительны: ибо причастія имѣютъ въ себѣ нѣкоторую высокость, и для того очень пристойно ихъ употреблять въ высокомъ родѣ стиховъ. Которые Россійской языкъ не очень твердо знаютъ, а притомъ мало или ничего Словенскихъ книгъ не читали, и затѣмъ прямаго употребленія причастій понять не могутъ, тѣ безопасно поступятъ, ежели вмѣсто причастій глаголъ съ возносительными писать будутъ.

НАСТАВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

О ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХЪ И СЛУЖЕБНЫХЪ ЧАСТЯХЪ СЛОВА.

Глава I.

О МѢСТОИМЕНІИ.

§ 436.

Различіе рода во множественномъ не весьма чувствительно, такъ что безъ разбору одинъ вмѣсто другаго употребляются; однако лутче въ среднемъ и въ женскомъ *онѣ*; а въ мужескомъ *они*. *Ее* въ просторѣчіи, *ея* въ штилѣ употреблять пристойнѣе.

Глава 2.

О ПРИЧАСТІИ.

§ 446.

Прошедшія неопредѣленныя страдательныя причастія весьма употребительны, какъ отъ новыхъ Россійскихъ, такъ и отъ Славенскихъ глаголовъ произведенныя: *питанный, вѣнчанный, писанный, видѣнный, качаной, мараной*. Разницу одинъ отъ другаго ту имѣютъ, что отъ Славенскихъ происшедшія лутче на ЫЙ, нежели на ОЙ, простыя Россійскія приличнѣе на ОЙ, нежели на ЫЙ, кончатся. Первыя склоняются какъ настоящія (§ 445),

другія въ родительномъ единственномъ мужескомъ и среднемъ приличнѣе ОГО, нежели АГО, принимаютъ. Также и на концѣ одинъ Н имѣютъ.

НАСТАВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

О СОЧИНЕНІИ ЧАСТЕЙ СЛОВА.

Глава 3.

О СОЧИНЕНІИ ГЛАГОЛОВЪ.

§ 532.

Весьма погрѣшаютъ тѣ, которые по свойству чужихъ языковъ дѣепричастія отъ глаголовъ личныхъ лицами раздѣляютъ. Ибо дѣепричастіе должно въ лицѣ согласоваться съ главнымъ глаголомъ личнымъ, на которомъ всей рѣчи состоитъ сила: *идучи въ школу, встрѣтился я съ пріятелемъ; написавъ я грамотку, посылаю за море.* Но многіе въ противность сему пишутъ: *идучи я въ школу, встрѣтился со мною пріятель; написавъ я грамотку, онъ пріѣхалъ съ моря; будучи я удостовѣренъ о Вашемъ къ себѣ дружествѣ, вы можете уповать на мое къ вамъ усердіе;* что весьма неправильно и досадно слуху, чувствующему правое Россійское сочиненіе.

§ 533.

Сожалѣтельно, что изъ обычая и употребленія вышло Славенское въ сочиненіи глаголовъ свойство, когда вмѣсто дѣепричастій дательный падежъ причастій полагался, которой служилъ въ разныхъ лицахъ: *ходящу мнѣ въ пустынѣ, показался звѣрь ужасный.* И хотя еще есть нѣкоторые того остатки Россійскому слуху сносные, какъ: *бывшу мнѣ на морѣ, восстала сильная буря;* однако протчіе изъ употребленія вышли. Въ высокихъ стихахъ можно по моему мнѣнію съ рассужденіемъ нѣкоторые принять. Можетъ быть со временемъ общій слухъ къ тому привыкнетъ и сія потерянная краткость и красота въ Россійское слово возвратится.

§ 536.

Вспомогательный глаголъ бывало въ просторѣчіи присовокупляетъ къ себѣ будущее неокончательное: *бывало станетъ сказывать, а мы смѣемся*; давно прошедшее и два будущихъ значатъ дѣло прошедшее. Сюда надлежитъ: *бывало придетъ, и что нибудь скажетъ.*

Письмо Ломоносова к Г. И. Теплову.

Милостивый Государь мой Григорій Николаевичь.

Хотя должность моя и требуетъ чтобъ по присланному ко мнѣ ордеру сдѣлать стихи съ нѣмецково; однако я того исполнить не могу, для того, что въ нѣмецкихъ виршахъ нѣтъ ни складу ни ладу; и такъ такимъ переводомъ мнѣ себя пристыдить весьма не хочется и весьма досадно, чтобъ такую глупость перевесть на Русской языкъ; и къ такому празднеству. И ежели бы я отъ нихъ отступить осмѣлился, то не имѣя ни какого къ тому плана, не знаю чего держаться. И все сего дѣла поведенія очень чудно. Кто бъ не засмѣялся той музыкѣ, когда бъ двое согласившись пѣть, одинъ бы выпускалъ голосъ безъ всякаго движенія рта, а другой бы поворачивалъ губами, языкомъ и гортанью? Но почти тоже дѣлается, когда одинъ составляетъ изображенія для иллуминацій, а другой надписи. И потому не дивно что мнѣ мало такихъ иллуминацій видѣть случалось гдѣ бъ кромѣ разноцвѣтныхъ огней что нибудь удивленія достойное было. Я думаю что лучше бъ было, когда бы Артиллерійская Канцелярія чрезъ сношеніе отъ Академіи требовала изобрѣтенія къ иллуминаціи и съ надписаніями. Что до нынѣшняго надлежитъ, то извольте требовать отъ Артиллеріи плана, и ко мнѣ прислать, что сего дни сдѣлать можно и къ завтрашнему дню будетъ у меня готово. Въ протчемъ со всякимъ почтеніемъ пребываю

Вашего Высокоблагородія
покорнѣйшій слуга
Михайла Ломоносовъ.

Апрѣля 22 дня
1747 [1748] года.

Василий Александрович Нащокин

(7 января 1707 г.—1760 г.)

Вся жизнь Нащокина, начиная с пятнадцатилетнего возраста, прошла в военной службе, в разных полках. Он принимал участіе в русско-турецкой войне 1737 года. Его „Записки“ охватывают период с 1715 по 1759 г.

Выдержки из „Записок“ даются по тексту журнала „Русский Архив“, 1883, кн. 2.

ЗАПИСКИ ВАСИЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВА СЫНА НАЩОКИНА,

что могъ видѣть отъ времени памяти своей, о рожденіи, по достовѣрной запискѣ отца своего Александра Ѳедоровича, и какіе случаи достопамятные, въ которыхъ годѣхъ что происходило, явствуетъ въ нижеписанномъ журналѣ, что увѣряю сей журналъ подпискою руки моей по листамъ въ книгѣ сей.

Родился Василій Нащокинъ отъ Александра Ѳедоровича, матери Ульяны Васильевны въ 1707 году, Генваря 7 числа, на первомъ часу дни, въ Четвертокъ, в Москвѣ.

Былъ я по шестому году отъ рожденія своего, однако очень помню, какъ въ Москвѣ былъ большой пожаръ и подорвало гранатной дворъ, въ 1712 году, Маія 13 дня. Въ томъ же году, вскорѣ послѣ пожара, большая сестра, Дарья Александровна, замужъ шла за подполковника Ѳедора Климонтовича Чихачева.

Въ 1713 году, въ Генварѣ мѣсяцѣ, родилась меньшая сестра, Анна Александровна, и тогда, послѣ пожара, одна свѣтличка была построена...

Въ 1716 году и я пріѣхалъ въ Петербургъ и былъ въ школѣ.

. . . .

Въ томъ же (1720) году іюля 27 дня, генералъ-аншефъ и ордена Св. Андрея кавалеръ, князь Михайло Михайловичъ Голицынъ имѣлъ морскую баталію въ Финляндіи при Гренграмѣ[1]. Съ нѣсколькими галеры атаковалъ Шведскихъ, одинъ корабль, на которомъ былъ шаутбенахтъ, и взялъ сильною атакою четыре фрегата, а корабль ушелъ, получа многія раны. Съ которою вѣдомостью къ Государю въ Санктпетербургъ отправленъ былъ генералъ-адъютантъ князя Голицына, Никита Михайловъ сынъ Шиповъ, и оный, за привозъ той счастливой вѣдомости, пожалованъ полковникомъ и возвращенъ въ Финляндію. А бывшій при той баталіи генералитетъ особливыя милости отъ Государя получилъ: штабъ-офицерамъ на цѣпяхъ золотыхъ жалованы медали золотыяжъ, которыя чрезъ плечо носили, а оберъ-офицерамъ золотыяжъ медали, на голубой неширокой лентѣ, которыя прикалывая къ кафтанной петли носили; унтеръ-офицерамъ и солдатамъ серебреные патреты на бантѣ голубой ленты, при-

[1] Гавань Гренгам (на Аландских островах).

колотые къ кафтанной же петлѣ, нашивали, съ надписью на тѣхъ медаляхъ о той баталіи.

Оные взятые въ полонъ четыре фрегата, отъ князь Михайла Михайловича Голицына отправлены, за Россійскимъ конвоемъ, со всѣми взятыми на нихъ служители, въ С.-Петербургъ, и приведены въ Августѣ мѣсяцѣ къ самой пристани на Петербургскую Сторону, противъ церкви Живоначальныя Троицы и Сената, съ которыхъ фрегатовъ, по обычаю военному, Шведскіе флаги спущены внизъ, что значило военное плѣнничество. А противъ Сената сдѣлана была великая перемида, на которой изображено было надписью взятіе на море галерами четырехъ фрегатовъ, точное дѣйствіе всей оной атаки, и значило на той перемидѣ, какъ фрегатъ нашелъ на галеру Троицкаго пѣхотнаго полка поперекъ и потопилъ ее, только люди со оной всѣ спаслись и большой азартъ приняли отъ потопленія, полѣзли на Шведской фрегатъ, а другіе на близъ идущія галеры свои спаслись, и тотчасъ оной фрегатъ взяли.

А при приводѣ оныхъ фрегатовъ къ пристани, поставлены были на пристани, по обѣ стороны дороги, два лейбъ-гвардіи полка, Преображенской и Семеновской, къ церкви Троицкой, и съ фрегатовъ плѣнные сведены были на пристань и, по учрежденію Его Императорскаго Величества самого, какъ идти за плѣнными конвою, оной полонъ веденъ въ С.-Петербургскую крѣпость. Впереди шелъ взводъ Преображенской, за нимъ часть плѣнныхъ; позади взводъ Семеновской, и такимъ порядкомъ нѣсколько взводовъ одинъ за другимъ, а между ихъ плѣнные, въ самую крѣпость маршировали и, по приводѣ, для содержанія оныхъ плѣнныхъ принялъ въ гарнизонъ той крѣпости комендантъ Яковъ Кирсантьевичъ сынъ Бахніотовъ.

Когда оныхъ плѣнныхъ вели, какъ выше явствуетъ, самъ Государь, будучи въ мундирѣ гвардіи, учреждалъ конвой, и какъ идтить съ плѣнными до крѣпости, а лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка капитанъ старшій Петръ Ивановъ сынъ Вельяминовъ въ то учрежденіе своимъ представленіемъ вмѣшался, котораго Государь, при всей той оказіи, билъ тростью.

Тогожъ дня въ вечеру, въ Сенатѣ, былъ балъ, и солдатомъ, близъ той перемиды, гдѣ военное дѣйствіе написано, выставленъ погребъ, дабы о томъ счастливомъ взятьѣ всѣ поданные веселились.

. . . .

Въ тоже самое время (въ 1721 г.) въ С.-Петербургѣ зѣло великая вода была, которую я засвидѣтельствую, что по Морской и Переведенской и другимъ улицамъ ѣздили въ шлюпкахъ и лодкахъ, перваго дня большой воды; а приходу оной водѣ было по три дни, только по два дни гораздо мельчей приходило, и какъ начнетъ приходить, тогда бьютъ въ колокола и въ барабаны тревогу, чтобъ люди убирались; однако тогда скота великое множество потонуло, немалой убытокъ отъ разоренія воднаго причинился.

. . . .

Въ 1737 году лейбъ-гвардіи Преображенскаго, Семеновскаго и Измайловскаго полковъ тремъ, по баталіонамъ, сказанъ походъ къ арміи, въ команду генералъ-фельдмаршала и кавалера графа Миниха, и Конной гвардіи три роты. Оной лейбъ-гвардіи деташементъ былъ подъ командою лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка подполковника и Ея Императорскаго Величества генералъ-адъютанта барона фонъ-Бирона.

Передъ тѣмъ походомъ была перемѣна въ чинахъ. Я тогда изъ адъютантовъ пожалованъ въ капитанъ-поручики, Генваря 22 дня 1737 года; адъютантомъ былъ 6 лѣтъ и 4 мѣсяца, и командированъ въ походъ.

Оной деташементъ выступилъ въ походъ Генваря 27 дня и продолжались въ походѣ до рандеву Маія по 11 число. Рандеву было за Днѣпромъ, недалеко отъ мѣстечка Переволочны, при новосдѣланной крѣпости, которая именована по тому мѣсту Мишурной Рогъ, и по собраніи арміи, выступили въ походъ къ Турецкому городу Очакову... *(Стр. 276).*

Приходя къ городу Очакову, какъ перешли рѣку Бугъ, маршъ былъ зѣло трудной, потому что шли безводными мѣстами, сженою степью, и отъ великихъ жаровъ чрезвычайно армія въ трудахъ находилась, и скотъ въ слабости былъ...

Іюня 30 вся армія въ лагерь вступила отъ залива морскова, что слыветъ Лиманъ и до Чернаго моря, и того числа къ лагерю вылазка была; но Турки отбиты съ урономъ.

На 1 число Іюля въ ночи, для дѣланія шанцевъ, 10 тысячъ человѣкъ нашего войска, да для закрытія 10 же тысячъ, пошли къ городу, а по утру Турецкія вылазки начались, и въ непрестанномъ сраженіи чрезъ оружіе были, а на вечеръ непріятель крѣпко сѣлъ въ городѣ, и тогожъ 1 числа и лейбъ-гвардія въ готовые шанцы вступила.

Со стороны Россійской непрестанно началось бомбардированіе, и отъ того, во время ночи, неоднажды въ городѣ загоралось; однако всегда тушено было. А какъ часто отъ нашихъ бомбъ стало загораться и всегда пожаръ тушили, тогда генералъ-фельдмаршалъ, принялъ резолюцію, чтобъ изъ шанцевъ выступить и приступить къ палисаднику, дабы непріятель, оставя городъ пожару, самъ для обороны города, въ бой вступилъ, что и учинилось: на первомъ часу дня жестокая баталія происходила, гдѣ со стороны нашей 3.700 человѣкъ побито и немалое число ранено; убито лейбъ-гвардіи два капитана, Толстой и Лавровъ; генералъ-поручикъ Кейтъ жестоко раненъ въ ногу, и много генералитета ранено.

И армія наша по прежнему въ шанцы вступила, а между тѣмъ отъ нашихъ бомбъ подорвало въ городѣ порохъ, и такой сильный пожаръ учинился въ городѣ, что народъ принужденъ былъ изъ города бѣжать въ море и укрываться отъ стрѣльбы въ водѣ, и какъ послѣ еще подорвало отъ бомбъ стѣну, тогда городъ Очакова командиръ Ягія-сераскиръ-паша, принужденъ былъ выслать чаушъ-баша, т. е. плацъ-маіора, просить генералъ-фельдмаршала о времени для написанія капитуляціи, которому отказано, и на крѣпко ему приказано, чтобъ сдались на дискрецію, а буде мѣшкать станутъ, то силою оружія безъ пощады, къ тому принуждены будутъ. И какъ скоро оной возвратился въ городъ, тогда сераскиръ-паша, со многими знатными людьми, не стерпя въ городѣ великаго отъ пожара зноя, вышелъ и принятъ плѣнникомъ, и при немъ съ будушими, въ дивизію генерала-аншефа Румянцова, а другіе на близъ стоящія у городской стѣны галеры посѣли: одна галера ушла въ море, а другая пробита была изъ нашихъ полевыхъ пушекъ, потонула и съ людьми.

И тако городъ Очаковъ взятъ 2 числа Іюля мѣсяца 1737 года, то есть въ Субботу, въ 2 часу по полудни, и къ вечеру Турецкое войско выведено. *(Стр. 277—278).*

. . . .

Августа 15 (1749 г.) получена въ Москвѣ чрезъ газеты вѣдомость изъ Некепинга, что на островѣ Масѣ, въ Ютландіи, близъ западнаго моря, четверо рыбаковъ, въ ночи на 12 число онаго мѣсяца, будучи на рыболовномъ промыслѣ, поймали противъ чаянія, такъ называемую сирену, или морскую женщину. Оное морское чудовище походитъ сверху на человѣка, а снизу

на рыбу; цвѣтъ на тѣлѣ желтоблѣдный; глаза были затворены; на головѣ волосы черные, а руки заросли между пальцами кожею, такъ какъ гусиныя лапы. Думаютъ, что то животное живо было. Какъ рыбаки примѣтили, что въ сѣть особливое нѣчто попалось, то вытащили ее на берегъ съ великимъ трудомъ, причемъ всю сѣть изорвали. Туточные жители сдѣлали чрезвычайную бочку, и, наливъ ее соленою водою, морскую женщину туда посадили; такимъ образомъ надѣются сберечь отъ согнитія. Сіе въ записку внесено потому, что хотя о чудахъ морскихъ многія фабулы бывали, а сіе за истину увѣрить можно, что оное морское чудовище есть такъ удивительно поймано. *(Стр. 305.)*

. . . .

Іюля 26 (1753 г.) убило громомъ въ С.-Петербургѣ профессора Рихмана, который машиною старался о удержаніи грома и молніи, дабы отъ идущаго грома людей спасти; но съ нимъ прежде всѣхъ случилось при той самой сдѣланной машинѣ. И что о немъ Рихманѣ чрезъ газеты тогда издано, при семъ прилагается: любопытный да чтетъ. Съ нимъ Рихманомъ о мудрованіи сходно произошло, какъ въ древности пишется о Аѳинейскомъ стихотворцѣ Евсхиліи, что и оной чрезъ астрономію позналъ убіеніе себя верженіемъ съ верху, и для того: изыде изъ града и въ пустѣ мѣстѣ сѣдяше на яснѣ; орелъ же, на воздухѣ носяй желвь, иска каменіе, да съ высоты разбіетъ, а у Евсхилія глава была лыса; по случаю орелъ опусти желвь и паде на главу. И такъ нечаянной конецъ вымыслу и онаго Рихмана: какъ и Евсхилій получи. А о Евсхиліи пишется въ книгѣ Иѳикѣ и Іерополитике, на листкѣ 183.

Учиненный планъ экзерциціи, произведенный Октября 5 числа лейб-гвардіи Измайловскаго полку состоящихъ въ парадѣ половины роты гранодеръ и дву баталіоновъ мушкатеръ съ четырьмя пушками и одною гаубицею.

Метаніе артикула по барабану.

По зарядѣ ружья битъ былъ рашъ, почему четвертая шеренга вступила въ переднія три, и какъ гранодеры, такъ и пушки, слѣдовали въ свои мѣста.

У перваго дивизіона съ праваго фланга первый плутонгъ гренадеръ и первая пушка. У втораго дивизіона съ правагожъ фланга, второй плутонгъ гранодеръ и вторая пушка. У третьяго съ лѣваго фланга, третій плутонгъ и третья пушка. У четвер-

таго съ лѣваго, четвертый плутонгъ гранодеръ и четвертая пушка, а между дву баталіоновъ гоубица.

Три залфа безъ стрѣльбы пушечной командировано голосомъ.

Во аванзирѣ, сигналомъ изъ пушки:

По 1 выстрѣлу всякому къ своему плутонгу приступить для команды.

По 2, ударенъ походъ и всѣмъ фрунтомъ впередъ 6 шаговъ выступить.

По 3, первой шеренгѣ стать на колѣни и начинать плутоножную пальбу по 6 патроновъ, и окончивъ встать.

По 4, маршировать, какъ и прежде, 6 шаговъ, и остановиться въ ордеръ же баталіи.

По 5, производить плутоножную пальбу по 6 патроновъ, при чемъ пушками скорострѣльно палить и гоубицѣ на то приготовленные шлаги бросать въ параллель, а по паслѣднимъ патрономъ гранодерами метать шлаги.

По 6, бита ретирада, почему, поворотясь всѣмъ вдругъ направо кругомъ маршировать назадъ 6 шаговъ; потомъ налѣво кругомъ и поровняться во фрунтъ.

По 7, палить 6 патроновъ плутонгами, а при томъ пушки и гоубицы дѣйствуютъ пальбою, а гранодеры мечутъ шлаги.

По 8, на право кругомъ идти до своего мѣста и пришедъ оборотиться налѣво кругомъ.

По 9, палить по 6 патроновъ плутонгами; пушки, гаубицы и гранодеръ по вышеписанному.

И того 24 патрона и 3 шлага.

По окончаніи сигнальной экзерциціи, голосомъ командировано дивизіонамъ, отъ капитановъ, по два патрона.

По 9-му, голосомъ командировано: залфъ, два патрона! а при залфахъ и между зарядовъ безпрерывно огонь происходилъ изъ пушекъ, и изъ гоубицы метаніе шлага.

И окончено черезъ барабанную дробь во всѣхъ мѣстахъ.

По 10 сигнальному выстрѣлу бита во всѣ барабаны тревога для завожденія въ баталіонъ-каре, который заводить со всякою тихостію, дабы никто нимало отнюдь разговоровъ не имѣлъ; но каждому примѣчать, что за тѣмъ производить надлежитъ, чтобъ отъ конфузныхъ поступокъ не могло произойтить какого помѣшательства.

А какъ заводить начнутъ, тогда гоубицу оттянуть въ средину и на елевацію бросать шлаги, дабы конфузить нападаю-

щихъ, а оборонять въ самое то время, когда вся команда въ движенiи.

Въ ономъ баталiонъ-каре голосомъ командированы 4 залфа съ непрестанною изъ пушекъ пальбою и метанiемъ шлаговъ, и тѣмъ экзерцицiя пальбою кончилась; потомъ во всѣ барабаны битъ походъ, и разведены на свои мѣста.

И вся вышепредписанная экзерцицiя кончится марширова-нiемъ по поламъ ротъ. Во авангардiи и арiергардiи слѣдовали гранодеры, а пушки двѣ за авангардомъ, гоубица въ срединѣ, и двѣ пушки предъ арiергардомъ.

А по окончанiи того марша мимо фельдшанца, гдѣ для экзерцицiи смотрѣно будетъ отданiе комплемента отъ всѣхъ офицеровъ, и тѣмъ вся вышеприведенная экзерцицiя произведется.

По вышеписанному плану диспозицiя дана отъ маiора Нащокина и имъ ученiе произведено, ибо тогда въ С.-Петербургѣ при тѣхъ баталiонахъ онъ былъ главнымъ; и для памяти впредъ въ памятной журналъ внесено и подписано моею рукою: В. Нащокинъ. *(Стр. 318—319).*

Русские стихотворные фацеции середины XVIII в.

Тексты приводятся по собранию рукописей акад. В. Н. Перетца, находящемуся в Институте мировой литературы имени М. Горького Академии наук СССР.

О ВОРѢ.

Воръ нѣкiй по улицам гулял,
  Чтоб ему что украсть искал·
И увиделъ в одномъ домѣ вѣтчину висящу,
  вздумал здѣлат злость надлежащу,
Понеже та вѣтчина на кухнѣ висѣла,
  для того чтобъ дымом не закаптела.
Онъ же тихо влезъ на кухню, окорок отвезал
  и от робости своей в кухню упалъ.
Причемъ видя погибель жестоко испужался,
  воровски учинит так догадался.
Тѣмъ возимѣлъ ко избавленiю надежду,
  лице свое вымарал сажею и одежду.
Слыша хозяинъ великой стукъ,
  прибѣжалъ на кухню вдругъ.

Осмотря вора пресилно испужался,
что он безмѣрно такъ замарался,
Однакожъ спросилъ, какое ему дѣло
притти на кухню такъ смѣло.
Вор отвѣтствовал: затѣм здѣсь и сталъ,
старой чортъ нашъ къ тебѣ прислалъ
Нарочно васъ нынѣ поблагодарить
и симъ окорокомъ вѣтчины подарить.
Слыша хозяинъ тому подивился,
а паче о чортовой присылкѣ устрашился,
Сказалъ вору: пожалуй ты не обленися,
такожъ от меня напротив поклонися,
Благодаренъ на вѣтчинѣ, и своей доволно,
как ни кушат, будетъ полно.
И тако вор от погибели балами отлесъ,
а окорокъ ему пригодился съѣсь. *(Л. 107).*

О ДВОРЯНИНѢ И МУЖИКѢ.

Дворянин нѣкій дорогою шелъ впереди,
а мужикъ крестьянин брелъ позади,
Которой весъ на лошади дровъ продавать,
чем бы себя с женой пропитать
И кричав тому дворянину: Г[оспо]д[и]нъ, берегись,
видишъ съ возом ѣду, посторонись!
Дворянинъ же того бутто не слыхалъ,
мужик же в спину оглоблею попалъ,
В томъ великую обиду ему показалъ,
епанчу ево разодралъ.
Видя дворянин сталъ с ним бранитца,
схватил мужика, говорит, пойдем судитца,
Или заплати мнѣ за епанчу,
то ужъ и къ судье не потащу.
Мужикъ: полно, г[оспо]д[и]нъ, я кричал поберегися,
покинь лучше, со мной не судися,
А ты спѣсивъ болно сталъ,
того ради я в твою спину оглоблей попал.
Дворянинъ: нѣтъ, мужикъ бестія,
я учиню над тобой свое отместія.
Когда сталъ теперь бранитца,
пойдемъ оба с тобой судитца.

И пришедъ пред судью объявилъ,
какую ему мужикъ обиду учинилъ,
Говорилъ: Г[оспо]д[и]нъ судья, прошу с такого виду
мужикъ сей показалъ мнѣ обиду.
Я шелъ дорогою пред нимъ впереди,
а онъ на лошади ѣхал позади
И оглоблею епанчу мою повредилъ,
а я от него требовал, он не заплатилъ.
Прошу м[илос]ть со мной явить,
в томъ дѣлѣ его спросить.
Судья неоднократно громко кричал,
дабы что нибудь ему отвѣщалъ,
Свирѣпо закричалъ: слышиш ли, что говорят?
тебя вѣть, чучелу, винятъ!
Мужикъ молчал; судья сказалъ: нечево тово судить,
которой ничего не говоритъ.
Дворянинъ судьѣ: нѣтъ, судар, я о томъ вѣмъ,
сей мужикъ истинно [не] немъ.
Вотъ симъ часомъ ѣхалъ бодро,
и кричалъ мнѣ во все горло:
Посторонись, посторонись г[оспо]д[и]нъ,
изволь видѣть, съ возом ѣду, не одинъ.
Слыша судья разсмѣялся: почтож ты и просишъ,
в такой толко стыд себя приводишъ
Когда онъ кричать чтился,
для чего ты ему не посторонился?
И велелъ дворянина прогнать в толчки,
дать в спину хорошіе тычки.
И такъ мужикъ явился правъ,
а дворянин понесъ на себѣ штрафъ. *(Л. 108 об.)*

О ШУТѢ.

Шутъ нѣкій при королевском балѣ шутил,
и королеву зѣло прогнѣвилъ,
За что она королю жалобу приносила
и чтоб шута из царства выгнать просила.
Король шуту: отсель в моей земли не живи,
поежжай куда хочешъ служи.
Шутъ: добро сейчасъ отойду
и другую землю себѣ найду.

Поѣхалъ видя, нельзя жить болше
  и купилъ земли дерну в Полше
У когожъ ту землю покупалъ,
  для виду своеручное писмо взялъ,
Купя ту землю в телегу сѣлъ,
  опять къ королю вести велелъ.
Пріѣхавъ по граду разежжаетъ,
  без короля ѣздит никто не запрещаетъ
Дивятца, какую шутъ смѣлость возимѣлъ
  а король ему здѣсь жить не вѣлѣлъ.
Шутъ же нарочно мимо короля разѣжжалъ,
  дабы видя то къ себѣ позвалъ.
Увидѣл корол, осердился приказал нагнать,
  немедленно шута къ себѣ призвать.
Когда жъ привели, свирѣпо корол закричал:
  я ль тебѣ жить ужъ не запрещалъ?
Хощешъ ли, что я учиню над тобою?
  зачем ты противенъ являесся пред мною?
Шутъ королю: прошу не погнѣвитца,
  на меня напрасно не изволь сердитца.
Я вашею милостію прежде былъ доволенъ,
  а теперь гдѣ хощу жить воленъ.
Я здѣ в землѣ буду пребывать,
  и вы не прикажите меня изгонять.
Я нынѣ кромѣ вашей свою землю имѣю,
  на оной жить безопасно смѣю.
Изволте смотрѣть, нечего разсуждат болше,
  сію землю нарочно купилъ в Полше.
Теперь в телѣгѣ на ней сижу,
  моя земля, ни на кого не гляжу.
Объявляю, милостивы корол, чести вашей,
  нѣтъ вамъ дѣла до земли нашей,
Чисто та земля в Полше продана,
  изволте смотрѣть и крѣпость дана.
Король прочеть писмо дивовался,
  о умышленіи шутовѣ разсмѣялся.
Нелзя того никакъ отмѣнить,
  велелъ паки при дворѣ жить. *(Л. 116 об.—117 об.)*

Сборник Кирши Данилова.

Рукописный сборник XVIII века, известный под названием „Сборника Кирши Данилова“, является копией, сделанной в 80-х годах XVIII в. с произведений, записанных значительно раньше. Сборник этот представляет собой исключительное явление среди рукописных песенных сборников XVIII века как по своему содержанию, так и по характеру записи. Три четверти произведений (всего 71) — былины и исторические песни. Записи снабжены нотами и сохраняют диалектные особенности. Рукопись находится в Гос. Пуб. библ. имени Салтыкова-Щедрина (FXIV № 62).

Сборник прекрасно издан Публичной библиотекой в 1901 г. под редакцией П. Н. Шеффера. Ниже тексты даются по этому изданию.

САЛОВЬЯ БУДИМЕРОВИЧА

Высота ли высота поднебесная, глубота глубота акиянъ море, широко раздолье по всеи земли, глубоки омоты днепровския, из-за моря моря синева јз глухоморья зеленова от славного города Леденца от того де царя веть заморскаго выбегали выгребали тритцать кораблеи тритцать кораблеи единъ корабль славнова гостя богатова молода Соловья сына Будимеровича хорошо карабли — изукрашены одинъ корабль полутче всехъ у того было сокола у карабля вместо очеи было вставлено по дорогу каменю по яхонту вместо бровеи было прибивано по черному соболю якуцкому ј якуцкому веть сибирскому вместо уса было воткнуто два острыя ножика булатныя вместо ушеи было вотъкнуто два востра копья мурзамецкия и два горносталя повешены и два горнасталя два зимния у тово было сокола у карабля вместо гривы прибивано две лисицы бурнастыя вместо хвоста повешено на томъ было соколе корабле два медведя белыя заморския нос корма по туриному бока взведены по звериному бегутъ ко городу Киеву к ласкову князю Владимеру на томъ соколе корабле зделанъ муравленъ чердакъ в чердаке была беседа дорогъ рыбеи зубъ подернута беседа рытымъ бархотомъ на беседето сиделъ купавъ молодецъ молодои Соловеи сынъ Будимеровичь говорилъ Соловеи таково слово гои еси вы гости карабелщики и все целовалники любимыя как буду я

в городе Киеве у ласкова князя Владимера чемъ мнека будетъ князя дарить чемъ света жаловати отвечаютъ гости карабелщики ј все целовалники любимыя ты славной богатои гость молодои Соловеи сынъ Будимеровичь есть сударь у вас золота казна сорокъ сороковъ черныхъ соболеи вторая сорокъ бурнастыхъ лисицъ есть сударь дорога камка что не дорога камочка узоръ хитеръ хитрости были Царя града аи мудрости Иерусалима замыслы Соловья Будимеровича на злате на серебре не [ва] погнетца прибежали карабли под славнои Киевъ градъ якори метали в Непръ реку сходни бросали на крутъ бережекъ товарную пошлину в таможне платили со всехъ кораблеи семь тысячеи со всехъ кораблеи со всего живота бралъ Соловеи свою золоту казну сорокъ сороковъ черныхъ соболеи второе сорокъ бурнастых лисицъ пошел он ко ласкову князю Владимеру идетъ во гридю во светлую какъ бы на пету двери отворялися идетъ во гридню купавъ молодецъ молодои Соловеи сынъ Будимеровичь Спасову образу молитца Владимеру князю кланѣетца княгине Апраксевнои на особицу и подноситъ князю свое дороги подарочки сорокъ сороковъ черныхъ соболеи второе сорокъ бурнастыхъ лисицъ княгине поднесъ камку белохрущетую не дорога камочка узоръ хитеръ хитрости Царя града мудрости Иерусалима замыслы Соловья сына Будимеровича на злате ј серебре не [ва] погнетца князю дары полюбилися а княгине наипаче того говорилъ ласковои Владимеръ князь гои еси ты богатои гость Соловеи сынъ Будимеровичь заимуи дворы княженецкия заимуи ты боярския заимуи дворы и дворянския отве[ча]е[т] Соловеи сынъ Будимеровичь не надо мне двор[ы] княженецкия и не надо дворы боярския и не надо дворы дворянския толко ты даи мне загонъ земли непаханыя и неараныя у своей-асударь княженецкои племяннице у молоды Запавы Путятичнои въ ее осударь зеленомъ саду вишенье в орешенье построить мне Соловью снаряденъ дворъ говорилъ сударь ласковой Владимеръ князь на то тебе с княгинею подумаю а подумавши отдавалъ Соловью загонъ земли непаханыя ј неараныя походилъ Соловеи на свои червленъ карабль говорилъ Соловеи сынъ Будимеровичь гои еси вы мои люди работныя берите вы тапорики булатныя подите к Запаве в зеленои садъ построите мне снаряденъ дворъ вишенье в орешенье с вечера поздымъ поздо будто дятлы в дерево пощолкивали работали ево дру-

жина хорабрая ко полуноче и дворъ поспелъ три терема златоверховаты да трой сени косящетыя да трои сени решетчетыя хорошо в теремахъ изукрашено на небе солнце в тереме солнце на небе мсцъ в тереме мсцъ на небе звезды в тереме звезды на небе заря в тереме заря и вся красота поднебесная рано зазвонили к заутрени ото сната Запава пробужалася посмотрела сама в окошечко косящетое вишенья в орешенья во свои веть хорошои во зеленои садъ чюдо Запаве показалося въ ее хорошомъ зеленомъ саду что стоятъ три терема златоверховаты говорила Запава Путятишна гои еси нянюшки и мамушки красныя сенныя девушки подтетка посмотритетка что мне за чюдо показалося вишенье в орешенье отвечаютъ нянюшки мамушки ј сенныя красныя деушки матушка Запава Путятишна изволко сама посмотреть счасъе твое на дворъ к тебе пришло скоро де Запава нарежаетца надевала шубу соболиную ценната шуби три тысячи а пуговки в семь ты[ся]чей пошла она вишенье в орешенье во свои во хорошъ во зеленои садъ у первова терема послушела тутъ в тер[е]му щелчитъ молчитъ лежитъ Соловьева золота казна во второмъ терему послушела тутъ в терему потихонку говорятъ помаленку говорятъ все молитву творятъ молитца Соловьева матушка со вдовы честны многоразумными у третьева терема послушела тутъ в терему музыка гремитъ та входила Запава в сени косящетыя отворила двери на пяту болно Запава јспугалася резвы ноги подломилися чудо в тереме показалося на небе солнце в тереме солнце на небе мсцъ в тереме мсцъ на небе звезды в тереме звезды на небе заря в тереме заря и вся красота поднебесная подломились еѣ ноженки резвыя втапоры Соловеи онъ догадливъ былъ бросилъ свои звончеты гусли подхватывалъ девицу за белы ручки клалъ на кровать слоновыхъ костеи да на те ли перины пуховыя чево де ты Запава испужалася мы де оба на возрасте аи я де девица на выдонье пришла де сама за тебя свататца тутъ оне и помолвили целовалися оне миловалися золотыми перьстнями поменялися проведала ево Соловьева матушка честна вдова Амелфа Тимофеевна свадбу кончати посрочила съезди де за моря синия и когда де тамъ расторгуесся тогда и на Запаве женисся отезжалъ Соловеи за моря синея втапоры поехалъ и голои шапъ Давыдъ Поповъ скора за морями исторгуетца а скоре тово назадъ в Киевъ прибежалъ приходилъ ко ласкову князю с подарками принесъ сукно смурое да крашенину печат-

ную втапоры князь сталъ спрашивати гои еси ты голои шапъ Давыдъ Поповъ где ты слыхалъ где видывалъ про гостя богатова про молода Соловья сына Будимеровича отвечалъ ему голои шапъ я де об немъ слышелъ да и самъ подлинно виделъ в городе Леденце у тово царя заморскаго Соловеи у царя в пратоможъе попалъ и за то посаженъ в тюрму а карабли ево отобраны на его жъ царское величество тутъ ласковои Владимеръ князь закручинился, скоро вздумалъ о свадбе, что отдать, Запаву за голова шапа Давыда Попова тысецкои лас[ко]в[о]и Владимеръ князь свашела княгиня Апраксевна в поезду князи и бояра поезжали ко церкви Божіи втапоры в Киевъ флотъ пришелъ богатова гостя молода Соловья сына Будимеровича ко городу ко Киеву якори метали во быстрои Днепръ сходни бросали на крутъ красенъ бережекъ выходилъ Соловеи со дружиною из сокола карабля съ каликами во беломъ платье сорокъ каликъ со каликою походили оне ко честной вдове, Амелфе Тимофевне, правятъ челобитье от сына ея гостя богатова, от молода Соловья Будимеровича, что прибылъ флотъ в девяносте карабляхъ, и стоитъ на быстромъ Непре под городомъ Киевымъ, а оттуда пошли ко ласкову князю Владимеру, на княженецкои дворъ, и стали во единой кругъ. втапоры следовалъ со свадбою, Владимеръ князь в домъ свой, и пошли во гридни светлыя, садилися за столы белодубовыя, за ества сахарныя, и позвали на свадбу сорокъ каликъ со каликою, тогда ласковои Владимеръ князь, велелъ подносить, вина имъ заморския, и меда сладкия тотъ часъ по поступкамъ Соловья опазновали приводили ево ко княженецкому столу сперва говорила Запава Путятишна гои еси мои сударь дядюшка ласковои сударь Владимеръ князь тотъто мои прежнеи обручѐнnои женихъ молоды Соловеи сынъ Будимеровичь прямо сударь скачю обесчестю столы говорилъ ей ласковои Владимеръ князь а ты гои еси Запава Путятишна а ты прямо не скачи не бесчести столы выпускали ее изза дубовыхъ столовъ, пришла она к Соловью поздаровалась, взела ево за рученку белую, и пошла за столы белодубовы, и сели оне за ества сахарныя, на болшо место, говорила Запава токово слово, голому шапу Давыду Попову здраствуи женимши да не с кимъ спать, втапоры ласковои Владимеръ князь веселъ сталъ а княгиня наипаче того поднимали пирушку великую.

ВОЛХЪ СЕСЛАВЬЕВИЧЬ.

По саду саду по зеленому ходила гуляла молода княжна Марфа Всеславьевна она с каменю скочила на лютова на змея обвиваетца лютои змеи около чебота зеленъ сафьянъ около чюлочика шелкова хоботомъ бъет по белу стегну а втапоры княгиня поносъ понесла а поносъ понесла и дитя родила аи на небе просветя светелъ мсцъ а в Киеве родился могучь богатырь какъ бы молоды Вольхъ Всеславьевичь подрожала сыра земля стреслося славно царство индеиское аи синея моря сколыбалося для ради рожденья богатырскова молода Вольха Всеславьевича рыба пошла в морскую глубину птица полетела высоко в небеса туры да олени за горы пошли заицы лисицы по чащицамъ а волки медведи по ельникамъ соболи куницы по островамъ аи будетъ Вольхъ в полтара часа Вольхъ говоритъ какъ громъ гремитъ аи гои еси сударыня матушка молода Марфа Всеславьевна а не пеленаи во пелену черчатую а не поясы в поесья шелковыя пеленаи меня матушка в крепки латы булатныя а на буину голову клади златъ шеломъ по праву руку палицу аи тяшку палицу свинцовую а весомъ та палица в триста пудъ аи будетъ Вольхъ семи годовъ отдавала ево матушка грамоте учитца а грамота Волху в наукъ пошла посадила ево ужъ перомъ писать писмо ему в наукъ пошла аи будет Волхъ десяти годовъ втапоры поучился Вольхъ ко премудростямъ аи первои мудрости учился обвертоватца а яснымъ соколомъ ко другоита мудрости учился онъ Вольхъ обвертоватца серымъ волкомъ ко третеита мудрости учился Волхъ обвертоватца гнедымъ туромъ золотыя рога аи будетъ Вольхъ во двенатцать летъ сталъ себе Вольхъ онъ дружину прибирать, дружину прибиралъ в три, годы онъ набрал дружину себе семь тысячеи самъ онъ Вольхъ в пятнатцать летъ и вся ево дружина по пятнатцати летъ прошла та слава великая ко столному городу Киеву индеискои царь нарежаетца а хвалитца похваляитца хочетъ Киевъ градъ за щитомъ весь взять а Божьи церкви на дымъ спустить и почестны монастыри розарить а втапоры Вольхъ онъ догадливъ былъ со всею дружиною хораброю ко славному царству индеискому тутъ же с ними во походъ пошолъ дружина спитъ такъ Вольхъ не спитъ онъ обвернетца серымъ волкомъ бегалъ скакалъ по темнымъ по лесамъ и по раменью а бьетъ онъ звери сохатыя аи волку медведю спуску нетъ аи

соболи барсы любимои кусъ онъ заицамъ лисицамъ не брезгивалъ Волхъ поилъ кормилъ дружину хоробраю абувалъ адевалъ добрыхъ молодцовъ насили оне шубы соболиныя переменныя шубы то барсовыя дружина спитъ такъ Вольхъ не спитъ онъ обвернетца яснымъ соколомъ полетелъ онъ далече на сине море а бьетъ онъ гусеи белыхъ лебедеи аи серымъ малымъ уткамъ спуску нетъ а поил кормилъ дружинушку хораброю а все у нево были ества переменныя переменныя ества сахарныя а сталъ он Волхъ вражбу чинитъ аи гои еси вы удалы добры молодцы не много не мало васъ семь тысячеи аи ест.. у васъ братцы таковъ чловкъ хто бы обвернулся гнедымъ туромъ а збегал бы ко царству индеискому проведалъ бы про царство индеиское про царя Салтыка Ставрульевича про ево буину голову Батыевичу какъ бы листъ со травою пристилаетца а вся его дружина приклоняетца отвечаютъ ему удалы добры молодцы нету у насъ такова молодца опричь тебя Волха Всеславьевич а тутъ таковои Всеславьевичь онъ обвернулся гнедым туромъ золотыя рога побежалъ онъ ко царству индеиском. онъ первую скокъ за целу версту скочилъ а другои скокъ не могли наити онъ обвернетца яснымъ соколомъ полетелъ онъ ко царству индеискому и будетъ он во царстве индеискомъ и селъ онъ на полаты белокаменны на те на полаты царския ко тому царю индеискому и на то окошечко косящетое аи буиныя ветры по насту тянутъ царь со царицею в разговоры говоритъ говорила царица Аздяковна молода Елена Александровна аи гои еси ты славнои индеискои царь изволишъ ты нарежатца на Русь воевать про то не знаешъ не ведаешъ аи на небе просветя светелъ мсцъ а в Киеве родился могучь богатырь тебе царю 'сопротивничикъ а втапоры Волхъ онъ догадливъ былъ сидючи на окошке косящетомъ онъ тета де речи повыслушалъ онъ обвернулся горносталемъ бегалъ по подваламъ по погребамъ по темъ по высокимъ теремамъ у тугихъ луковъ титивки накусывалъ у каленых стрелъ железцы повынималъ у тово ружья веть у огненнова кременья и шомполы повыдергалъ а все онъ в землю закапывалъ обвернетца Вольхъ яснымъ соколомъ звился онъ высоко по поднебесью полетелъ онъ далече во чисто поле полетелъ ко своеи ко дружине хоробрыя дружина спитъ такъ Вольхъ не спитъ разбудилъ онъ удалых добрых молодцовъ гои еси вы дружина хоробрая не время спать пора вставать поидемъ мы ко царству индеискому и пришли оне ко стене бело-

каменнои крепка стена белокаменна вороты у города железныя крюки засовы все медные стоятъ караулы денны нощны стоитъ подворотня дорогъ рыбеи зубъ мудрены вырезы вырезено аи толко в вырезу мурашу проити и все молодцы закручинилися закручинилися и запечалилися говорятъ таково слово потерять будетъ головки напрасныя аи какъ намъ будетъ стена проити молоды Вольхъ онъ догадливъ былъ самъ обвернулся мурашикомъ и всех добрыхъ молодцовъ мурашками прошли оне стену белокаменну и стали молодцы ужъ на другои стороне в славномъ царстве индеискіемъ всехъ обернулъ добрыми молодцами со своею стали збруею со ратною а всемъ молодцамъ онъ приказъ отдаетъ гои еси вы дружина хоробрая ходите по царству индеискому рубите старова малова не оставте в царстве на семена оставте толко вы по выбору не много не мало семь тысячеи душечки красны девицы аи ходятъ ево дружина по царству индеискому аи рубятъ старова малова аи толко оставляютъ по выбору душечки красны девицы а самъ онъ Вольхъ во полаты пошолъ во те во полаты царския ко тому царю ко индеискому двери были у полат железныя крюки пробои по булату злачены говоритъ тут Вольхъ Всеславьевичь хотя нога изломить а двери выставить пнетъ ногои во двери железныя изломалъ все пробои булатныя онъ беретъ царя за белы руки а славнова царя индеискова Салтыка Ставрульевича говорит тут Вольхъ таково слово аи васъта цареи не бьют не казнятъ ухватя ево ударилъ о кирпищетои полъ разшибъ ево в крохи г...я и тут Вольхъ самъ царем науселъ взявши царицу Азвяковну аи молоду Елену Александровну аи те ево дружина хоробрыя и на техъ на девицахъ переженилися аи молоды Вольхъ тут царемъ населъ а то стали люди посацкия онъ злата серебра выкатилъ аи конеи коровъ табуномъ делил а на всякова брата по сту тысячеи,

О ЖЕНИДЬБЕ КНЯЗЯ ВЛАДИМЕРА

В столномъ в городе во Киеве, что у ласкова сударь князя Владимера, аи было пированье почестнои пиръ, было столованье почестнои столъ, много на пиру было князеи и бояръ, и русскихъ могучихъ богатыреи, аи будетъ день въ половина дня, княженецкои столъ во полу столе, Владимеръ князь распотешился, по светлои гридне похаживаетъ, черныя кудри росчоса-

ваетъ, говорилъ онъ сударь ласковои Владимеръ князь, таково слово, гои еси вы князи и бояра, и могучие богатыри, все вы в Киеве переженены, толко я Владимеръ князь холостъ хожу, аи холостъ я хожу не женатъ гуляю, а хто мнека знаетъ сопротивницу, сопротивницу знаетъ красну девицу, какъ бы та была девица craномъ статна, craномъ бы статна, и умомъ свершна, еѣ белое лицо какъ бы белои снегъ, и ягодицы какъ бы маковъ цветъ, аи черныя брови какъ соболи, аи ясныя очи какъ бы у сокола, аи тутъ болшеи за меншева хоронитца, от меншова ему князю ответу нету, ис тово было стола княженецкова ис тои скамьи богатырския, выступаетца Иванъ Гостинои сынъ скочилъ онъ на место богатырское скричалъ онъ Иванъ зычнымъ голосомъ, гои еси ты сударь ласковои Владимеръ князь, благслови пред собои слово молвити и единое слово безопалное аи бес тои палы великия я ли Иванъ в Золотои орде бывалъ у грознова короля Етмануила Етмануиловича и виделъ во дому ево дву дочереи первая дочь Настасья королевишна а другая Афросинья королевишна, сидитъ Афросинья в высокомъ терему за тридесять замками булатными аи буиныя ветры не вихнутъ на еѣ, а красное сонцо не печотъ лицо, аи тота сударь девушка craномъ статна, craномъ статна и умомъ свершна, белое лицо какъ бы белои снегъ, аи ягодицы какъ маковъ цветъ черныя брови какъ бы соболи ясныя очи какъ у сокола посылаи ты сударь Дуная свататца Владимеръ князь столнои киевскои приказалъ наливать чару зелена вина в полтара ведра подносить Ивану Гостиному за те ево слова хорошия что сказал ему обрушницу, призываетъ онъ Владимеръ князь Дуная Иваныча в спалну к себе и сталъ ему на словах ховорить гои еси ты Дунаи сынъ Ивановичь послужи ты мне службу заочную съезди Дунаи в Золоту орду ко грозному королю Етмануилу Етмануиловичу о добромъ деле о сватонье на ево любимои на дочери на чеснои Афросинье королевишне бери ты моеи золотои казны бери три ста жеребцовъ и могучихъ богатыреи подноситъ Дунаю чару зелена вина в полтара ведра туреи рогъ меду сладкова в полтретья ведра выпивает онъ Дунаи чару тоя зелена вина и туреи рогъ меду сладкова разгоралася утроба богатырская и могучия плечи росходилися какъ у молода Дуная Ивановича говоритъ онъ Дунаи таково слово аи ласково сонцо ты Владимеръ князь не нада мне твоя золота казна не нада три ста жеребцовъ и не нада могучия

богатыри аи толко пожалуи одново мне молодца какъ бы молода Екима Ивановича которои служитъ Алешки Поповичу Владимеръ князь столнои киевскои тотчасъ самъ онъ Екима руками привелъ вот че те Дунаю будетъ паробочокъ а скоро Дунаи снарежаетца скоря тово богатыри поеску чинятъ ізъ столнова города Киева в далну орду Золоту землю и поехали удалы добры моладцы аи едутъ неделю споряду и едутъ неделю уже другую и будутъ оне в Золотои орде у грознова короля Етмануила Етмануиловича середи двора королевского скакали молодцы з добрыхъ конеи привезали добрыхъ конеи к дубову столбу походили во полату белокаменну говорит тут Дунаи таково слово гои еси король в Золотои орде у тебе ли во полатахъ белокаменныхъ нету Спасова образа некому у те помолитися аи не за што тебе поклонитися говоритъ тутъ король Золотои орды аи самъ онъ король усмехаетца гои еси Дунаи сынъ Ивановичъ али ты ко мне приехалъ по старому служит и по прежнему отвечаетъ ему Дунаи сынъ Ивановичъ гои еси ты король в Золотои орде аи я к тебе приехал не по старому служить и не по прежнему я приехалъ о деле о добромъ к тебе о добромъ то деле о сватонье на твоеи сударь любимои то на дочере на чеснои Афросинье королевичне Владимеръ князь хочетъ женитися аи тут королю за беду стало а рветъ на главе кудри черныя и бросаетъ о кирпищте[н]ъ полъ а при томъ говорит таковое слово гои еси ты Дунаи снъ Ивановичь кабы прежде у меня не служил верою и правдою то бъ велелъ посадить во погребы глубокия и уморилъ бы смертью голодною за те твои слова за безделныя тут Дунаю за беду стало разгоралас ево серца богатырское вынималъ онъ свою сабелку вострую говорилъ таково слово гой еси король Золотой орды кабы у тя во дому не бывалъ хлеба соли не едалъ ссекъ бы поплечь буину голову, тутъ король неладомъ заревелъ зычнымъ голосомъ псы борзы заходили на цепяхъ аи хочетъ Дуная живьемъ стравить теми кобелямі меделянскими скричитъ тутъ Дунаи сынъ Ивановичь гои еси Екимъ сынъ Ивановичь что ты сталъ да чево гледиш псы борзы заходили на цепяхъ хочетъ насъ с тобои король живьемъ стравить бросился Екимъ сынъ Ивановичь онъ бросился на широкой дворъ аи те мурзы улановья не допустятъ Екима до добра коня до своей ево палицы тяшкия аи тяшкія палицы медныя литы оне были в три тысячи пудъ не попала ему палица железная что попала ему ось та

тележная аи зачелъ Екимъ помахивати прибилъ онъ силы семь тысячей мурзы улановья пять сотъ онъ прибилъ меделянскихъ кобелей, закричалъ тутъ король зычнымъ голосомъ гой еси Дунай Ивановичь уими ты своего слугу вернова оставь мне силы хоть на семены а бери ты мою дочь любимую Афросинью королевишну аи молоды Дунаи сынъ Ивановичь унималъ своего слугу вернова пришолъ ко высокому терему где сидитъ Афросинья в высокомъ терему за тридесять замкамі булатными буины ветры не вихнутъ на еѣ красное сонцо лица не печетъ двери у полатъ были железныя а крюки пробой по бурату злачены говорилъ тотъ Дунай таково слово хоть нога изломить а двери выставить пнетъ во двери железныя приломалъ онъ крюки булатныя все тутъ полаты зашаталися броситца девица испужалася бутъто угорелая вся, хочетъ Дуная во уста целовать проговоритъ Дунаи сынъ Ивановичь гои еси Афросинья королевишна аи ряженой кусъ да не суженому есть не целую я тебя во сахарныя уста аи Богъ тебе красну девицу милуетъ дастанесъса ты князю Владимеру взялъ еѣ за руку за правую повелъ ис полатъ на широкои дворъ аи хочутъ садитца на добрыхъ на коней спохватился король в Золотой орде самъ говорилъ таково слово гои еси ты Дунаи Ивановичь пожалуи подожди мурзы улановья и отправляетъ король своихъ мурзы улановья вести за Дунаемъ золоту казну и те мурзы улановья тритцать телегъ ординскихъ насыпали златомъ и серебромъ и скатнымъ земчюгомъ а сверхъ того каменьй самоцветными скоро Дунай снарежаетца и поехали оне ко городу ко Киеву аи едутъ неделю уже споряду аи едутъ уже другую и тут же везутъ золоту казну а наехалъ Дунай бродучей следъ не доехавши до Киева за сто верстъ самъ онъ Екиму тутъ сталъ наказывать гой еси Екимъ сынъ Ивановичь вези ты Афросинью королевишну ко столному городу ко Киеву ко ласкову князю Владимеру честно хвално и радостно было бы намъ чемъ похвалитися великому князю во Киеве а самъ онъ Дунай поехалъ по тому следу по свежему бродучему аи едетъ ужъ сутки другие в четвертые сутки следъ дошолъ на техъ на лугахъ на потешныехъ куда ездилъ ласковой Владимеръ князь завсегда за охотою стоитъ на лугахъ тутъ белъ шатеръ во томъ шатру опочивъ держитъ красна девица аи та лй Настасья королевишна молоды Дунай онъ догадливъ былъ вымалъ изъ налушна тугой лукъ ис колчана вынулъ калену стрелу аи вытянулъ лукъ

за ухо, калену стрелу котора стрела семи четвертей хлеснетъ онъ Дунай по сыру дубу а спела ветъ титивка у туга лука а дрогнетъ матушка сыра земля от тово удару богатырскова угодила стрела в сыръ крековистой дубъ изломала ево в черенья ножевыя бросилася девица из бела шатра бутъто угорелая аи молоды Дунай онъ догадливъ былъ скочилъ онъ Дунай со добра коня воткнетъ копье во сыру землю привезалъ онъ коня за востро копье и гораздъ онъ со девицею дратися ударилъ онъ девицу по щеке а пнулъ он девицу под гузна женской полъ от тово пухолъ живетъ сшибъ онъ девицу с резвыхъ ногъ онъ выдернулъ чингалишша булатное аи хочетъ взрезать груди белые втапоры девица взмолилася гой еси ты удалой доброй молодецъ не коли ты меня девицу до смерти я у батюшки сударя отпрошалася кто мене побъетъ во чистомъ поле за тово мне девице замужъ итъти аи тута Дунаи сынъ Ивановичь тому еѣ слову обрадовался думаетъ себе разумомъ своимъ служилъ я Дунаи во семи ордахъ в семи ордахъ семи королямъ а не могъ себе выжить красныя девицы ноне я нашолъ во чистомъ поле обрушницу сопротивницу тут оне обручалися кругъ ракитова куста венчалися а скоро еи приказъ отдалъ собиратися и обралъ у девицы збрую всю куякъ и панцырь с колчюгою, приказалъ онъ девице нарежатися в простую епанечьку белую и поехали ко городу ко Киеву толко Владимеръ столнои киевскои втапоры едетъ от злата венца и приехалъ князь на свои княженецкои дворъ и во светлы гридни убиралися за убраныя столы сажалися аи молоды Дунаи сынъ Ивановичь приехалъ ко церкви соборныя ко темъ попамъ и ко дьяконамъ приходилъ онъ во церкву соборную проситъ чесныя млсти у тово архерея соборнова обвенчать на тои краснои девице рады были тому попы соборныя в те годы присяги не ведали обвенчали Дуная Ивановича венчалнова далъ Дунаи пять сотъ рублевъ и поехалъ ко князю Владимеру и будетъ у князя на широкомъ дворе и скочили со добрыхъ конеи с молодои женои и говорилъ таково слово доложитесь князю Владимеру не о томъ что итти во светлы гридни о томъ что не в чемъ итти княгине молодои, платья женскова толко одна и есть епанечка белая, а втапоры, Владимеръ князь онъ догадливъ былъ знаетъ онъ ково послать послал онъ Чюрила Пленковича выдавать платьица женское цветное и выдавали оне тут соянъ хрущетои камки на тое княгиню новобрачную на Настасью ко-

ролевичну а цена тому сояну сто тысячеи и снарядили оне княгиню новобрачную повели ихъ во полаты княженецкия во те гридни светлыя сажали за столы убраныя за ества сахарныя и за питье медяные сели уже две сестры за однимъ столомъ аи молоды Дунаи сын Ивановичь женилъ онъ князя Владимера да и самъ тут же женился в том же столе столовати сталъ а жили оне время не малое у князя Владимера у солнышка Сеславьевича была пирушка веселая тут пьянои Дунаи расхвастался что нетъ противъ меня во Киеве такова стрелца іс туга лука по приметамъ стрелять что взговоритъ молода княгиня Апраксевна что гои еси ты любимои мои зятюшка молоды Дунаи сынъ Ивановичь что нету де во Киеве такова стрелца какъ любезнои сестрице моеи Настасьи королевичне тутъ Дунаю за беду стало бросали оне жеребья кому прежде ис туга лука стрелят и досталось стрелять ево молодои жене Настасьи королевичне а Дунаю досталось на главе золото колцо держат отмерели место на целу версту тысячну держит Дунаи на главе золото колцо вытягала Настасья калену стрелу спела де титивка у туга лука сшибла з головы золото колцо тою стрелкою каленою князи и бояра тут металися усмотрели калену стрелу что на техта перушках лежитъ то золото колцо втепоры Дунаи становилъ на примету свою молоду жену стала княгиня Апраксевна ево уговаривати аи ты гои еси любимои мои зятюшка молоды Дунаи сынъ Ивановичь та вет шутачка пошучена да говорила же ево и молода жена оставим де стрелять до другова дня ес де в утробе у меня могучь богатырь первои де стрелкои не дострелишъ а другою де перестрелишъ а третью де стрелкою в меня угодиш втапоры князи и бояра и все силны могучи богатыри ево молода Дуная уговаривали втапоры Дунаи озадорелся и стрелялъ в примету на целу версту в золото колцо становилъ стоять молоду жену и втапоры ево молода жена стала ему кланятися и перед нимъ убиватися гои еси ты мои любезнои ладушка молоды Дунаи сынъ Ивановичь аставь шутку на три дни хошъ не для меня но для своего сына нерожденнаго завтро рожу тебе богатыря что не будетъ ему сопротивника томуто Дунаи не поверовалъ становилъ свою молоду жену Настасью королевишну на мету с золотымъ колцомъ и велели держат колцо на буинои главе стрелял Дунаи за целу версту ис туга лука аи первои стрелои онъ не дострелилъ другои стрелои перестрелилъ а третею стрелою въ еѣ угодил

прибежавши Дунаи к молодои женѣ выдергивалъ чингалишша булатное скоро споролъ еи груди белыя выскочилъ из утробы удалъ молодецъ онъ самъ говоритъ таково слово гои еси сударь мои батюшка какъ бы далъ мне сроку на три часа аи я бы на свете былъ попрыжея и полутчея в семь семерицъ тебя аи тутъ молоды Дунаи сынъ Ивановичь запечалился ткнулъ себя чингалишшемъ во белы груди згареча онъ бросился во быстру реку потому быстра река Дунаи словетъ своим усьемъ впала в сине море аи то старина то и деянье:

САДКО БОГАТОИ ГОСТЬ

По славной матушке Волге реке а гулялъ Садко молодецъ тутъ двенатцать летъ никакой над собой притки и скорби Садко не видавалъ а все молодецъ во здоровье пребывалъ захотелос молодцу побывать во Нове городе отрезалъ хлеба великои сукрой аи солью насолилъ ево в Волгу опустилъ а спасиба тебе матушка Волга река а гулялъ я по тебе двенатцать летъ никакой я прытки скорби не видавалъ над собои и в добром здоровье от тебе отошелъ а иду я молодецъ во Новъ городъ побывать проговоритъ ему матка Волга река аи гой еси удалой доброй молодецъ когда придешъ ты во Новъ городъ а стань ты под башню проезжую поклонися от меня брату моему а славному озеру Илменю втапоры Садко молодецъ отошедъ поклонился подошелъ ко Нову городу и будетъ у тоя башни проезжия подле славнова озера Илменя правитъ челобитья великое от тоята матки Волги реки говоритъ таково слово аи гои еси славнои Илмень озеро сестра тебе Волга челобитья посылаетъ двою говорилъ самъ и кланелся малое время замешкавши приходилъ тутъ от Илмень озера удалой доброй молодецъ поклонился ему добру молодцу гои еси с Волги удалъ молодецъ какъ ты де Волгу сестру знаешъ мою аи тотъ молодецъ Садко ответъ держитъ что де я гулялъ по Волге двенатцать летъ со вершины знаю и до усья еѣ аи ниженея царства астраханскова а сталъ тотъ молодецъ наказовати которои посланъ от Илмень озера гои еси ты с Волги удалъ молодецъ проси бошлыковъ во Нове городе ихъ со тремя неводами и с теми людми со работными и заметоваи ты неводы во Илмень озера что будетъ тебе Божья милость походилъ онъ молодецъ к темъ бошлыкамъ новогороцкием и пришолъ онъ самъ кланеитца

самъ говорит таково слово гои вы еси башлыки добры молодцы аи даите мне те три невода со теми людми со работными рыбы половитй во Илмень озере я вамъ молодцамъ за труды заплачю аи втапоры ему бошлыки не отказовалйся сами пошли бошлыки со работными людми и закинули три невода во Илмень озеро первои неводъ к берегу пришелъ и тутъ в немъ рыба белая белая веть рыба мелкая и другои та веть неводъ к берегу пришелъ в томта рыба красная аи третеи неводъ к берегу пришелъ а в томта веть рыба белая белая рыба в три четверти перевозился Садко молодецъ на гостинои дворъ со тою рыбою ловленою аи перву рыбу перевозили всю клали оне рыбу в погребы из другова же невода онъ в погребъ же возилъ та была рыба вся красная ис третьева невода возили оне в те же погребы глубокия запирали оне погребы накрепко ставили караулы на гостиномъ на дворе аи отдалъ тутъ молодецъ темъ бошлыкамъ за ихъ за труды сто рублевъ а не ходитъ Садко на тотъ на гостинои дворъ по три дни на четвертои день погулять захотелось аи первои в погребъ заглянетъ онъ а насилу Садко тута двери отворил котора была рыба мелкая тета веть стали денги дробныя и скора Садко опять запираетъ а в другом погребу заглянулъ онъ где была рыба красная очютилась у Садка червонцы лежатъ в третьемъ погребу загленулъ Садко где была рыба белая аи тутъ у Садка все монеты лежатъ втапоры Садко купецъ богатой гость сходилъ Садко на Илмень озеро а бьет челомъ поклоняетца батюшко мои Илмень озеро поучи менѣ жить во Нове граде аи тутъ ему говорилъ Илмень озеро аи гои еси удалои доброи молодецъ поводисъ ты со людми со таможенными аи толко про ихъ ты обедъ доспеи позови молодцовъ посацкихъ людей а станутъ те знать и ведати тутъ молодецъ догадаетца зделалъ обедъ про томожных людей а сталъ онъ водитца со посацкими людми и будетъ во Нове городе у тово ли Николы Можаискова те мужики новогороцкие соходилися на браттину Николшину начинаютъ пить канунъ пива яшныя и пришолъ тутъ к намъ удалои доброи молодецъ удалои молодецъ былъ волскои суръ бьет челом поклоняетца аи гои вы еси мужики новогороцкие примите меня во браттину Николшину аи я вамъ сыпь плачю не малую аи те мужики новогороцкие примали ево во браттину Николшину далъ молодецъ имъ пятдесятъ рублевъ аи зачили пить пива яшныя напивались молодцы уже допьяна аи с хмелю тутъ

Садко захвастался аи гои еси вы молодцы славны купцы припасите вы мне товаровъ во Нове городе по три дня и по три уповода я выкуплю те товары по три дни по три уповода не оставлю товаровъ не на денешку ни на малу разну полушечку а токоли я тавары не выкуплю заплачу казны вамъ сто тысячеи аи тутъ мужики, новогороцкие тета де речи ево записавали аи вышили канунъ пива яшные и заставили Садко ходить по Нову городу закупати товары во Нове городе тою ли ценою поволною аи ходитъ Садко по Нову городу закупаетъ онъ товары поволной ценою выкупилъ товары во Нове городе не оставил тавару не на денешку ни на малу разну полушечку влажилъ Богъ желанье в ретиво серце аи шодъ Садко Божеи храмъ сорудилъ аи во имя Стефана архидьякона кресты маковицы золотомъ золотилъ онъ местны иконы изукрашевалъ изукрашевалъ иконы чистымъ земчюгомъ усадилъ царские двери вызолочевалъ аи ходитъ Садко по второй день по Нову городу во Нове граде товару болше старова онъ выкупилъ товары и по второи день не оставилъ товару не на денешку ни на малу разну полушечку и влаживалъ ему Богъ желанье в ретиво серце шедъ Садко Божеи храмъ сорудилъ аи во имя Сафеи Премудрыя кресты маковицы золотомъ золотилъ местны иконы изукрашевал изукрашевалъ иконы чистымъ земчюгомъ усадилъ царские двери вызолачевалъ аи ходитъ Садко по третеи день по третеи день по Нову городу во Нове городе товару болше старова всяких товаровъ заморскиехъ онъ выкупилъ товары в половина дня не оставилъ товару не на денешку ни на малу разну полушечку много у Садка казны осталося вложилъ Богъ желанье в ретиво серце шедъ Садко Божеи храмъ сорудил во имя Николая Можаискова кресты маковицы золотомъ золотилъ местны иконы вызукрашевалъ изукрашевалъ иконы чистымъ земчюгомъ усадилъ царские двери вызолочевалъ аи ходитъ Садко по четвертои день ходилъ Садко по Нову городу аи целои день онъ до вечера не нашелъ онъ товаровъ во Нове городе ни на денешку ни на малу разну полушечку заидетъ Садко онъ во темнои рядъ и стоятъ тутъ черепаны гнилые горшки а все горшки уже битыя онъ самъ Садко усмехаетца даетъ денги за те горшки самъ говоритъ таково слово пригодятца ребятамъ черебками играть поминать Садко гостя богатова что не я Садко богатъ богатъ Новъ городъ всякими таварами заморскими и теми черепанами гнилыми горшки.

ВЗЯТЬЕ КАЗАНСКОЕ ЦАРСТВО

Середи было казанскова царства что стояли белокаменны полаты а изъ спалны белокаменной полаты ото сна тутъ царица пробужалася, царица Елена Семиону царю она сонъ расказала, аи ты встань Семиенъ царь пробудися, что начесь мне царице мало спалося, в сновиденьице много виделося, какъ от силнова московскова царства, кабы сизой орлишша стрепенулся, кабы грозная туча подымалась, что на наше веть царство наплывала, а из силнова московскова царства подымался великой князь московски, а Иванъ сударь Васильевичь прозритель со темя ли пехотными полками, что со старыми славными казаками, подходили под казанское царство за пятнатцать верстъ, становились оне подкопью под Булатъ реку, подходили под другую под реку под Казанку, с чернымъ порохомъ бочки закатали, аи под гору ихъ становили, подводили под казанское царство, воску ярова свечу становили, а другую веть на поле в лагире, еще на поле свечата згорела, а в землета идетъ свеча тишея, воспалился тутъ великiи князь, московскiи князь Иванъ сударь Васильевичь, прозритель и зачелъ кoнанеровъ тутъ казнити, что начался от кананеров измена, что болшои за меншова хоронился, от меншева ему князю ответу нету, еще тут ли молодои конанеръ выступался, ты великiи суда́рь князь московскiи, не вели ты насъ конанеровъ казнити, что на ветре свеча горитъ скорее, а в землета свеча идетъ тишѣе, позадумался князь московски онъ, и сталъ тета речи размышляти, собою еще какъ бы это дело оттянути, оне тета речи говорили, догорела в земле свеча воску ярова, до тоята бочки с чернымъ порохомъ, принималися бочки с чернымъ порохомъ, подымала высокую горуту, разбросала белокаменны полаты, и бежалъ тутъ велики князь московски, на тое ли высокую горуту где стояли царские полаты, что царица Елена догадалас, она сыпала соли на ковригу, она с радостью московскаго князя встречала, а таво ли Iвана сударь Васильевича, прозрителя и за то онъ царицу пожаловалъ, и привелъ в крещеную веру, в монастырь царицу постригли, а за гордость царя Симеена, что не встретилъ великова князя онъ, и вынялъ ясны очи косицамi, онъ и взялъ с него царскую корону, и снялъ царскую перфиду, онъ царской костыль в руки принелъ, и в то время князь воцарился, и населъ в московское царство, что тогда де Москва основалася, и с техъ поръ и великая слава,

НИКИТЕ РАМАНОВИЧУ ДАНО СЕЛО ПРЕОБРАЖЕНСКОЕ

Да в старые годы прежния во те времена первоначалныя когда воцарился царь гсдрь а грозны царь Иванъ Васильевичь что взялъ онъ царство казанское Симеона царя во полонъ полонилъ с царицею со Еленою выводилъ онъ измену нс Киева что вывелъ измену из Нова города что взялъ Резань взялъ и Астрахань а ныне у царя в каменной Москве что пиръ ндетъ у него навеселе а пиръ ндетъ про князеи про бояръ про велможы гостн богатыя про техъ купцовъ про сибирскиехъ какъ будетъ летнѣетъ день в половина дня смиренна беседушка навеселе а все тута князи бояра и все на пиру напивалися промежъ собою оне расхвасталися а силной хвастаетъ силою богатаетъ хвастаетъ богатествомъ злата труба в царстве протрубила прогласилъ царь гсдрь слово выговорнлъ а глупы бояра вы неразумныя а все вы безделицой хвастаетесь а смею я царь похвалнтися похвалитися н похвастати что вывелъ нзмену я из Киева да вывелъ измену из Нова города а взялъ я Резань взялъ и Астрахань в полатахъ злата труба протрубила прогласилъ в полатахъ царевичь молодой что меншеи Федоръ Ивановичь а грозной царь Иванъ Васильевичь не вывелъ измены в каменнон Москве что есть у насъ в каменной Москве что три болшия боярина а трн Годуновы нзменннки за то слово царь спохватается ты гои еси чадо мое милое что меншеи Федоръ Ивановнчь скажн мне про трехъ ты бояриновъ про трехъ злодеевъ нзменниковъ первова боярина в котле велю сварить другова боярина велю на колъ посадить третьева боярина скоро велю сказнить ответъ держитъ тутъ царевичь молодой что меншеи Федоръ Ивановичь а грознои царь Иванъ Васильевичь ты самъ про нихъ знаешъ и ведаешъ про трехъ болшихъ бояриновъ про трехъ Годуновыхъ нзменниковъ ты пьешъ с нимн ешъ съ еднова блюда единую чарой с ними требуешъ то слово царю не взлюбилося то слово не показалося не сказалъ онъ изменниковъ по нмени ему тута за беду стало, за великую досаду показалося скрычалъ онъ царь зычнымъ голосомъ а ест ли в Москве немилостивы палачы возмите царевича за белы ручки ведите царевича со царскова двора за те за вороты москворецкия за славную матушку за Москву за реку за те живы мосты калиновы к тому болоту поганому ко тои ко луже кровавыя ко тои ко плахе белодубовой а все палачн испужалнся что все в

Москве разбежалися единъ палачь не пужаетца единъ злодей выступаетца Малюта палачь сынъ Скурлатович хватя он царевича за белы ручки повелъ царевича за Москву за реку перепахнула вестка нерадошна во то во село в Романовское в Романовское во боярское ко старому Никите Романовичу нерадошна вестка кручинная аи гои еси сударь мои дядюшка ты старои Никита Романовичь а спишъ лежишъ опочивъ держишъ али те Никите мало можется над собою ты невзгоды не ведаешъ упала звезда поднебесная потухла в соборе свеча местная не стало царевича у насъ в Москве а меншева Федора Ивановича много Никита не выспрашиваетъ а скоро метался на широкой дворъ скричалъ онъ Никита зычнымъ голосомъ а конюхи мои приспешники ведите наскоре добра коня неседленова неузлонова скоро де конюхи металися подводятъ наскоре добра коня садился Никита на добра коня за себя онъ Никита любимова конюха хватилъ поскакалъ за матушку Москву за реку а шапкои машетъ голо-вои качаетъ кричитъ онъ ревётъ зычнымъ голосомъ народъ православнои не убеитеся даите дорогу мне широкую настигъ палача онъ во полу путя не дошедъ до болота поганова кричитъ на ево зычнымъ голосомъ Малюта палачь сынъ Скурлатовичь не за своискои кусъ ты хватаесься а этимъ кусомъ ты подависся не переводи ты роды царския говоритъ Малюта немилостивой палачь ты гои Никита Романовичь а нашета дела повеленое али палачу мне самому быть сказнену а чемъ окровенить саблю вострую что чемъ окровенить руки руки белыя а с чемъ притить к царю предъ очи предъ ево очи царския отвечаетъ Никита Романовичь Малюта палачь сынъ Скурлатовичь сказни ты любимова конюха моево окровени саблю вострую замараи в крове руки белыя свои а с темъ поди к царю предъ очи передъ ево очи царския а много палачь не выспрашиваетъ сказнилъ любимова конюха ево окровенилъ саблю вострую заморалъ руки белыя свой а прямо пошелъ к царю предъ очи подмастерья ево голову хватилъ идутъ к царю предъ очи ево царския въ ево любимою крестовою а грозны царь Иванъ Васильевичь завидевши сабелку вострую а востру саблю кровавую тово палача немилостива потом же увиделъ и голову у нихъ а гдека стоялъ онъ и тута упалъ что резвы ноги подломилися что царски очи замутилися что по три дня ни пьетъ не естъ народъ християне православныя положили любимова конюха на те на телеги на ординския привезли до Ивана

Великова где кладутца цари и царевичи где ихъ роды роды царския завсегда звонятъ во царь колоколъ а старой Никита Романовичъ хватя онъ царевича на добра коня посадилъ увесъ во село Романовское в Романовское и боярское не пива ему варитъ не вина курить а пиръ пошолъ у него на радостяхъ а в трубки трубятъ по ратному борабаны бъютъ по воинскому у тои у церкви соборныя збирались попы и дьяконы а все веть причетники церковныя отпевали любимова конюха а втапоры пригодился царь а грозны царь Иванъ Васильевичь а трижды земли на могилу бросилъ с печали царь по царству пошелъ по темъ широкимъ по улицамъ а те бояра Годуновые идутъ с царемъ сами подмолвилися ты грозны царь Иванъ Васильевичь у тебя кручина несносная у боярина пиръ идетъ навеселе у старова Никиты Романовича а грозны царь онъ и крутъ добре послалъ посла немилостивова что взять его Никиту нечестно к нему пришолъ посолъ ко боярину в домъ взялъ Никиту нечстно повелъ привелъ ко царю предъ ясны очи не дошедъ Никита поклоняетца о праву руку до сыру землю а грозны царь Иванъ Васильевичь а в правои руке держитъ царской костыль а в левои руке держтъ царско жезло по нашему сибирскому вострo копье а ткнетъ онъ Никиту в праву ноги пришилъ ево ко сырои земли а самъ онъ царь приговариваетъ велю я Никиту в котле сварить в котле сварить либо на колъ посадить на колъ посадить скоро велю сказнить у меня кручина несносная а у тебя боярина пиръ навеселе, к чему ты Никита в доме добре радошенъ али ты Никита какой городъ взялъ али ты Никита корысть получилъ говоритъ онъ Никита не с упадкою ты грозны царь Иванъ Васильевичь не вели мене казнить прикажи говорить а для того у мене пиръ навеселе что в трубочки трубятъ па ратному в барабаны бъютъ по воинскому утешаютъ млада царевича что меншева Федора Ивановича а много царь не выспрашиваетъ хватя Никиту за праву руку пошелъ в палаты во боярския отворяли царю на пету вошелъ в палаты во боярския поднебесна звезда ушъ высоко взашла в соборе местна свеча затеплялася увиделъ царевича во болшомъ месте в болшомъ месте в переднемъ угле под местными иконами беретъ онъ царевича за белы ручки а грозны царь Иванъ Васильевичь целовалъ ево во уста сахарныя скричалъ онъ царь зычнымъ голосомъ а чемъ боярина пожаловати а старова Никиту Романовича а погребъ тебе злата серебра втрое тебе питья разнова

а сверхъ того грамата тарханная кто церкву покрадетъ мужика ли убьетъ а хто у жива мужа жену уведетъ и уидетъ во село во боярское ко старому Никите Романовичу и тамъ быть имъ не в выдоче а было это село боярское что стало село Преображенское по тои по грамоте тарханныя отныне ана словетъ і до веку:).

ДУРЬНЯ.

А жилъ былъ дурень а жилъ былъ бабинъ вздумал онъ дурень на Русь гуляти людеи видати себя казати отшедши дурень версту другу нашелъ онъ дурень две избы пусты в третеи людеи нетъ заглянетъ в подполье, в подполье черти востроголовы глаза что часы усы что вилы руки что грабли в карты играютъ костью бросаютъ денги считаютъ груды переводятъ онъ имъ молвилъ Богъ вамъ в помочь добрымъ людямъ а черти не любятъ свалили дурня зачели бити зачели давити едва ево дурня жива опустили пришедши дурень домоита плачетъ голосомъ воитъ а мать бранити жена пеняти сестрата также ты глупои дурень неразумнои бабинъ то же бы ты слово не также бы молвилъ а ты бы молвилъ будь врагъ проклятъ именемъ Господнимъ во веки вековъ аминь черти бъ убежали тебе бы дурню денги достались место кладу добро ты баба баба бабариха мать Лукерья сестра Чернава потомъ я дурень таковъ не буду пошелъ онъ дурень на Русь гуляти людеи видати себя казати увиделъ дурень четырехъ братовъ ечмень молотятъ он имъ молвилъ будь врагъ проклятъ именемъ Господнимъ бросилися к дурню четыре брата стали ево бити стали колотити едва его дурня жива опустили пришедши дурень домоита плачет голосомъ воитъ а мать бранити жена пеняти сестрата также а глупои дурень неразумнои бабинъ то же бы ты слово не также бы молвилъ ты бы молвилъ четыремъ братамъ крестьянскимъ детямъ даи вамъ Боже по сту на день по тысячу на неделю добро ты баба баба бариха мать Лукерья сестра Чернава потомъ я дурень я таковъ не буду пошел же дурень пошел же бабинъ на Русь гуляти себя казати увиделъ дурень семь братовъ мать хоронятъ отца поминаютъ все тутъ плачутъ голосомъ воютъ онъ имъ молвилъ Богъ вамъ в помочь семь васъ братовъ мать хоронити отца поминати даи Господь Богъ вамъ по сту на день по тысячу на неделю схатили ево дурня семь та братовъ зачели ево бити по земле

таскати в г... валяти едва ево дурня жнва опустилн идетъ та дурень домонта плачетъ голосомъ воитъ мать браннти жена пеняти сестрата также а глупои дурень неразумнои бабинъ то же бы ты слово не также бы молвилъ прости Боже благословн даи Боже нмъ царство небесное в землн упокон пресветлои ран всемь тебе бы дурня блннамн накормнлн кутьен напнталн добро ты баба баба бабарнха мать Лукерья сестра Чернава потомъ я дурень таковъ не буду пошолъ онъ дурень на Русь гулятн себя казатн людеи вндати в стречу ему свадьба онъ имъ молвнлъ простн Боже бласлови дан вамъ Господь Богъ царство небесное в земле упокон пресветлы раи всемъ наехалн друшки наехалн бояра стали дурня плетьмн стегатн по ушамъ хлестати пошолъ заплакалъ ндетъ да воетъ мать его бранитн жена пенятн сестрата также ты глупои дурень неразумнои бабннъ то же бы слово не также бы молвилъ ты бы молвил дан Господь Богъ новобрашному князю сужено поняти под златъ венецъ стати законъ Божеи прняти любовно жнтн детеи своднти потомъ я дурень таков не буду пошелъ онъ дурень на Русь гуляти людеи вндати себя казати в стречу дурню ндетъ старецъ онъ ему молвнлъ дан Господь Богъ тебе же старцу сужено понятн под златъ венецъ стати любовно жнти детеи своднтн бросился старецъ схваталъ ево дурня сталъ ево битн костылем коверкать и костыль нзломалъ весь не жалъ старцу дураката но жаль ему старцу костылята идетъ та дурень домоита плачетъ голосомъ воетъ матери роскажетъ мать ево браннти жена журнти сестрата также ты глупон дурень неразумнон бабннъ то жъ бы ты слово не также бы молвнлъ ты бы молвнлъ благослови меня отче святы игуменъ а сам бы мнмо добро ты баба баба бабариха мать Лукерья сестра Чернава потомъ я дурень впредь таковъ не буду пошолъ он дурень на Русь гуляти в лесу ходнти увнделъ дурень медведя за соснон кочку роетъ корову коверкатъ онъ ему молвнлъ благослови мя отче святы нгуменъ а от тебя духъ дуренъ схватал ево медведятъ зачалъ драти и всего ломати и смертно коверкать и ж... выелъ едва ево дурня жнва оставнлъ прншедчи дурень домонта плачетъ голосомъ воетъ матери роскажетъ мать ево бранитн жена пенятн сестрата также ты глупон дурень неразумнои бабинъ то же бы слово не также бы молвнлъ ты бы заускалъ ты бы заганкалъ ты бы заулюкалъ добро ты баба баба бабариха мать Лукерья сестра Чер-

нава потомъ я дурень таковъ не буду пошелъ же дурень на Русь гуляти людеи видати себя казати будетъ дурень в чистом полѣ в стречу дурню Шишковъ полковникъ онъ заускалъ онъ загаикалъ онъ заулюкалъ наехали на дурня салдаты набежали драгуны стали дурня бити стали колотити тутъ ему дурню голову сломили и под кокору бросили тутъ ему дурню и смерть случилась.

СЛОВАРЬ

абие — тотчас
абрисъ (нем. Abriss) — чертеж, набросок (Тат. 4)
абшидъ (нем. Abschied) — отставка (Тат. 4)
авантажный (от франц. avantage) — выгодный (Тат. 3)
авантура (польск. awantura, фр. aventure) — приключение (Париж)
ажно — тогда как, между тем как
ажъ — усилительная частица
аки — как, подобно тому как
актуариусъ (лат. actuarius) — кто ведет и хранит акты присутственных мест (Тат. 4)
акцептацио (лат. acceptatio) — коммерческий термин, принятие векселя (Тат. 4)
алгириецъ, алгирийский — алжирец, житель Алжира; алжирский (Кант. 3)
алдерманъ (англ. alderman) — член городского управления (Кант. 3)
артикулъ — устав (Пос. 4)
артифициальный (польск. artyficjalny, от лат. artificium, прил. artificialis) — искусственный (Сист.)
афедронъ (греч. ἀφεδρών) — отхожее место, клоака (Тред. 5)
балсамъ (греч. βάλσαμον) — бальзам (Тред.)
балы — шутки, росказни (Фац. 1)
бандивинтъ (голл. bij de wind, морск.) — курс корабля, самый близкий к линии ветра (Разг.)
бандора (итал. pandora) — музыкальный струнный инструмент, бандура (Росп. луб.)
басемной (от басма), басемной оклад — тонкий, листовой (Ряд. 1712)
баталионъ — каре (фр. bataillon de carre) — батальонное каре (Нащ.)
баталія (фр. bataille, польск. bataglja) — бой, сражение, битва (Нащ.)
башлыкъ — начальник, голова рыболовной артели (Кирша Д. 4)
безбѣдно — безгорестно, безопасно (Лом. 3)
безженство — безбрачие (Тред. 9)
безкамедный — не содержащий в себе камеди, растительного древесного клея (Тред. 5)
бѣлий — беличий (Росп. 1736)
белил(ь)ница — сосуд для хранения белил
бель — белизна (Тред. 9)
бердышъ (польск. berdysz) — топор, секира
беседа — скамейка, сиденье (Кирша Д. 1)
бѣсиота — бешенство (Тред. 10)
бесперечь — постоянно, все время
бизань (голл. bezaan, морск.) — третья, кормовая, меньшего размера мачта трехмачтового судна (Разг.)

бизань сеиль (голл. bezaan seyl, морск). — парус бизаин (Разг.)
бизань шкутъ (голл. bezaan schuit, морск.) — шкот бизаии (Разг.)
благоприкровенный — надежно защищениый (Пос. 1)
благоспешность — успех (Тат. 2)
блажити — возвеличивать (Пос. 1)
блиндесеиль (голл. blinde seel, морск.) — парус (Разг.)
богородичеиъ (церк.) — песнь в честь богородицы (Тред.)
большо́ место — место в перед нем большом углу (Кирша Д. 1)
бонетъ (голл. bonait, bonnet, морск.) — малеиький парус (Разг.)
бора — сборка, складка (Тред. 10)
борзостный — быстрый, скорый (Пос. 3)
бострокъ (голл. borstrok) — верхняя мужская одежда, теплая преимуществеино (Росп. луб.)
ботъ (голл. boot, морск.) — одиомачтовое, обычно плоскодонное судио
браный, скатерть браная — узорчатая (Расп. 1736)
брань — война, борьба
брасъ (голл. bras, морск.) — снасть для соединеиия реи и паруса (Разг.)
братинка — сосуд, в котором разносили питье, пиво и под. на всех пирующих или пьющих (Как мыши...)
брашио — еда, кушаиье
брежено е — забота, попечеиие
бременить — утруждать, отягчать (Тред. 9)
брозда — борозда, полоса, взрытая в один конец плугом, сохою (Тред. 1).
брыжи, ми. — оборка в складках, в борах (Росп. луб.)
буирепъ (голл. boeireep, морск.) — веревка, которою привязывается буй к лапам якоря (Разг.)
булинъ (голл. boelijn, морск.) — сиасть для вытягиваиия наветреиной стороны паруса к ветру (Разг.)
бурнастый — краснорыжий (Кирша Д. 1)
буявый — смелый (Пос. 3)
вага — тяжесть, вес (Тред. 10)
ванта и ми. ваиты (голл. want, морск.) — толстая, смоляиая веревка, сиасть, поддерживающая мачту с боков, идущих попарио и скреплеииых поперек тоикими веревками, образующими лесеики (Разг.)
вапъ — краска, тушь (Сист.)
варушка — ласковое обращение: хозяюшка, сударушка (Иит.)
варъ — жара, солнечиый зной, палящий зной (Тред. 9)
варя — варево (Каит. 1)
ватага — товарищество, компания (Кант. 1)
вдругорь — вдругорядь, в другой раз, вторично (Кант. 3)
вѣдение (франц. recit) — сообщение (Тред. 9)
ведомость — сведение, известие (Париж)
вѣкъ — возраст (Тред. 10)
велегласно — громко, звучно
вѣлий — великий, большой
величество — превосходство, величина
велми — весьма
вельбудъ — верблюд
вержение — падеиие (Нащ.)
вертепъ — пещера
вертоградарь — садовиик
вертоградъ — сад, плодовый сад
вертъ — сад
вершить — решать, кончать дело (Пос. 4)
вѣски — умеиьшит. от весы (Кант. 1)
весь — селение
вечериіе нощи, мн. — вечерний сумрак (Тред. 10)
вѣщба — способиость предсказанья (Тред. 8)
ввбутетенщина — драка, побои (Инт.)
взворотъ — возврат, возмещение (Пос. 2)

взятокъ — плата (Пос. 4)
взять на свои рукн — поручиться, взять на порукн (Пос. 3)
вииа — причииа
витийство — иаука риторики
вйхиуть — повеять. (Кирша Д. 3)
вкупѣ — вдвоем, вместе, совместно, сообща (Париж)
властительио — полиовластио (Пос. 4)
виоздрять — вдыхать (Тред. 9)
виушать — слушать, виимать (Париж)
виятный — отчетливый (Тат. 3)
вождел‌ѣвать — сильно желать, стремиться (Пуф.)
возвышеніе — высота (Тред. 10)
возгласность — возгласы, пеиие (Тред. 9)
возгиѣсти — развести огонь (Тред. 10)
возгордить — быть гордым, гордиться (Тат. 3)
возмутнться — встревожиться, беспокоиться (Париж)
возиикъ — извоачик, кучер (Как мыши ...)
возиовить — возобиовить (Тред. 2)
возиосительный, местоимение возиосительиое — указательное (Каит 5, Лом. 5)
возслѣдовать — сопровождать (Тред. 10)
возслѣдствовать — следовать за кем-либо (Тред. 10)
вокабула (польск. wokabula, от лат. vocabulum) — слово (Лекс.)
вóлиа — шерсть овечья (Каит. 4)
воловикъ — погоищик волов (Тред. 10)
воложиый (от вологa — масло, сало, жир) — жириый, масляиый, сдобиый (Инт.)
воииость — благовоиие (Тред. 9)
воображение — представление, образ (Лом. 5)
вóскрилие, воскрылие — край, оборки, пола верхией одежды (Тред. 10)
воспалиться — разгневаться (Кирша Д. 5)
восполѣдованіе — следствие (Тред. 4)
вось — авось (Тред. 1)
впредки — впредь (Тред. 8)
вретище — одежда из грубой и толстой ткаии (Лом. 7)
врѣять — кипеть ключом, пеииться (Тред. 10)
всеконечно — совершеиио, абсолютио, полиостью (Тред. 4)
вскрай — до краев, вплоть до берегов
вспятно — назад, обратио (Тред. 9)
встокъ — восток (Лом. 1)
втáпоры — тогда (Кирша Д. 2)
втрѣски — вдребезги (Пред. 4)
вшивица — затылок, задияя часть головы (Иит.)
възступать — вмешиваться (Пос. 4)
выбойчатый — сшитый из выбойки, нз ситца, по которому узор набит в одиу доску, в одиу краску (Росп. 1736)
выиу — всегда, постояиио (Париж)
вышиій — высший, верховиый
галсъ (голл. hals, морск.) — веревка, иатягивающая иижиий иаветреиный угол нижиих н косых парусов (Разг.)
гезелъ (нем. Gesell) — товарищ, подмастерье (Тат. 3)
генералъ-аншеф (фр. général en chef) — главиокомаидующий или геиерал-фельдмаршал (Нащ.)
генеральиый (польск. generalny, лат. generalis) — общий, главиый; общеобязательиый (Тред. 4)
гитов (голл. geitouw, морск.) — сиасть для уборки или подбора парусов (Разг.)
гласный (музык.) — вокальный (Сист.)
гласъ (музык.) — 1) лад, музыкальиый, строй; 2) тои музыкальный, 3) нота (Сист.)

гнусиный — плохой (Париж)
гобзавитый (гобзоватый) — изобильный (Пос. 3)
годствовать — следовать, подобать (Пос. 4)
голевой — нагольный (Росп. 1736)
гостить — чествовать гостя чемлибо (Инт.)
грезнъ — гроздь (Тред. 9)
гридня — приемная, парадная палата (Кирша Д. 1)
гроза — угроза (Тред. 10)
гротъ брамсель (голл. groot bramzeil, морск.) — парус, подымаемый над марселем (Разг.)
гротъванта и мн. гротъванты (голл. groot want) — снасти, поддерживающие грот-мачту (Разг.)
гротъзеиль (голл. groot seel, морск.) — снасть (Разг.)
гротъ марсенль (голл. groot marszeil, морск.) — парус между марса реем и нижним реем на грот-мачте.
гротъ стагъ, гротъ стенгъ стагъ (голл. groot steng staag, морск.) — гротстеньга, рангоутное дерево, служащее продолжением мачты (Разг.)
гротъ стенгъ ванты (голл. groot stenge want, морск.) — снасти (Разг.)
гротъ шкутъ (голл. groote schoot, морск.) — шкот у грота (Разг.)
грыдорованный, грыдо́рованный лист — гравированный лист (Тред. 4)
густыня — чаща, густой лес (Тред. 10)
двойчатка — кавычка, знак кавычки (Тред. 6)
декларировать (фр. declarer) — объявлять, провозглашать (Кант. 3)
деривація (лат. derivatio) — образование, происхождение слова (Тат. 3)
деташементъ (фр. detachement) — отряд войск (Нащ.)
дискреция (лат. discretio, польск. dyskrecja) — снисхождение, благоусмотрение; сдаться на дискрецию — сдаться на волю победителя (Нащ.)
диспозиция (лат. dispositio, польск. dyspozycja) — распорядок, план расположения войск (Нащ.)
диференция (лат. differentia) — различие, разногласие (Кант. 3)
доводительный — от доводов разума действующий (Пуф.)
довольный — достаточный
довольство — удовлетворение, удовольствие (Кант. 3); изобилие, богатство (Лом. 4)
должность — обязанность (Пуф.)
домочься — достигнуть чего-либо (Тред. 8)
досмыслительно — со всею полнотою смысла (Сист.)
доспе́ть — сделать, достать (Кирша Д. 4)
драгость — ценность (Тред. 6)
друшня — подруга (Тред. 9)
дщица — небольшая доска, щепа (Тред. 10)
единоподобный — одинаковый один и тот же (Пуф.)
ексцепция (лат. exceptio) — исключение (Тат. 3)
елевация (фр. elévation) — подъем (Нащ.)
елико — поскольку; несколько
еликъ — сколь великий
елоквенция (лат. eloquentia) — красноречие (Тред. 4)
ендова (литовск. indauje) — сосуд в виде чугуна с рыльцем (Росп. 1736)
епанечка — род женской безрукавки, накидка (Росп. 1736; Кирша Д. 3)
епистолия (греч. ἐπιστόλιον) — письмо (Сист.)
еревъ (греч. ἔρεβος) — преисподняя, место между землею и адом (Тред. 10)

есень (церк.-слав.)—осень (Тред. 10)
естествословецъ — натуралист, естественник (Сист.)
естествословие — естествознание (Кант. 1)
жаркой — огненный, яркооранжевый (Росп. 1736)
желвь, жолвь — земляная толстогорбая черепаха (Нащ.)
жестота (перевод франц. cruauté)—жестокость (Тред. 2)
живот — имение, имущество (Кирша Д. 1)
жилять — колоть, жалить, кусать (Инт.)
житкій (жидкий) — водяной, текучий (Тред. 9)
забрало — возвышение, укрепление, стена; переносно: защита (Пос. 3)
заводы мн. — обзаведение (Росп. 1736)
загон — участок земли (Кирша Д. 1)
зане (союз) — так как, потому что
заплата — плата, уплата (Тат. 1)
заповѣдь — предписание, обязанность (Пуф.)
заполаскивать — начать полоскать (Разг.)
запона — завеса (Лом. 1)
заразъ (польск. zaraz)—сейчас (Инт.)
заручать — подписать (Пос. 3)
застѣнокъ — пыточная камера в тюрьме (Пос. 4)
затирать — приправлять, разводить, разбалтывать (Инт.)
заход — угол, тупик (Как мыши...)
захряснуть — застыть, затвердеть (Тред. 10) (Как мыши...)
збруя (сбруя) — весь воинский доспех в целом (Кирша Д. 3)
звание — название (Тат. 1); термин (Тред. 3)
звон и мн. звоны — звучание, произношение (Тред. 3 и 4).
звѣздопровѣщанье — астрология (Тат. 2)
зговаривать с себя — отрицаться, отрекаться (Пос. 4)

зѣвание — зияние (перевод лат. hiatus) (Тред. 4)
зѣл(ь)ный — сильный, большой; нареч. зел(ь)но — сильно, очень
зерцать — созерцать (Тред. 9)
злачный — богатый травами, злаками, растительностью (Тред. 9)
злословить — порицать, роптать (Париж)
знаменованіе — смысл, значение (Сист.); рисование (Тат. 2)
знаменовать — обозначать (Сист.)
знатный — большой, значительный (Тред. 1)
зографный (греч. ζώγραφω) — живописный (Тред. 10)
зодия — каждый из 12 знаков, разделов зодиака (Тред. 9)
иготь — ручная ступа, ступка, металлическая или каменная (Лом. 2)
игрений — светлорыжий, цвета конской масти (Лом. 2)
идѣже — где
извѣтъ — донос (Пос. 4); извещение (Пос. 3)
изводить — производить (Пос. 1)
изводство — произведение (Тред. 1)
изволять — пытаться, решаться (Тред. 7)
изнести — произнести (Пос. 1)
изношение, изношение гласа — произношение (Пос. 3)
изобрѣтати — приобретать (Пуф.)
изощрять — оттачивать, заострять (Тред. 10)
изречение — произношение (Тат. 3)
изрядный — прекрасный, хороший (Тред. 4)
изрядство — превосходство (Сист.)
изуметься — прийти в изумление
изъбоченить — поставить, подставить боком (Разг.)
изъглашение — произношение (Тат. 3)
изъявляться — показываться (Сист.)

изъятіе — недостаток, изъян (Тат. 2)
импресия (лат. impressio) — воздействие (Кант. 3)
индѣ — в ином месте; где-либо, местами; в иных случаях
иночинец — лицо иного чина, звания (Пос. 4)
интерес — прибыль, выгода (Пос. 4)
инфлюенция (франц. influence, польск. influencya) — влияние (Кант. 3)
ирон (греч. ἥρως, франц. héros) — герой (Тред. 10)
искра — яркая, блестящая крошка, крупинка драгоценного камня и под. (Росп. 1736).
искусить — испытать (Пос. 1)
исповѣдальный, исповѣдальное письмо — свидетельство об исповеди (Пос. 4)
исправный — правильный (Тред. 4)
истый — совершенный, настоящий
казание (польск. kazanie) — наставление (Кант. 1)
каламенковый — сшитый из каламянки (ср. нем. Kalamank, англ. calamanco и др.) — род пеньковой ткани (Росп. 1736)
камка́ — узорчатая, цветная шелковая ткань (Кирша Д. 1)
камлотовый — сшитый из камлота (франц. camelot), суровой шерстяной ткани (Росп. 1736)
камора (лат. и итал. camera) — нижняя камора — палата депутатов в Англии (Нащ.)
камчатой — сшитый из камки (тюрк. камка), шелковой ткани (Росп. 1736)
канаватный см. коноватный
канонъ (греч. κανών) — песнопение, одна из основных форм византийской гимнографии (Лом. 4); правило (Сист.)
кану́н, канунное пиво — пиво, сваренное складчиною к праздику (Кирша Д. 4)
карнетъ (франц. cornette) — женский головной убор, род чепчика с двумя рожками впереди (Росп. луб.)
карсетъ, корсетъ (франц. corset) — женская кофточка в обтяжку (Росп. 1736)
катахризисъ (греч. κατάχρησις) — злоупотребление несобственным значением слова (Тред. 5)
катихисисъ (греч. κατήχησις) — катехизис, краткое изложение в вопросах и ответах к.-лб. учения (Сист.)
класъ (церк.-слав.) — колос (Лом. 1)
клуша — галка (Кант. 1)
клюфок (голл. kluiffok, морск.) — кливер, косой парус (Разг.)
клятва — проклятие (Пос. 3)
кобыльникъ — кобылятник (Инт.)
коклюшки, мн. — точеные палочки для намотки ниток и др. (Росп. луб.)
кокора — корневище дерева, пень с корневищем (Кирша Д. 7)
коло — около, вокруг (Тат. 2)
колодникъ — закованный в колодки, арестант (Пос. 4)
комплементъ (фр. compliment, польск. komplement) — приветствие, поздравление, вежливая речь (Нащ.)
конечно — окончательно, вполне, совершенно
коноватный — сшитый из коновати, шелковой ткани (Росп. 1736)
конфузить — вызывать замешательство (Нащ.)
копылий — от копыл (стояк, вставленная во что-либо деревяшка) (Росп. луб.)
копылъ — стояк, торчком вдолбленная в санные полозья деревяшка (Как мыши...)
кормило — кормовое весло для управления судном (Тред. 10)
короллярий (лат. corollarium от corolla — веночек) — суждение, вытекающее из каких-либо положений (Тред. 3)

косица — висок (Кирша Д. 5)
косиый — мешкотиый, медлительный (Тред. 9)
коснѣть — медлить (Лом. 3)
кракать — каркать (Тред. 8)
крастель (церк.-слав.) — птица коростель (Тред. 9)
крашенина печатная — набойка, домашний крашеиый набивной (узорами) холст (Кирша Д. 1)
кредитивъ (от лат. credo) — полномочие, верительиая грамота, аккредитив (Каит. 3)
крековистый дуб — с толстым кряжистым стволом (Кирша Д. 3)
крѣпить — скреплять своею подписью (Каит. 1)
крина — сосуд, криика (Как мыши...)
кринъ — лилия (растеиие и цветок)
крюисель (голл. kruiszeil, морск.) — марсель на бизаиь-мачте (Разг.)
кубарь — волчок, вертушка (Тред. 7)
кубисто — в виде куба, кубов (Тред. 10)
кудель — пучок льиа, пеньки, изготовлеиной для пряжи (Росп. 1736)
кунганъ (тюрк.) — металлический рукомойник в виде кувшииа с носком, ручкой и крышкой (Росп. 1736)
купав — красивый (Кирша Д. 1)
куякъ — латы из кованых пластин, нашитых на ткань (Кирша Д. 3)
лабронъ (фраиц. robe ronde) — особого покроя платье, роброн (Росп. луб.)
лазаредкий — лазаретиый (Как мыши ...)
ластовица — птица ласточка (Тред. 9)
легкоплотиый — легкий телом, весом (Каит. 4)
лестовица (церк.-слав.) — лестница (Тат. 4)
лестнический — свойствеиный льстецам
летошный — прошлогодиий (Как мыши ...)
ликовство — радостиые крики, возгласы, веселие (Тред. 9)
литера (лат. littera) — буква (Тред. 4)
лихъ, нареч. — только, лишь (Тред. 2)
лицезнание — физиономия (Тат. 2)
лопане, мн. — лопари, лопь (Тат. 3)
лыва — наносная трава в море, морские поросли (Лом. 1)
льзя — можно (Лом. 3)
любезно — с любовью
любезный — любовиый (Париж)
любовница — возлюбленная (Париж)
любопытный — любознательный (Тат. 3)
любочестие — честолюбие (Тат. 3, Тред. 10)
ляутусцы — род арфы (Париж)
магистратский, прил. от магистрат (польск. magistrat с лат.) — название совокупности городских учреждений (Пос. 4)
малить — умалять, уменьшать (Кант. 1)
мармор (греч. μάρμαρος) — мрамор (Кант. 1)
марсель, марсеиль (голл. marszeil, морск.) — парус между марсареем и нижним реем (Разг.)
марсеильрифъ (голл. marszeil rif, морск.) — риф у марселя (Разг.)
масть — расцветка (Тред. 9)
материя — содержание (Сист.)
махииа (лат. machina) — машииа, механизм (Лом. 5)
милордъ-меръ (англ. lord-mayor) — городской голова (Кант. 3)
мнѣйший, превосх. ст. — самый малый (Тред. 9)
мнительиый — имеющий значенье, смысл (Тат. 2)
могутство — могущество, власть (Тред. 10)
мозглый — прелый (Тред. 10)
молитвиться — получать молитву на дому, обряд добрачного венчания (Пос. 4)

монотоння (франц. monotonie) — монотонность (Кант. 5)
моревый — морского цвета (Росп. 1736)
мослистый — костистый (Тред. 10)
мочно — можно
мукосѣйиый — годный для просеивання мукн (Росп. луб.)
мурзамецкнй — постоянный эпнтет при слове „копьё", вероятно, от „мурза" — татарский дворяннн (Кирша Д. 1)
муснть (польск. musiec) — быть обязанным, должным, долженствовать (Кант. 2)
муфтии (араб.) — глава мусульманской церкви (Сист.)
мушкня (греч. μουσική-τέχνη) — нскусство муз, музыка (Снст.)
навариватъ — наигрывать (переносно) (Как мышн ...)
навнна (**новина**) — новость (Париж)
надглаголие — наречие (Тред. 4)
надмѣрно, нареч. — свыше меры, чрезмерно (Тат. 2 н 3).
надхнуть — распространнться, разлиться в воздухе (Тред. 9)
нанпаче — более всего, особенно
найтись — отказаться (Тред. 2)
наклоненный — видоизмененный (Снст.)
накръ н мн. **накры** — музыкальный ударный ннструмент, парный, род лнтавр
налушно (**налучие**) — чехол для лука (Кирша Д. 3)
иамереиный — нмеющийся в виду, предположенный (Тат. 4)
наметка — заплатка, нашитый сверху лоскут (Росп. луб.)
иамножнть — прибавить, увеличнть (Тат. 3)
напоика — щепотка (табаку) (Росп. луб.)
наполнить паруса (морск.) — поставнть паруса так, чтоб нспользовать всю силу ветра (Разг.)
нарекать — намекать (Кант. 3)
нарочный — нарочнтый, специальный (Лом. 4)
наряжаться — собираться, предполагать (Кирша Д. 2)
настегать (морск.) — обложить чем-либо (Разг.) (Росп. луб.)
настоять, — предстоять, наступать (Тред. 10)
натнвитетъ (нем. Nativität) — предсказанне будущего (Тат. 2)
нахнлиться — наклониться (Пос. 3)
нахлеска — заплатка, лоскут, особенно кожаный (Росп. луб.)
иачéсь (**ночесь**) — в эту ночь (Кнрша Д. 5)
неараная (**неораная**) — непаханая
орать — пахать (Кирша Д. 1)
нѣгдѣ — где-то
негли — однако, может быть
недовѣрность — неверие, иедоверчивость (Тред. 10)
неже, союз — чем, нежели
незиать — незнатность (Кант. 1)
нѣкак, нареч. — некоторым образом, каким-либо образом
некогда — нногда (Тат. 4)
неколико — несколько (Тат. 1)
нелѣс(т)ный — непритворный (Тред. 2); истнnный, без обмана (Пос. 2)
неподвижный, неподвижное слово — твердое, неизменное (Пос. 2)
непременный — нензменный, постоянный (Париж)
нераздѣльный пункт — в музыке **комма** (греч. κόμμα — отрезок) (Сист.)
несвойственный — не принадлежащнй (Пос. 4)
иесносный — непереносимый (Парнж)
неудоб — затруднительно, непонятно (Париж)
низокъ — доступен (Пос. 4)
ннсходнтельный — снисходнтельный (Пос. 4)

новина — сотканный цельный холст, штука холста (Росп. 1736)
новинный — из новины (холста) сделанный (Росп. 1736)
новосадки, мн. — первины, молодые насаждения (Тред. 9)
нога — составная часть стиха (Сист.)
нощеденство — сплошной период ночи и дня (Тред. 9)
нудить — понуждать, заставлять (Кант. 1)
обавати (церк.-слав.) — чаровать, ворожить (Лом. 4)
обаче — однако
оберъ-штеръ-крыгъ-камысаръ (нем. Oberster Kriegskommisar) — верховный военный комиссар (Тат. 3)
обетшалый — обветшалый, устарелый (Лом. 4)
обечайка — бока сита (Росп. луб.)
обидникъ — обидчик (Пос. 4)
обиноваться, обинуться — колебаться, сомневаться (Пос. 4)
область — страна, государство (Тат. 2)
облещись — облечься, одеться (Тред. 9)
облистать — озарить ярким блеском, светом (Тред. 9)
облый — круглый (Тред. 10)
обмнениться — обмануться, ошибиться (Инт.)
обоюдный — двойственный, двусмысленный (Тред. 6)
обратность — гибкость движений (Тред. 10)
обрушница (обручница) — невеста, обрученная (Кирша Д. 3)
обходительство — обхождение (Лом. 3)
обще, нареч. — вообще
объяринный — сшитый из объярн, плотной шелковой волнистой ткани с золотыми и серебряными струями и с разными узорами (Росп. луб.)
обыклый — привычный (Парнж)
обыкновение — прием, обычай (Тред. 4)
обыкнуть — приспособиться (Кант. 3)
обязанный — связанный, привязанный (Парнж)
овантура см. авантура
овогда (церк.-слав.) — тогда (Лом. 4)
ово-ово — либо, или; то-то.
овъ-инъ — один-другой
овын-овын-иный — один-другой-третий (Пос. 3)
оговорить — сообщить (о комнибудь, о чем-нибудь) (Пос. 4)
оговорный и оговорные люди — давшие на кого-либо оговор, показание (Пос. 4)
однокончательный — кончающийся рифмою (о стихе) (Кант. 5)
ожесточаться — изменяться в направлении от взрывного согласного к длительному (Тред. 4)
опаснѣе — безопаснее (Сист.)
оплошно — нерадиво, как-нибудь (Пос. 4)
опытать — испытать (Пос. 1)
оризонтъ (франц. horizon от греч. ὁρίζων) — горизонт (Тред. 10)
озорный — большой, матерый, огромный (Тред. 10)
околичность — побочное обстоятельство (Тред. 3)
ольетъ (франц. l'oeillet) — растение гвоздика (Тред. 2)
оратой — пахарь (Тред. 9)
орѣшковый — сделанный из чернильных орешков (Тред. 5)
осмина — хлебная мера зерна (Пос. 4)
остѣнить (морск.) — положить на стенгу, оборотить рей так, чтобы ветер ударил в парус спереди и остановил или попятил судно (Разг.)
остояться — утвердиться, остановиться (Лом. 2)
остров — а) участок леса среди

болот или лугов, б) однородный по своему составу лес среди смешанного леса или леса другой породы деревьев (Кирша Д. 2)

отверстие — открытие, исследование (Лом. 3)

отдать (морск.) — ослабить, отпустить снасть, шкот, галс и под. (Разг.)

отишио — тихо (Тред. 1)

отмѣнный — особый, особенный (Тат. 1)

отмѣниться — измениться (Лом. 4)

отмѣта — примечание (Разг.)

отнелѣже — с тех пор как

отолщение, отончение, и знак отолщения, отончения — буквы ер (ъ), ерь (ь) (Тред. 4)

отончевать — оскудевать (переносно) (Пос. 2)

отповѣдь — ответ (Тат. 2)

отрицать — возражать (Пос. 3)

отродокъ — порождение (Кант. 4)

отстать — отказаться от чего-либо (Кант. 3)

от(т)ръгати, от(т)ръгнути — уничтожать, разрушать; уничтожить, разрушить

отходной (завес отходной) — раздвигающийся, отдергивающийся (Росп. 1736)

охапить — охватить (Париж)

охлопокъ, мн. охлопки — клок пакли, пеньки, льна; высечки (Росп. луб.)

ошибать — обдавать (запахом) (Инт.)

паденiе — каданс (в стихосложении) (Тред. 3)

пакель — очески льна или пеньки (Разг.)

паки — вторично, опять, еще раз, снова

пакость — зло, вред (Тат. 2)

паробочек — слуга; оруженосец (Кирша Д. 3)

переведенка — переселенка (Как мыши...)

перлинъ (голл. paarllijn, морск.) — вант-трос толщиною в 4 — 6 дюймов (Разг.)

персть — пыль, прах (Лом. 1)

перукъ (франц. perruque, нем. Perücke) — парик (Кант. 1)

перфида — порфира (Кирша Д. 5)

пестовать — оберегать уходом, заботой (Тред. 9)

пестрина — пестрое пятно (Инт.)

пильно (польск. pilno) — усердно, строго, зорко (Пос. 3)

пиррихий (греч. πυρρίχιος) — термин в стихосложении, стопа (Тред. 3)

пис(ь)мена, мн. — система письма (Сист.)

писмя — письменный знак, буква, по смешению также — звук (Тред. 3)

плама — пламя, жар (Тред. 10)

плутонгъ (франц. peloton) — небольшой отряд, построенный для последовательной стрельбы в 4 шеренги (Нащ.)

плынуть — пуститься в плавание (Тред. 1)

поведение ратное — воинские порядки (Пос. 1)

повѣстка — оповещение (Тат. 1)

погода — сильное волнение на море (Разг.)

подлый — принадлежащий к низшему сословию (Кант. 1)

подовый, подовые пироги — кислого теста, сильно всхожие, которые пекутся на поду (Инт.)

позорище — зрелище

позоръ — зрелище, вид

позументъ (франц. passement, нем. Pasament) — золотая, серебряная, мишурная тесьма, оторочка (Росп. 1736)

покоутовый (голл. pokhout), покоутовое дерево — строительный материал

полевой, полевой полкъ — негарнизонный (Кант. 3)

полесельный — относящийся к полю и селу, деревенский (Тред. 10)

политика (нем. Politik, польск. polityka) — умение обращаться с людьми, вежливость (Париж)

политься — богатеть (Пос. 4)

полоскать (морск.) — о парусах, поставленных вдоль ветра, когда ветер не надувает их, а только волнует, треплет взад и вперед (Разг.)

полшлафоръ — полухалат, спальная одежда (Росп. 1736) (ср. **шлафоръ**)

пометъ — метанье (Тред. 9)

помѣшательство — помеха, препятствие (Лом. 5, Пос. 4)

помѣшно — с мешканьем (Тред. 1)

помочь — вспомогательное средство (Кант. 5)

поне — хотя, хотя бы, по крайней мере

понеже — так как, потому что

поноровить — подождать (Инт.)

поноровка — поблажка (Пос. 4)

понос понести забеременеть — (Кирша Д. 2)

понтъ (греч. πόντος, лат. pontus) — море (Тред. 9)

пополнение царственное — государственный доход (Пос. 2)

попрыжéя — проворнее, ловчее (Кирша Д. 3)

породный — родовитый (Париж)

порушати — нарушать, уничтожать (Париж)

посконный — выработанный из поскони, конопли (Росп. луб.)

послѣди — после

послѣдний, по послѣдней мѣрѣ — по крайней мере (Разг.)

пособие — услуга, помощь (Париж)

посрочить — отложить (Кирша Д. 1)

поставление — обряд посвящения в духовный чин, звание (Пос. 3)

поущать — подговаривать, подстрекать (Пос. 3)

почуть (почути) — почуять, почувствовать (Кант. 1)

право, нареч. — правильно (Пуф.)

правоизглашение — правильное произношение (Тат. 3)

превосходъ — превосходство (Сист.)

преданство — преданность (Кант. 6)

предбудущий — предстоящий (Кант. 3)

предлогъ (перевод лат. abjectum) — предложение, вещь, предмет (Пуф.)

предложение — представление, изображение

предложить (лат. praemitto) — предварительно сообщить (Пуф.)

предний — передний, предстоящий (Тред. 9)

представление — проект (Тат. 4)

презѣльный — очень сильный, крайний, значительный; нареч. **презѣльно**

презирать — обходить, отвергать (Пуф.)

презорство — высокомерие, гордость, надменность (Лом. 1)

презоръ — гордость, высокомерие (Тред. 10)

презрѣние — отказ от чего-либо (Кант. 3)

преношение — сдвиг в значении (Лом. 5)

препинание — препятствие (Пос. 1)

пресвитеръ (греч. πρεσβύτερος) — церковный чин, священник (Пос. 3)

пресечение — цезура (Тред. 2 и 3)

пресѣчный — пресекаемый, прекращаемый

пресмыкание — передвижение в низком положении, ползком (образно) (Тред. 10)

претить — препятствовать (Лом. 1)

прехитро — искусно (Сист.)

пречно — поперек, поперечно (Тред. 10)
пречность — противоречивость (Тред. 10)
прешедшнй — предыдущий (Разг.)
прнвращение — обратное присоединение, возвращение (Кант. 3)
пригоднться — случиться, оказаться (Пос. 3)
призоръ — внимание, наблюдение (Тред. 9)
прийти к ветру (морск.) — поставить корабль так, чтобы ветер, иаполняя паруса, дал судиу ход (Разг.)
прикладъ — пример, образец
приклонъ — наклон (Тред. 10)
прилѣжать — стараться (Тат. 2)
приличие — улика, поличное (Пос. 4)
приличиться — оказаться причастным (Пос. 4)
приличка — причастность (Пос. 4)
приличнѣ, нареч. — подходящим образом (Пос. 4)
приличность — соответствие, сообразность (Лом. 4)
прилогъ — пример (Тред. 9)
прилучиться — случнться, приходиться (Пос. 3)
примѣчатель — наблюдатель (Тред. 4)
примышление — вымысел (творческий) (Тред. 10)
припадокъ — то, что падает на долю человека, будущее его (Тат. 2)
припряжногласное, как сущ. — название ера (ъ) и еря (ь) (Кант. 5)
природный, природный брегъ (страна) — родной, отечественный (Тред. 10)
приспѣшник — помощник, подручный (Как мыши ...)
приставить — доставить (к месту назначения)
пристать — приличествовать (Кант. 1)
присудственно — с полиой очевидностью, явно (Тат. 2)
присуждение — совет, приговор (Париж)
присутствующий — наличный (Пуф.)
прйтка — беда, несчастье (Кирша Д. 4)
причетиикъ — член церковного причта (Пос. 4)
провѣщание — гадание (Тат. 2)
проворъ (переносно) — возбуждающее действие, действенность (Кант. 1)
прозябение — произрастание (Лом. 3)
прозябнуть — произрасти (Тред. 9)
произведенiе — этимологическое происхождение (Тред. 4); результат (Лом. 3)
промыслъ — назиачение (Тред. 9)
просодiя (греч. προσῳδία) — руководство чтеиия (Пос. 3); акцеит, ударения (Тред. 3)
пространный, место пространное — достаточное по сторонам, просторное (Разг.)
пространство — пространное, многоречивое изложение; обширность (Тат. 3)
протамóжье — пеня, штраф за продажу товаров, ие оплаченных пошлиной (Кирша Д. 1)
протестовать — заявлять (официально) (Кант. 3)
противность — противоречивость, противоречие (Пуф.)
простосложный — прозаический, нестихотворный (Кант. 5)
прохладнтельный — освежающий; переносно: приятный (Пос. 1)
пулъ — мелкая медная монета (Пос. 2)
пщевати — думать, мечтать (Тат. 2)
пыха (ср. укр. пнха, польск. pycha) — гордость, надменность, важность (Кант. 2)

пыщий — гордый, надменный (Тред. 10)

пята́ — стержень в гнезде, на котором обращаются, ходят двери; отворить двери на́ пяту — в полный размах (Кирша Д. 1)

равногласный — одинаково звучащий (Тат. 3)

равноподобно — одинаковым образом, одинаково (Пуф.)

разженшій, прич. прош. от разгнать, разжену — отогнать, отстранить, отделить (Тред. 9)

раззѣванне — зияние (Тред. 4)

размѣрение временн — ритм (Сист.)

разность — различие (Тат. 2 и 3)

разночинный — разного чина, разных званий и сословий (Пос. 4)

разсужденіе — расчет, учет (Кант. 5)

раина (итал. raina, морск.) — рея, поперечина на мачте, к которой подвязывается парус (Разг.)

рало — соха (Тред. 9)

рамо, мн. рамена (церк.-слав.) — плечо (Тред. 7)

рандеву (франц. rendez-vous) — свиданье, встреча (Нащ.)

располиться — вскрыться, очиститься ото льда (Тред. 9)

расположение — предначертание, план (Пос. 4)

распоряжать — распоряжаться (Кант. 5)

растъ — рост (Тред. 9)

рацея (лат. oratio, польск. oracja) — поучение, проповедь (Тред. 2)

ра́шенье — опушка леса; лес, примыкающий к полям (Кирша Д. 2)

рашъ (нем. Rasch) — барабанный бой; приказ строиться в колонну (Нащ.)

регула (лат. regula) — правило

регула воинская — воинский устав (Разг.)

ремжить, ремшить — быстро идти, спешить (Тред. 9)

респектовать (нем. Respekt и др.) — оказывать уважение (Инт.)

ретирада (франц. retirade, польск. retyrada, военн.) — отход назад, отступление (Нащ.)

реченіе — слово (Лом. 4)

рѣчеточецъ — красноречивый (Тред. 2)

речь — слово (Тат. 2)

рѣяться — стремиться, бросаться (Тред. 10)

рифъ (голл. rif, морск.) — шнурок, прикрепленный одним концом к парусу, для уменьшения в бурную погоду площади паруса (Разг.)

роба (франц. robe) — платье (Росп. луб.)

розга — ветвь, прут (Тред. 9)

розыскивать — производить розыски, следствие (Пос. 4)

роскошь (перевод франц. le plaisir) — наслаждение, удовольствие (Тред. 2)

рощение — растение (Тат. 2)

рукодѣлие — ремесло (Пос. 4)

рукознание — хиромантия (Тат. 2)

руръ (голл. roer) — руль (Разг.)

рыбий зуб — моржовый клык (Кирша Д. 1)

рыгать — изрыгать, извергать (Лом. 1)

рытый бархат — тисненный узорами (Кирша Д. 1)

рясина (церк.-слав.) — женское украшение из золота и драгоценных камней (Лом. 4, Тред. 10)

садакъ, саадакъ, сайдакъ (татар.) — лук с налучником, колчан со стрелами.

сандак см. садакъ (Тред. 1)

сакосъ (греч. σακκος) — одежда архиерея (Кант. 1)

сакрификовать (польск. sakryfikować) — пожертвовать (Кант. 3)

сакъ — большой мешок с шестом для ловли рыбы (Тред. 9)

самогласный, самогласная буква — гласная (Лом. 5)

самостоятельный глагол — в смысле непереходный по управлению (Тред. 5)
сарначь — зурнач, кто играет на зурне (Как мыши ...)
сатисфакция (лат. satisfactio) — удовлетворение (Кант. 3)
саянъ — род сарафана (Росп. луб.)
сбить — вытеснить, изгнать (Кант. 1)
свѣнѣ (церк.-слав.) — кроме, вне, сверх (Лом. 4)
свершна́ умом — равна умом (Кирша Д. 3)
сѣдалище — сиденье, на чем можно сидеть, стул (Тред. 9)
сѣмо — сюда
сенсъ (от лат. sensus; польск. sens) — мысль, смысл (Сист.)
сентенция (лат. sententia) — содержание
сигклитъ (греч. σύγκλητος) — высшее духовное или светское правительство (Пос. 4)
снесть — то есть (Пуф.)
сикурсъ (франц. secours) — помощь
сила, и мн. силы — ударение, акцент (Лом. 2, Тред. 3); значение, смысл (Тат. 3); лекарственные силы — свойства (Лом. 3)
сирѣчь — то-есть
сице — так, таким же образом
сицевый — такой
сказательный (сказательный падеж) — предложный (Тред. 4)
складъ — слог, строй, изложение (Тред. 4)
скляна — вид пирожков с начинкой (Инт.)
скопъ — скопление, соединение (Тред. 6)
скорить — спешить (Тред. 9)
скотъ — животное (Тред. 8)
скрыня — ларец, сундучок (Росп. 1736)
скудель — глиняный сосуд или черепок его (образно) (Лом. 3)
скудость — бедность (Пос. 4)
скутаться — укрыться (Тред. 9)
скучать, скучить — досаждать, надоедать (Тред. 6)
славiй (церк.-слав.) — соловей (Тред. 9)
сладить — услаждать (Тред. 9)
слапко — слабо, слегка, немного (Как мыши ...)
слитiе (перевод лат. elisio, франц. elision) — элизия, в стихосложении (Тред. 3)
сличный (польск. sliczny) — прекрасный, отличный (Тред. 9)
слово — глагол (Кант. 5)
словутный — прославленный, знаменитый (Тред. 10)
сложенiе рѣчей — сочетание слов (во фразе) (Тат. 3)
сложить — сочинить (Тат. 3)
смакъ — вкус (Как мыши ...)
сморкать — сморкаться (Как мыши ...)
смотритель — зритель (Тред. 1, Лом. 3)
смурый — темный; сукно смурое — домотканное сукно из некрашеной темной шерсти (Кирша Д. 1)
снаряден — нарядный, снабженный всем необходимым (Кирша Д. 1)
совершенно — правильно (Сист.)
совѣсно — по совести (Тред. 4)
соглядовать — видеть, наблюдать (Тред. 9)
сожитие — общение (Пуф.)
солецисмъ (греч. σολοικισμός) — грамматическая ошибка, ошибка против синтаксиса (Тред. 5)
сомиѣнный — сомневающийся (Лом. 1)
сопѣль — музыкальный духовой народный деревянный инструмент (Тред. 10)
сопротивленiе — возражение (Тред. 4)

сопротивница — ровня (Кирша Д. 3)

сотрѣть — стереть (Лом. 2)

сохатые звери — лоси (Кирша Д. 2)

сочиненіе — в смысле: падежное управление (Тред. 9)

сочреждать — устраивать (Тред. 10)

союзность — верность (Париж)

соян (саян) — распашной сарафан (Кирша Д. 3)

спо́ряду — подряд (Кирша Д. 3)

способно — удобно, легко (Тред. 2)

способствіе — помощь (Лом. 3)

споспѣшность — поощрение, помощь, покровительство (Тред. 9)

справедливый, справедливый выговор — правильное произношение (Тред. 4)

спреди — в начале (слова) (Тред. 4)

срану — рано, с ранней поры (Инт.)

среда — середина, сердцевина, глубина (Тред. 9)

ссать — сосать (Тред. 9)

ставленник — тот, кого возводили в духовное звание (диакон, священник) (Пос. 3)

стакъсеиль (голл. stagzeil, морск.) — косой парус (Разг.)

станъ — положение (Тат. 2)

стать — статность (Тред. 2)

стеганография (греч. στεγανογραφία) — тайнопись (Тред. 4)

стѣнистый — с широкими стенками (Пос. 1)

степенный, стихи степенные — сложенные наподобие греческого и латинского языка стихи без рифм (Кант. 5)

столповой, столповое пение — напев простой, распевное чтение (Тред. 6)

стояніе — пауза в музыке (Сист.)

стоять, стой на час — подожди (Инт.)

странный — иностранный (Тат. 2); чуждый, несвойственный (Лом. 4); странствующий, странник (Тред. 2)

страшить — устрашать, вызывать страх (Пос. 4)

стрикъ (голл. strek, морск.) — полоса, особенно отличная по цвету от общего фона; название промежуточных румбов компаса (Разг.)

студеный, студеное кушанье — студень (Как мыши ...)

ступа — самая тихая походка, шаг в шагом (Сист.)

стяжать, стяжавать — добывать, приобретать (Тред. 10)

сугубомнитльный — двойственный по значению (Тат. 3) (Как мыши ...)

сукро́й — ломоть хлеба во всю ковригу (Кирша Д. 4)

сумнительство — двусмысленность, неясность (Тат. 2)

сур — вероятно: молодец, ловкий человек (Кирша Д. 4)

сыпь — доля в складчине (Кирша Д. 4)

сырь — влажные слои атмосферы (Тред. 9)

такель (голл. takel, морск.) — снасти на корабле (Разг.)

танцелеревый — танцовальный, для танцев (Росп. луб.)

тарханная грамота — грамота, дающая те или иные льготы (Кирша Д. 6)

твердый — глухой (о согласном звуке) (Тред. 4)

течение — звучание (Сист.)

течение небесное — гармония сфер (по Пифагору) (Сист.)

титло (греч. τίτλος) — надстрочный знак, означающий пропуск буквы или букв в слове (Тред. 4)

титулатура (лат. titulatura) — титулование (Кант. 3)

токъ — поток (Тред. 10)
толико — столько
толпыга — праздиошатающийся (Лом. 2)
толмачить — толковать, разъяснять (Иит.)
тольми — столько, настолько
торговатый — радушиый, приветливый (Инт.)
точню, нареч. — только, лишь
трекоза — стрекоза (Каит. 4)
триметр (греч. τρίμετρος) — термин в стихосложении; стих в 3 меры нли 6 стоп (Тред.)
трохей (греч. τροχαῖος) — термин в стихосложеиии (Тред. 3)
тщій — тщетный, бесполезиый (Тред. 10)
тюлипъ (фраиц. tulipe) — растение тюльпан (Тред. 2)
убѣдити — победить (Париж)
убойство — убийство (Пос. 4)
угрызть — ужалить (Кант. 4)
удъ — часть, член тела
узорочность — обилие красок, цветов (Тред. 9)
узорочный — обильный красками, красочный, многоцветный (Тред. 10)
уколъ — пай, часть, доля (Пос. 4)
украса — украшение (Кант. 1)
улан — татарский сановник (Кирша Д. 3)
уметить — проникнуть (Тред. 5)
унше — лучше (Сист.)
унять — отнять, убавить (Тред. 9)
упаки, мн. — тяжелые, неуклюжие рабочие сапоги (Росп. луб.)
употребленне — обычай, обыкиовение (Тат. 1)
упражднение — труд, работа (Пуф.)
услуга — служба (Тат. 2)
утроба — сердце (Кирша Д. 3)
ухаиие — благоухаиие (Тред. 9)
участѣть — сделаться частым, разрастись (Пос. 3)
участіе — часть (Тат. 2)
фантажный (ср. франц. fantaisie) — прил. от фантаж, род женского головного убора (Росп. прид.)
фнскалъ (нем., польск. fiscal) — должность; тайный наблюдатель за деятельностью членов той или нной коллегии в эпоху Петра 1 (Пос. 4)
фока-булинъ (голл. fokkeboelijn, морск.) — снасть для оттяжки паруса к ветру у фок-мачты (Разг.)
фока-шкутъ (голл. fokkecchoot, морск.) — шкот у фока (Разг.)
фокъ (голл. fok, морск.) — иижиий парус на передней мачте (фок-мачте) корабля (Разг.)
форъбрамсель (голл. voor bramzeil, морск.) — парус на форбрамстеиге (Разг.)
фордевннт (голл. voor de wind, морск.) — ветер, дующий прямо вкорму или по курсу судна (Разг.)
формарсенль (голл. voor marszéil, морск.) — парус над марсом, площадкой наверху мачты (Разг.)
фразесъ (от греч. φρασις) — способ нзложения (Сист.); образец фразы (Тат. 3)
фуражир (от франц. fourage — корм для коией) — военная должность, нижний чнн, заведующий фуражом (Тат. 3)
ханжн (хаджн) — богомольцы (Как мыши ...)
характеры — буквы (Сист.)
херлнкинъ (итал. arlecchino) — арлекин (Инт.)
хнтродвнжность — механика (наука) (Тат. 2)
хитрость — искусство, умение (Париж)
хлябь — бездна, пропасть (Лом. 1)
хобот — хвост (Кирша Д. 2)
ходъ — походка (Тред. 10)
хранитн — остерегаться, быть бднтельным (Тат. 4)

хрептовый, мех хрептовый — с хребта зверя, более жесткий (Росп. 1736)
хрущатая камка — с узором из кружков (Кирша Д. 3)
худенко — еле-еле (Пос. 3)
художественный, художественные книги — относящиеся к ремеслам (Сист.)
художество — искусство (Сист.)
худость — худоба (Ист. П. и В.)
цѣвница — музыкальный духовой деревянный инструмент, род многоствольной дудки (Тред. 9)
целовальник — приказчик, должностное лицо (Кирша Д. 1)
часовникъ — часослов, церковная книга (Кант. 1)
часовыя (пуговицы) — непрочные, кратковременные (Пос. 2)
чать — чаять, в смысле: надо думать, думаю (Кант. 6)
чаушъ баша (турецк.)—начальник чаушей (сержантов) (Нащ.)
чванец — сосуд; образно: улей (Тред. 9)
червленый — красный (Кирша Д. 1)
червонный (червонец) — золотая монета (Тат. 1)
червчатый — красный (Кирша Д. 1)
чердак — каюта, рубка на судне, стоящая отдельно (Кирша Д. 1)
черни, мн. — плоский берег моря, береговые плавни, камыши (Тред. 1)
честь — читать (Кант. 1)
четвертина — посуда, емкостью в четверть ведра (Росп. 1736)
четверть — мера сыпучих тел (зерновых) (Пос. 4)
чигакъ — калмык? (Тат. 1)
чингалище — кинжал (Кирша Д. 3)
чинить — делать (Пос. 2)
чинъ — порядок в чем-либо (Кант. 1)
чредить — приводить в чреду, череду, порядок (Тред. 9)
чрезъ — (во временном значении) в течение (Тред. 2)
чужиться — отчуждаться, избегать (Кант. 1)
чюмичка — уполовник, большая ложка у кухарки, повара (Как мыши ...)
шандалъ (франц. старинн. chandale) — подсвечник (Росп. луб.)
шанец и мн. шанцы (нем. Schanze, польск. szaniec) — земляной окоп (Нащ.)
шаутбенахтъ (голл. schout by nacht, морск.) — начальник эскадры, контр-адмирал (Нащ.)
шерифъ (англ. scheriff) — в Англии высшее должностное лицо в графстве (Кант. 3)
шинокъ (нем. Schenke, польск. szynk) — кабак (Как мыши ...)
шипокъ — колючка, игла растения, кусты розы с шипами (Кант. 4)
шкивъ (голл. schijf, морск.) — колечко, кружок, каток в блоке или проем там же в оси (Разг.)
шкутъ (голл. schout, морск.) — снасть, с помощью которой натягивается нижний угол паруса (Разг.)
шлафоръ (нем. Schlafrock) — халат, спальная одежда (Росп. 1736)
шпиль (голл. spil, морск.) — ворот (Разг.)
штевень (голл. steven) — стояк, вставленный в киль на носу и на корме судна (Разг.)
штиль (голл. stil, морск.) — состояние на море без ветра (Разг.)
штиль (нем. Stil) — стиль (Лом. 4)
штормъ (голл. storm, морск.)—буря (Разг.)
штофный — сшитый из штофа, шелковой ткани (Росп. 1736)
штука (польск. sztuka) — хитрость (Тред. 1)
шукать (польск. czukać) — искать (Инт.)
щап — щёголь (Кирша Д. 1)
щегла — мачта (Тред. 10)

щегольской, щегольские науки — группа искусств, объединяющая поэзию, музыку, танцы, вольтижировку, рисование и живопись (Тат. 2)

щирый — настоящий, подлинный (Как мыши ...)

экзерциция (лат. exercitio, польск. egzercycja) — упражнение, учение (Нащ.)

эмфазъ (греч. ἔμφασις, франц. emphase) — надутость, напыщенность слога, стиля (Тред. 6)

эпистола (греч. ἐπιστολή, лат. epistula) — послание, письмо; один из поэтических жанров (Тред. 5)

ягодица — щека (Кирша Д. 3)

ярина — яровое поле (Тред. 9)

яристый — обрывистый (Тред. 10)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Редактор *Ф. Ф. Кузьмин*
Техн. редактор *Н. П. Цирульницкий*

Подписано к печати 30/VI 1948 г. А00754. Печатных листов $21^1/_2$. Учётно-издат. листов 17,27. В 1 печ. листе 32 тыс. тип. знаков.

Отпечатано в тип. Д-02 с матриц, изготовленных в 1-й Образцовой типографии треста „Полиграфкнига" Огиза, Москва.

2.70

Цена 6 р. 80 к.

ХРЕСТОМАТИЯ ПО ИСТОРИИ РУССКОГО ЯЗЫКА